

Наталья Косухина

ВЛЮБИТЬСЯ В ГЛАВНОГО ГЕРОЯ



Пролог

Едва я пришла в себя, сразу почувствовала себя странно. Легкость в теле, необычный привкус во рту. Это куда же мы попали и насколько хорошо погуляли, что у меня столь необычные ощущения?

Встав, я осмотрела комнату. Взгляд задержался на разбросанных вещах — странно, он ведь весьма педантичен, — потом переместился к оторванной гардине и остановился на кровати.

Ее вид не вызывал сомнений, что ночью на ней спали два человека, и спали, возможно, весьма бурно. Дыхание перехватило, мысли путались. Неужели я с ним, и мы это... то самое?

Ох! Я приложила ладони к полыхнувшим щекам.

Было или не было — вот в чем вопрос! А если было и я не помню? А может, такое было, что лучше и не вспоминать? Что бы мы вчера ни пили, это не может изгладить из памяти страстную, прекрасную и нежную ночь любви!

А если не было нежности? Может, и не ночь. Что я об этом знаю? Да только то, что в книжках пишут.

Мысли прервал звук открывающейся двери, и появился мой конвоир, демонстрируя голое по пояс, тренированное гибкое тело и мрачное выражение лица. С мокрых волос капала вода, оставляя влажные дорожки на плечах и груди.

Внутри у меня все сдавило, и стало трудно вздохнуть. Взгляда не оторвать от того единственного, и голова идет кругом от желания. Ах, если бы прикоснуться, прижать, поцеловать и... Ух!

Мой и только мой! Не отпущу и не отдам никому. Он создан, чтобы провести всю жизнь со мной.

— Что? — посмотрел на меня круглыми, наверняка от желания, глазами мужчина.

Я говорила все это вслух? Ничего, пусть знает!

— Люблю тебя!

Ильзур сделал два шага назад.

— И хочу быть с тобой. Здесь, сейчас!

— Ипри...

— Продолжим нашу ночь любви!

— Продолжим, — сблелнул нитх, попятившись, и уперся в дверь спиной.

— Ты согласен, — не помня себя от желания, воскликнула я и радостно бросилась на мужчину.

Где-то в другой реальности

Свет, загоревшийся в комнате, отвлек от ноутбука. На пороге стоял супруг и очень внимательно на меня смотрел.

Бросив взгляд на электронные часы в нижнем углу монитора, я улыбнулась и ласково спросила:

— Уже поздно, почему ты не спишь?

— Тут, знаешь ли, такое дело: я проснулся, три часа ночи, а жены рядом нет, хотя, когда засыпал, была. Вот я и задался вопросом: куда она подевалась? Логично?

— Э-э-э... Ну да, — неуверенно заметила я, косясь на экран.

— Тогда, может, просветишь, что ты тут делаешь ночью?

— Понимаешь, я уже практически засыпала, как меня осенило.

— Что на этот раз?

— Кто! Кот наших соседей! Он смотрел на нас в окно очень осмысленным взглядом, будто все понимает.

— Кот? — с какой-то странной интонацией переспросил муж.

— Да. И вечером я лежала и думала: какая бы у него могла быть хозяйка. Ну и вот... — развела я руками, показав на ноутбук.

— И вот, вместо запланированного отдыха, ты села писать новый роман, — мрачно подвел итог супруг.

— Я еще немного допишу, саму идею, и сразу спать.

— Угу. Знай, что однажды из-за твоего хобби тебя заберут в психушку, — смирившись, вздохнул муж. — Не говоря уже о том, что не спать ночами вредно.

— Вот зря ты так. Читатели продолжение ждут... — начала в который раз объяснять я, но меня перебили.

— Да-да, я знаю. И думаю, что, помимо семьи, тебя в дурдоме будут навещать еще и они. Медперсонал так вообще будет счастлив, что ты переехала к ним.

— Злой ты, — не смогла сдержать улыбки я.

Поцеловав меня в макушку, супруг пообещал:

— Ни в коем случае. Не переживай, я обязательно попробую тебя выкрасть, — и, уже направившись в спальню, добавил: — Через полчаса чтобы была в кровати.

— Слушаюсь и повинуюсь, — пробормотала я, снова склоняясь над клавиатурой. — Так, на чем я тут остановилась?

Часть первая

Метка

Радамира Ипри

Вокруг царила ставшая привычной за последние дни какофония: людской гомон, шум ветра, разбивающегося о паруса, скрип снастей... Я находилась на пароме, который летел от Острова Храмов на один из континентов — Большой Шатор. Посмотрев на заходящее внизу солнце, отметила, как удивительно прекрасно преломляется его свет в лазурной водной глади, рождая сказочное смещение красок.

Есть ли мир чудеснее?.. Наша огромная планета Нран покрыта водой, и дрейфующие в воздухе континенты передвигаются каждый своим курсом, но так медленно, что люди этого и не замечают.

Помимо трех больших материков, существует еще множество разных по площади, парящих островов, которые иногда так одиноко смотрятся над бескрайним океаном.

Как в таком прекрасном мире я могла владеть столь унылое существование? Ежедневная нелюбимая работа и унылые вечера, в которые нечем заняться. Беспросветная рутин.

Паром качнуло, и я едва удержалась на ногах. Причалили. Стоя в очереди к переходу на землю, я думала о том, что нужно что-то менять. Неужели для меня нет больше никакой альтернативы? Может, в выходные поискать новую работу?

Ступив на причал, я ощутила необходимые мне сейчас уверенность и покой. Многие не понимают меня: твердь континентов я люблю больше полетов и не иду на хорошо оплачиваемую работу в специальные корпуса бороздить воздушное пространство, патрулируя океан. Я просто боюсь высоты, и меня передергивает, даже когда я перехожу мост.

Покинув причал, я пересекла мощеную площадь и по маленькой улочке направилась к дому, что располагался недалеко от порта. Город, в котором я жила, довольно крупный, но здания здесь были низкие и весьма неопрятные.

И тем не менее я с облегчением вошла в палисадник и открыла дверь небольшого двухэтажного дома, где на верхнем этаже снимала комнату.

Едва переступила порог, как тут же встретила внимательный взгляд хозяйки и услышала вопрос:

— Рада, ты не забыла про оплату в конце цикла?

— Добрый вечер, госпожа Рофт. Нет, не забыла.

Поднимаясь по лестнице, я слышала ворчание пожилой женщины о коварстве жильцов. Оно повторялось каждый раз, когда приходила пора платить.

Отперев ключом свою комнату и войдя внутрь, огляделась. Стол около окна, кровать в углу и шкаф напротив, около двери, — вот и вся обстановка небольшого помещения. В стене, с другой стороны от окна, имелись две двери — в кухню, которая размерами напоминала скорее кладовку, и маленькую ванную, где можно было помыться только под струями воды. Не хоромы, но жить можно.

Мне навстречу вышел мой любимец — большой, толстый и очень красивый рыжий кот Бук. Именно из-за него я в свое время выдержала настоящую битву с хозяйкой и теперь каждый цикл вношу на треть больше изначально оговоренной платы за удовольствие поселить вместе с собой животное.

— Ты голодный?

— Мяф!

— Что будешь?

Бук направился следом за мной на кухню и присел рядом со шкафиком, который охлаждал продукты. Открыв его, я потянулась к рыбе, на что мой любимец заурчал.

— Вот и определились.

Покормив кота, я собралась приготовить ужин для себя, но, посмотрев на скудные запасы продуктов, решила обойтись бутербродами, ибо вчера я была оторвана от реальности, полностью погрузившись в свое хобби.

Я уже допивала чай, когда в дверь постучали. Взглянув на часы, я нахмурилась: кто бы это мог быть?

Нетерпеливый стук повторился. Встав, я подошла и распахнула дверь. Внутри все похолодело.

На пороге оказался посланник в черной форме, который спросил:

— Радамира Ипри?

— Да-а...

— Вам уведомление — прийти завтра в Хрустальный храм к девятому часу.

— Но у меня работа.

— Вам напишут освобождение. Дайте руку как подтверждение получения уведомления.

Я протянула дрожащую кисть, и, как только он ее пожал, ладонь обожгло. С трудом удержавшись от вскрика, я кивнула на официальное прощание посланца и, закрыв дверь, прислонилась к ней спиной.

Оседая на пол в панике, я смотрела на метку в виде птицы в пламени, которая раскинула крылья. Знак ищущих. Но зачем я им? Я ведь уже проходила контроль. Неужели они узнали мою тайну?

Обратив внимание на подошедшего Бука, с тревогой на меня взирающего, я почувствовала, как глаза наполняются слезами.

— Что же нам с тобой делать? Зачем нас вызвали? Может, я себя выдала?

Кот смотрел на меня с сомнением, а я окинула взглядом обшарпанную комнату, которая несколько лет была мне домом.

— Точно, нужно скорее бежать отсюда! Не переживу, если меня запечатают!

И я заматалась туда-сюда, собирая вещи и обдумывая, что мне может понадобиться. Кот что-то недовольно бурчал, путаясь под ногами.

У меня на всякий случай была собрана сумка с разными необходимыми мелочами, которую только и нужно было дополнить личными вещами и провизией.

— Мяу! — громко и раздраженно воззвал ко мне Бук.

Остановившись, я посмотрела на рыжий меховой шар с умными глазками:

— Ты меня не переубедишь. Да, признаю, что мой побег спонтанен, не продуман и, возможно, не обоснован. Но рисковать я не могу. Если храмовники меня схватят, возможности сбежать уже не будет.

И, игнорируя беспокойство питомца, я продолжила собираться. Домашнее платье сменила на походную одежду: любимые и удобные синие брюки, бежевая блузка, которую стягивал коричневый корсет. Натянув такого же цвета высокие сапоги, я почувствовала себя увереннее.

Темно-каштановые волосы перехватила лентой, чтобы не мешались во время полета. Моя внешность была совершенно обычной. Чуть загорелая кожа, и на ее фоне ярко выделялись голубые глаза, однако простые черты лица приглушали весь эффект. Хоть в одном повезло: мой неброский вид позволял легко затеряться в толпе.

Через час все было готово к уходу. Я даже оплатила хозяйке комнату за полный цикл, хотя и не знала, когда теперь можно будет заработать денег, но оставлять после себя долги — это еще хуже.

— Больше не будешь снимать комнату? — нахмурившись, поинтересовалась женщина.

— Нет. Сейчас я к родителям еду, а потом от них в другой город. Родственники нашли более хорошее место для меня.

— Ну что ж... Тогда удачной дороги.

Мне показалось или хозяйка в недоумении? Что-то подозревает?

Мотнув головой, я постаралась прийти в себя, понимая, что превращаюсь в параноика. На улице посмотрела на уже потемневшее небо, в сумке недовольно заворочался кот.

Бук меня не одобрял.

Шагая весело и с надеждой, я отправлялась в одно из самых загадочных мест в нашем мире — на Туманные острова.

Неделю спустя

Нижние залы здания Охраны закона

Меч рассек воздух, и двое вновь схлестнулись в поединке. В аскетичном, сером, каменном зале мужчины в темной одежде сражались на мечах, двигаясь красиво, стремительно и искусно. Клинки молниеносно мелькали то там, то здесь, стараясь поразить цель. И вот один из бойцов, высокий и гибкий, словно змея, приставил к горлу соперника меч.

Незадолго до этого в зал вошел мужчина в плаще. Оставшись незамеченным, расположился у стены и принялся наблюдать за боем, в конце которого заплотировал. Победивший в поединке, найдя взглядом источник хлопков, поклонился тому, с кем сражался, и направился к нежданному зрителю, с удивлением того рассматривая.

— Приветствую равного, — чуть склонил голову мечник, подойдя.

— И я приветствую тебя, нитх, — ответил на вежливость его визави.

А потом на лицах обоих мужчин заиграли легкие улыбки, и они обнялись.

— Что я вижу, Анрар, ты раньше времени вернулся с задания? — спросил боец.

Тот скинул капюшон, открыв коротко подстриженные, ярко-рыжие волосы и темные, практически черные, глаза. Некрасивый внешне, мужчина имел притягивающий взгляд уверенного в себе и своих силах человека.

— Да, и принес новое дело для тебя, Ильзур, — усмехнулся он.

Нитх был не намного симпатичнее, темноволосый, сероплазый, к тому же в его лице присутствовали хищность и жесткость. Можно было предположить, что мужчина не привык идти на компромиссы и менять принятые решения, является человеком чести и обладает непростым характером.

— Кажется, мне дали отпуск? — вскинул брови Ильзур.

— Он начнется с нового цикла, и начальство полагает, что ты успеешь справиться с мелким заданием.

Недоверчиво прищурившись, брюнет иронично спросил:

— Анрар, ты чего-то недоговариваешь. Если задание такое легкое, то почему выбрали исполнителя из нитхов, блюстителей закона?

— Храмовники особенно просили.

— Не нравится мне все это, — пробормотал Ильзур, но руку за заданием протянул.

Шар с туманом внутри упал ему на ладонь, и нитх, всмотревшись, прочел имя.

— Анрар! Ну, ты же знаешь, как я не люблю работать с женщинами! Неужели нельзя найти никого другого? Даже не думай, что я...

— Просто я решил помочь другу и предоставил тому веский предлог исчезнуть на несколько дней, когда приезжают родственники.

Брюнет запнулся. Внутри его шла нешуточная борьба, и наконец работа и долг победили.

— Хорошо. Надеюсь, смогу выдержать слезы и мольбы.

— Ильзур, ее нужно доставить к храмовникам как можно быстрее, и с ее головы ни один волос не должен упасть.

— Значит, пустяковое задание? — тяжело роняя слова, сказал нитх.

А его друг только пожал плечами.

Но делать было нечего. Встречаться с семьей брюнету не хотелось, вернее, провести с ней все праздники. Снова начнут читать мораль и выяснять, когда он женится. Одно и то же каждый год, и это несмотря на то, что родня знает, кем он работает.

Еще раз взглянув на шар, Ильзур его раздавил и начал изучать дело провинившейся девушки.

Еще месяц спустя

Радамира Ипри

Чтобы незаметно покинуть континент, пришлось податься в службу на летучий корабль. В мои обязанности входило помогать коку: чистить и нарезать необходимые продукты, а также выполнять всю грязную работу на камбузе, начиная от мытья посуды и заканчивая скоблением жирной плиты и пола.

Я не жаловалась, ведь среди обычных людей чувствовала себя в безопасности. Конечно, как и всегда, мне пришлось скрывать свою боязнь полетов и своего питомца, которого мне удалось пронести на корабль.

— Рада, что ты копаешься? Давай быстрее! Нам еще столько всего готовить, а ты возишься!

Молча склонив голову, я быстро направились в трюм набирать овощи, необходимые коку. Жизнь на корабле текла очень суетливо, и отдохнуть можно было лишь вечером.

Оказавшись на месте, я поежилась от прохлады и сырости и поморщилась от затхлости. Неприятное место — нижние палубы. И как команда здесь дежурит, особенно по ночам?

Возвращаясь обратно, заметила девочку, сидящую рядом с кухней. Рыжеволосая, она была бы очень милой, если бы не шрам, рассекающий левую половину лица. Был немного поврежден даже глаз.

Салия забилась в угол и старалась никому не мешать. Ее отчим работал на корабле и сейчас вез ее к бабушке. Мама девочки умерла, и кормить ребенка он больше не собирался. Вот такая штука жизнь...

Поймав мой взгляд, Салия нерешительно встала и направились ко мне, словно опасаясь, что я ее прогоню. Но я слегка улыбнулась, и девочка уже более смело подошла и присела рядом на перевернутое вверх дном ведро.

Чистила овощи я всегда около кухни, в небольшом углублении на палубе, лишней раз не нарываясь на окрики кока, зато всегда на свежем воздухе.

— Тебе помочь? — осторожно поинтересовалась девочка.

— Нет, спасибо. Это же моя работа, и нечестно было бы перекладывать ее на других. Лучше расскажи мне что-нибудь, так время быстрее летит.

— Ну, я слышала, что ветра нам благоволят и через несколько дней мы будем на месте.

— А где живет твоя бабушка?

— Для этого придется вернуться немного назад. Ее деревня располагается на острове, и его мы достигнем завтра.

— Но там не делают остановок?

Салия вздохнула:

— Нет, на острове только небольшие поселения, жители которых занимаются сельским хозяйством, там нет крупных портов.

— Ну, ничего, твой отчим проводит тебя.

— Да, ему не терпится от меня избавиться.

Я не нашлась что ответить, так как думала так же, но и молчать было нельзя.

— А я бы хотела жить в тихой деревушке... В уютном доме... С огородиком... И с цветником под окошком. И чтобы калитка скрипела... и ставенки голубые...

— У тебя сейчас такое мечтательное выражение лица, — хихикнула Салия.

А я лишь усмехнулась. Вряд ли мне когда-нибудь представится возможность исполнить свою мечту. Вздохнув, я принялась очищать корнеплоды, когда раздался голос кока:

— Рада, долго тебя еще ждать? Пошевеливайся!

Подхватив большую кастрюлю с овощами, я поспешила на кухню.

Вот так примерно день за днем и протекали мои будни. Днем работа, вечером сил оставалось дойти до каюты, покормить кота и заснуть. Однако следующее утро началось неожиданно.

Из сновидений меня вырвал звук удара, послышались грохот и крики. Я вскочила, не понимая, что происходит и куда бежать, но по обрывкам фраз, которые удалось расслышать, догадалась — на корабль напали.

На миг замерев, я в который раз за последнее время бросилась собирать вещи. И замечательно, что сейчас Бук меня полностью поддержал: сам запрыгнул в сумку и зарылся в снятую мной и брошенную ему на голову ночную рубашку.

Через десять минут я стояла одетая и готовая покинуть корабль. Хотя как это можно сделать во время полета, я не знала, мне оставалось лишь действовать по обстоятельствам. И я начала осторожно подниматься на верхнюю палубу. Но вскоре пожалела о своем решении — там повсюду шло сражение.

Но как пираты додумались напасть на нас недалеко от порта? Немыслимо! Совсем страх потеряли. Я увидела плачущую Салию, на которую надвигался мужчина с мечом, уже начиная замахиваться.

Не раздумывая ни секунды, я безрассудно пробежала разделяющее нас расстояние и саданула пирата сзади сумкой по голове. Тот покачнулся, начал поворачиваться, а потом и падать на меня. Еле-еле успела отскочить.

В ответ на мои действия из сумки донесся душераздирающий:

— Мя-я-яф!

— Бук, прости!

Но в ответ лишь раздраженное шипение.

Времени на разборки не было и я, схватив Салию за руку, затащила ее в угол, где никого не было.

— Как давно они напали? — спросила, переводя дыхание.

— Минут десять — пятнадцать назад, — всхлипывая, ответила девочка.

— Плохо. Значит, скоро закончат, и тогда нам не поздоровится. Пираты не оставляют свидетелей, им нужен только корабль.

— Что же делать?!

Пока за камбузом кипел бой, я подошла к борту корабля и посмотрела вниз. Из-за отсутствия управления судно уже кренилось и сейчас неуклонно теряло высоту. Мы летели над островом, где жила бабушка Салии, и впереди я рассматривала большое озеро, окруженное лесочком.

Если прыгать в открытые воды с такой высоты, не разобьемся при ударе, но умрем в бескрайнем океане, где нет ни клочка суши. Если на остров, тоже в живых не останемся. Значит, озеро...

— Это наш единственный шанс, но надо бы как-то смягчить предстоящий удар о воду...

Бросившись к камбузу, я нашла пустые объемные баклажки и, схватив пару, вернулась к Салии. Одну передала сироте.

— Держи емкость перед собой, всегда перед собой!

Посмотрев за борт, я увидела, что мы уже достигли озера.

— Что мы будем делать? — испуганно спросила девочка.

Но времени на объяснения не осталось: нас заметил еще один пират и, ухмыляясь, двинулся в нашу сторону.

— Прыгать! — крикнула я и сбросила Салию за борт.

Сама выпрыгнуть еле успела: еще немного, и пират бы меня зарезал. Но в следующее мгновение все мысли вкупе со страхом высоты вылетели из головы. Все правильные решения, что надо держать перед собой баклажку и заботиться об удобном приводнении, выбил ветер, бьющий в лицо, и тело крутилось в воздушных потоках и так и эдак.

Тем удивительнее было, когда мой план сработал и я все-таки ухнула в озеро, намертво вцепившись в пустую емкость и плотно закрытую сумку с истерично завывающим котом. Едва вынырнула, кашляя и отплеываясь, как тут же стала озираться в поисках девочки.

— Салия!

— Я здесь!

Обернувшись, увидела свою спутницу, барахтающуюся на поверхности. Ее спасительная баклажка мирно покачивалась на гонимых девочкой волнах метров в пяти от нее.

— Ты плавать умеешь?!

— Не очень хорошо!

— Тогда плывем к берегу, я буду рядом и подстрахую, если что.

Кивнув мне, Салия неспешно погребла по-собачьи, и пару раз мне казалось, что она вот-вот уйдет под воду. Но нет, все обошлось, и спустя некоторое время мы развалились на берегу, стараясь отдышаться.

— Мы спасены? — хрипло спросила она.

— Ну... Озеро вроде чистое, в смысле, никто нас не преследует, а наш летучий корабль уже далеко впереди, поэтому можно заключить, что да, мы спаслись. Буквально чудом!

— А что же дальше?..

Несмотря на то что сейчас лето, продолжать путь по острову в мокрой одежде — лишний раз привлекать к себе внимание случайных встречных. И сейчас нам это совсем не нужно. Поэтому необходимо было задержаться на берегу и просохнуть.

К тому же Бук устал сидеть в сумке и вообще прятаться: с грозным «мяф-фом» он вылез на свет божий и с выражением вселенской обиды на мордочке, задрав хвост, отправился в лес.

— Смотри не заблудись! — крикнула я, понимая, что купание в озере мне простят не скоро.

— Я даже не знала, что у тебя есть кот, — чуть улыбнувшись, заметила Салия, грустно взирая на воду.

— Пришлось скрывать, чтобы с корабля не выкинули, — вздохнула я. — Бук очень тяжело переживал вынужденное заточение в каюте. А за сегодняшние удар сумкой и свободный полет еще долго будет на меня дуться. И это еще он сухим остался, а если бы вымок... Даже страшно представить, уф-ф...

Наблюдая за задумчивой девочкой, я спросила:

— Салия, а сколько тебе лет?

Удивленно на меня взглянув, моя спутница ответила:

— Летом исполнится двенадцать. То есть примерно через три декады.

— Тогда почему в столь юном возрасте такая вселенская печаль на лице?

— Не знаю, как теперь мне добраться до бабушки. У меня кроме нее никого больше не осталось...

Терзаться мыслями пришлось недолго. Решение я приняла, еще когда мы лежали на песке.

Да, меня поджигает время. Да, мне не стоит рисковать и таскаться по дорогам и селам, но и бросить на произвол судьбы ребенка я не могла. Я бы помнила об этом до конца жизни и никогда не простила бы себе.

— Провожу тебя до нужного места и потом отправлюсь дальше по своим делам. Ты ведь знаешь название деревни? — улыбнувшись, поинтересовалась я.

— Ревуки, — радостно откликнулась девочка. — Спасибо, Рада! Очень страшно становилось при мысли, что придется идти одной и без...

Девочка смолкла, но я и так поняла, что она хотела сказать: без денег. Ей было неудобно, что я, возможно, на нее потрачусь, но ребенка, даже с полным кошельком, без взрослого всерьез не воспримут. Порядочные торговцы остереглись бы продать ей даже воду и наверняка вызвали бы Охрану закона, которая забрала бы Салию в участок как малолетнюю бродяжку-воровку.

И еще не факт, что там бы поверили ее истории. Это в лучшем случае. А в худшем, ее саму бы ограбили в лесу или в темном закоулке какого-нибудь поселения.

— Думай о хорошем: сейчас я тебе помогу, а когда-нибудь, может, и мне потребуется помощь, — подмигнула я девочке, и она несмело улыбнулась.

Потом мы перекусили: Салия нашла съедобные ягоды и корешки. Бук обеспечил себя пропитанием сам, притащив из леса мышь.

Когда еще с корабля смотрела вниз, заметила большое поселение примерно в полудне пути отсюда. Если мы до него доберемся, нам укажут дорогу до нашей деревни.

Уже через полчаса мы с Салией, в просохшей одежде, весело шли по направлению к поселку, рассказывая смешные случаи из жизни. Бук вышагивал впереди нас, не обращая на меня внимания, как бы я перед ним ни винулась и ни уговаривала.

Периодически мой гордый, обидчивый питомец нырял в лес, и так же неожиданно вновь появлялся на тропинке, умудряясь не отставать от нас, несмотря на свои кошачьи дела.

Насчет времени в пути я ошиблась: мы добрались раньше, когда солнце лишь приближалось к полудню.

Поселение оказалось небольшим городком, его окружала каменная стена, а на воротах стояла бдительная стража.

Я в очередной раз порадовалась, что пару лет назад отменили пошину за посещение городов и люди платили только за ввозимые на продажу товары и большие грузы. Мы поздоровались с охранниками, сообщили цель визита, и нас беспрепятственно пропустили внутрь.

Несмар — так назывался этот городок, был несколько шумным, вдоль улочек бойко торговали готовой едой непонятного происхождения, различными травами и чаями, а еще ягодами.

Последними я еще с утра была сыта, а вот провизии на ближайшее время прикупила. И теплой, только недавно приготовленной, и вяленой, которая дольше хранится. Неизвестно, когда еще представится такой выбор, не говоря уж о возможности.

— И куда мы теперь? — тихо спросила Салия, озираясь по сторонам.

— К центральной площади, там узнаем, в какую сторону нам двигаться дальше.

Продвигаясь по заполненным народом улицам, я внимательно смотрела под ноги: мостовую, кажется, отродясь никто не ремонтировал и не подметал. На ней валялись яичная скорлупа, огрызки и очистки, разный мелкий мусор и куски пергамента... А впереди виднелся большой фонтан с бегающей вокруг него под брызгами воды ребятней. Похоже, мы практически у цели!

К моему удивлению, центральная площадь оказалась не только чистой, но и озелененной. Здесь росли красивые деревья с пушистой листвой и растения с далеких континентов, что цветут экзотическими цветами.

Здесь же имелись и муниципальные здания. Вот в одно такое, точнее, в библиотеку, я и решила зайти и поинтересоваться, куда дальше путь держать. Оказалось, Ревуки всего в сутках ходьбы от Несмара и там — о, удача! — есть небольшой причал, где можно нанять лодку до ближайшего крупного порта.

Путь наш лежал к северным воротам, через торговую площадь, на которой как раз был в самом разгаре ярмарочный день. Чего здесь только не было: редкие ткани, специи, оружие, различная глиняная утварь.

По периметру площади возвышались лавки и мастерские, в которых продавали несколько другой товар, и предлагали услуги. Казалось, все в Несмаре существует в гармонии.

— Свежий «Вестник»! Следите за новостями и будьте с магией города! — кричал парнишка, предлагая газеты. — Участились нападения пиратов, есть жертвы!

Вспомнив, что мы сами только утром пережили, я передернула плечами от ужаса, и судя по виду Салии, она разделяла мои чувства.

Основную часть рядов мы прошли довольно быстро и уже начали пробираться к выходу, когда в одном из открытых летних кафе, где работала большая магическая сфера для посетителей, увидели репортаж, от которого моя душа ушла в пятки.

В магической дымке отображалась я, а приятный голос сообщал, что скрывающаяся от храмовников девушка скоро будет доставлена в столицу нашего мира — Эльраду, так как по ее следу отправился нитх Ильзур Варнар.

Как я не поседела от страха, не представляю. Этот охотник был лучшим из лучших и выполнял только сложные и одни из самых опасных заданий, о которых постоянно рассказывали по магсети. Гордость их ведомства. Почему его послали за мной?!

Взглянув на Салию, я поняла, что она узнала меня, и, пока не узнал кто-то еще, я, схватив девочку за руку, потащила ее прочь из города. Прекрасно, теперь мне придется избегать еще и селений. Как вообще жить дальше?

Впрочем, если по мою душу охотится Варнар, то о жизни теперь вообще можно забыть. От этого зверя еще никто не уходил.

Город мы покинули как можно быстрее и отправились по указанной нам на карте в библиотеке дороге, вдоль которой тянулись заросли высокого кустарника, периодически сменяемые пролеском.

Первое время мы с Салией шли молча, но я все время замечала ее взгляды, бросаемые на меня, и вскоре меня начало это раздражать.

Наконец я остановилась как вкопанная и, глубоко вздохнув, сказала:

— Спрашивай.

— О чем? — поинтересовалась девочка, не ожидая такого поворота событий.

Я в ответ лишь поморщилась, и спутница, выдохнув, решила:

— Почему за тобой отправили охотника?

Хороший вопрос, правильный, а главное — всеобъемлющий.

— Ты в школе училась? — искоса посмотрела я на Салию, возобновляя движение.

— Конечно. Правда, я помогала маме и не все занятия посещала...

— Понятно, тогда лучше расскажу с самого начала. Ты знаешь, что наш мир испокон веков неизменен. Планета, покрытая бескрайними океанами, среди которых нет суши, а жизнь существует только под толщей морской воды. Наши континенты дрейфуют по воздуху в обрамлении множества островов.

— Это всем известно, — хмыкнула девочка.

— Да, об этом нам известно с самого раннего детства. Но кое о чем, держу пари, ты не слышала. Все мы знаем, что среди обычных людей живут еще и наделенные талантами. Самыми разными. От изготовления сапог или одежды до создания небольшой магии. В основном это стихии или неживая материя. Есть и такие одаренные, которые могут создавать живых созданий. Хоть и ненадолго...

— Но... — растерялась Салия. — Нам ничего об этом не рассказывали.

— Храмовникам не нравится, когда на эту тему распространяются. Тех, кто способен создать жизнь, хоть и на короткое время, называют сказочницами. Считается, что этот дар опасный и страшный, поэтому их отлавливают и запечатывают, чтобы те больше никогда не смогли им воспользоваться.

Немного помолчав, Салия тихо спросила:

— Ты сказочница, да?

— Да.

И что теперь делать, я не представляла.

Вскоре пролесок сменился густым ельником. Мы осторожно крались по узкой тропинке меж могучих исполинов, сквозь пушистые ветви которых практически не пробивалось солнце. Вскоре стало понятно, что добраться до деревни засветло мы уже не успеем и придется ночевать в лесу.

Ближе к вечеру я присмотрела место для стоянки рядом с ручьем. Его журчание мы слышали с тропинки и устремились к нему, полные надежды: ведь я забыла купить в Несмаре воду.

Вдоволь напившись, осмотрелась. Травы и колючей опавшей хвои рядом с ручьем почти не было, зато мох стелился по земле густым, мягким ковром. Бук был от него явно не в восторге: утопал «по самые коленки» при каждом шаге и потом подозрительно обнюхивал углубления.

— Мы будем ночевать здесь? — зябко поведя плечами, спросила Салия.

— Да. Где-то же нужно, почему бы не здесь? Вода рядом. Вот только костер развести бы.

Салия занялась сбором хвороста, а заодно принесла немного ягод — несмотря на юный возраст, она могла о себе позаботиться.

Пока мы, сидя возле огня, ели купленную мною днем еду, девочка поделилась своими опасениями:

— А на нас тут не нападут? Мы недалеко от дороги.

Обдумав вопрос, ответила:

— Могут, конечно. Однако уходить далеко от тропинки неразумно. Да и если что... я смогу использовать свой дар.

Салия посмотрела на меня с любопытством.

— А как это? Как он работает?

Объяснять «как» смысла не было — сама не знала. Какое-то время я молчала, глядя на язычки пламени, лижущие дрова, потом все-таки решилась и, достав из сумки потрепанную тетрадь в кожаном переплете, показала девочке.

— И это все? — разочарованно вытянулось у той лицо.

— Не совсем, — улыбнулась я.

Взяв ручку, я открыла нужную страницу и, перечитав последний абзац, продолжила писать книгу. Первую минуту

ничего не происходило, а потом от букв начало исходить золотистое сияние, которое ниточкой устремилось вверх, где и стало превращаться в персонажей.

И еще через пару мгновений маленький зеленый дракончик и розовая мышь запрыгали вокруг нас, пища.

— Какие они милые! — восхитилась девочка и восторженно потянулась к созданиям. — Их ведь можно трогать?

— Конечно, — рассмеялась я от такой непосредственной детской реакции.

Салия увлеклась игрой с магическими существами, а я перехватила взгляд Бука.

— Ей все равно пришлось бы сказать, — покачала я головой. — И можешь осуждать меня сколько угодно.

Питомец лишь фыркнул и посмотрел вверх — это означало, что он считает, что у меня не все дома.

— Может, ты, конечно, и думаешь, что я не в себе, но это я поняла уже давно. У меня наверняка острый психоз, ведь я говорю с котом.

Вздыбив хвост и отвернувшись, Бук зашагал в темноту. Ну вот... Хрупкое перемирие нарушено. Снова взглянув на огонь, я решила больше ни о чем не думать и следовать за своей судьбой.

Через пару часов, когда сказочные персонажи исчезли, Салия нерешительно посмотрела на меня.

— Спрашивай, — обреченно вздохнула я.

— Почему же дар считается опасным, если создания такие милые?

Когда-то и я задавалась таким вопросом и сейчас немного помолчала, собираясь с мыслями, чтобы ответить на него правильно.

— Они не всегда бывают милыми. А опасен он оттого, что все зависит от силы дара сказочницы и сюжета, что она напишет. И тут появляется много факторов: что ты за человек, чего хочешь добиться и какие будут последствия от попадания твоих созданий в реальный мир. Все непросто...

— Ну, можно же управлять...

— Сложно и не всегда. Чаще нельзя. Писать сказки — это творчество, а творчеством нельзя управлять. Время, на которое создаются персонажи, мы тоже выбрать не в состоянии. Даже не знаем, приведет ли наше письмо к появлению героев или нет.

Салия слушала, приоткрыв рот.

— А еще мы зависим от сюжета. Нельзя просто так сесть и написать, что хочешь. Ты должна рассказать, и никак иначе. И единственное, над чем мы полные властители, так это куда направить сюжет, ведь одну и ту же историю можно изложить по-разному.

— Как же вы с этим живете?

— Потихоньку. От своей природы никуда не денешься, и не писать мы не можем.

— Ох...

— Давай спать, — улыбнулась я. — Завтра рано вставать.

Заметив, что Бук уже вернулся, мы улеглись на мягкий мох и тут же заснули.

Спустя три часа после рассвета мы вышли на опушку. Впереди виднелись вросшие в землю избышки и вполне привычные дома. Одни с добротно отделанными фасадами, другие немного обветшалого вида, а некоторые вот-вот готовые развалиться. В общем, ничем не отличающаяся от остальных деревушка.

Видимо, это и есть Ревуки. И чем ближе мы подходили к селению, тем более четко могли рассмотреть людей, сидящих на скамейках рядом с домами и суетящихся по хозяйству во дворах.

Палисадники здесь были низкие и редкие, поэтому разглядеть кривенькие яблоньки, смородиновые кусты, грядки и простенькие цветники не составляло труда. По дороге бегали свиньи и разносили грязь из луж по всей деревне,

где-то вдалеке блеяли козы и мычали коровы. Я вежливо попросила Бука занять место в сумке, и он, на удивление смиренно, согласился, сам в нее запрыгнув.

Местные старушки, занятые, несомненно, важными делами, держались за свои веретена и, вытянув шеи, следили за нашим приближением любопытными взглядами.

— Знаешь, где живет бабушка? — шепотом спросила я.

— Да, — так же тихо ответила Салия.

— Тогда води.

И, стараясь не обращать внимания на заинтересованность всей деревни, мы невозмутимо проследовали дальше, вдоль единственной улицы, пока девочка не остановилась у похожей на остальные калитки.

Неуверенно посмотрев на меня, она стояла и не решалась двинуться вперед.

— Ну, что встала? Пойдем, — как можно более жизнерадостно предложила я, понимая, чего боится Салия.

А что, если и здесь она придется не ко двору, что, если окажется не нужна? Я переживала эти минуты вместе с ней, волнуясь ничуть не меньше. Мы, постучав в дверь, ждали, пока бабушка не увидела внучку и на ее губах не расцвела улыбка. И лишь после этого меня отпустило.

Нас пригласили в дом, накормили. Коту достались мисочка густой сметаны и вареная телятина, и он, судя по чавканью и периодическому довольному урчанию из-под стола, был безмерно счастлив. А потом мы начали рассказывать хозяйке и о смерти матери Салии, и о решении отчима девочки, и том, как на корабль напали, и о нашем путешествии до Ревуков.

Пожилая женщина, опечаленная и подавленная, какое-то время смотрела на стол пустым взглядом, а потом, словно очнувшись, погладила внучку по голове.

— Видишь, как жизнь сложилась... Но я всегда буду благодарна дочке, что она оставила мне такой подарок. Теперь уж мы дальше с тобой вместе будем.

После этого я поняла, что могу оставить девочку в новом доме со спокойной душой и двигаться дальше. Этот момент выбрала и ее бабушка, чтобы меня поблагодарить.

Пожилая женщина, которую звали Ильга, непременно хотела что-то для меня сделать, и я неожиданно для себя зацепилась взглядом за травы, сушившиеся на столе.

Посмотрев на хозяйку дома, я попросила:

— Не могли бы вы покрасить мне волосы?

Она удивилась, задумалась и ответила:

— Есть одно средство. Но зачем тебе?

— Меня преследует один мужчина. Хочу, чтобы он меня не нашел, — кстати, чистую правду ответила я.

— А-а-а... Любовь — дело молодое, — понимающе кивнула женщина и, встав, отправилась на улицу.

Салия прыснула в кулак, и я ей заговорщически подмигнула, приложив палец к губам.

Девочка мою тайну не выдала, а я, переночевав у гостеприимной хозяйки, утром проснулась со светлой шевелюрой, отливавшей золотым блеском. Смотреть после темных волос на себя в зеркало было непривычно, но, с другой стороны, я посчитала, что в моей жизни начинается новый этап. И в кои-то веки оказалась права.

Позавтракав и сердечно поблагодарив Ильгу за хлопоты, я тепло простилась с обретшей родного человека девочкой, пообещав навещать ее.

Дорога звала нас с Буком, и пора было отправляться в путь.

Причал и впрямь оказался небольшим, я в первое мгновение даже усомнилась, довезут ли меня отсюда до большого порта.

Пристань встретила меня тишиной и пустотой. Небольшие парусные лодки были пришвартованы где и положено, только вот их хозяев поблизости не было.

Странно, обычно пирсы довольно оживлены, даже в дневное время, когда капитаны сидят в тенечке, как, впрочем, и рыбаки. Сейчас же это было совершенно безлюдное место.

Осмотревшись, я заметила недалеко ветхое строение, предназначенное, видимо, для отдыха или принятия заказов, и решительно направилась туда.

Дернула ручку двери — заперто. Постучала — ответа нет.

— Эй, здесь есть кто-нибудь живой? — крикнула я и уже тише добавила: — Или вы массово отошли в мир иной?..

Вместо ответа сзади к моему горлу приставили нож.

— Они просто сбежали, — раздался над моим ухом вкрадчивый, хриловатый голос, — когда увидели меня.

Я не собиралась смиряться: жизнь не могла быть такой жестокой! Но мой взгляд скользнул вниз, на черный охотничий костюм, который заставил меня поверить — я попала в руки нитху. Напряжение и переживания последних дней дали о себе знать, и я почувствовала, как сознание уплывает. Ничего поделать с этим я, к своему ужасу, не могла...

Последнее, что услышала, проваливаясь в темноту, слова, которые этот мужчина процедил сквозь зубы:

— Вот так и знал!..



Открыв глаза, я рассматривала грязный потолок с ржавыми пятнами и паутиной по углам. Где это я? И тут же память услужливо подбросила мне воспоминания о случившемся накануне.

Подскочив, осмотрелась по сторонам.

Я находилась на кровати, застеленной чистым постельным бельем. Комната оказалась тоже вполне приличной, прибранной. А мой конвоир, знаменитый Ильзур Варнар, раскинулся в кресле и задумчиво меня рассматривал. Снова пробежавшись беглым взглядом по помещению, я увидела на полу свою сумку и Бука, который, нахохлившись, сидел с ней рядом.

Судя по тому, какие взгляды мой питомец бросал на нитха, тот ему не понравился. Как я его понимала!

Сколько было лет охотнику, сказать сложно: короткие темные волосы и светло-серые стальные глаза, которые, казалось, смотрели прямо в душу, не давали мне определить возраст точно. Мощное, мускулистое, широкоплечее тело в рубашке, куртке и штанах под униформой нитхов — черным плащом-балахоном с глубоким капюшоном. Относительно молодой, лет тридцать. Может, чуть больше. А может, чуть меньше...

В целом недурен собою, но это скорее следствие показной самоуверенности, чем какая-то особая внешняя красота. Хищник, которого надо остерегаться. Мой взгляд замер сначала на его шее — там я увидела след от скользящего сабельного удара, — потом на сломанном носу и шраме над бровью.

Работа Варнара явно была непростой и опасной, и эти мысли вернули меня к проблеме. Не могу поверить, что меня поймали. Что теперь делать? Меня же запечатают, лишат всего!..

На глаза тут же навернулись слезы.

— О Всевышний! Начинается... — устало проговорил нитх и, встав, поднял с пола мою сумку и закрыл ее в шкафу.

Весь вид этого ужасного человека говорил, что он совершенно не воспринимает меня всерьез! Да к тому же я его жутко раздражаю. И это виновник всех моих бед... Зачем он вообще пришел за мной?..

Все-таки, не сдержавшись, я заревела. Слезы стекали по щекам, и я никак не могла успокоиться. Мне стало очень себя жалко, дальнейшее существование казалось никчемным и беспросветным.

— Всегда одно и то же, — с отвращением заметил Варнар. — Никакого достоинства или силы воли.

Он с перекошенным лицом рывком поднялся с кресла, решительно прошагал в ванную и запер за собой дверь. А у меня от возмущения высохли слезы.

Да как он смеет? Что он знает? Охотник и палач! Это не его потащат на заклание. И следом нахлынула волна стыда: а ведь он прав... Я смирилась уже со своей участью, забилась в угол и начала скулить, раскисла. А значит, раз такая рохля, не заслуживаю жалости и сочувствия.

Смотря в пол невидящими глазами, я не заметила, как Бук запрыгнул на постель. Пришла в себя, только когда кот стукнул меня лапой по правому бедру.

— Что? — посмотрела на него устало.

Тот лишь выразительно покосился на окно.

— Ну да... Ты думаешь, у меня получится сбежать от охотника? Это же сам знаменитый Ильзур Варнар!

И снова получила от кота лапой.

— С другой стороны, ты прав: кто не рискует, тот не пьет хмельного меда. Надо бороться, и, возможно, на этот раз никому не известная сказочница ушмыгнет от непобедимого нитха! Да?... — я скосила взгляд на шкаф. — Вещи надо забрать.

Ильзур Варнар

Закрывшись в ванной я испытал облегчение, словно сбежал от дракона. Такого плаксивого, неуравновешенного и нервного.

Активировал сферу связи — зеленый шарик магии поднялся в воздух, завертелся и, получив ответ, развернулся широким экраном, с которого смотрело лицо друга.

— Объект у меня. Через пару часов будет коридор портала в сторону столицы, и, значит, через четыре дня будем на месте.

— Какой-то ты злой, — усмехнулся Анрар.

— Потому что мне подсунили неадекватную, истеричную женщину. Я что, должен быть в восторге от этого?

— Ты к ней не справед...

— Ты знаешь, что она разговаривает с котом?

— У нее есть кот? — хмыкнул друг. — Ну, многие ведут себя странно...

— Более того, она твердо уверена, что тот ее понимает и общается с ней. Как, даже не спрашивай, — снова перебил я Анрара.

Немного помолчав и стараясь скрыть улыбку, тот кашлянул.

— Да, это странно. Но тебе недолго с ней быть, половина задания выполнена, еще чуть-чуть...

Но я не стал слушать и утомленно прикрыл глаза.

— Лучше б ты оставил меня на растерзание родне, — и разъединил связь.

Теперь надо проявить смелость и отправиться дальше испытывать свое терпение: придется слушать истерики этой ненормальной. Но больше... Больше я никогда не соглашусь отлавливать женщин! Пусть посылают Борка, у того хоть к ним подход есть.

И, вздохнув, услышал в соседней комнате грохот.

Вернувшись в комнату, я увидел, что девушка опрокинула шкаф и достала свои вещи. Кот при виде меня зашипел, а Ипри бросилась к двери.

— Ты серьезно думаешь, что я не заблокировал все выходы? — приподняв бровь, поинтересовался у этой недалекой.

Она посмотрела на меня, вздернула подбородок, прижимая к себе сумку и заслоняя от меня своего кота.

Ого, буйная! Видимо, проблем будет намного больше, чем я представлял себе вначале.

— Вся комната экранирована и закрыта. Пробей дырку в стене — и то без меня не выйдешь отсюда.

— Отпусти, — прохрипела девушка.

— Нет. У меня приказ доставить тебя в Эльраду для допроса. После этого тебе или предъявят обвинение, или отпустят.

— Что мне инкриминируется?

— Пока ничего. С тобой будут беседовать храмовники под нашим присмотром.

— Неужели тебе не сообщили причину, почему ты должен доставить меня в столицу? — иронично хмыкнула Ипри.

О, у нас есть зубки? Я лишь снисходительно посмотрел на девушку. Сразу видно, раньше она с нашим ведомством не сталкивалась.

— Очень жаль, что ты не знаешь простых вещей, — вздохнул я.

— Объясни мне.

Продолжать этот глупый разговор или нет? Нам вместе находиться всего ничего. С другой стороны, если это избавит меня от истерик...

— Как скажешь, — решил я и как маленькому ребенку начал рассказывать: — Сначала были континенты и бескрайние воды, потом появилась и начала развиваться жизнь. Как все это происходило, можешь почитать подробнее в древних хрониках. Когда цивилизация достигла расцвета, магические таланты начали встречаться все чаще, случилась война между магами и обычным населением, которую помогли завершить семь братьев.

Ипри понимала, я, воспользовавшись ее просьбой, начал повествование с первых школьных уроков истории. Знала, что я иронизирую, но пока терпела, ожидая получить необходимые сведения.

— Именно эти семь братьев организовали храмы и Охрану закона, чтобы одни защищали магических существ, вторые — общество и порядок.

— Не понимаю, как данная информация может ответить на мой вопрос? — все-таки не выдержала Ипри.

— Если бы ты уловила суть, то поняла бы: каждый должен заниматься своим делом. У нас много отделов, и тот человек, которому я тебя передам, владеет нужными знаниями. Мне твоя провинность без надобности, моя задача — доставить тебя в требуемое место.

— Да вы все... Ты просто бездушный палач!

Я скривился, услышав подобное обращение. Вот так всегда, когда что-то случается, люди рассчитывают на нашу защиту, но когда дело касается их самих, все кардинально меняется.

— О-о-о... Мне очень важно знать твое мнение, — вежливо заметил я. — Сама пойдешь до портала?

По тому, как упрямо сжались губы Ипри, понял — содействия не будет. Что ж, прекрасно.

— Имей в виду, я предлагал по-хорошему.

Радамира Ипри

Возмутительный мужлан! Никакого сострадания или простой жалости. Отловил, толком ничего не объяснил, поиздевался, а потом, когда я, что совершенно естественно, отказалась сотрудничать, связал черными нитями и, взвалив на плечо, отправился к порталам, невзирая на мое негодование.

Кто посмеет помешать охотнику творить беспредел? Никто. Все думают, что у него на это есть законные основания. И, к моему сожалению, таковые действительно имелись.

Оказавшись на улице, еще и пригрозил: не перестану вопить, он и рот запечатает. Понимая, что с него станется, я временно смирилась со своей участью и попробовала осмотреться.

Бука нитх взял, а то я всерьез опасалась за котика, и теперь тот недовольно сопел в сумке, но показывать характер не решался. А вокруг раскинулся один из крупнейших городов этого континента.

Мегаполис шумел, был многолюдным и суетным. По небу летали дирижабли, а вокруг пахло магией и цветами. Неудивительно, ведь мы находились в Ролее — месте, славящемся своими садами и производством благовоний.

Из порта каждый день отбывали корабли, которые развозили удивительные и опьяняющие ароматы по всему миру. Много мастеров и магически одаренных трудились дни напролет, чтобы создавать прекрасные и волшебные запахи.

Мимо нас проходили и благородные дамы в длинных приталенных платьях, и женщины среднего сословия в нарядах покороче, примерно по икры, а можно было встретить женщин и в походной одежде, хотя многими столь смелый наряд в виде брюк, подчеркивающих стройные ноги, считался непристойным.

Мужчины все в сапогах и свободного кроя шпанах, в рубашках с разной отделкой по верху, в куртках или удлиненных пиджаках.

И только нитх выделялся среди народа своей строгой черной формой. Ну, может, еще и стражники.

Видимо, я довольно долго пробыла без сознания или нитх меня усыпил: воспоминания о нашей совместной дороге с маленького острова на Большую землю полностью отсутствовали.

И у Ролей была одна особенность — в городе находился портал.

Я едва не застонала в голос. Порталы имелись во всех мегаполисах, опоясывая мир, словно паутиной, и путь, который составляет месяцы, порталами можно преодолеть за часы.

Ну что ж мне так не везет! Ведь я строила планы, надеялась сбежать, а нужно было сразу понять — шансов у меня нет и не будет. Как и времени.

Неожиданно мы остановились, и я нервно заозиралась, чтобы понять, что происходит, но, кроме огромной толпы народа, ничего не увидела. Перед нами все расступались, когда мы продолжили движение вперед.

Конечно, кто встанет на пути у охотника? Сумасшедших на площади не было.

— Что случилось? — тихо спросил у кого-то мой конвоир, достигнув цели.

— Да не работают порталы, и не знаем, когда будут работать. Что-то пираты учудили, — ответили ему.

Больше Варнар выяснять ничего не пытался, поправил меня на плече, чисто рефлекторно, будто я вешу пару килограммов, и направился по одному ему известному маршруту.

Меня уже начало подташнивать, когда мое тело сгрузили на потемневшую от времени лавочку за углом одного из домов и, активировав антипрослушку, достали сферу связи.

Хочет переговорить со своими, поняла я. И мне дозволено слушать. Такая щедрость объяснялась просто: экран антипрослушки охватил и меня, значит, сбежать не получится.

— Ого! А я и соскучиться не успел, — раздался приятный баритон.

— Анрар, почему не работают порталы? — спокойно спросил Варнар, не обращая внимания на подколку собеседника.

Рыжий незнакомец, которого я увидела на экране, замялся с ответом, и это очень не понравилось нитху.

— Ну? — уже напряженно поторопил мой конвоир.

Тут Анрар заметил меня и улыбнулся.

— А она миленькая.

Варнар заскрипел зубами.

— Я уже мечтаю ее побыстрее доставить в управление, там и налюбуетесь. Что с порталами?

— Они не работают, — вздохнул рыжий и явно напрягся.

Повисла гнетущая тишина.

— И когда начнут? — недобро поинтересовался охотник.

— Не знаю. У нас сейчас большие сложности с пиратами. Участились нападения, наглые и беспрецедентные. Сегодня они вывели из строя порталы. К тому же пропала «Аврора».

— Она не пропала, — сочла нужным вмешаться я. — Я на ней летела, и на нас напали пираты, мы как раз над островом Ажур были.

— Это же совсем близко от города, — прошипел Анрар. — Рассказывай, что там у вас было.

И я в подробностях поведала о своем неудачном путешествии. Конечно, может, не стоило этим палачам ничего говорить, но пиратам я симпатизировала еще меньше.

— Знаешь, Ильзур, она будет у нас проходить по делу о пиратстве, — задумчиво заметил рыжий.

Я обрадовалась этим словам, как самым желанным.

— И только потом передадим храмовникам, — завершил Анрар.

И все ромашки, расцветающие в душе, мгновенно увяли. Сбегу!

Словно почувствовав мое настроение, Варнар обернулся ко мне и погрозил пальцем, а я лишь растянула губы в улыбке: «ничего не знаю, ничего не замышляю».

— Помни, Ильзур, ее нужно доставить в целости и сохранности.

Я вся обратилась в слух.

— Ты уже это говорил, Анрар, и я запомнил с первого раза, — сухо заметил нитх.

Ох, это значит, что у меня более-менее развязаны руки!

Второй охотник посмотрел на меня с легкой улыбкой, словно понимая, что теперь я, обладая информацией, сделаю жизнь Варнара намного веселее. А еще я вдруг осознала, что рыжий настолько не воспринимает меня всерьез, что подшучивает над своим коллегой, раскрывая планы.

Именно после этого я окончательно утвердилась в задумке насчет побега.

— Насколько затянется починка порталов? — перешел на деловой тон нитх.

— Скорее всего, надолго. Пираты пустили по сети какую-то магическую закарюку, и теперь мы пытаемся вытравить ее. Но пока получается плохо. Тебе придется добираться своим ходом.

Я четко услышала, как охотник втянул в себя воздух, и не смогла сдержать злорадной усмешки. Своим ходом — это месяца два. Конечно, можно и быстрее, но я буду тормозить наш поход всеми возможными способами, чтобы

было больше времени для побега.

— Спасибо, друг, это как раз то, что я хотел услышать, — скривился Варнар, а Анрар лишь пожал плечами. — Если будет непредвиденная ситуация, свяжусь.

— Посылай вызов, даже если просто захочешь поболтать.

Судя по лицам друзей, это была одним им известная шутка, и нитх, разъединившись, повернулся ко мне.

— Не советую испытывать мое терпение, даже несмотря на приказ.

Мрачно посмотрев на охотника, я совершенно серьезно ответила:

— Я лучше на себя руки наложу, чем попаду к храмовникам.

Варнар мученически прикрыл глаза и что-то пробормотал. Мне явственно послышалась матерщина. Ну и прекрасно.

Раз мне плохо, то почему ему должно быть хорошо? А впереди нас ждали долгая дорога и приключения, будто в романах.

Просторный порт в Ролее очень напоминал тот, который находился в городе, где я жила. Здесь ничего не возвышалось, не блистало и не шумело, а если и шумело — то очень-очень недолго. Ритм работы этого места был быстрым и экономичным, иначе все не успеть.

Ветер, который всегда сильнее на краю континента, порывисто теребил флаги и одежду людей, бросал волосы в лицо, но даже это не могло замедлить жизнь порта.

Над бухтой нависали сторожевые башни, и повсюду можно было увидеть отряды военных. Видимо, из-за участвовавших нападений пиратов были приняты усиленные меры безопасности.

На окраинах порта жили ремесленники и отчаянные головы, которые даже рисковали спускаться вниз, к океану, и нырять в бескрайние воды. Все, что было выловлено в таких вылазках, считалось большой редкостью и очень высоко ценилось.

Это место не отличалось от пристани других больших городов, и я ничуть не жалела, что мы скоро покинем его. Мне кажется, сбежать и затеряться на новом месте будет проще.

Первым делом нам предстояло взять билеты на дирижабль дальнего следования. Однако не только мы столкнулись с проблемами порталов: свободных мест не было даже для нитх. Транспорт был переполнен, на нем летели какие-то чиновники, и Варнар не стал связываться с бюрократической волокитой. Предпочел добираться с пересадками.

Полонка порталов создала огромную пробку и суегу. Все спешили по своим делам, я болталась на плече охотника, и, наверное, поэтому на нас так странно смотрели, когда мы искали свободные места. Да и то купить билеты удалось только благодаря должности охотника. Вещей у нас практически не было, Бука, правда, пришлось снова прятать. Варнар кривился, морщился, но пока молчал.

Посадка была шумной и суетливой, зато в каюте повисло гнетущее молчание. Я с Буксом забилась в угол и сумрачно взидала на своего конвоира, а тот вальяжно расположился в единственном кресле и прикрыл глаза.

Оружие лежало рядом на столе, и меня это просто поразило. Не удержавшись, я поинтересовалась:

— Ты совсем не считаешь меня противником, или у нитхов принято разбрасывать везде клинки?

Открыв глаза, охотник с интересом посмотрел на меня:

— Я справлюсь с тобой даже во сне. Если у тебя есть сомнения, то бери мои клинки и нападай.

Когда я встретила с его пристальным, изучающим взглядом, то эти серые пронзительные глаза, словно самая острая сталь, полоснули по мне. Именно в этот момент что-то кольнуло в груди в первый раз. Что именно это было? Понятия не имею, но внутри поселилось странное ощущение, довольно пугающее и тревожащее меня, хотя и неприятным его назвать было нельзя.

Его же предложению я поразила и не приняла. Мне было страшно. Никаким оружием я пользоваться не умела,

да и по силе мужчина превосходил меня namного.

— Пожалуй, лучше подожду, пока ты уснешь, — поделилась планами.

В ответ охотник только покачал головой, словно я неразумное дитя. А я, повернувшись к котику, пожаловалась:

— Вот видишь, Бук, нас недооценивают, а зря.

Бедняга кот, натерпевшись за последние дни столько всего, не общался со мной и смотрел в сторону, оставаясь неподвижным.

Нахмутив брови, я обратилась к охотнику:

— Из-за тебя Бук меня игнорирует, и это совершенно невыносимо!

— Ты говоришь с котом, у тебя неврастения. Открою тебе секрет: животные не общаются с людьми.

— Много ты понимаешь. Если бы знал, почему меня дожидаются храмовники, понял бы, что мне виднее.

В ответ на меня лишь насмешливо взглянули и промолчали. Вот так некоторое время мы и летели. Атмосфера в каюте была откровенно давящая, и это лишь способствовало тому, что я невольно начала обдумывать план побега.

— Не советую, — не открывая глаз и не меняя позы, сказал Варнар.

— Что именно? — мрачно уточнила я.

— Бежать. Все равно ведь поймаю и после этого свяжу.

— Палач... — прошептала едва слышно.

— Мы храним закон, и все довольны, пока это не касается их напрямую. Лицемерие, не находишь?

— Нет!

— Закон должен быть превыше всего.

— Да много ты понимаешь. Храмовники плохие, многие их боятся, и не зря! Знаешь, какие страшные истории про них ходят? И есть сопротивление, которое недовольно самоуправством этих людей.

На меня задумчиво посмотрели, и я сразу пожалела о своих словах.

— Почему у тебя светлые волосы, а не темные? — чуть прищурившись, спросил нитх.

— Покрасила, — пожала плечами я. — Теперь год краска не сойдет. А ты что-то имеешь против не только женщин, но и блондинок?

— С чего ты решила, что я имею что-то против женщин? — ответил вопросом на вопрос Варнар. — Мне не нравится, когда женщина — это моя работа, вот как сейчас. Вы нервные, истерите, ругаетесь и делаете глупости. Это создает ненужную суету.

— Интересно, в тебе есть что-то человеческое? — буркнула я, не ожидая ответа.

— Для чего тебе знать о моих чувствах? Хочешь воспользоваться?

Я понимала, что меня провоцируют, но сдержаться не смогла.

— Ты!..

Схватив с постели подушки, я от бессильной ярости начала кидать их в охотника. Буквально через несколько секунд меня стиснули сильные мужские руки и одним махом повалили на кровать. Я пыталась вывернуться, но так и не смогла пошевелиться.

Меня скрутили, обездвжили, а затем невозмутимо уселись сверху.

— Что и требовалось доказать, — констатировал нитх.

Сильное тело придавило меня, не давая и шанса вырваться, дыхание прерывалось, но не от веса мужчины, а от самой ситуации. А я лежала, рассматривая пуговицы на форменной куртке охотника, и не могла разобраться в своих желаниях.

Не то чтобы меня парализовал испуг, просто я словно затаилась, опасаясь что-то предпринять дальше, и поэтому инстинктивно выбирала линию поведения. И я не знала, почему поступала именно так. Стараясь побороть растерянность, я наблюдала за Варнаром.

Странно, но охотник так же пристально смотрел на меня, глаза следили за моими мимикой, эмоциями. Он словно изучал свою жертву, и это заставляло напрягаться, опасаться...

Я мысленно встряхнулась, сбрасывая с себя его власть надо мной. Тоже мне, сильный и непобедимый! Наглец! Множество противоречивых чувств смущали меня, и я лишь смогла выпалить:

— Слезь с меня немедленно!

Да, может, мое поведение выглядит по-детски, может, не имею права ему приказывать. Сейчас я хотела лишь одного: освободиться и избавиться от неловкой для меня ситуации.

— Теперь командуешь, хотя совсем не в том положении. А еще ведь недавно тряслась и боялась.

В ответ я лишь попробовала вывернуться из захвата, но попытка не увенчалась успехом.

Покачивав головой, охотник сам слез с меня.

— Предлагаю тебе вести себя тихо, и тогда мы спокойно доберемся до места, а потом я даже окажу тебе любезность и проконтролирую твоё общение с храмовниками.

Чувствуя себя обиженной, я не вняла доводам Варнара. От его контроля или помощи ничего не зависит. Как только меня отдадут этим душегубам в рясах, мне уже будет все равно. Они запечатают меня.

Мрачно взглянув на нитха, я дала ему понять все, что думаю по поводу его предложения. Меня поняли и лишь осуждающе покачали головой.

Нет сомнений, что наше путешествие будет тяжелым для обоих.

Не нужно большого ума, чтобы понять: Варнар слов на ветер не бросает. И я приблизила исполнение принятого решения. А что еще было делать? Мне страшно.

И дальше следовать за охотником, который только и мечтает сдать меня храмовникам, которому все равно, что будет со мной дальше... Нет уж, такому варианту развития событий я не собиралась позволить случиться.

Сейчас не время метаться в сомнениях, пора действовать.

Реализовать план побега я решила сразу, как мы прибыли в новый порт. Город был не таким многолюдным, но для моей цели подходил идеально: народ, ручейками снующий туда-сюда, узкие улочки между домами, укромные уголки и тенистые парки. Порт находился на возвышении, и было прекрасно видно особенность местной застройки, которая вполне позволяла сбежать и затеряться. И я собиралась этим воспользоваться.

До ближайшей гостиницы, чтобы пообедать и пересидеть время до отправки нового летучего корабля, мы шли молча. И единственный шанс избавиться от присмотра охотника — это уединиться под предлогом купания.

Дождавшись, пока нитх поест и вообще станет благодуще, я спросила разрешения освежиться, добавив надрыва в голос. Варнар поморщился, но возражать не стал. Дорога предстояла дальняя, и запускать себя не дело.

Но не об этом я думала, когда оказалась в ванной комнате двухместного номера. Поставив на пол сумку, я открыла небольшое окошко и, стараясь как можно меньше шуметь, полезла на улицу. Лишь бы только пятая точка не застряла!

Буку я сообщила о том, где буду его ждать, и теперь надеялась, лишь бы все получилось.

Оказавшись на свежем воздухе, я, осторожно осматриваясь, двинулась вдоль здания и, осмелев, юркнула за угол. Но, видимо, зря я осторожничала, потому как со стороны гостиницы послышался рык. Варнар слишком быстро понял, что я сбежала!

Не помня себя от страха, бросилась в первый попавшийся дом, и, к счастью, в коридоре здания никого не оказалось. Однако чем-то подпереть или закрыть входную дверь изнутри возможности не было, и я в панике заметалась. Из комнат наверху послышался шум, и я рванула к ближайшей двери, которая, как оказалось, вела в мясную лавку.

Едва завидев меня, присутствующие в помещении мужчины вскрикнули, а я понеслась дальше, на выход. И снова узкие улочки. Сзади послышался треск разлетающегося в щепки дерева. Мне страшно было даже подумать, что это Ильзур. Ведь если он способен на такое и догонит меня, то разберет по кусочкам!

Обернувшись, я обомлела. Мама дорогая! Охотник несся за мной со всех ног, налегке и с виду совершенно безоружный. Злющее выражение его лица толкнуло меня на отчаянный шаг: развернувшись к ближайшей двери, я влетела в еще одно здание с черного входа.

Это оказался магазин женского белья. Конечно, моему появлению совсем не обрадовались, но это недовольство не могло даже сравниться с тем визгом, который поднялся, едва там объявился нитх. И образовавшаяся буча сильно его задержала, давая мне фору.

Видимо, наша погоня была тем еще зрелищем, если судить по тому, как люди округляли глаза и старались скрыться с нашего пути. Слабонервные мгновенно прижимались к стенам, не рискуя препятствовать нашему бегу.

Впереди маячил конец коридора, и необходимо было что-то предпринять! Поддавшись порыву, я проскочила в ближайшую дверь и закрыла ее на замок. Не уверена, что такая преграда надолго сдержит охотника.

— Кто ты такая? — раздался вскрик, и, обернувшись, я увидела довольно крупную девицу.

Та, нахмурившись, смотрела на меня, и пришлось сочинять на ходу:

— Жених гонится за мной, против воли сосватали. А он нитх, так теперь шансов скрыться никаких.

— Глупая, — покачала головой незнакомка. — Мне бы такое счастье, я бы его не упустила.

— А забирай, — легко согласилась я и бросилась к открытому окну. — Только сможешь ли удержать?

И сиганула через подоконник. Земля встретила меня неласково: я ободрала руки и больно ушибла коленки, но тем не менее заковыляла дальше, стараясь перейти на бег. А в доме придушенно рычал Варнар, попав в жаркие объятия своей новой «невесты». Интересно, надолго она его задержит?

Удивляясь себе, я неслась по городу, петляя и стараясь скрыться. Даже решила, что мне это удалось, но на одном из поворотов влетела носом в грудь Варнара.

Как ему удалось меня найти, я не знаю. Но на то он и один из лучших охотников, что у него должны быть свои секреты. Оказавшись в руках нитха, я сразу прекратила сопротивление: оно было бессмысленно. Проигрыш надо уметь признавать.

— Куда собралась? — прошипел мужчина, склоняясь ко мне.

Руки, словно тиски, сжали плечи, и я, кусая губы, застыла, словно кролик перед удавом. Душа ушла в пятки, и все еще не верилось в то, что меня поймали.

Посмотрев в лицо Варнара, я вздрогнула. Его вообще сложно назвать красавцем, а сейчас он и вовсе весь закаменел и был зол, как тысяча хищников. Не добавляли ему позитива и подранная одежда с расцарапанной щекой.

Не церемонясь, охотник потащил меня по переулкам, и, судя по его хмурому виду, кары мне не избежать.

Захотелось заговорить, отвлечь как-то, сместить направление его наверняка нехороших для меня мыслей, но я боялась. Инстинкт самосохранения кричал сейчас не трогать охотника.

Двигался Варнар довольно агрессивно, резко, и я едва поспевала за разгневанной мужчиной.

— А я тебя недооценил. Думал, трусишка, а ты, значит, вот как решила...

И от его тона по телу побежали мурашки. Я их понимала, и сама мечтала куда-нибудь деться, но возможности не было. Вот я в руках злого, бессердечного монстра, который тащит меня по улицам и разве что не дымит от

бешенства.

Страх бывает разный. Раньше я не осознавала до конца смысл этой фразы, зато теперь прониклась полностью. И сейчас плохо представляла, что ждет меня дальше.

Теоретически бить меня нитх не должен. Но уж он-то придумает, как наказать, не применяя мер физического воздействия. Мелькнула даже предательская мысль попросить прощения, но я тут же отмела ее.

Чувствовала ли я себя виноватой? Нет. Жалела ли о том, что сделала? Да. Нужно было обождать, и тогда, может быть, удача улыбнулась бы мне. Я же поторопилась.

Все это понимал и Варнар, знал, что я тверда в своих намерениях, и от этого добродушия у него не прибавлялось.

С другой стороны, а чего он хотел? Меня пугал он сам и то, что должно случиться, когда нитх выполнит свое задание. От ужасов, которые рождало воображение, хотелось лезть на стенку.

Моя жизнь была спокойной и размеренной, пока на меня не вышли храмовники. Я не причинила никому вреда. А теперь у меня хотят забрать самое сокровенное — мой дар. Кто в такой ситуации не думал бы постоянно о побеге? Только безногий... или совсем уж безмозглый.

Но, конечно, я ничего из своих мыслей не озвучила, это было бы неразумно. Я же видела, что Варнар и так успокоиться не может, поэтому не стоит подливать масла в огонь.

Временно смирившись с положением, я послушно семенила следом.

— Что ты со мной сделаешь? — не выдержала гнетущего молчания.

Резко развернувшись ко мне, охотник приблизился к моему лицу. Хищно блеснули серые глаза из-под черного капюшона.

— Еще одна попытка, и накажу.

Дыхание от этой угрозы перехватило, колени ослабели. Конечно, из-за страха. От чего же еще?

Из-за моей попытки побега мы опоздали на корабль. На ближайший рейс в нужном нам направлении можно было попасть в соседнем порту, до которого двое суток пути. Туда-то мы и направились, предварительно забрав оставленные в гостинице вещи и кота. К вечеру, под злое и недовольное сопение нитха, мы вышли на берег небольшой реки, где и было решено остановиться на ночевку.

Бук сразу же скрылся по своим делам. Он в последние часы вел себя тише воды ниже травы, видимо, понимая, что не стоит сейчас показывать характер.

Со мной же еще перед выходом провели серьезный разговор, предупредив, что еще одна подобная глупость — и ходить мне связанной до конца пути. Я, конечно, прониклась, покивала и на первое время затаилась.

Пока великий охотник разжигал костер и обустроивал место ночевки, мне поручили поискать ягод на десерт. Поскольку в ягодах я мало что понимала, мне были даны четкие инструкции: собирать синенькие в пятнышках и ни за что не трогать другие.

Ну, если нельзя, значит, не будем, и задала лишь один вопрос:

— Не боишься, что сбегу?

Видимо, за день пути уже все обдумав и что-то решив, нитх лишь пожал плечами, хмыкнув. Да я и сама понимала — бежать, когда кругом сплошная глухомань, в которой я не ориентируюсь, просто смешно. Но не полюбопытствовать не могла. Заодно и разведала, нужно ли дальше с опаской сторониться Варнара или он уже успокоился.

Задумавшись о тяготах судьбы, я набрала для нас десерт (правда, сначала растерялась — брать синие в белую крапинку или в желтую? — но в итоге последние отмела как подозрительные) и отправилась в лагерь готовить. Конечно, у нас была куплена провизия, но варить кашу все же было нужно. Экономия никому еще не помешала. А что, если мы заплутаем в этом лесу и умрем от голода?

Мои доводы были разумны, однако не склонили охотника приберечь припасы и наловить рыбы. Эх, видимо, даже

нитхи периодически ленивы.

Варнар в это время перебирал свою поклажу и чему-то хмурился. Задумчивым нитха мне удавалось видеть редко, и я начала подозревать, что снова что-то случилось и мы на ночь глядя сорвемся в лес кормить каких-нибудь кошмариков.

А потом охотник начал выкладывать на землю бутылочки с какими-то жидкостями и порошками и неспешно смешивать ингредиенты. Он оказался тем еще педантом. Впрочем, я не удивлена — зануда.

Я поставила вариться крупу и занялась десертом, разминая ягоды и подготавливая хлеб. Варнар, завершив ревизию своего мешка, нарезал вяленое мясо и сейчас внимательно следил за моими действиями. Я же, закончив, уселась на сваленное рядом бревно и с вызовом уставилась на мужчину. Сколько можно меня запугивать?

— Наконец-то смирилась со своей судьбой? — прокомментировал он мою браваду.

Посмотрев на расслабленно привалившегося спиной к стволу дерева нитха, я вскинула брови. Мне стало смешно: суровый воин снизошел до разговора.

— И не думала. Просто размышляю, не чуждо ли тебе хоть что-то человеческое? — повторила я риторический вопрос, который озвучила нитху еще в каюте корабля, когда мы летели из Ролей.

Слегка улыбнувшись, он дождался, когда каша приготовится, и сам разложил ее по тарелкам, а я намазала размятые ягоды на хлеб. Ели мы молча, думая каждый о своем. Впереди меня ждала не первая ночь в лесу, но первая с охотником. Варнар — привлекательный мужчина, однако, если подумать, я совершенно не могла воспринимать его в этом качестве.

Решив выкинуть глупости из головы, я тяжело вздохнула и запила десерт водой.

— Не нравлюсь? — спросил охотник, заметив, что наблюдаю за ним.

— Почему? Ты симпатичный, — честно ответила я, несколько не смущаясь.

Варнар вопросительно поднял бровь. Эх, нужно было сказать что-то ожидаемое, теперь придется объяснять свои мысли. Правильно говорят: молчание — золото.

— Есть мужчины, притягивающие взгляд внешним совершенством, есть — внутренней силой и уверенностью. Ты относишься ко вторым, причем, и некрасивым тебя назвать нельзя, — заметила я, решив не заострять внимания на шрамах нитха, которые только добавляли ему привлекательности.

Вообще, лицо и внешняя красота для меня не имеют значения, глаза намного более выразительны, особенно взор человека, многое повидавшего в жизни и на многое способного.

— Интересное умозаключение. Я не замечаю у тебя патологического страха. Опасения — да, но не страх. Неужели совсем меня не боишься? — насмешливо спросил охотник.

Интересно, что он хочет услышать? Внимательно за мной наблюдает, а в глазах непонятные мне эмоции. И вроде ведет разговор с насмешкой, и в то же время что-то мне подсказывает: он серьезен как никогда.

— Ты суровый и неприступный. С одной стороны, я действительно тебя опасаясь, ты мне кажешься машиной, которая только и живет во имя чести и создана, чтобы исполнять свой долг. И сейчас этот долг направлен против меня.

— Дерзкая девочка... — криво усмехнулся нитх.

— Но, с другой стороны, я чувствую, что ты не причинишь мне зла, не будешь умышленно жесток со мной, — пропустила его слова мимо ушей. — И я уверена, что ты действительно поступишь правильно, хотя и не понимаю пока почему. Это странно, но я не только верю тебе, но и доверяю.

— А как же твои слова о том, что сейчас находишься с палачом? — тихо спросил Варнар.

— Такое уж мнение о тебе сложилось... — пробормотала я, а затем неожиданно для себя спросила: — А как на самом деле?

Уголки губ нитха приподнялись, и он как-то странно посмотрел на меня, словно хотел заглянуть прямо в душу.

Что-то необычные у меня ощущения, будто все нереально — и наш разговор, и наши взгляды.

Я понимала, насколько нитх опытнее меня, насколько превосходит во всем, и ждала его ответа, словно тот решал мою судьбу.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну там, чувства, эмоции, желания? Они есть?

Хотя нитха в бешенстве имела счастье лицезреть.

— Естественно, все мы люди.

— Просто не верится, — рассмеялась я.

Как же мне сейчас невероятно хорошо! С чего это вдруг?..

— Предлагаешь продемонстрировать на тебе? — спросил Варнар и посмотрел пристально, проникновенно.

Нитх плавно поднялся, и в каждом его движении сквозила какая-то нечеловеческая, звериная грация. Подойдя ко мне, он присел рядом, вводя в ступор такой близостью. Решив не предпринимать пока никаких действий, я наблюдала, как он провел руками по моим плечам, распустил волосы, которые каскадом упали на плечи.

Я ждала сама не зная чего... А мужчина смотрел на меня, не отрывая странного взгляда.

— И как же ты прикажешь поведать тебе о нашей жизни? — чуть иронично спросил Варнар.

Я сразу поняла, о чем идет речь.

— Лучше на примерах. Как вообще у нитхов с личными отношениями?

Краска стыда залила мое лицо, когда представила, как мы выглядим со стороны, и отметила, как пристально охотник меня рассматривает. Если поразмыслить, мои вопросы были наглými, но думать я не хотела, меня несло.

— Все прекрасно, — усмехнулся Варнар, ответив несмотря ни на что.

Я сидела и не решалась пошевелиться, от волнения непроизвольно облизала губы, взгляд же Варнара скользнул на них и застыл.

Моя интуиция нашептывала, что я могу расспрашивать дальше. Поинтересуйся у меня в тот момент, почему я вообще завела этот разговор, ответить не смогла бы.

— Ну да. Вам не отказывают. — О, Единый, что я несу?!

Мужчина довольно быстро склонился ко мне, и не успела я охнуть, как мой затылок обхватила крепкая рука, а губы нитха оказались очень близко от моих.

— Осторожнее, Рада, такие оскорбительные намеки могут и не простить.

— Я не хотела обидеть, — нахмурилась в ответ, но взгляда от его губ отвести не смогла. — Но согласись, с вашей репутацией может быть и такое.

— За честию охотников внимательно следят. Охраняя закон, мы первые должны быть его примером. В нашу личную жизнь не вмешиваются, пока все по взаимному согласию.

Ого, есть над чем подумать. У меня в голове не укладывалось, как можно «охотиться» на нитхов, чтобы получить сильных детей, и в то же время не особо желать с ними связывать жизнь. Все, что я до этого момента успела узнать, говорило именно о таком положении вещей. Но ведь найдется женщина, которая оценит этого мужчину таким, какой он есть, а не только в роли быка-осеменителя.

От неприятного ощущения внутри я потеряла ладонью грудь и ляпнула:

— Хочешь сказать, вы все такие добропорядочные?

— Добропорядочные. У нас тоже бывают случайные связи, вернее, только они и бывают, пока нитх не найдет

подходящую женщину и не женится. В общем, все как у всех. А ты думала, мы живем по особым законам мироздания? — хмыкнул Варнар.

Наверное, я сошла с ума, раз вообще затеяла этот разговор. Напротив меня сидит человек, который собирается сдать меня храмовникам, а я тут думаю о том, как он с женщинами ладит. И, несмотря на странную легкость в голове, решила поделиться неприятными наблюдениями. Наверное, зря.

— Ты хоть видел вас со стороны? Вы же все словно замороженные, безэмоциональные глыбы. Как тут можно предположить, что у вас как у всех?

Вместо ответа, к моим губам прижались мужские. В первое мгновение я опешила, а потом по телу разлилось приятное тепло, и я ответила на поцелуй, прижалась к телу мужчины, наслаждаясь ласкающими прикосновениями рук, скользящих по телу.

В голове все смешалось, помутилось то ли от страсти, то ли...

Додумать мысль я не смогла: сознание поглотила темнота, и я отключилась.

Лучше бы утром я не приходила в себя. Вспомнив, что произошло накануне, я впала в ступор, щеки залило румянцем. Я постаралась понять, почему вечером мы с Варнаром так сблизились и поговорили на столь откровенные темы.

Судя по звукам, доносящимся до меня, нитх уже встал и что-то делал с посудой. Мы забыли ее вчера помыть?

Приоткрыв один глаз, я наткнулась на тяжелый взгляд охотника.

— Скажи мне, ты каких ягод вчера набрала, неразумная?

— Синеньких, как ты мне и сказал. На них еще пятнышки были белые.

Мне послышалось, или он действительно выругался?

— Надо было с желтыми рвать.

— Ты не уточнил! — защищалась я.

— Решил, что ты имеешь хоть какие-то крохи образования. Вам в школе не объясняли, что сине-белые сорта являются галлюциногенными?

Ну да, что-то такое говорили, но я не помнила точный вид ягод — ботаника никогда не была моим любимым предметом. Поэтому я просто пожала плечами.

— Ага, — все понял Варнар. — Но, думаю, ты точно знаешь, что, несмотря на вчерашний поцелуй под действием ягод, я все равно доставлю тебя в Эльраду.

Я, прищурившись, встала и, уперев руки в бока, сообщила этому наглому мужику:

— Не стоит приписывать мне надежды ни насчет себя, ни насчет твоих поцелуев, оскорбляя меня. Поверь, я в твоём отношении ко мне не обманываюсь, только и ты совершенно не в моём вкусе.

И, развернувшись, зло потопала к ручью, не обращая внимания на восклицание охотника: «Женщины!» Нет, каков наглец, думал, я паду жертвой его чар! Да от них можно только замерзнуть!

Ко мне подошел Бук и неодобрительно на меня посмотрел, покачивая головой.

— Знаю, сплупила. Но ты не думай, что мне понравилось или я хочу ещё.

В ответ на меня взглянули с жалостью.

Фыркнув, я поплескала в лицо воды. Надо торопиться, больше пяти минут на приведение себя в порядок мне не дадут. И снова в путь.

Лес сегодня казался ласковым и радостным, в отличие от моего настроения. Стараясь не отставать от нитха, я все больше рассматривала мох под своими ногами, а не блики солнечного света на листьях деревьев.

Бук тревожно возился в сумке, пытаясь утнездиться поудобнее, а я задумчиво шагала вперед.

Мысли о произошедшем вчера, как и о реакции охотника наутро, не покидали меня. Он был резок и неприветлив, как будто я виновата в том, что он полез ко мне целоваться.

Губы начало покалывать, и я неосознанно прикоснулась к ним рукой. Мой первый поцелуй...

Я вновь вспоминала все, что произошло за последнее время, и угрозу нитха наказать меня, — внутри зарождался бунт. И предвкушение?

Не-е-ет... Бред. Для меня главное — побег, причем побег успешный. А значит, нужны новый план и подходящая ситуация. Сбежать от этого упертого и бесцеремонного нитха было совершенно необходимо.

Свой шанс я увидела в деревне, где мы остановились переночевать. Выбрав самый большой дом, Варнар постучался и попросился на постой. Отказать охотнику никто не осмелился, и нас пустили.

Семья у хозяина дома была большая, дети уже практически все взрослые, жена с трудным характером. Все, как и полагается почтенному жителю.

Пока нас кормили, в голове было пусто, и я никак не могла сосредоточиться, периодически посматривая на своего конвоира. Тот же, напротив, и не думал даже взглянуть в мою сторону. Может, как и я, чувствовал неловкость от того, что мы там, в лесу, наговорили друг другу. Может, злился, виня меня в этом происшествии.

Ведь точно, первые пару часов и голову не смела поднять, но теперь, когда необходимость побега вышла на первый план, я смогла побороть смущение и неловкость.

Только Бук невозмутимо ел кусочки мяса, обеспокоенно на меня посматривая. Он хорошо меня знал и чувствовал, что мое настроение не к добру.

Закончив есть, я обозрела убранство дома, не роскошное, но вполне себе зажиточное, наткнулась на подозрительный взгляд хозяйки, на скрывающего страх хозяина, на младших детей, которые с любопытством взирали на нас из угла, и остановила свое внимание на старшей дочке.

Ладная девушка, с хорошей фигурой, в платье, выгодно подчеркивающим все ее достоинства. Изящная прическа гармонично дополняла хорошенькое личико. Но было в девушке и что-то еще. Поглядывая, я все гадала, пока она не принесла нам чай и кокетливо не склонилась над охотником.

Дар очарования! Не очень редкий среди девиц, но такого сильного, как у данной особы, я не встречала ни разу. Чаровница недобро зыркнула на меня, и я едва не прыснула со смеху.

План созрел сам собой.

Поймав очередной взгляд хозяйской дочки, я самоуверенно ей улыбнулась, а та вспыхнула от злости. Осталось только дожждаться, когда она меня выловит. Спокойно выпив травяного отвара, я отправилась в туалет. И когда вышла обратно, меня уже ждали.

— Чего хочешь? — прямо спросила чаровница.

Уважаю такой подход, сразу видно, что не дура, но многим рискует. Разгневать нитха — дело серьезное, но если нам все удастся...

— Я не буду мешать, а ты его очаруешь и потом усыпишь.

— Значит, хочешь сбежать? — хмыкнула девушка.

— Ну, ты же хочешь ребенка от охотника. У каждого свои желания, — пожала я плечами.

Собеседница посверлила меня взглядом. Дитя, рожденное от сильного, одаренного воина, — это большая удача и даже гордость в семье. Вряд ли местные деревенские мужчины могут улучшить генофонд ребенка. Ей не нужно даже замуж за нитха выходить, лишь бы забеременеть.

И это будет не позор, а дар судьбы, которым можно хвалиться. Чаровница не могла устоять перед искушением использовать свободного охотника.

— Договорились.

Она ушла полная достоинства и явно знающая, чего хочет. У меня же от волнения подрагивали коленки, и было сильно не по себе. Вдруг план не сработает и ничего не получится. Конечно, «добропорядочный» Варнар меня не убьет, но вот большая часть путешествия для меня будет очень неприятной.

Однако вопрос о выборе даже не стоял — бежать однозначно.

Стараясь не выдать своего волнения, я дождалась, пока нас разместят на ночлег. Комнату выделили гостевую — она находилась недалеко от выхода, — и мое сердце радостно забилося, а вот нитх, наоборот, нахмурился, посмотрел на хозяев, но ничего не сказал.

Внутри комнаты нас ждал конфуз: кровать была одна, а кроме нее еще маленький диванчик. Несмотря на то что тот стоял гораздо дальше от двери, нежели кровать, я со вздохом направилась к нему. Кроме как на кровати, Варнару здесь больше нигде разместиться.

Однако моим планам осуществиться было не суждено. Схватив в охапку, Варнар бесцеремонно кинул меня на кровать и, пока я в шоке отползала на другой ее край под мяуканье недовольного Бука, бросил на спинку стула плащ, стянул свои сапоги и куртку с рубашкой.

— Спать будешь под моим присмотром, рядом.

Я задохнулась.

— Но это же неприлично!

Устало взглянув на меня, нитх завалился на постель.

— Почему?

— Мужчина и женщина не должны спать вместе, если они не близкие родственники или супруги. Это... это...

— Ты полагаешь, я захочу тебя соблазнить?

— Мужчина может испытывать подобные желания. Но не уверена, что охотники при исполнении на них способны, — гнула свою линию я. — Однако же другие не знают об этом! Ты испортишь мою репутацию.

— Видимо, это провокация, чтобы я показал, на что способен, — приподнялся на локте Варнар и, вскинув бровь, окинул меня взглядом. — И я обещаю тебе, что поддамся на нее, если ты сейчас же не ляжешь. Тем более вчера ты получила много информации о нас и знаешь, на что нитхи способны и как все происходит.

Я вспыхнула до корней волос. Округлив глаза, с опаской посмотрела на охотника: придется подчиниться. Ведь не поймешь, шутит он или серьезно. Но я легла в одежде и на самый край кровати и, подтащив к себе юта, отгородилась им, словно стеной.

«Стена» недовольно ворочалась, шипела, но я была непоколебима, и Буку пришлось смириться. Варнар же, видя все это, лишь хмыкнул и откинулся на подушку, обнажив торс. Не знала бы его, решила бы, что специально разделся!

Понемногу расслабляясь, я практически задремала, когда дверь в комнату приоткрылась и, крадучись, вошла чаровница. Она, плавно покачивая бедрами, приблизилась к спящему охотнику и, распространив свой довольно сильный дар, начала соблазнять мужчину.

Я усиленно притворялась спящей, подглядывая из-под неплотно прикрытых ресниц.

Варнар проснулся и, не сразу разобравшись, в чем дело, оторопело уставился на незваную гостью, а потом любовная магия захватила его. Девушка беспрепятственно впиалась поцелуем в губы нитха, а я, пользуясь моментом, соскользнула с кровати и, подхватив юта и сумку, просочилась в дверь. Быстро и стараясь не шуметь, направилась прочь из дома.

На улице уже смеркалось, но еще не стемнело, и это было мне только на руку. Я легко смогла взять лошадь, оставив плату хозяевам, и покинуть поселок. Ветер бил в лицо, а я неслась вперед, куда глаза глядят, гнала во весь опор, лишь бы скрыться.

Нитх даже после первого побега меня недооценивал, а чаровница, ни разу не бывавшая в столице, хоть и знает,

что нельзя отвлекать или мешать охотнику на задании, но не представляет силу его гнева. Может, для нее все и обойдется.

Мое сердце же грызла вина: я втянула своего Бука в историю, которая уже вышла из-под контроля, но и оставить кота не могла. Несмотря на непростой характер, мой питомец любил меня и, надеюсь, с пониманием отнесется к нашим скитаниям. Правда, его грозный «мяф» в болтающейся от галопа сумке, пока не давал на это стойкой надежды.

В чем теперь была моя ошибка, я понять не смогла. Может, мой план не был продуман до конца, а может, нитхи имеют дар предвиденья, но, когда лошадь устала и перешла с галопа на шаг, когда я только допустила мысль, что нахожусь в безопасности, шею что-то больно кольнуло.

Схватившись за пострадавшее место, я начала в панике оглядываться, но ничего и никого видно не было.

Понимала ли я, когда сбегала, что иду на риск? Да! Но то, что могу сгинуть в этих лесах, и в мыслях не допускала!

Во мне нет азартной жилки, я привыкла тщательно обдумывать свои планы, и вот, пожалуйста, один из немногих спонтанных поступков закончился неприятностями. Риск — благородное дело, но не сегодня.

— Мамочки, — раздался мой жалкий писк.

От холодного ночного воздуха и страха перед невидимой опасностью меня бросило в дрожь, я снова огляделась в поисках того, кто меня ранил. Паника затопила разум, к глазам подступили слезы, когда в следующее мгновение сильные руки сдернули меня с седла.

Еще не видя лица, я знала, кто это, и моя душа наполнилась радостью от облегчения. Захотелось броситься Варнару на шею, но он быстрым движением развернул меня к себе лицом и впился в мои глаза злобным взглядом.

Вот же охотник! Бесшумно и быстро передвигается. И пусть сейчас, несмотря на то что нитх снова в ярости, я не боюсь его как раньше, но что-то все равно заставляет сердце замирать, а эмоции бить ключом.

Меня подхватили на руки и рывком перенесли к ближайшему дереву. Я вскрикнула, когда меня со всей силы прижали к стволу, тем самым вышибая весь дух.

— Заметь, — произнес он пугающе спокойно, — я тебя предупреждал.

— Да не могу я прибыть в столицу! Ты что, не понимаешь? Не могу! Меня же там всего лишат!

— Это ты пока ничего не понимаешь. Неужели ты готова абсолютно на все в своих безумных поступках?

— Я... — не смогла вымолвить слова, чувствуя, как рука Варнара ползет по ноге, задирая платье.

— Ты так заботишься обо мне и моих потребностях. Чаровницу подбила...

— Она сама попросила, — прохрипела я, стараясь понять, почему перед глазами все плывет.

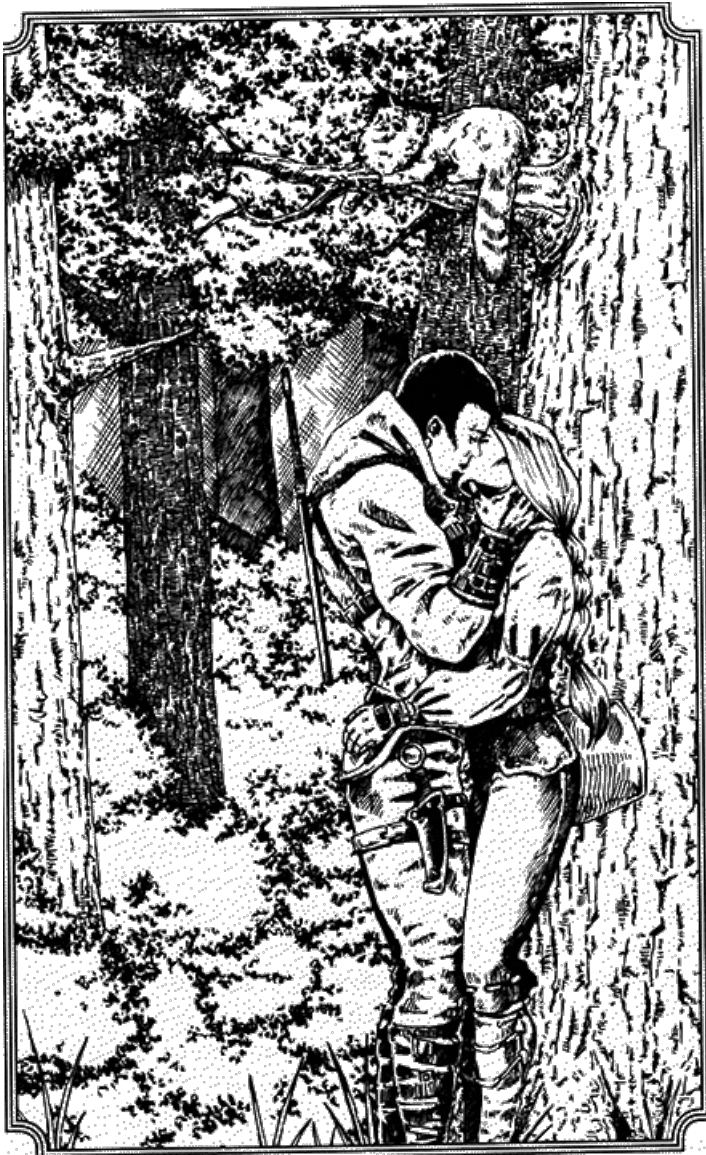
— Конечно, сама, а ты, добрая душа, пошла ей навстречу. Но ничего, та получила свое наказание, теперь твоя очередь, — жарко выдохнули мне на ухо и продолжили ласкать тело.

Я понимала, что Варнар это несерьезно, что просто пугает меня, старается призвать к порядку. Что он зол и пытается меня смутить, испугать, наказать.

Охотник пристально смотрел в полнейшей тишине, будто старался что-то найти. И показалось, через мгновение эмоции в его глазах изменились, и я увидела его хищную сущность, но меня это почему-то не пугало.

Вдруг его рука ухватила меня за волосы, заставляя откинуть голову назад, а губы впелись в мои. Жар прокатился по всему телу, и я, не обращая внимания на легкую боль в затылке, страстно отвечала на поцелуй.

Нитх не был нежен, не был терпелив. Но мне было все равно: что-то родное и первобытное внутри дрожало, женское начало желало этого мужчину. Но и мне, и ему было мало.



Я всхлипнула, выгибая шею под обжигающими поцелуями, говорящими о ненасытном голоде. А его руки скользят по груди, животу, бедрам...

Треск ткани — и охотник замер, его жаркое дыхание опаляло. А черное небо и листва деревьев закружились перед глазами, и что было дальше, я не знаю. Сознание меня покинуло.

Ильзур Варнар

Я был в ярости! Выполнение «простого и легкого» задания с самого начала пошло наперекосяк. Начиная с диверсии в портале, устроенной пиратами, и заканчивая последними событиями.

Радамира... Она такая наивная, неорганизованная и сумасбродная. Ее попытки побега заставят меня врасплох, потому что неразумны и не подготовлены. Однако импровизация удастся ей неплохо.

Натравила на меня в городе нахрапистую толстуху, которая прямо на ходу попробовала закрутить со мной роман. Немыслимо! И я уж промолчу про то, как она успела договориться с чаровницей. До сих пор помню испуганный взгляд этой самоуверенной деревенской нахалки, когда я сбросил ее чары. Ничего, она не скоро меня забудет.

В этот момент память услужливо подкинула тот вечер, когда по милости моей поднадзорной мы наелись психотропных ягод, которые подействовали на нас довольно странно, заставив желать друг друга, быть ближе, теснее... Говорить о личном.

Я резко выдохнул и тряхнул головой, старясь прийти в себя.

Задание из-за этой невозможной Ипри начинает выходить из-под моего контроля, и пришло время вновь взять ситуацию в свои руки.

Посмотрев на мирно сопящую девушку, я поправил волосы, упавшие на ее лоб, и одеяло. Завтра будет непростой день, не мешало бы выспаться. Прислонившись к стволу дерева, я задремал.

Радамира Ипри

Сознание возвращалось медленно, неохотно. Но лучше бы совсем не открывала глаза, потому как, осмотревшись, отметила, что мы уже в пути, и я привязана к седлу. Да и не только привязана, но и связана!

— А я предупреждал, — невозмутимо заметил нитх.

— Ты...

Тело затекло и немного побаливало.

— Но тебя должно обрадовать то, что лохматый поросенок, по ошибке природы называемый котом, сожрал последний кусок вяленого мяса, которого нам, всем троим, хватило бы на завтрак, и теперь сладко дрыхнет в своей люлочке. Хотя надо бы было оставить его в лесу из-за твоего побега.

Вспомнились события вчерашнего дня, и мои щеки залила краска стыда. Я сама себе боялась признаться, насколько мне понравились нескромные ласки охотника. Стараясь отвлечься, я изловчилась и заглянула в сумку:

— Я так рада видеть тебя, Бук!

Варнар посмотрел на меня, словно на сумасшедшую, а в глазах моего котика я видела такую же радость встречи и небольшую тревогу, поэтому не нашла ничего лучше, чем показать нитху язык.

Он же на меня старался не смотреть: ни случайно, ни специально.

Дальше ехали в молчании. Я уже не спрашивала куда, мне было неинтересно. После двух неудавшихся попыток побега меня обуяла апатия. Я думала, что делать дальше, что будет с Буком, если меня все-таки доставят к храмовникам, и от таких грустных мыслей захотелось... спеть.

Результатом этого оказалось то, что через час я ехала не только связанная, но и с заклеенным магической заплаткой ртом. Варнар же, недовольно сопя, решил связаться со своими. Сфера завертелась, и в поле моего зрения появилось знакомое лицо — Анрар, кажется.

— Ильзур, как у вас дела? — воскликнул рыжий, и тут его взгляд упал на меня.

— Продвигаются медленно, но верно, — доложил нитх и пожаловался: — Эта женщина сведет меня с ума.

Я возмущенно замычала.

— Смотрю, ваши отношения развиваются, — поделился наблюдением Анрар.

— Да уж. Попробую ускориться, наш путь и так слишком затянулся.

На это я лишь обреченно вздохнула.

— Лучше расскажи, как идет починка порталов? — нервно спросил Варнар.

— Делаем все что можно. Не только ты интересуешься ходом работ, еще храмовники дают сверх меры: уж очень им нужна эта девушка. И мне кажется это странным.

— Я уже ничего так не хочу, кроме как избавиться от этого задания, — рыкнул мой конвоир.

— Кстати, в управление на днях заходила твоя матушка, говорила о том, что вся семья тебя очень ждет и вроде как должна приехать племянница тети Розы.

Задумчиво посмотрев на меня, нитх вздохнул.

— Ну, может, мы и остановимся в деревне ненадолго, отдохнуть все равно надо, да и помыться не помешало бы.

Я в полнейшем удивлении взираю на странного охотника. Анрар же только усмехнулся и, пожелав нам хорошей дороги, отключился.

Объяснять мне ничего не стали, и мы под палящим солнцем двинулись в направлении, известном одному нитху. Прошло немало времени, прежде чем перед нами предстало очередное селение.

Окинув беглым взглядом деревню, я не стала ее даже рассматривать: утомилась неимоверно, помимо этого, чем больше мы ехали, тем все больше поселения казались «на одно лицо». Так и это ничем особо выдающимся не отличалось.

Обычные дома, площадь и храм. Даже корчма оказалась там же, где мы и ожидали ее найти.

Добротное здание с вывеской «У Борика». Внутри оказалось чисто и довольно уютно.

Большой зал с камином и множеством столов. У одной стены располагалась лестница, ведущая на верхний этаж, в другой — дверь на кухню. Сейчас она была приоткрыта, и из нее доносился дивный аромат. Я сплотнула слюну, только сейчас осознав, какая я, оказывается, жутко голодная.

Едва мы появились, весь народ, что сидел в корчме, замер и повернулся в нашу сторону. Взгляды их были прикованы к связанной девушке с заклеенным ртом — ко мне.

— Приветствую дорогих гостей! — вышел к нам корчмарь Борик, лысый пожилой толстяк с красной физиономией, и, с опаской посмотрев на меня, обратился к охотнику: — Комната, обед? Может, чего поппикантнее?

Я с любопытством посмотрела на нитха, приподняв брови.

— Надеюсь, в прошлый раз уважаемый Варнар оценил... услуги нашего заведения?

Такой намек не смог бы не понять совсем уж тупой. И, представив себе область «услуг», я хмыкнула, за что и получила от своего конвоира тяжелый взгляд.

— В этот раз я при исполнении, поэтому комнату на двоих, плотный обед и информацию, где мне найти обоз.

— Конечно, конечно. Всенепременно!

Сначала нитх получил необходимые ему сведения, потом нас проводили наверх, в просторную и чистую комнату. Варнар обнажил меч и разрезал мои путы, снял магическую заплатку со рта.

— Принесите горячей воды и полотенца, — распорядился он, и хозяин заведения, поклонившись, вышел.

А я настороженно смотрела на охотника.

— Я сейчас отойду, а ты пока приведи себя в порядок. И чтобы избавить тебя от соблазнов, скажу сразу: я поставлю вокруг комнаты непроницаемый экран.

Я молчала, хмуро взирая на мужчину, а он, подойдя, бережно осмотрел мои руки, на которых остались следы веревок, сам себе кивнул и, едва слуги принесли воду, молча ретировался.

Имея дар, я сразу почувствовала магию: она обволокла помещение. Нитх сказал — нитх сделал. Но в принципе я и не собиралась сбежать. Мои мысли затопила такая безнадега, что впору хоть в петлю лезть.

Меня изловили уже два раза, и нет сомнений, что сбежать еще раз можно и не пытаться. Или идти до самого конца? Варнар сильнее меня, опытнее и хитрее. Но нельзя же опускать руки, нужно бороться до последнего. В конце концов, мне нечего терять.

Сейчас нам предстоит еще один отрезок пути, а я так устала бродить по лесам и полям, все дальше и дальше отдаваясь от цели. Последнее время я живу в жесточайшем нервном напряжении и как долго протяну в таких условиях — не знаю.

Но ведь и выбора у меня нет, лишь бороться и не сдаваться!

Капли стекали по телу, смывая грязь и грусть. Что-то рано я отчаялась, неизвестно еще, как жизнь повернется.

Когда вернулся Варнар, я уже сидела на кровати, завернувшись в простыню. Он снял плащ и положил рядом со мной сверток.

— Что это?

— Новая одежда для тебя.

Больше мне не сказали ни слова и лишь позвали слуг, чтобы заменить воду в ванне. Пока нитх мылся в соседней комнате, я быстро переоделась в новые вещи. Брюки, кофта, поверх длинная туника с разрезами... Все было впору. Старую одежду я решила постирать — пригодится на смену, если что, потому что в сумке, кроме нижнего белья, ночной рубашки и пары платьев, ничего подходящего для дороги не было.

Прикрыв глаза, я раздумывала, до чего дошла. Раньше жила в человеческих условиях, сейчас скитаюсь по миру и радуюсь каждому комплекту шмоток. Когда дверь в ванную открылась, я слегка вздрогнула, ожидая появления полураздетого мужчины, но, как ни удивительно, охотник вышел в чистой и, похоже, новой форме.

Интересно, они ее покупают или им выдают?

— Пойдем, пора ужинать, — и Варнар подал мне руку, чем сильно меня изумил.

Галантность или он меня сторожит подобным образом? Судя по тому, как нитх прижимал мой локоть, когда мы спускались вниз, скорее — второе.

Мы устроились за столом в углу, прекрасно обозревая весь зал со своего места. Хозяйка лично протерла нам столешницу, хозяин вскоре принес угощение и откланялся, после чего я, не дожидаясь приглашения, набросилась на еду. А Бук, благополучно переварив обильный завтрак за время поездки, под столом уже доедал свой кусок мяса.

Нитх ел молча и был необычайно задумчив, поэтому я, утолив первый голод, спросила:

— Что-то случилось?

На меня бросили мимолетный взгляд.

— С чего взяла?

— Ты сам не свой и ведешь себя... странно, — и, не дождавшись комментариев на свои слова, продолжила расспросы: — Какие наши планы?

— Завтра мы отправимся с обозом в крупный порт, откуда идет большой дирижабль до самой Эльрады. На него-то мы и сядем.

Я нервно сплотнула.

— Почему мы идем с обозом?

— Места сейчас в этой части континента беспокойные. Участились стычки с пиратами. Лучше перестраховаться и, потеряв день, путешествовать с хорошей охраной.

— А я думала, нитхи прекрасные воины... — с сомнением протянула я.

На меня недовольно взглянули.

— Так и есть, но рисковать... своим заданием я считаю неразумным. В бою могу не уследить за тобой.

То ли за жизнь мою опасается, то ли думает, что сбегу. Не разберешь мысли этого охотника.

Пока я разгадывала сию загадку, в зале появились довольно милостивые, соблазнительные девушки, явно чаровницы, и, взойдя на небольшое возвышение в центре зала, замерли. Словно ожидая этого, в помещении заиграла медленная, но ритмичная музыка, как раз то, что надо для соблазнительного танца.

Девушки начали танцевать, изгибами тела и движениями соблазняя, увлекая. Я же непроизвольно покосилась на Варнара, интересуясь его реакцией. Но тот посмотрел на меня с жалостью, и я поняла, что чары на него не действуют.

— Даже не пытайся, — обронил нитх.

— Что именно? — недоуменно взглянула в ответ.

— Провернуть то же, что и в прошлый раз. Догоню и отшлепаю.

— У тебя приказ, — с опаской покосилась на охотника.

— А это смотря как шлепать. Можно так, что никто не догадается.

Передернув плечами, я поднялась:

— Устала, пойду в комнату.

Поднимаясь на второй этаж, я раздумывала: последует он за мной или даст поток свободы? И лишь тяжело вздохнула, заслышав сзади тяжелые шаги. Которую ночь подряд я проведу рядом с Варнаром. Главное, чтобы это не вошло в привычку.

Обоз отправлялся в дорогу очень рано: когда мы вышли на крыльцо, было еще темно. Спать хотелось невероятно, и я сильнее укуталась в кофту от прохлады утреннего воздуха.

Трогались в путь мы от центральной площади, и нам с охотником выделили место в повозке в самом конце обоза. Более-менее удобно разместившись, я решила, что ничего не мешает мне подремать, и, прислонившись к стенке, спокойно прикрыла глаза.

Сквозь чуткий сон мне показалось, будто моя голова склонилась на плечо нитха и тот... не отстранился.

Когда я проснулась, был уже полдень и охотник тихо сидел рядом, а моя голова покоилась у него на плече.

«Значит, не показалось...» — рассеянно подумала я.

Выглянув в окно повозки, я не увидела ничего нового — все тот же тянувшийся однообразный пейзаж.

— Долго нам ехать? — спросила сиплым спросонок голосом.

— Три дня до порта. Поешь.

Значит, ночевать будем на привале...

— Ты не спал?

— Нет, мне тревожно, — нахмурился Варнар.

— Все меня сторожишь?

— И это тоже, но мне не нравится эта местность. В управление поступило много информации о том, что тут беспокойно. Я ведь говорил уже.

Подумаешь, забыла. Взяв пару бутербродов из сумки, я начала трапезничать, отщипывая кусочки ненасытному Буку и периодически посматривая на хмурого охотника. Вскоре его тревога передалась и мне. Чтобы как-то отвлечься, я начала прислушиваться к сказке, что рассказывал своему товарищу наш возница.

История о драконах из другого мира, которые хранят равновесие во всей вселенной. И чем больше он говорил, тем больше я поражалась жесткости и многоликости ящеров. А говорят, что это у сказочниц богатое воображение.

Чего я только ни наслушалась от болтливого кучера, пока на землю не опустился вечер и мы не остановились на привал. Народ покинул повозки и засуетился с обустройством лагеря, а я, с позволения охотника, отправилась на озеро. Под его чутким контролем, конечно. При этом мне обещали не подглядывать. Впрочем, в последнем я и не сомневалась: такой мужчина, как Варнар, посчитает это ниже собственного достоинства.

Если днем было жарковато, то вечером посвежело, а свет заходящего солнца придавал песчаному берегу дополнительную прелесть. Бук сразу же устремился охотиться за лягушкой, а я, расстелив в стороне покрывало, сняла одежду и отправилась к воде. Прохладная, но невероятно приятная влага сантиметр за сантиметром обволакивала мое тело, и, выдохнув, я резко погрузилась в воду, поплыв на середину озера.

Рассекая воду, я сбрасывала напряжение, скопившееся за день, и разминала мышцы, затекшие от того, что долго находились без движения. И озеро сделало свое дело: я постепенно расслаблялась. На середине водоема откинулась на спину, удерживаясь на поверхности совершенно без движения.

Сколько я провела времени, плескаясь, не знаю, но когда вылезла и оделась, то солнце уже зашло. Взглянув на нитха, я едва не вздрогнула, увидев каменное выражение его лица. В чем я еще провинилась?

Но мне ничего не сказали, и мы отправились обратно.

Я пребывала в сомнениях и смятении. Если раньше я воспринимала нитха как охотника, как человека, хоть и стоящего на страже закона, но сурового, неприступного и жесткого, то теперь я увидела в нем мужчину.

Нет, конечно, я не увлеклась им, но и относиться к нему, как раньше, больше не могла. И что теперь с этим делать, я не представляла. Варнар тоже был задумчив и неразговорчив. Может, просто тревожится или что-то предчувствует, а может, я вконец ему надоела. Хотя... охотник никогда не скрывал своего мнения о моей скромной персоне.

Обозники к нашему приходу уже успели разбить лагерь и развить бурную деятельность. Кто-то готовил места для ночлега, кто-то был занят приготовлением пищи, дурманящие запахи которой уже начали распространяться вокруг. Охранники расселись по периметру: с виду спокойно, каждый занимается своим делом, а приглядишься — настороженные и тревожные.

Волей-неволей это состояние, переданное мне еще в повозке от хмурого, напряженного охотника, только усилилось.

За разными гнетущими мыслями прошли ужин и подготовка ко сну. А едва прикрыла глаза, как сказалось нервное напряжение, и я погрузилась в сон без сновидений.

Ко мне спиной стоял нитх, на котором были надеты легкие брюки, а на широкие плечи наброшена куртка. А когда охотник развернулся, у меня перехватило дыхание, едва я взглянула на обнаженный торс мужчины, видневшийся в распахнутой куртке.

Смутившись, я опустила глаза, но Варнар приподнял мой подбородок и очень серьезно сказал:

— Не смущайся, это же сон.

— Это все не взаправду? — взглянула в самые родные глаза.

— Самый реалистичный сон. И он, наверное, приснился нам не зря.

— Здесь ты совсем другой, — тихо заметила и прикоснулась к груди мужчины.

Заскользила руками вверх, провела по плечам, сбрасывая куртку.

— Что ты делаешь? — спросил нитх, поблескивая глазами.

Мне показалось, или в них плещется страсть, а может, еще какое-то сильное чувство?

— Это же сон, значит, можно все, что захочется. А мне нужно прикоснуться к тебе, ощутить твою уверенность, непоколебимость.

— Я всегда помогу тебе, ты только не беги от меня. Прошу, не беги.

Прижавшись щекой к груди, я выдохнула и прошептала:

— Мне страшно.

И в ответ Варнар обнял меня, крепко прижав к себе.

— Я буду рядом. — И, склонившись, поцеловал в шею.

А у меня внутри поднялась теплая волна, грозящая захлестнуть с головой. И я прикрыла глаза, чтобы открыть их уже наяву.

Проснулась, как от толчка, от какого-то непонятного, давящего чувства и заметила, что нитх тоже не спит, а

прислушивается к тому, что происходит. Я наострила ушки, но так ничего и не услышала. Едва собралась спросить, в чем дело, как мне зажали рот рукой, тем самым давая понять — молчи.

Но чем больше проходило времени, тем явственнее я различала тихие шорохи, словно шелест деревьев, и поступь людей.

Неожиданно нитх вскочил и рывком поднял меня. Он тихим свистом предупредил ближайшего охранника и мрачно пояснил:

— Поздно. Они выследили нас.

— Кто? — шепотом спросила я.

— Это не за караваном охотятся, за мной пришли. Старые враги, старые счеты, и вычислить они меня смогли с помощью трактирщика. Больше никому: только он знал мои планы и что мы с тобой отправимся с обозом. Ну, ничего, жив останусь — сочтемся.

— Жив? — пискнула я от страха.

Развернувшись ко мне, Варнар пристально посмотрел мне в глаза.

— Ты сейчас же залезешь на дерево и будешь сидеть там тихо, ни в коем случае не обнаруживая себя. Если меня убьют, то ты дождешься, пока они покинут поляну, при этом не издашь ни звука. А потом побежишь в любое безопасное место и отсидишься там. Поняла меня?

— Не к храмовникам? — удивилась я, от страха болтая глупости.

Меня сильно встряхнули.

— Ипри, прекрати сейчас же истерику. Я сказал: в безопасное место.

И, подхватив меня на руки, понес в сторону раскидистого дуба с плотной листвой. Подсадив на высокую ветку, жестом указал вверх.

— А как же Бук?! — воскликнула я.

Варнар, выругавшись сквозь зубы, притащил следом сумку с котом. Тот, видимо почуяв беду, сам, без всяких уговоров, забрался в нее заранее и затаился. Я, бросив последний взгляд на нитха, полезла на дерево, перебираясь с ветки на ветку все выше.

Перед глазами стояло его обеспокоенное лицо, и чего на нем только не было, помимо тревоги. Гнев, раздражение, сожаление и что-то еще, и я понять не смогла.

Прежде чем я услышала крики появившихся на поляне людей и звуки завязавшегося боя, успела занять выгодную для наблюдения за местом сражения позицию сверху и с замиранием сердца следила за происходящим.

Большой отряд неизвестных, в капюшонах и шарфах, закрывающих пол-лица, напал на обоз. Многие люди попрятались в повозки или тоже пытались залезть на деревья. Но у них не было того времени, которое дал мне нитх.

Никогда прежде я не видела, как убивают людей: в первые мгновения потрясение, неприятие, страх поглотили все мое существо, и только после этого захлестнула паника. А что, если Варнара убьют? С моей стороны было бы логичнее надеяться на это, ведь охотник фактически вел меня к лишению дара, но...

Он спас мне жизнь, он заботился обо мне и зла пока не причинил. Может, поэтому я не могла спокойно смотреть, как сразу несколько нападающих теснили его в бою. Варнар — прекрасный боец, и его умением, и отточенными движениями можно только восхищаться, однако против превосходящих сил не выстоять даже ему.

Мучительно я решалась на следующий шаг, впервые допустив мысль использовать свой дар в бою. Колебаться дальше не имела права: каждый миг промедления приближает гибель нитха.

Достав тетрадь, я раскрыла ее и, перечитав последние предложения, начала писать. И по мере того, как строчки рождались на бумаге, в наш мир приходили сказочные создания. Резкий поворот сюжета — и вот уже на поляну сверху спикировали два больших клыкастика.

Прописав, что Варнара и обозников они тронуть не могут, я даже не посмотрела, что творилось внизу, откуда доносились лишь рычание и крики, а продолжила писать дальше, создавая еще одного персонажа, который появился в нашей реальности и, выдохнув пламя, полетел к основным силам отряда. В мир явился дракон!

Мне было жаль, что не удалось спасти всех, и, свесившись с ветки дерева вниз, лишь наблюдала за расправой над убийцами и сожалела о тех, кто уже убит.

А потом... Потом я встретила взглядом с Варнаром и осознала сразу несколько вещей: нитх понял, что монстрики мои, что я сказочница. А еще прочитала в его глазах смятение и ужас.

Ну вот, теперь он понимает, почему я нужна храмовникам, моя сущность пугает его, и после сегодняшнего происшествия охотник сделает все возможное и невозможное, чтобы притащить меня в столицу. Я видела подобное в детстве и понимала, что, зная правду о моем даре, мужчина уже не сможет относиться ко мне хорошо.

Скривившись от горькой досады, я написала еще несколько строчек и захлопнула тетрадь. Решение пришло неожиданно, и в этот раз в его успехе я не сомневалась.

Оставив первых двух монстриков разбираться с убийцами, дракон подлетел ко мне и, схватив за одежду, поднял в воздух, унося все выше и выше в небо.

— Радамира, нет! Подожди! — крикнул Варнар, но я не стала ничего менять, и вскоре поляна скрылась из виду.

Зато предо мной предстала другая проблема: как заставить дракона приземлиться и не убить меня? Ведь если он через пару часов растает в воздухе, мы с Буксом разобьемся!

Занимаемая подобными мыслями, я не смогла в полной мере оценить красоту рассвета и сказочный вид природы, озаряемой первыми лучами солнца.

С котом в сумке, я неслась по воздуху в когтях дракона.



— Ух! И зачем она от него улетела? А главное, что же теперь делать? Здесь определенно нужна мужская точка зрения.

Я, решительно отодвинув от себя ноутбук, встала из-за стола и отправилась в соседнюю комнату. Супруг был увлечен какой-то игрой на смартфоне, пришлось отвлечь. На меня взглянула недовольная мордуленция.

— Что случилось?

— У меня сюжет вышел из повиновения! — воскликнула я, желая, чтобы муж понял всю глубину трагедии.

— А у меня битва и ликвидация, а ресурсов не хватает.

— Судьба мира и героев важнее игрушки, — не прониклась я.

И супруг отложил телефон и, уже зная мои заскоки с сюжетом, спросил:

— Ну что там случилось?

— Говорю же, сюжет вышел из повиновения. И теперь может так случиться, что главная героиня раньше времени бросится в объятия главного героя.

— Э-э-э... — замялся супруг. — Знаешь, не думаю, чтобы он был против...

— Мужчины! — воскликнула я, поняв логику. — Они должны проникнуться чувствами друг к другу и лишь потом обрести счастье!

И, выходя из комнаты, услышала бормотание мужа:

— Нелегка участь главных героев.

Фыркнув, я направилась за вдохновением на кухню. Чашечка душистого чая должна обязательно помочь и настроить на нужный лад. Туда же пришел и кот.

— Что, Фродо, тебе тоже нужно вдохновение?

Судя по взгляду кота, тот хотел вдохновляться мясом, еще раз мясом и, может быть, сметаной. Увы, сегодня ему перепали консервы и молоко. Я же, накормив меховой шарик, принялась готовить чай.

— Вот скажи мне, что нужно героям, чтобы сблизиться духовно?

Кот меня игнорировал: хорошо поев, принялся вылизываться, но, как всегда, начал не сверху вниз, а снизу вверх — все наоборот. Понаблюдав за Фродо, я неожиданно замерла от пришедшей в голову мысли.

— А ведь ты совершенно прав, — заметила я, обращаясь к коту. — Почему бы не сделать все шиворот-навыворот? Должно сработать!

И я снова унеслась к ноутбуку, а на столе так и остался нетронутый чай.

Часть вторая

Шиворот-навыворот

Радамира Ипри

У судьбы особое чувство юмора — в этом можно не сомневаться. Мне второй раз повезло с приводнением. Когда дракон исчез, я не разбилась в лепешку лишь потому, что упала с огромной высоты в речку. Буку в плотно закрытой сумке повезло еще больше — ни он, ни вещи, ни заветная тетрадка не успели намокнуть, но кот этого не оценил, а шипел на меня разъяренным тигром и сидел нахохлившись.

Я сушила свою одежду и раздумывала, что же делать дальше? Где нахожусь, я и понятия не имела, обзор с дерева не дал результатов: вокруг лишь бедная растительность и пески.

Но уже одно это означает, что по счастливой случайности ящер унес меня в сторону теплых островов, а значит, не так далеко и место, куда стремилась попасть я.

Сомневалась ли, что нитх будет меня искать? Нет, я была в этом совершенно уверена. Опыта у него выше крыши, и рано или поздно вычислить по описанию путешествующую девушку не составит для него труда.

Вот если бы было такое зелье, что сможет на время превратить женщину в мужчину... Мой взгляд упал на одежду, и в голове зародилась идея, которая могла если не спасти меня, то уж точно помочь.

Но вряд ли это осуществимо... Да и неизвестно, есть ли на этом острове люди, а если есть, то как далеко. Теоретически везде имеются какие-то населенные пункты, вопрос лишь в том, как их найти.

Посмотрев на своего питомца и представив наши перспективы под палящим солнцем без воды и еды, я решила на очередную глупость, а именно начала продумывать сюжет, который помог бы мне добраться до любого места, где живут люди.

— Ну что, Бук, попробуем еще раз применить мой дар?

Котик снова зашипел.

— Знаю я, что он опасный, знаю, что практически не контролирую его, и если что-то пойдет не так, то по разрушениям или слухам нас и найдут. Но если не принять радикальных мер, то мы умрем в пустыне.

Бук встал и заходил взад-вперед, всем своим видом выражая недовольствие.

— А теперь еще и Варнар знает о моем секрете. А я так не хотела раскрывать ему правду! Люди плохо относятся к этой новости, вот и у него в глазах отразились такие чувства...

Кот фыркнул и вывел лапой на песке что-то похожее на сердечко.

— Что? Глупости какие! И вовсе я в него не влюблена. Вот еще...

Желая сменить тему, полезла скорее доставать тетрадку, чтобы продолжить историю. Вот только тогда, во время сражения, меня подгоняли обстоятельства, и я особо не задумывалась что писать, лишь бы помочь.

Сейчас же мы с Буком были одни, и он уже залез в сумку, с опаской косясь на тетрадь. Вдруг что-то пойдет не так? Нам придется несладко, и далеко мы по пескам не убежим.

Тяжело вздохнув, я решила ухнуть прямо навстречу опасности!

Магическое перо заскользило по листам, волшебные чернила делали свое дело, и, по мере того как я писала фразы, складывая их в сюжет, буквы заблестели, и на песок спрыгнул огромный черный кот размером с козла.

Бук зашипел, выгнулся дугой, рыжая шерсть встала дыбом, а я заскулила от ужаса, так как зубы у этой хищной кисы были еще те. И двигалась она к нам. Судорожно стиснув ручку в пальцах, я застрочила в тетради слова, которые, казалось, должны обеспечить нам безопасность. Но эффект оказался совершенно противоположным.

Мое создание прыгнуло на меня и, схватив зубами сзади за одежду, закинуло себе на спину. Бук издал

душераздирающий протяжный вой. Надеюсь, питомец не обделался прямо в свою, как выразился нитх, «полючку»...

Я едва успела, защелкнув замок над головой пребывающего в шоке питомца, схватить сумку, как наш транспорт фыркнул, сорвался с места и понесся по пескам. А я прижалась к спине зверя и, стараясь не свалиться, надеялась, что слова «доставит до города», записанные в тетрадку, сработают.

К сожалению или к счастью, мои надежды не оправдались. Когда уже под вечер вдали показались очертания населенного пункта, черный кот подо мной исчез, а я рухнула в песок.

Я не расстроилась, можно дойти пешком, несмотря на то, что от столь странного способа передвижения у меня сейчас болело все тело. Открыла сумку, достала из нее дрожащего всем телом Бука, опустила на землю. Его тут же вытошнило. Несчастного укачало от сумасшедшей тряски и болтанки. Сколько же он уже вытерпел из-за меня, бедный мой... Я нежно погладила питомца, а у него даже не было сил, чтобы огрызнуться и высказать мне все, что обо мне думает. Эх, нет мне прощения.

А ведь это даже хорошо, что мое монструозное создание исчезло именно сейчас. Если бы мы прибыли в город на гигантской кисе, тогда начались бы проблемы: мне пришлось бы выполнять миссию «Не дай зверю закусить мирными жителями», не говоря уж о том, что весть о нас донеслась бы аж до самой столицы.

С трудом поднявшись, я положила в сумку ослабевшего Бука и, уже не закрывая ее, пошатываясь, направилась в сторону города. Благо солнце заходило, и двигаться стало намного легче, чем раньше. Но все равно, по мере того как темнело, путь казался бесконечным.

Я, не обращая внимания на боль в теле, продолжала упрямо шагать ватными ногами вперед. Как же я устала от постоянной дороги и приключений... Периодически оглядывалась по сторонам, опасаясь неприятностей. Везде мне слышались странные шорохи, то здесь, то там мелькали странные тени. А на землю уже опустилась ночь. Ужас непрошеным гостем прокрался в сознание, а инстинкты вопили, что нужно поторапливаться.

К городу я подошла уже к полуночи. Несмело постучалась в ворота. Стражник, к моей несказанной радости, не заставил себя ждать.

— Чего надо?

— Мне бы в город зайти, шла сюда и заблудилась.

Открылась малая створка, и на меня взглянули хмурые глаза на небритом лице. Удостоверившись, что я одна, не буйная, а просто замученная и грязная, охранник, видимо, пришел к мнению, что я не представляю опасности, и, лязгнув засовом, впустил меня в город.

За воротами оказались еще несколько стражей с магическим оружием.

— В следующий раз придешь так поздно, останешься за воротами, — проворчал мужчина, а я, чтобы не нервировать охрану, шмыгнула вдоль улицы и направилась сама не знаю куда.

Денег, чтобы снять комнату до утра, нет, а мне просто жизненно необходима передышка. А значит, придется рискнуть и направиться только в одно место, где сейчас можно переночевать. Однако там девушкам появляться небезопасно.

Поэтому я побрела по темному городу, прислушиваясь к каждому шороху и отчаянно молясь, чтобы никого не встретить и не нарваться на неприятности. И между тем выискивала спальный район, где располагалось множество домиков.

Перелезая через забор одного такого, я не могла отделаться от жгучего чувства стыда, ибо направилась во двор неизвестных мне людей с одной лишь целью — украсть. На веревках сушились постиранные вещи, и один комплект идеально мне подходил.

Заглушая голос совести, я решила, что, как только заработаю денег, возмещу хозяевам убыток, а пока мне без этой одежды никак не обойтись. Отойдя в темный угол двора, я быстро переоделась в мужские брюки и куртку с капюшоном.

Сапоги оставила свои, только отогнула их сверху на мужской манер. Темным платком, повязанным как бандана, скрыла светлые, длинные волосы и накинула сверху капюшон. Теперь я выглядела, как самый обычный юноша.

Убрав свои вещи в сумку, я, не слушая шипения кота, направилась к месту ночевки, а именно к приюту для бездомных. Если судьба будет ко мне милостива, то надолго я там не задержусь.

Ильзур Варнар

Я сидел, прислонившись к стене и прикрыв глаза, а в душе бушевала буря.

— Как же подобное могло случиться? — между тем по сфере связи вопрошал Анрар.

— Думаю, все пошло наперекосяк, когда мы прибыли в этот захудалый город. Здесь-то и увидели нас Вур с ребятами. Естественно, проследили до корчмы, а потом нас им продал ее хозяин. Как я не разорвал его на куски, не пойму, — процедил я сквозь зубы.

— Он свое еще получит, — успокоил друг. — После этого они вели вас и обоз, а потом напали в предрассветный час?

— Именно. У Вура со мной старые счеты, вот он и решил отомстить. Что самое невыносимое, ему бы все удалось, если бы не Ипри.

— Значит, наша девушка — сказочница, — пробормотал Анрар.

Я и сам не мог поверить. Подобную информацию мне должны были сообщить, но храмовники не сделали этого, и значит...

— Надо провести дополнительное расследование, расспросить, почему они утаили важные сведения, и я этим займусь в первую очередь. Не нравится мне, как все совпало: пираты, порталы, нападение...

Я вслушивался в рассуждения друга лишь краем уха, так как сам пришел к таким же умозаключениям пару часов назад. Сейчас меня мучили другие вещи.

Например, я не смог справиться с потрясением, когда узнал, что Радамира — сказочница, позволил чувствам прорваться наружу, и, держу пари, они были Ипри истолкованы неправильно. Уж очень обиженный взгляд она бросила на меня, прежде чем улететь.

А еще сказочница спасла мне жизнь, хотя это и было ей невыгодно, но она все равно спасла. Это поражало, подкупало. А еще мне начало казаться, что ее кот следил за мной. Докатился, у меня мания преследования.

— Ильзур, ты меня слушаешь?

— Конечно. Ты считаешь, что я должен найти Ипри и доставить ее в столицу. Безусловно, задание выполнить надо, но теперь я сделаю все возможное и невозможное, но храмовникам ее не отдам. Если у них есть к ней какие-то претензии, пусть предъявляют их при нас.

Анрар вздохнул:

— Так и думал. Уж не влюбился ли ты, друг?

— Что за глупость? Это элементарная благодарность и чувство чести.

— Хм-м... И что ты собрался делать?

— Искать ее, конечно. А ты пока поможешь мне выяснить все подробности, зачем она понадобилась храмовникам.

Анрар хмыкнул и, сказав: «Слушаюсь и повинуюсь», отключился.

А мне пора отправляться в дорогу. Я видел направление, в котором улетела Радамира. А дальше попробую воспользоваться своими тайными связями. Пора спасти сказочницу, пока та не попала в беду.

Радамира Ипри

В ночлежке для бездомных было грязно и дурно пахло. Здесь ютились как мужчины, так и женщины, разврат среди которых, казалось, был нормой. Хорошо хоть, не публичный — парочки уединялись.

Но зато тут кормили раз в сутки и выделили лежак с драным, вонючим тюфяком. Спать я легла голодной, а Бук отправился на охоту. Возможно, именно поэтому утром от завтрака он отказался, мне же пришлось давиться малосъедобной кашей.

А между тем настала пора подумать о том, что же делать дальше. Я надеялась, что, потеряв след, охотник меня не найдет, однако в любом случае мне желательно найти работу, иначе двинуться дальше к своей цели без денег я вряд ли смогу.

Значит, надо идти на утреннюю ярмарку. Уж где-где, а там все можно узнать. Поправив капюшон и прихватив сумку, я зашагала по направлению к площади.

Город назывался Нивару. Народу в это раннее время уже было видимо-невидимо. Кругом шумели люди, ругались, спорили, зазывали покупателей к своему товару, просто беседовали, а я ходила и прислушивалась. Солнце начинало понемногу припекать, было душно и тошно, но мое терпение было вознаграждено: наклонилась пара интересных мест.

Одно из них в местной библиотеке, где требовалась уборщица, а другое на причале, но там хуже: нужно было разгружать корабли и дирижабли. Выбора у меня не было, пришлось довольствоваться тем, что есть.

В библиотеке мне предложили совсем уж маленькое жалованье. Но, поколебавшись, я согласилась приходить перед открытием и убираться.

А вот в порту, посмотрев на «тщедушного парня», мне вначале отказали, но, видимо, работы было много, а я согласилась вкалывать подолгу, поэтому скрепя сердце, меня взяли на погрузчики. Буду работать с артефактами, чтобы с помощью них поднимать тяжелые вещи.

И началось очень непростое для меня время. Рабочие дни сменялись один другим. Спала я мало, зато сумела кое-что выяснить в библиотеке об островах и легендах, которые ходят о них.

А потом шла в порт, словно на каторгу. И пусть я грузила с помощью артефакта, а не руками, но к вечеру уставала так, что еле могла ходить.

Бук видел меня только в приюте для бездомных, во время еды, и потом я засыпала. Кот злился, был недоволен моим отношением к самой себе, но пока ничего поделать было нельзя.

В очередной вечер я шла с работы домой, вернее, практически ползла, уже даже не смотря по сторонам. Я была совершенно уверена, что на мое полудохлое тельце никто не покусится, а значит, нечего лишний раз переживать. Тем более что улица была пуста и впереди меня шел лишь пожилой мужчина.

Фонари тускло освещали небольшие домики и мостовую с выбоинами. Богатые дамы кривились, если им доводилось попасть в бедный район: пахнет плохо, можно на дороге каблук сломать. В нашем мире не было сильного расслоения на классы, но тем не менее границы имелись, не всегда явно различимые, но незабываемые.

Свет одного из фонарей мигнул, и я повела плечами, ежась. Никогда не любила темное время суток. Ночь скрывает тайны и обман, пороки и страсть, а еще она нежная и безжалостная.

Вздохнув, я пнула ногой камень, который, отскакивая, гулко покатился вперед. И неожиданно впереди идущий человек начал заваливаться на бок и упал, оставшись лежать, еле шевелясь.

Ночью подходить к незнакомцу — значит нарваться на неприятности, и все-таки мне сложно было пройти мимо. А что, если действительно нужна помощь?

Нерешительно подойдя, я склонилась к мужчине.

— Вам плохо? — осторожно дотронулась до плеча неизвестного.

Тот посмотрел на меня с затаенной надеждой и рукой еле-еле смог показать на свою сумку. Плохо понимая, правильно ли я поступаю и не ловушка ли это, потянувшись к сумке и, приоткрыв, показала содержимое мужчине.

— Зеленый флакон... Выпить... — еле выдавил он.

Откупорив нужный пузырек, я запрокинула голову незнакомцу, влила содержимое в его полуоткрытый рот и замерла, не зная, что делать — то ли оставить его тут, то ли двигаться дальше. А ведь времени на сон остается все меньше и меньше.

Но стоило окинуть взглядом пожилого мужчину, как решение было принято. Я должна проследить, чтобы тот добрался до своего дома, и убедиться, что с ним все благополучно. Когда пострадавший зашевелился, помогла ему подняться, взяла под руку и повела по указанному им направлению.

Шли мы недолго, и свою ошибку я поняла, когда, войдя в дом, услышала, как сзади захлопнулась дверь. Резко обернувшись, заметила, что активировался артефакт, ограждающий жилище.

— Вот это я влип... — пробормотала под нос.

— Не стоит так переживать, я просто поговорить хочу. Пойдем.

Мужчина, придерживаясь за стену, заковылял по коридору, а я понуро поплелась следом. Из дома теперь без позволения хозяина я выйти не смогу. Вот чем оборачиваются добрые дела!

Когда мы оказались на кухне, незнакомец показал мне на стул и куда-то скрылся. Что теперь делать?

Присев, я с тоскою уставилась на свое отражение в темном окне.

— Почему помогла мне?

Значит, он раскусил мою маскировку... Даже ушлые докеры не догадались, что я девушка, а этот... И видел-то всего пару минут. Обернувшись, я взглянула на хозяина дома. Пожилой, но еще не старый, с лучиками морщин у глаз и цепким взором.

— По доброте душевной. Отпустите меня: утром на работу и нужно отдохнуть, — жалобно попросила я.

— И где же ты трудишься? — чуть прищурившись, спросил незнакомец, проигнорировав мою просьбу.

Повернувшись к магплите, он зажег зеленый огонь и поставил на него чайник. Я вздохнула, понимая, что скоро отсюда не выберусь, если вообще выйду.

— Утром в библиотеке, вечером в доках, — пожала плечами, не видя смысла скрывать.

— И в чем же нужда так работать?

— Деньги нужны, — поджала губы я.

Вот еще, рассказывать всем о своих трудностях, так и до неприятностей недалеко.

— Ну еще бы... Тебя ведь, поди, охотник ищет.

Внутри все похолодело. Незнакомец знает?

— Конечно, я знаю, — подтвердил тот мои опасения. — Тебя же показывали в новостях. Сегодня, правда, не сразу признал, но если присмотреться, то догадаться несложно.

— Но до этого... — насупилась я.

— До этого ты не попадалась на глаза тому, кто тебя ищет. Ты, похоже, мало знаешь об охотниках, а тот, который придет за тобой, один из лучших. Даже среди его братии о нем легенды слагают.

— Не сомневаюсь, — буркнула я.

— Говоришь, спасла совершенно бескорыстно?

— Да...

— Значит, нужно отблагодарить, — хмыкнул мужчина.

— А может, не надо? — протянула я неуверенно.

— Не люблю оставаться в долгу, а ты мне сегодня жизнь спасла.

— А из-за чего... Простите, это не мое дело... — стушеввалась я, вспомнив пословицу: «Меньше знаешь — крепче спишь».

— Да нет тут секрета. Мой деловой партнер решил меня со свету сжить и подсыпал в еду яд. Плюс отравы в том, что ее нельзя опознать по вкусу, но зато и минус есть — нейтрализовать можно. Правда, сделать это ночью, на пустынных улицах маловероятно. Он же не мог предугадать, что ты сегодня наткнешься на меня. Поэтому твой поступок однозначно стоит вознаграждения. И я уже знаю какого.

Я с опаской посмотрела на мужчину.

— Да не трясись, не трону я тебя. Вот что, ты завтра уволишься из библиотеки и из порта и станешь работать на меня. Мой подмастерье в отпуске, вот и подменишь его, жаль не на весь срок.

— Почему не на весь? — ляпнула прежде, чем успела подумать.

Еще пару минут назад хотела уйти, а теперь недовольна.

Хозяин дома хмыкнул и спросил:

— Сколько уже здесь?

— Ну... Пару недель.

— Значит, скоро найдет тебя.

Я в ужасе подскочила со стула.

— Да сиди ты. Далеко ты в своем облачении не уйдешь. Куда путь держишь, сказочница?

Страх практически поплотил мое сознание, заставляя бежать от этого, несомненно, опасного человека. Я с огромным трудом справилась со своими инстинктами и осталась на месте.

— Да что ж такое?! Успокойся ты или нет? Я Марен Зар, честный магический мастер, и не собираюсь тебя сдавать.

Снова опускаясь на стул, я тихо заметила:

— Вот как раз порядочных ремесленников и других, не менее порядочных жителей, я и опасаюсь. Все и раньше, узнавая о моем даре, не очень меня жаловали. Что изменилось теперь?

Марен усмехнулся:

— Я не все, и умею быть благодарным.

— Как вы узнали? — вскинула я на мужчину взгляд.

— Только за сказочницей могли послать Ильзура Варнара, и только она могла от него сбежать. Не побоялась применять дар?

— Боялась, и очень. Я не контролирую его, и мне страшно. Люди нас избегают, храмовники приучили бояться сказочниц. Но нет ужаснее участи, чем запечатанный дар.

— Это да, — понял меня Зар. — И куда же ты теперь отправишься?

— На Туманные острова, а там что-нибудь придумаю.

— Да уж... Другого выхода нет. Но места там есть опасные, да и если внешность не сменить, не доберешься ты туда, Варнар не позволит.

С этим трудно было поспорить.

— У меня еще есть кот Бук. Вы поможете нам? — решила я.

— Вот это другой разговор. Приноси его сюда и увольняйся. И мы попробуем обмануть судьбу.

Не знаю, вытащила ли я свой счастливый билет или нет, это покажет будущее, но все же решила довериться этому неординарному мужчине.

От Бука наутро получила лапой: мой друг волновался, что я не пришла ночевать. Он потом и Зара обшипел. Но что самое удивительное, своим характером кот как раз и понравился мастеру. Хотя тот и сказал, что надо держать питомца в строгости.

Преображение началось с меня. Целые сутки Марен что-то варил в гигантском котле и шептал, напityвая магией отвар, а потом предложил мне в нем искупаться. В первый момент я опешила, решив, что меня хотят сварить, но, присмотревшись, осознала, что отвар холодный.

Понимала ли я, что делаю? Понимала. Перед этой процедурой мы с мастером все подробно обговорили. Пока Зар готовился, я обдумала крупные изменения в жизни. Моя судьба снова заложила крутой вираж, и я сама не знала, к худшему приведет встреча с мастером или принесет удачу.

Сначала я представляла, как буду выглядеть, сильно ли изменюсь, а потом стала обдумывать, как долго придется работать, чтобы скопить нужную сумму, и как я отправлюсь в путь. Наверное, из-за того, что забежала вперед и дразнила судьбу своими мечтами и планами, все повернулось не так.

Марен галантно отвернулся, а я, полностью раздевшись, начала погружаться в магический отвар и вскоре ушла с головой, а вот обратно появилась уже юношей. Вернее, физиология осталась прежней, но изменились черты лица, огрубели, заострились.

Волосы пришлось отрезать, грудь перебинтовать, но в целом теперь во мне сложно было узнать Радамиру Ипри. Я стала Раде Иром. И впервые за долгое время почувствовала не просто надежду, я поверила, что все наладится!

На руку мне нанесли печать поиска: если отправлюсь к островам, она очень пригодится. Правда, нанесена она была без разрешения администрации и регистрации, а значит, публично использовать ее нельзя. Но если редко и для своих нужд, никто и не узнает.

И это было только началом. Со мной ситуация с перевоплощением разрешилась легче, чем с Буком. По коту, особенно такому яркому и приметному, Варнар однозначно меня признает, а поэтому было важно изменить еще и внешний вид питомца. Он у меня особенный, все понимает, и, конечно, догадался, что и его ждет моя участь. Однако Бук был категорически против, скандалил и даже дрался. Как бы я ему ни объясняла необходимость подобного шага, кот не соглашался ни в какую.

А еще я совершила огромную ошибку — показала, в кого мы хотим его превратить. Хрюндик — очень редкое, но полезное животное нашего мира, летающее над землей и способное отыскать клад. Он выведен магически и имеет шаровидную форму тела, иголки вместо шерсти, маленькие крылышки-плавники, широко посаженные глазки-пуговицы, хрюпальце и хавальце. В отличие от представительного и гордого кота, вид хрюндика был довольно забавен.

Когда Зар, еле оторвав кота от ковра, тащил его на преобразование, у меня сердце кровью обливалось. Бук орал раненым ослом, царапался и попробовал даже кусаться. Но мастера этим было не пронять, он проникновенно пообещал, что выщиплет коту усы. Поняв, что его внешность к нему рано или поздно вернется, а вот усы уже не восстановить, мой несчастный питомец временно сдал позиции.

Марен, конечно, лукавил, не стал бы он издеваться над котиком. Наверное...

Однако выдержки бедной животине хватило ровно до того момента, как Зар понес его в заранее подготовленный костер. Казалось, глаза кота стали размером с блюдце. Он зашипел и решился на последний отчаянный бой.

Но где ему устоять против Зара?

Перехватив животное поперек туловища, мастер пробормотал:

— Хочешь по-плохому? Будет!

И, стреножив Бука магией, поднес его к лохани и начал окунать в магический отвар. Едва котик, чуть не захлебнувшись, пару раз судорожно вдохнул, как его, недолго думая, бросили в костер.

Языки пламени жадно обхватили животинку, которая от невозможной дикости происходящего хлопнулась в обморок, но не вредили. Огонь был не страшен Буку. Пока я в ужасе бегала вокруг костра, но не решалась помешать, кот начал меняться.

Сначала Бука раздуло, и он поднялся вверх, как воздушный шарик, потом у него выросли иголки. Придя в себя, кот уже не шипел, он нервно икал, осматривая части своего нового тела. Ну а потом мастер, вытащив уже хрюндика из пламени, отпустил питомца из рук на уровне своей талии, и тот завис. Потеряв лапки и не умея еще пользоваться крылышками, Бук вращался вокруг своей оси и потешно кувыркался.

— Теперь нам нужно оставить его наедине с собой, пусть приспосабливается.

Поймав мой встревоженный взгляд, Зар подошел и успокоил:

— С Буком все будет в порядке, не переживай.

— Да, конечно. И в мыслях не было, что вы могли бы навредить.

— Тогда что тебя беспокоит?

— Что делать дальше? — нерешительно посмотрела я на мастера.

— Здесь тоже все ясно. Сейчас ты поработаешь на меня, денег накопишь, к внешности привыкнешь, а потом отправишься к своим островам, прихватив с собой хрюндика, — хмыкнул мужчина, покосившись на крутящегося в воздухе кота. — Татуировка на руке поможет с поиском.

Благодаря уверенным словам Зара, я почувствовала себя намного спокойнее. И только Бук, стараясь научиться передвигаться по воздуху, шипел, хрюкал и, кажется, даже матерился.

С момента изменения моей внешности прошло несколько дней, подмастерье Зара был в отпуске, и я работала вместо него. У мастера было интересно, заказов много, и мне было жаль, что я не могла помочь ему магией в работе. Дар у нас разный, а потому, чтобы быть хоть чем-то полезной, исполнительно бегала с поручениями.

Время шло, я успокоилась, стала лучше, да и приличнее выглядеть. Мне купили одежду, подходящую юноше, от которого меня теперь не отличить. К тому же новая внешность Бука оказалась столь странной и необычной, что иногда даже мне сложно было его узнать, несмотря на оставшееся без изменений характерное поведение.

Мой питомец бунтовал, я бы даже сказала — буянил. Он никак не мог смириться со своим новым образом. Мало того что Бук хрюкал и подвывал на мастера, когда находился особенно не в духе, так еще один раз пожевал и обслюнявил все мои вещи. В итоге мне пришлось целый день стирать.

Видимо, это была месть...

После этой выходки мастер пригрозил ему за еще одну подобную диверсию хрюпальце на хавальце натянуть. В общем, мой многострадальный котик был окружен стеной непонимания. Обычно он уходил в себя и считал выше своего достоинства снисходить до обидчика, пока тот первым не делал шаг к примирению. Но в тот раз Бук, грозно подергивая носиком-пяточком и трепыхая крылышками, пытался кое-как плыть по воздуху в направлении грубияна Зара. Выходило смешно, и, кажется, он сам это понимал, и от этого ситуация становилась еще «ужасней».

А сегодня Бук начал гадить по-тихому, в переносном смысле, конечно. Утром он опрокинул экспериментальную настойку мастера, над которой тот трудился несколько месяцев, и, естественно, совершенно случайно! Теперь шипел и плевался уже Зар, а я решила, от греха подальше, ретироваться на ярмарку.

Площадь в ранний час уже гудела, и народ сновал туда-сюда, выискивая необходимый товар или улаживая дела. Я переходила от одного лотка к другому и едва не упустила момент, когда у меня срезали кошелек.

Обернувшись, увидела уже спину убегающего воришки. Ну уж нет! Мне за эти деньги перед мастером отчитываться.

Сорвавшись с места, я понеслась следом и, чтобы не выпустить из вида вора, который явно лучше меня знал город, решила активировать свою незаконную печать поиска.

Вор со всех ног бежал по узким улочкам, постоянно петляя, срезал путь по одному ему известным ходам, не сомневаясь: еще чуть-чуть, и мне надоеет это преследование, и я отстану.

Но я его все-таки догнала и прижала к стене, стараясь отнять свои деньги, только вот сделала это зря, ибо он привел меня в засаду, где нас моментально окружили его дружки.

— С кем это ты к нам пришел? — спросил самый рослый из компании и явно главарь.

Так и не отпустив парня, я с опаской стала осматриваться и судорожно думать, что предпринять.

Бросившись в погоню, я совершенно не обратила внимания, куда она меня привела. Как оказалось, на окраину Нивару. Точнее, на улицу, которая заканчивалась тупиком. Вокруг валялся мусор, от грязных, заплесневелых стен домов воняло.

— Да пристал он ко мне из-за кошелька, — буркнул воришка. — Может, избавимся от него?

— Чего?! — возмутилась я, тряхнув говорившего.

— Гляньте-ка, слабоумие и отвага в одном флаконе, — хмыкнул парень со шрамом на щеке и сплюнул себе под ноги.

— А может, есть другое предложение? — подмигнул мне главарь, а мой пленник взглянул на меня с гаденькой улыбочкой.

И только я решила ответить этой шпане, как неожиданно для всех, как гром среди ясного неба, раздался хорошо знакомый мне голос.

— Я бы тоже послушал предложение.

При его звуках мне захотелось спрятаться за эту банду. А еще лучше отдать ему их, а самой дать деру. Но вместе этого разбежалась шантрапа, оставив меня и воришку наедине с нитхом.

— Мамочки, — простонал парень, в которого я теперь вцепилась с двойной силой.

— И не говори, — поддакнула я.

Мы с вором стояли, прижавшись друг к другу, и смотрели на Варнара, как кролики на удава. На это у каждого из нас были свои причины, но действовали мы единодушно.

Охотник подошел к нам как неминуемое возмездие, и, едва мы оказались на расстоянии его вытянутой руки, нас вздернули за шкурки и поволокли в сторону местного отделения Охраны закона.

«Не очень-то вежливо», — подумалось мне.

Когда я была девушкой, со мной обращались более тактично.

Не было сомнений, до нужного здания мы доберемся довольно быстро: во-первых, перед нитхом все расступались, во-вторых, нам приходилось практически бежать, чтобы поспевать за охотником.

От накатившей паники рассуждать логически я уже была не способна, мозг отказывался анализировать происходящее. Мысли от растерянности и ужаса разбегались, и я не могла выстроить план. А ведь сейчас он был мне так нужен!

Как замороженная, я будто со стороны на все смотрела, словно вся ситуация никоим образом меня не касалась. Наверное, это была шоковая, защитная реакция. Психика не вынесла удара, того, что все планы рухнули, радужным мечтам конец и сделать уже ничего нельзя.

Мои инстинкты кричали мне: «Надо вырваться и бежать!» — но я прекрасно понимала, что сделаю глупость. Я же видела его тогда на поляне, сражающегося с нападавшими. Поэтому я покорно позволяла нитху тянуть меня вслед за собой, не мне с ним тягаться. Я с форой в месяц не смогла от него скрыться, что уж тут говорить про побег из-под носа.

Как мне убедить всех, что я парень и к Радамире Ипри не имею никакого отношения? Вряд ли мне поверят. Я все отчетливее понимала, сейчас меня закуют в кандалы, и хорошо, если в мешок не засунут, а потом отправят в столицу — порталы-то починили. От этой мысли перехватило дыхание.

А между тем мы достигли цели. На входе в здание Охраны закона Варнар впихнул вора в руки дежурного.

— На этом кража, кошелек еще при нем. Как оформите, пришлете... — и, повернувшись ко мне, уточнил: — Ты где живешь?

— У мастера Зара, — прошептала я, еще более сжавшись.

Нитх внимательно посмотрел на меня.

— У него вроде другой подмастерье или ты родственник?

— Нет, я временно работаю.

— Да не трясись ты так, не съем, — и снова обратился к дежурному: — Значит, отправите Зару. Позже я еще зайду, дам информацию по оставшейся банде. Надо бы их переловить.

Тот лишь кивнул и поволок парня внутрь здания.

— Рассказывай, как все произошло, — прищурился охотник, теперь уделив все свое внимание мне.

А я в этот момент не помнила себя от счастья! Меня не узнали! И чтобы побыстрее отпустили, в подробностях рассказала, как все было.

— Значит, у них уже отлажен план действия и организация на уровне. Надо с Урнарком поговорить, распустил ворье в городе, — задумчиво заметил охотник. — Ну, а теперь давай решать, что делать с тобой.

И по мере того, как он говорил, мое настроение менялось явно не в лучшую сторону. Кожа покрылась мурашками, волосы на затылке, кажется, начали шевелиться, а руки чесались от желания вцепиться в шею нитха и придушить. Видимо, такая у меня реакция на стресс или просто охотник достал меня вконец: ему словно на роду написано найти меня и сцапать.

А Варнар стоит себе спокойно, разглагольствует и смотрит на меня своим хищным взглядом. Ну что ему стоит отпустить меня и забыть? Садист!

— Ты нашел вора с помощью своего дара или другие навыки есть?

— Дара? — попробовала я прикинуться дурочкой.

Сейчас стоило меньше открывать рот. Как это говорили в старину, не знаешь, что делать, молчи и жди. Да кабы мне кто позволил это сделать!

— Только поисковики могут выследить воров, тем более таких профессиональных, — не повелся он на мою уловку.

Я понимала, что нитх прав, но и рассказать про татуировку не могла. Этим бы подставила мастера, а я ему и так обязана.

— Да, — обреченно соврала я, изо всех сил стараясь уверовать в сказанную ложь.

Варнар кивнул своим мыслями, словно и не слушал меня, и обрадовал:

— Тогда у тебя есть выбор. Ты отправляешься в отделение и проходишь по делу о краже как пострадавший, а я официально привлекаю тебя к своему заданию через прошение. Или ты соглашаешься помочь мне сразу, и тогда я проконтролирую, чтобы мстить тебе за сегодняшнюю историю было некому.

Может, для обычного подмастерья доводы Варнара рассчитаны были и верно, но мне все равно, будет меня искать банда или нет. Я планировала вскоре покинуть Нивару.

Однако и к законникам попасть я себе позволить не могла: татуировку обнаружат сразу, и им будет без разницы, что сделана она совсем недавно, тринадцать дней для регистрации уже истекли. А это означает огромные проблемы как для Зара, так и для меня.

— Согласен поработать, — сплотив, пробормотала я, еще не совсем понимая, на что согласилась.

— Значит, договорились. А теперь пойдем к твоему мастеру, послушаем, что он нам скажет.

Выбора не было, и, молча покосившись на нитха, я зашагала по дороге ни жива ни мертва. Как отреагирует Зар на визит Варнара? Выдаст меня реакцией или сознательно? Сохранит ли мой секрет?

Я снова исподволь взглянула на охотника. Конечно, тот не изменился за то время, которое мы не виделись, но, с

другой стороны, заметно, что он устал, что его что-то пложет. Интересно, не тот ли факт, что я на свободе?

В остальном все такой же холодный, опасный и неприступный.

Раньше я боялась, сейчас же меня грызла тревога и накатила обреченность. Идя рядом с этим хмурым, молчаливым и, чего греха таить, опасным человеком, я испытывала чувство, будто все это уже было, и от безысходности ситуации, разочарования во всем, что сегодня случилось, мне хотелось сесть на ближайшую лавочку и разрыдаться.

Но такую роскошь я не могла себе позволить, ибо мужчины не плачут. Не хватало мне своими глупыми и необдуманными действиями лишиться единственного преимущества — своей личины.

Когда мы вошли в палисадник, меня едва ли не трясло от нервного напряжения. Охотник поглядывал, чуть прищурившись, но, видимо, списал мое состояние на испуг от встречи с разбойниками.

Мастер открыл дверь практически сразу, как постучали, и во мне затеплилась надежда, что тот видел нас из окна.

Чуть склонившись перед Заром, Варнар сказал:

— Добро твоему дому. Поговорить нужно.

— Светлой дороги тебе, — ответил мастер, склоняясь в ответ. — Ну, раз нужно, проходи, охотник.

Варнар пристально изучал мужчину, пока тот вел нас на кухню, свое любимое место в доме.

— Что пить будешь? — проявил гостеприимство Зар.

Мастер с нитхом не церемонился, не боялся, и тем интереснее было следить за реакцией Варнара. Он воспринял данный факт очень спокойно, словно... они были знакомы уже давно. Вот после этого мне окончательно поплохело.

— Чай.

Мне, не спрашивая, налили того же — за компанию.

— О чем разговор вести хочешь? — поинтересовался Зар, садясь напротив нитха.

Меня в помещении словно и не было. Я замерла, боясь говорить, чувствовать и, наверное, даже дышать, — решалась моя судьба.

— Нужно для дела забрать у тебя подмастерья.

— Хочешь лишить хорошего помощника? — хмыкнул Зар, бросая на меня мимолетный взгляд.

— Обратись в наше ведомство, тебе выдадут любого.

— Знаю, что вы там предложить можете! Ваши лоботрясы ни на что не способны.

Варнар улыбнулся. Он знал, что Зар отдаст меня ему, теперь это знала и я. Стало трудно дышать. Чувствовала ли я желание сдаться? Нет. Жалела лишь о том, что не успела скрыться из города.

— Но если Раде и начнет тебе помогать, то не раньше завтрашнего дня. Сегодня у него дела со мной.

— Марен, дело не терпит отлагательств, — скривился охотник.

Мастер перевел взгляд на меня, всю серую от переживаний, и хмыкнул.

— Неужели есть кто-то, кого сам Ильзур Варнар не в состоянии найти?

— Не смешно. Знаешь же, что я не могу рассказать тебе о работе.

— Да уж. В вашей конторе полно глупых правил.

Нитх фыркнул.

— Пойми, эту девушку нужно найти как можно быстрее, для ее же пользы.

Это для моей-то?!

— Невероятно, ты работаешь с женщиной? Может, кто-то согласился бы сменить тебя и смог бы найти ее без моего подмастерья?

— Нет, — жестким и не терпящим возражений голосом сказал Ильзур. — Это мое задание.

Зар продолжал так же пристально рассматривать охотника.

— Что ж, выхода у меня нет. Раде отправится с тобой, но смотри, Ильзур, вернешь парня домой целым и невредимым.

— Можешь на меня положиться. Еще я хочу посоветоваться... наедине.

Марен понял нитха с полуслова и кивнул мне на дверь. Я, пользуясь возможностью, бросилась прочь. Ноги и руки мелко дрожали от схлынувшего напряжения, и стоило перевести дух, постараться успокоиться и осознать радостные обстоятельства — меня отпустили с Варнаром, но не выдали. Пока буду радоваться и этому.

Однако удержаться от соблазна подслушать не смогла. Вдруг они меня обсуждают? Тогда тем более имею право знать. Я прикинула ухом к одному из артефактов мастера.

— Зар, мне действительно нужна информация о сказочницах, — послышался напряженный голос нитха.

— Почему тебе не дадут ее храмовники?

Повисло молчание.

— У меня есть сомнения на их счет.

В душе стало светлее, запели птички. Неужели...

— Но, тем не менее, поймав девушку, ты все равно собираешься доставить ее в Эльраду? — хмыкнул мастер.

Противный нитх!

— На то есть свои причины.

Не сомневаюсь! Педант!

— Что-то многовато у тебя причин, Ильзур. Разберитесь сначала в себе, прежде чем искать девчонку. Ты сомневаешься в храмовниках, в ней и, мне кажется, даже в себе. Никогда раньше ты не вникал в детали дела, сам не занимался выяснением обстоятельств и расследованием.

— Зар, просто если есть что сказать, я буду признателен, коли поделишься информацией, — резче, чем раньше, сказал охотник.

И снова молчание.

— Я ведь и для храмовников выполняю заказы. Не могу рассказать тебе всех фактов. Скажу только, что у сказочниц есть свои причины избегать запечатывания дара. Отдашь им свою сказочницу и никогда больше ее не узнаешь. Дар — это часть их. Если его запечатать, это необратимо отразится на психике. Она изменится. Навсегда.

Прикрыв глаза, я постаралась не дать панике вернуться. Я ведь подозревала что-то подобное, поэтому так и стремлюсь сделать все, чтобы не попасть к храмовникам. Только догадываться и знать, как оказалось, вещи разные.

— И это все, что ты мне можешь сказать? — глухо спросил Варнар.

Ему мало?

— Да. Ты ждал, что я разрешу твои сомнения? Не в моих силах это сделать.

Послышались шаги, хлопнула дверь — нитх ушел. А я, закусив кулак, сползла по стене вниз.

«Нужно бежать», — мелькнула паническая мысль.

— Даже не думай.

Вскинув голову, я увидела Зара.

— Что?

— О побеге не думай. Надо подойти к делу с головой.

— Но если Ильзур узнает...

— Он не узнает, пока ты не расскажешь или не сбросишь чары. Я не зря ношу звание мастера. Обратим ситуацию в твою пользу.

— Это как же? — безнадежно спросила я, уже ни на что не рассчитывая.

— Тебе нужна защита, Радамира. Пока тебе везло, и ты бегала по материкам без особого для себя ущерба, но это не значит, что так будет и дальше. Тебе необходимо отправиться с Варнаром к Туманным островам, якобы ты идешь по следу сказочницы.

— Вы уверены, что нитх не придушит меня собственными руками, если все вскроется?

— Я сейчас с ним поговорил и могу успокоить: храмовникам он тебя так просто не отдаст. Ты пока многого не понимаешь, но уверяю: тебе нужно рискнуть.

Вздохнув, я заметила:

— Это непорядочно по отношению к Варнару.

Чуть прищурившись, мужчина пристально посмотрел мне в глаза.

— М-да... Оказывается, все еще больше запущено. И оба ведь твердолобые, — пробормотал он себе под нос и уже мне приказал: — Собирайся, нам многое надо успеть.

Ну что ж, обстоятельства вынуждают меня пуститься в очередную авантюру, и я снова в лапах Варнара. Чем же закончится наше с ним противостояние?

Ильзур Варнар

Сегодня день был странным, эта встреча с воришками, спонтанное решение нанять парня для того, чтобы он нашел для меня Ипри. Обычно мне не свойственны необдуманные поступки, однако сейчас все пошло против правил.

Все это время я внимательно шел по следу, использовал нашу сеть, исчерпал практически все ее возможности, но, придя в Нивару, не обнаружил ничего. Сказочницы и след простыл.

Никто здесь не видел девушку, но сеть маячков говорит, что дальше этого города она не продвигалась. Значит, пора прибегнуть к магии.

Я не только желал выполнить задание, но и беспокоился за эту девчонку с бедовой головой. Это ж надо, кидается в авантюры, совершенно не отдавая себе отчета о последствиях. И то, что ей до этого везло, совершенно не означает, что так будет продолжаться и дальше.

Но все эти мысли были лишь внешней оценкой ситуации — внутри бушевала буря. Множество сомнений меня снедало в последнее время, и я уже не знал точно, хорошо ли поступаю или калечу судьбу сказочницы. В одном не сомневался точно: Радамиру нужно найти, и как можно скорее.

Предчувствия никогда меня не обманывали, а значит, пора действовать!

Радамира Ипри

Все-таки Зар — замечательный человек! И я это говорю даже после выволочки, которую он мне устроил из-за того, что я погналась за вором. Мол, деньги того не стоят. Я была признательна за заботу, даже высказанную в

такой резкой форме.

Пришлось заменить мою сумку, по которой Варнар непременно бы меня опознал. Да и Бук в его теперешнем виде в нее бы не поместился. Мастер дал мне большой, на длинных ручках и плотно закрывающийся баул. Питомец «примерил» его, и, судя по довольному сопению изнутри, ему понравилось новое место передвижения. Не откладывая в долгий ящик, собрала все свои вещи и наткнулась на старую, украденную одежду. Не могла же я уйти из Нивару, не погасив этот долг. Не стала выдумывать причин для возврата. Просто постучала в дверь нужного мне дома и отдала приблизительную сумму со словами: «Вам просили передать за пропавшие с веревки мужские вещи».

И, прежде чем опешившие хозяева успели что-либо спросить, поспешила с глаз долой.

Весь вечер мастер проводил со мной обучающие беседы: чего ожидать, как поступать и тому подобное — и рано отправил спать. Я думала, после всего пережитого сегодня не смогу заснуть, но, видимо, эти изнуряющие эмоциональные перепады окончательно меня вымотали, и едва голова коснулась подушки, как я провалилась в сон.

Снилось мне, будто я капитан летучего корабля, к мачте которого привязан нитх с кляпом во рту. И привидится же такое!

На рассвете я, охотник и плывущий по воздуху хрюндик покинули такой гостеприимный для меня город.

Нитха, когда тот завидел моего питомца, едва удар не хватил, но Зар твердо сказал, что это моя дополнительная страховка. Посмотрев на покачивающегося Бука, которому еще плохо удавалось держать равновесие, и его нездоровый цвет морды, я с грустью подумала: «Неизвестно, кто кого страховать будет».

Дорога в этот раз получилась интересной. В ту сторону, в которую мы держали путь, порталов не имелось, поэтому охотник, снова воспользовавшись связями, взял нам билеты на летучий корабль.

Сначала я относилась к Варнару настороженно, присматривалась, следила за эмоциями и поведением, но вроде бы все было в порядке. Никаких признаков того, что мужчина меня узнал. Конечно, нитх командовал, обращался со мной бесцеремонно, опуская все общественные условности, однако я молчала.

Тоже мне великий и ужасный охотник! Рожа наглая! И до сих пор мне сложно понять: это рабочая маска или он всегда такой, даже с родными?

В то же время меня немного нервировало, что я отправилась в путешествие со своим собственным конвоем. Играю с огнем. Тем более Варнар постоянно бросал на меня изучающие взгляды, и моя непроизвольная реакция кролика перед удавом невероятно бесила.

У хрюндика, как только он увидел охотника, случилась депрессия, которая сильно затянулась. А от негативных эмоций ему стало еще труднее летать и началась линька — Бук стремительно терял свои иголки. Подозреваю, что мой питомец переживает, как бы не оказаться лысым, когда вернет себе кошачье обличье.

Вот в итоге я и старалась больше отмалчиваться, решив хотя бы первое время не провоцировать охотника на нехорошие действия. Тем более, раз мне предстояло привести наш с Заром план в исполнение, надо расположить Варнара к себе и втереться в доверие.

От своих собственных рассуждений стало мерзко.

Стоя на палубе у борта корабля, я смотрела вниз, на бескрайние воды, темно-синие, словно грозовое небо летом, и поражалась, сколько мощи скрывает эта стихия. Мое лицо овеял легкий ветерок, теплый и ласкающий.

Местность, в которой мы сейчас находились, была менее изученной. Здесь, далеко от столицы, хоть и крупные, но провинциальные города, и, кто бы что ни говорил, это было заметно по размеренному течению жизни.

С каждым часом мы все дальше отдалялись от центра нашей империи, неспешно приближаясь к Туманным островам.

И произошло то, что неминуемо должно было произойти, а именно — наш разговор по душам с нитхом. Он, как обычно, неслышно приблизился и облокотился о борт летучего корабля.

— Рассказывай, — только и промолвил Варнар.

— Что именно вам интересно? — уточнила я, вздохнув.

— Давай начнем с малого, то есть с простой информации: где родился, вырос, как попал к Зару...

Большая удача, что мастер оказался прозорливее меня и заранее проработал со мной легенду.

— Я сирота, родился в Нивару, но еще в детстве получилось так, что родственники матери забрали меня с собой на север.

— Почему ты сейчас не с ними?

— Потому что, едва я вырос, мне намекнули, что пора бы отправляться на самостоятельные хлеба. Однако я благодарен и тому, что они хотя бы вырастили меня до сознательного и трудоспособного возраста.

С нитхами надо быть осторожным и не врать им: они чувствуют ложь, особенно когда настраиваются на это, вот как сейчас. Именно поэтому я и постаралась ответить максимально правдиво.

— А почему снова вернулся в Нивару? — слегка прищурился Варнар, смотря на меня.

— А чем этот город хуже других? — вопросом на вопрос ответила я.

— Далеко от столицы, меньше перспектив...

— Я не амбициозен, — пожала плечами, делая себе пометку быть осторожнее.

Еще немного, и я бы сказала о себе в женском роде.

— Хм-м... — хмыкнул охотник, но комментировать не стал. — А как попал к Зару на работу?

— Однажды вечером спас ему жизнь, и мастер в благодарность взял меня к себе. Повезло, что дар подходящий, но я бы и простым посыльным пошел.

— Действительно не амбициозен, — пробормотал нитх, рассматривая меня. — А еще слишком щуплый для парня. Постоять за себя сумеешь?

— В дворовых драках вполне, — настороженно отозвалась, не понимая, какое ему дело до моих боевых качеств.

Но следующей фразой Варнар кое-что для меня прояснил.

— Значит, придется следить и защищать, чтобы тебя не прибили, — поморщился охотник.

А мне вдруг стало очень обидно за свою мнимую мужественность.

— А может, тогда вернете меня обратно, как неподходящую кандидатуру?

— С радостью, но мне нужно найти одну девушку.

Я осторожно покосилась на Ильзура: он хмурился и был встревожен.

— Это ту сказочницу, которая является вашим заданием?

— Подслушивал? — прищурился нитх.

Я пожала плечами — отрицать глупо.

— Сказочницу, — ответил наконец Варнар. — Она сбежала от меня, что удивительно и неразумно с ее стороны.

— И я бы сбежал, — ляпнула, не подумав, и тут же прикусила язык, однако было поздно, сказанного не воротишь.

— Да ты что? — наступал на меня охотник. — Объяснись!

Я прижалась к борту, чуть ли не переваливаясь за край, чтобы быть как можно дальше, но смотрела упрямо.

— А что объяснять? Попасть к храмовникам — плохой вариант. Они никому еще добра не делали, с виду белые и пушистые, а на самом деле... Плохие слухи о них ходят.

Если по правде, я немного сгустила краски, но в целом все верно. Людям они не нравятся, и чем дальше, тем неприязнь сильнее. Рано или поздно, но должен случиться взрыв недовольства.

— О нитхах тоже всякое болтают, — скривился мужчина.

— Вас опасаются, но уважают. Знают, что если человек не виновен, то с вами ему бояться нечего. О храмовниках такого не скажешь. Люди шепчутся, что, попадая к ним, можешь уже не вернуться. И многие уже пропали.

— Ни единого доказательства, кроме глупых сплетен, — упрямо качнул головой Варнар, а я лишь пожала плечами, не став убеждать дальше.

Смысла не было. Человек чаще всего верит в то, во что хочет верить. Также я не заблуждалась, что моя бурная реакция была замечена, и, если дальше продолжить спор, это будет подозрительно.

Затравленно покосившись на Варнара, увидела, что он что-то хочет спросить у меня, но свист команды и звон колокола дали понять, что мы прибываем в порт. На этом наш душещипательный разговор закончился.

Город оказался, как и все остальные, в меру шумный, в меру любопытный — еще один перевалочный пункт для нас. Предстояло поесть, отдохнуть и, купив провизии, отправиться дальше. Едва поспевая за нитхом, я шагала по улице, не в силах свыкнуться с ощущением, что я сейчас не пленница, а бравый проводник.

А потом все мысли вытеснили духота, выбор еды и недовольные гримасы Варнара, который искал провизию, словно для императора.

— Может, возьмем первую попавшуюся? — проныла я, устав стоять под палящим солнцем.

— Еду всегда стоит выбирать с умом и не спеша, иначе проживешь недолго.

Я едва не зарычала.

— А тебе вообще нужно купить вещи полегче, иначе получишь тепловой удар и придется тащить тебя на плече, словно девицу.

Мне действительно было очень душно, но и одеться более легко я не могла. А что, если нитх заметит несвойственные юноше формы?

— И так обойдусь, — буркнула я, упрямо насупившись.

— Смотри, станет плохо, переодену принудительно. Ты мне нужен в сознании и здоровый.

Такой чуткий мужчина, что просто словами не передать! Но угрозе я вняла и постараюсь на досуге обдумать, что предпринять, чтобы избавиться от мешковатой куртки и при этом продолжать выглядеть юношей.

Радости моей не было предела, когда мы пришли в корчму и окунулись в мир прохлады и аппетитных запахов. Рухнув на скамью, я с облегчением сгрузила рядом тяжелые пакеты и по-пацански утерла рукавом пот со лба.

Нам тут же принесли холодного освежающего сока, на который я набросилась, даже не спросив охотника. А тот лишь неодобрительно посмотрел и налил себе кружку.

С экрана магической сферы посетителям заведения показывали спектакль о черном мастере и девушке, что спасла его душу своей любовью.

— Какой кошмар, — пробормотал нитх.

У меня вырвался смешок. Интересно, почему-то то, что заставляет быстрее биться девичье сердце, повергает в уныние мужчин? Не иначе это древнее проклятие.

На счастье Варнара, спектакль был прерван выпуском новостей. В сфере закружилась голубая магия с характерным значком, и диктор зашебетала о последних событиях.

Я отмечала, что не произошло ничего экстраординарного. У императора ожидается очередной бал, проходят соревнования магических искусств, выставка уникальных артефактов. А вот это интереснее: богатая наследница сбежала, прихватив часть состояния своего батюшки-тирана.

По скучающему лицу Варнара вообще сложно было понять, прислушивается он к новостям или думает о чем-то

своем. Но вот последний репортаж точно привлек его внимание. Стоило диктору произнести, что пропавшую дочку одного из мастеров не удалось найти и охотник, получивший задание, вернулся ни с чем, Варнар вскопчил с места и впился взглядом в магизображение, словно то было живое и могло ответить на его вопросы.

А они у него, вне всякого сомнения, имелись.

— Раде, сейчас я дам тебе поручение, и мне обязательно нужно, чтобы ты выполнил его как можно быстрее.

Понимая, что произошло нечто экстраординарное, я кивнула и встала, ожидая указаний. Через минуту мне вручили письмо с наказом отнести его в местное отделение Охраны закона и сказать от кого.

Тяжело вздохнув и оставив пакеты на попечение охотника, я вышла на улицу. Что так взволновало нитха? Было ощущение, словно Варнар хотел, чтобы я ушла...

Вернувшись обратно, я узнала у хозяина юрчмы, что нитх снял комнату наверху. Зачем, если ночевать мы в этом городишке не собирались? Поднявшись, я осторожно подкралась к двери.

— Мне все это не нравится, Анрар, — еле расслышала я через амулет, который дал мне Зар: немыслимо, но он помог обойти защиту охотника. — Камур привез дочку того мастера к храмовникам. Так почему в новостях говорят, что этого не было?

— Я навел справки по твоей просьбе, — послышался знакомый голос. — Камур клянется, что девушку доставил согласно указаниям. А вот писаки уверяют, что информация, пущенная в магэфир, предоставлена храмовниками.

— Что-то у меня слишком много претензий к ним в последнее время, — процедил сквозь зубы Варнар.

— Не у тебя одного. В ведомстве всплыли сведения, что они имеют контакты с пиратами. Мы начали проводить расследования по делам прошлых лет и нашли множество нестыковок. Список вопросов к храмовникам все множится и множится. А еще им для чего-то нужна твоя сказочница, Ильзур. Найди ее первым.

— Вот уж в этом можешь не сомневаться, — резко ответил охотник. — Сейчас я нанял паренька, он поможет ускорить поиски.

— Тогда удачи тебе. Если получится что-то выяснить, почему им так нужны люди с этим даром, дай знать. И еще... — Анрар стал говорить тише, и я еле-еле расслышала: — В последнее время у храмовников наблюдается непривычное оживление, и нашим это не нравится. Поторопился бы ты, а то есть у меня мысли, что они могут попробовать взять дело в свои руки, устранив тебя.

— Это мы еще посмотрим, — хмыкнул Варнар.

И все затихло. Я, крадучись, вернулась к лестнице и, специально топая, снова подошла к номеру, снятому нитхом, но только собралась постучать, как из-за двери послышалось:

— Заходи.

И едва я оказалась в комнате, охотник добавил:

— Если хочешь что-то узнать, спроси, не подслушивая.

Душа упала в пятки, я старалась подыскать слова оправдания, но ничего с ходу в голову не приходило.

— С другой стороны, это прекрасно, что ты выполнил поручение и услышал то, что для твоих ушей не предназначалось, значит, в курсе произошедшего. А теперь хватай провизию — мы отправляемся. И оболтуса своего не забудь.

— Что? Мы же даже не поели!

— В дороге перекусим. Нам надо искать сказочницу.

Почему-то я не сомневалась, что охотник позаботился о Буке, но, с другой стороны, кот теперь на меня обиделся. Он и так тяжело переносит свое новое состояние, а тут еще попал в руки Варнара.

Но, несмотря на мои опасения, хрюндика я нашла сытым и спокойным, только тот не понимал, куда это мы собираемся на ночь глядя. А нас ждал последний рейс на дирижабль, который унесет меня вдаль, с каждой минутой приближая к вожаемой цели.

Наша «погоня за призраком» казалась бесконечной. Я поведала Варнару свои подозрения, мол, считаю, что сказочница отправилась к Туманным островам, и постоянно, при помощи татуировки, корректировала наш курс.

Мы спешили по следу Радамиры Ипри, и чем дольше длилось путешествие, тем больше уставала я, злился Варнар и морально не выдерживал Бук.

Наше путешествие — это не только перелеты на дирижаблях и кораблях, но еще и изнурительные марш-броски от одного порта к другому. Эти земли далеко от столицы, и расстояния между портами можно было преодолевать по несколько дней, тогда как перелеты от одного куска тверди к другому длились всего пару часов. Долго выносить такие нагрузки я была неприспособлена.

Не знаю, что нас ждет впереди, но я уже жалела, что на время не оставила кота у мастера, тот бы о нем позаботился. Эх... Чего теперь об этом думать, не возвращаться же назад.

В один из дней, совершенно изнуренная, я поставила нитха перед фактом, что не сдвинусь с места, пока не отдохну.

— Ты ноешь, словно девчонка, — нахмурился мужчина, но тем не менее моему предложению остановиться на ночь в деревне внял.

Если я ною, то про Бука лучше вообще молчать.

— Просто любым человеческим силам есть предел. Я от изматывающей дороги и усталости уже не чувствую татуировку. Или мы отдыхаем, или дальше я вести не смогу.

За время нашей «погоды», я окончательно привыкла к Варнару, и не как пленница, которая каждую минуту жаждет сбежать, а как партнер. Конечно, на меня смотрели снисходительно, опекали, где-то даже учили тому, чего не знала, но... мне было с ним хорошо, правильно.

— Выбирай дом.

— Подойдет любой, да хотя бы вон тот, на самой окраине.

Деревня, мимо которой мы проходили, чтобы добраться до следующего порта, оказалась совсем небольшой, состоящей сплошь из деревянных домиков со скромными палисадниками.

Солнце уже заходило за горизонт, создавая вокруг игру теней и красок. Тихие звуки засыпающей природы навевали расслабление, и усталый организм просил не идти далеко, а пристать у ближайшего же дома.

— Действительно, — усмехнулся мужчина. — А то ведь есть шанс, что до второго не дойдешь.

Мне часто доставалось от нитха шутками и подколками за то, что я хлипкий парень и ни на что не годен. Пару раз были предложения научить меня нескольким приемам или рассказать, как лучше тренироваться, но это не находило отклика в моей душе.

С виду выбранный мною дом оказался ухоженным, но будто нежилым. Нерешительно переглянувшись с Варнаром, я постучала — ответа не было. Постучала еще раз — и сзади раздался голос:

— Гости у меня?

Обернувшись, я увидела пожилую опрятную женщину, она стояла с граблями и рассматривала нас. Встретившись с ней глазами, я вздрогнула. В них не было интереса, страха или угрозы, в них вообще ничего не было.

Женщина казалась пустой оболочкой живого человека. Ужасно...

— Зариния Ведмар? — удивленно спросил Варнар, и я с любопытством посмотрела на нитха.

Он ее знает.

— Да, — безразлично ответила женщина. — Мы знакомы?

— Давно были. Я жил по соседству, и вы часто угощали меня пирожками, пока вас... не забрали храмовники. Потом вы переехали.

— Да, припоминаю храм... Там со мной что-то делали, а потом предложили переехать, и я решила, почему бы нет.

Не в силах удержаться на ногах, я опустилась на крыльцо: мне все стало понятно. И не только мне, если судить по глазам Варнара.

— Ты никогда ее больше не узнаешь... — пробормотал он себе под нос.

Теперь я осознала, насколько верны были слова мастера Зара.

— Вы пришли в гости? — снова повторила вопрос женщина.

— Мы ищем, где можно переночевать, — непослушными губами вымолвила я.

— Буду рада приютить вас под своей крышей. Помощь охотнику — наш долг, — словно заученно, выговорила женщина и направилась в дом.

Нитх некоторое время стоял рядом со мной и потом глухо спросил:

— Идем?

Я отрицательно мотнула головой:

— Хочу сходить на речку, тут недалеко, освежиться, вещи сменить.

Кивнув, охотник скрылся в доме, а я наконец-то осталась наедине с собой. Вот, значит, какая участь ждет меня, если попаду в руки храмовников.

Бредя к реке, я удивлялась себе. Мне больше не было страшно: сейчас я была злая, отчаянная, может быть, загнанная в угол, но не испуганная. В какой-то момент там, на крыльце, я думала о том, чтобы бросить все и сбежать, а затем поняла — некуда.

У меня нет иного выбора, кроме как бороться. Иначе даже если не со мной, то с другими мужчинами и женщинами будет происходить нечто подобное.

Вода в реке оказалась прохладной, а обнаженную кожу овеивал теплый ветер — удивительный контраст, рождающий необычные ощущения. И неожиданная боль, отрезвляющая разум, возвращающая из приятной неги в реальность, — поранила ногу о камень.

Видимо, все же у меня был сильный шок, иначе с чего моим мыслям крутиться вокруг вопроса жизни и смерти: стоит ли существовать на свете такой вот пустышкой или гораздо милосерднее было бы нас просто убить?

А почему я решила, что с некоторыми так не поступают? Может, не все переехали. Храмовники более сильные, опытные, в их руках власть, большие возможности, а еще они жаждут заполучить меня — и от этой мысли мурашки бегут по коже.

Я не хочу попасть на запечатку дара, я имею право жить, как все оставшиеся, магически одаренные люди. Завести семью, купить дом и быть счастливой. Но, видимо, все это надо заслужить, даже выгрызть у судьбы или у этих проклятых храмовников.

Выбравшись на берег и накинув рубашку, я стирала одежду, а из моих глаз в реку капали горькие слезы. Да, я хочу жить. И если умру, то отвоевываю свое право быть свободной, чтобы жить со своим даром.

Окунувшись еще раз, смывая с лица следы истерики, я не заметила, как на землю опустились сумерки и пришла пора возвращаться в дом. А то ведь с охотника станется прийти сюда за мной.

Вспомнив о Варнаре, я непроизвольно задалась вопросом: какую роль он сыграет во всем этом кошмаре? Будет ли на моей стороне? Я же вижу, ему это все безразлично. А может, его долг и преданность делу возьмут верх и он поступит так, как приказано?

От таких мыслей стало холодно, и я, передевшись в сухую одежду, зашагала в сторону дома, держа в руке постиранные вещи. Развесив их прямо на заборе, я решила, что нужно согреться, может быть, даже напиток, а потом и забыться.

Когда я вернулась, стол уже был накрыт, Варнар сидел мрачный и задумчивый, лишь взглянул на меня и что-то

спросил у Заринии. Та отвечала охотно, но безэмоционально.

Через некоторое время, когда мы уже приступили к трапезе, я поняла цель расспросов — нитх пытается вывести у женщины подробности ее жизни. Видимо, чтобы найти оправдания тому, что видит сейчас перед собой. Но чем больше он расспрашивал, тем яснее мы оба понимали — их нет.

Я не стала дожидаться окончания этого допроса, лишь выразительно посмотрела на охотника, намекая, что пора бы прекратить допытывать пожилую женщину, и отправилась спать на сеновал.

Даже была рада, что мне выделили такое чудесное, а главное, уединенное место. Здесь, завалившись на спину, можно было вдыхать запах свежего сена, некой свободы.

Бук висел под потолком, приготовившись ко сну. Пока несла его сюда, в очередной раз поразились, как мне повезло с четвероногим другом. Гораздо больше, чем ему с двуногим. Хорошо, что напиток не получилось, а то бы разрыдалась опять и проснулась с опухшими глазами...

Пожелав своему хрюндiku спокойной ночи, поддалась усталости и провалилась в сон. Сладкая греза пришла лишь под утро.

...Я в ночной рубашке стояла на берегу озера, где когда-то купалась под охраной нитха. Над поверхностью воды клубился туман, солнце медленно заходило за горизонт и я, залюбовавшись красотой природы, вздрогнула, когда сильные руки опустились на мои плечи.

— Не бойся...

— Ты ищешь меня... — прошептала я, не оглядываясь на Варнара, — ищешь, чтобы отдать храмовникам.

Он помолчал, глупо было отрицать очевидное.

— Раз это сон, я скажу тебе. Все не так, как раньше. Сейчас меня снедают сомнения относительно моего задания, и еще... Я волнуюсь о тебе, мне тебя не хватает.

Резко обернувшись, я всмотрелась в лицо мужчины. Он такой же, с каким я путешествую, и это логично. Образ ассоциируется у меня с последним, который я видела. А еще заметно, что он устал, но все равно притягателен и упрям. Вот и сейчас смотрит, полностью уверенный в своей правоте.

Скучал...

Его руки обвивают мою талию, я совсем близко к нему.

Я вцепилась в плечи обнявшего меня мужчины и не знала, что предпринять. Оттолкнуть! Нечего позволять подобные слабости себе даже во сне. Или прижать крепче и не отпускать! Маловероятно, что в реальности представится возможность понежничать с ним, приласкать...

— Все будет хорошо, я тебе обещаю. Мы со всем справимся, — и он, склонившись, легонько поцеловал меня в губы.

Нежно и очень нерешительно, будто боялся, что я не пойму или не приму.

Мы и раньше целовались с Варнаром, но сейчас я сама обхватила шею мужчины руками, отвечая на поцелуй.

А он целовал неспешно, не наказывая и не воруя, вкушая то, что отдано добровольно, и стараясь сказать о чем-то главном, что понять я пока не могла. А я все прижималась и прижималась к нему, не готовая расстаться с теплом и силой Ильзура.

Меня мало заботило, что почему-то здесь, во сне, на мне лишь одна ночная рубашка и что руки нитха скользят по телу, легонечко лаская, но не смея позволить себе большее, несмотря на то, что мы оба этого хотели.

Оторвавшись от дурманящих губ, я услышала вопрос, который все испортил.

— Скажи мне, где ты? — прикоснулся нитх костяшками пальцев к моей щеке.

— Решил хитростью вывести?

Чары этого обольстителя спали, но я все равно улыбалась уголками губ.

— Нет, мои прикосновения не имеют к хитрости никакого отношения.

Я лишь недоверчиво хмыкнула.

— Не веришь, значит? — поцокал языком Варнар, обхватил меня за талию и вновь прижал к себе.

— Ильзур... — растерялась я.

Волна приятных ощущений деморализовала, заставляла забыть обо всем.

— Впервые ты назвала меня по имени, — шепнул нитх, прикасаясь губами к моей шее.

Вот тут моей ошибкой, после которой в чувствах изменить уже ничего было нельзя, оказался порыв. Я доверчиво прижалась к мужчине, который охотился на меня и был олицетворением опасности.

Но сейчас с ним было так хорошо и приятно...

Он снова сжал меня в объятиях, притискивая к широкой груди, зарылся лицом в волосы и вдыхал мой запах. А я замерла, мне требовались его уверенность, его сила. Откуда было знать, что все сомнения относительно того, как поступать дальше, он решил для себя именно в этот момент.

Но, прижимаясь к сильной груди, мне было важно чувствовать лишь одно — безопасность.

Ведь он мне нравится как мужчина. Жаль, что охотник.

А дальше мысли разлетелись в разные стороны. Губы Ильзура вновь захватили мои в плен, целуя, он пил мое дыхание, ласкал руками мое тело... Теперь поцелуй был другой: страстный, терпкий, жадный. А я дрожала и старалась прижаться посильнее, словно зависимая, не в силах оттолкнуть.

Незаметно я оказалась на коленях у расположившегося на берегу мужчины, и сколько времени мы так провели, целуясь, не представляла. Но жажда его в один момент оказалась настолько сильна, что я была готова согласиться на все, рассказать обо всем.

И именно в этот момент проснулась.

Задыхаясь, тяжело дыша, в сильном возбуждении.

За окном занимался рассвет.

От Заринии Ведмар, бывшей сказочницы, мы уходили в молчании. Я не выспалась, Нитх был мрачен, и только Бук пребывал в сносном настроении. Видимо, он смирился со своей участью и просто ждал, когда все это закончится. А нам предстояли еще один переход и путешествие на летучем корабле.

Но в этот раз судьба была к нам не так благосклонна, как прежде. Словно попав в прошлое, я вновь проснулась от шума на палубе корабля и, ошалело оглядевшись, увидела, что нитх уже встал и быстро одевается.

— Что случилось? — сиплым спросонья голосом спросила я.

— Бери свои магические крылья, кинжалы, что я выдал тебе раньше, и пистолет. Похоже, нападение пиратов.

Я вскочила и, так как спала в рубашке и штанах, молниеносно натянула сапоги и куртку. Забросила сумку на плечо, схватила за поводок Бука. Судя по отваливающимся иголкам и выпученным глазкам, тот тоже волновался.

— Что будем делать? — посмотрела на Варнара.

В этот раз я чувствовала себя намного увереннее, так как знала, что есть на кого положиться.

— Действовать по обстоятельствам. Пошли, и старайся держаться позади меня.

На палубе шел бой. В отличие от первого виденного мною нападения, сейчас пираты покусились на полувоенный корабль с неплохой охраной, и дела шли у них не так легко, как тогда. А меня сразу оттеснили от нитха, и я растерялась.

Что теперь прикажете делать? Умирать во цвете лет совсем не хотелось, поэтому, отпустив поводок Бука, я достала кинжалы. Даже если мне случится не выжить в этом бою, просто так не сдамся.

И в голове всплыла какая-то ехидная мысль: а с чего это я стала такая воинственная? На протяжении долгих лет была пацифисткой, избегающей конфликтов, а теперь сама бросаюсь в бой. Проснулась авантюрная жилка?

— Чего стоим? — спросил подбежавший Варнар. — Ждешь, когда тебя порубят на куски? Видишь, корабль кренится? Нас подбили.

— О нет, только не снова, — простонала я.

— Что ты имеешь в виду? — удивился охотник, но я, юркнув между дерущимися, бросилась к борту корабля.

В этот раз удача мне не улыбнулась. Все пространство внизу корабля заполнили густые облака. А что там под ними — рассмотреть было невозможно. Это плохо.

— Чего ждешь? — нетерпеливо поинтересовался Варнар, уже надев свои магические крылья.

— Не умею ими управлять.

— Что?! Это же обязательный для всех навык! — взвился охотник.

— Да! Я не смог побороть страх высоты, а работать надо было с перелетами на другой остров... Вот и подкупил инструктора.

Дальнейшие наши объяснения прервал пират, напавший на Варнара. Завязалась борьба, а я, быстро натягивая крылья, бросила взгляд на сражающихся и остолбенела.

— Это же курьер храмовников, — выдохнула я, и пират отвлекся, злобно и одновременно загнанно зыркнув на меня, тем самым подтверждая мою догадку. Этим и воспользовался Варнар. Схватив противника за шпанину и воротник куртки он, не церемонясь, швырнул того за борт.

— А если у него нет крыльев? — глупо пролепетала я, смотря вслед исчезающему в густых белых облаках телу.

— Ему придется научиться летать. Как и тебе.

— Что? — удивленно посмотрела я на нитха.

— Урок первый начинается сейчас, — сообщил он с ухмылкой и так же молниеносно выбросил меня за борт.

— И-и-и-и! — пронзительно, на одной ноте, визжала я, обреченно осознав, что если не умру тотчас от разрыва сердца, то вскоре разобьюсь в лепешку.

Суетливо дергала и по-всякому крутила веревочки, рассекая молочное пространство, пытаюсь управлять этим чудом техники, но толку было мало. Видно, не судьба мне научиться летать, да еще в такой экстремальной ситуации. И лишь спустя пару бесконечных секунд, получилось-таки раскрыть крылья.

Воздух, благодаря магическим потокам, мгновенно подхватил меня и понес вперед, постепенно отпуская. Вынырнув из облаков, я наконец увидела землю. Которая стремительно приближалась! И сделать с этим я уже ничего не могла. Подо мной промелькнули кроны деревьев и...

Шмяк, бряк, бульк — я лежу кверху попой в канавке с жидкой грязью.

Вскочив и кое-как отерев лицо от густой черной жижи, я первым делом ощупала себя с ног до головы. Вроде цела. Лишь надсадно ныли колени, на которые я то ли приземлилась, то ли опять приводнилась.

Затравленно осмотрелась и попыталась проанализировала ситуацию.

Итак, я жива — это главное. Нахожусь на каком-то острове неизвестно где — тоже не смертельно.

Поправила шлейки сумки на плече, посмотрела на небо, удовлетворенно хмыкнула и решительно зашагала в том направлении, в котором пока еще двигался, но уже совсем низко над землей, подбитый корабль. Из него должен был выпрыгнуть нитх. И я очень надеялась, что моего питомца он не бросил. Иначе... задущу собственными руками!

Не считая той «счастливой» поляны, где я шмякнулась в грязь, местность оказалась покрыта густым лесом и каменными глыбами, вздымающимися то здесь, то там, которые мне приходилось постоянно обходить.

Этот остров, как я поняла, парил в воздухе чуть выше всех остальных материков, потому что сверху, с корабля, его не было видно сквозь плотные облака, а сейчас — глядя снизу, с земли — белоснежные шапки нависали над самыми верхушками деревьев. Прекрасное, девственное место. И конечно, проторенных тропинок на этом диком острове не было. После двух часов ходьбы по чащобе захотелось есть.

К моему счастью, в сумку грязь не залилась, и я смогла перекусить.

Сидя на стволе поваленного дерева на дне оврага и нервно пережевывая бутерброд с козьим сыром, мне вдруг вспомнились школьные уроки географии: «Исчезающие острова — небольшие, затерянные в облаках куски земли на юге, где живут дикие племена...»

Я поперхнулась, услышав голоса. Ящерицей взобралась наверх по глинистому склону и увидела голых темнокожих аборигенов с копьями и кинжалами, тащивших волоком связанных пленников и подгонявших тех, кто топал на своих двоих... Одним из них был Варнар.

А мой котик, удерживаемый за поводок охранником-туземцем, траурным воздушным шариком парил над шествием, теряя на ходу последние иголки.

Я испустила приглушенный стон от очередной пакости, что преподнесла мне судьба.

Ползком продвигаясь следом за колонной по открытой местности, я тешила себя тем, что до сих пор остаюсь незамеченной этими гололобыми дикарями: ведь всегда была уверена, что следопыт из меня никакой, как, впрочем, и шпион. И в итоге я буквально уткнулась носом в лагерь племени.

Вытоптанная поляна, посредине которой стояли большие клетки с пленниками, сделанные из бамбуковых стволов, перевязанных толстыми лианами.

Лачуги аборигенов располагались по окружности поляны, ближе к деревьям, в тени. Там уже разводили костры, которые вызвали у меня закономерный вопрос: кого на них готовить планируют?

Едва ночь опустилась на землю, я решила действовать — осторожно, под покровом темноты и тишины, пробраться в поселение.

Пока я с сильно бьющимся от страха сердцем продвигалась по кустам, проблем не было, но, когда пришлось выйти на открытую местность, растерялась. Как правильно поступить? Впрочем, клетки не охраняются — видимо, здесь до этого некому было совершать диверсии, — и я, вцепившись в кинжал, ползком направилась к ним.

— Раде, — зашипел нитх. — Что ты тут делаешь?

В глазах же Бука, переполненных одновременно злостью, тревогой, любовью и обвинением во всех его злоключениях, стоял другой вопрос: «Почему ты так долго возилась с моим спасением?!»

— Решил тебя освободить, — выпрямилась я, глянув на охотника, виновато игнорируя своего питомца.

В соседних клетках сидели семь пиратов мерзкой наружности. При виде меня они несказанно оживились и смотрели с нетерпением. Тоже мне... Будто я за ними сюда пришла.

— Ты почему весь в грязи? — нахмурился Варнар, осматривая меня с головы до ног.

— Потом объясню, — насупилась я и, больше не раздумывая, перерезала большой узел на лиане, которой был связан бамбук.

Вот это-то и оказалось моей ошибкой. Видимо, все клетки были единой, в одном месте скрепленной конструкцией и тут же с грохотом рассыпались. Теперь пленники были погребены под палками и лианами. А я трясущимися руками пилила веревки на конечностях Варнара.

— Бежим, — крикнул нитх, легко раскидав растительный мусор и встав на ноги. Схватив меня под локоть, всучил мне поводок злющего кота и потащил за собой.

Бук летел над землей следом за нами, да и другие пленники не растерялись и бросились врассыпную со всех ног. Практически сразу послышались крики и топот — за нами устремилась погоня.

— Пистолет у тебя остался?

— Да, — достав из сумки, я протянула его Варнару.

— Там, чуть левее, есть озеро, быстро беги туда и затаись под водой.

— А ты?

— Буду охотиться. У меня там к парочке аборигенов есть долги, надо отдать. Твой хрюндик останется со мной, и все с ним будет в порядке. Ну же, беги!

И я поспешила выполнить приказ.

Сидеть неподвижно под водой, зажав во рту тростниковую палочку, когда мимо проплывают зубастые рыбки, а сверху, по берегу, носятся люди с копьями, желающие тебя проткнуть — не самое приятное времяпрепровождение. Вскоре волей-неволей начинаешь выбирать из двух хищников меньшего и готовиться к сдаче.

Когда дышать через трубку стало совсем нелегко, я решила высунуться из воды. Осознав, что на берегу уже никого нет, я отмылась от грязи и выползла из воды на траву. Ко мне тут же присоединились Варнар с Буком.

— Они не вернутся? — устало спросила я нитха.

— Нет. Несколько соплеменников с перерезанными плотками достаточно, чтобы отбить у аборигенов желание соваться к нам, а что там с убежавшими пиратами, мне неинтересно.

Некоторое время мы сидели молча, и я созерцала Бука, зависшего сверху пузом. Вот с кого действительно на сегодня хватит, так это с него. Бедный кот за всю жизнь не испытал столько ужасов, сколько за последние пару месяцев. И все — благодаря мне.

— Что теперь делать?

— Сигнал нашим я уже отправил, должны выслать спасателей. А пока я — спать.

Варнар завалился на спину и сомкнул глаза.

Может, нитх и прав: утро вечера мудренее.

Ильзур Варнар

Искали нас три дня, и на первом корабле улетели только мы двое, ну и дурацкий хрюндик, естественно. Я не стал расспрашивать Раде о пирате, в котором он узнал какого-то храмовника, но видел, как тогда испугался бандит.

Преждевременные выводы делать, конечно, негоже, но в последнее время меня преследует стойкое ощущение, что что-то идет не так.

Да, я сам выбрал себе поисковика, практически вынудил его пойти со мной. Так почему сомневаюсь в правильности его действий? Что меня сейчас так смущает и не дает покоя?

Мы идем по следу сказочницы. Тогда почему до сих пор не догнали? До Туманных островов рукой подать, последнее время мы преследуем ее буквально по пятам и... ничего.

Нигде мы не обнаружили ни малейшего присутствия Ипри.

Я ведь не просто покорно тащусь за Раде, я и сам ищу, но на деле выходит так, словно сказочница сквозь землю провалилась. И мне это не нравится.

А еще я не могу забыть: пустые глаза той, другой, сказочницы, которая в детстве угощала меня пирожками. Я же помню, какой она тогда была: яркой, искрящейся жизнью, добротой и радостью. И ее теперешний пустой, безжизненный взгляд жжет, как раскаленное клеймо, мое сердце, не давая покоя.

Мне нужно как можно скорее найти Радамиру, а значит, я буду наблюдать за Раде и подожду. Терпение — лучшее подспорье в охоте.

Радамира Ипри

Стенд — большой и очень красивый город, находящийся вдалеке от столицы, в котором царила на удивление размеренная провинциальная жизнь со слабым налетом цивилизации, что было несвойственно другим мегаполисам. Чистые улочки без гомона и суеты, редкие улыбчивые прохожие, аккуратные жилища, повсюду зелень и клумбы.

Если все закончится благополучно, может, мне поселиться здесь? Куплю домик, займусь ремеслом...

Неожиданно нитх замер и осмотрелся по сторонам. Я же, предусмотрительно подтянула Бука за поводок, затолкала его, сопротивляющегося, в сумку и зашелкнула замочек. Так безопаснее!

— Что? — спросила я приглушенно.

— Что-то не так. Очень уж пустынна улица, к тому же она узкая и длинная, с множеством поворотов, идеальная для нападения. Я чувую опасность.

— Может, нам поспешить?

Сзади раздался шорох.

— Поздно, — зло бросил Варнар и сжал в кулаке амулет, вызывая подмогу.

Охотник был прав. Со всех сторон нас начали окружать люди в масках, и мы непроизвольно встали спина к спине. Мне было страшно. Несмотря на несколько приемов, которым обучил меня нитх во время пути, я совершенно не представляла, что предпринять. Разве что махать выданным кинжалом, как дубиной.

Видимо, не только я задумалась об этом. Охотник вложил мне в руку какой-то артефакт, и, рассмотрев его, я поняла, что это магический щит. Пока на нас наступали, мой взгляд метался с наглухо занавешенных окон в поисках помощи, на злобещих незнакомцев, облаченных в черные одежды и скрывающих свои лица под темными платками, натянутыми до самых глаз. Будто грабители с большой дороги.

Я нервно задрожала и тут же услышала мрачный приказ Варнара:

— Вот только давай без истерик, парень. Ты под защитой.

Мое тело оплела зеленая дымка, не позволяя никому ко мне приблизиться и давая возможность наблюдать за боем.

Варнар был не менее прекрасен, чем в прошлый раз, сражаясь на палубе летучего корабля с пиратами. Гибкий, быстрый, меткий, им можно было только восхищаться и... бояться за него.

Несмотря на то что результат схватки складывался в нашу пользу, судьба решила подбросить мне еще одно испытание. Среди нападающих оказался мастер очищения. Они самые эффективные против охотников, ибо нитхи, кроме своих физических способностей, не наделены магией.

А волна очищения, выпущенная этим магом, убивала простого смертного, даже самого сильного.

Мастер-бандит стоял прямо, решив использовать свой последний козырь. Рубаха мужчины была разорвана, глаза недобро сверкали, и на шее отчетливо виднелся знак храмовников. Значит, все-таки они...

Враг формировал волну очищения, и, чтобы помешать ему и спасти жизнь нитху, уже ничего нельзя было сделать, кроме, пожалуй, одного. Но! Если я решусь на этот шаг, то мое преобразование в юношу окажется бесполезным! И я подставлю старика Зара.

Магия спадет с меня, а до островов я так и не добралась. Варнар, скорее всего, привезет меня в Эльраду, порталы-то починили. Может, храмовники и причастны к нашим проблемам, но я сказочница, и меня наверняка запечатают. Закон есть закон, а охотники всегда его чтут.

Значит, получается, сейчас моя жизнь против жизни нитха?.. Для любого здравомыслящего человека в моей ситуации — выбор был бы очевиден. Впрочем, плевать! Да, я тупая! Смотря на все, словно в замедленной съемке, выждала момент и сделала несколько шагов, встав на пути магической, смертоносной волны.

Ильзур что-то крикнул, но я не обратила внимания, скоро он кричать на меня будет долго и громко. Волной очищения меня не просто накрыло — смыло. Я приложилась затылком и спиной о стену дома и рухнула на

мостовую. По телу прокатилось множество иголок, дыхание сперло, перед глазами замелькали темные круги, и я свернулась калачиком, стараясь унять боль.

Сзади раздался рык Ильзура, вой Бука из сумки, а потом топот ног. Видимо, наше подкрепление прибыло, потому что бой после этого как-то стремительно завершился. Я приоткрыла глаза и увидела, что бандитов связывают крепкие мужчины в черных плащах.

— Раде, — хрипло выдохнул сверху охотник, и меня подхватили его сильные руки.

Я, ойкнув от боли, разогнулась, встала на ноги и посмотрела на нитха. Он, кажется, потерял свой обычный самоконтроль, так как чувства на его лице сменялись одно на другое. Шок, неверие, неприятие, непонимание, злость, ярость... боль.

В груди все сжалось, ожидая ответного удара, и он не замедлил последовать. Капюшон вместе с банданой были сорваны с моей головы одним резким движением, и в то же мгновение золотистые волосы рассыпались по плечам.

Мужские руки, схватившие меня за бока, переместились и пробежались по груди и рукам, останавливаясь на бедрах. Сначала нитх инстинктивно проверил: целая ли я после удара волны. А затем его пальцы сжались на моей талии.

Мне было страшно. Я боялась, что он меня ударит. И это было бы вполне справедливо, кстати. А потом... Потом выскажет все, что обо мне, врунье, думает. Но он сдержался, лишь молча связал мне запястья и взглядом приказал не двигаться. Я и не пыталась.

Варнар отошел к своим коллегам, они перебросились несколькими словами. Не успела я впасть в отчаяние, как меня снова перекинули через плечо и понесли, вместе с завывающим питомцем в сумке, прочь от места нападения.

Я вся сжалась в ожидании предстоящего разговора, а в том, что он последует, даже не сомневалась. Вот мы поднимаемся по ступеням постоянного двора, вот заходим в комнату, и меня скидывают на кровать.

Лицо нитха — потемневшее, гневное, не предвещающее ни милости, ни прощения. Резким движением он разрезал веревку на моих руках.

— Как ты посмела?! — заорал он.

— Что именно? — тихо спросила я.

Не желая попасть с ответом впросак и вызвать еще большую бурю, я была осторожна.

— Ты! Использовала! Меня! — грозно чеканил слова нитх, и они впечатывались мне в уши горячим свинцом.

— Да, — прошептала я, удерживая намернувшиеся слезы. — Но у меня не было другого выхода.

— Выход есть всегда!

— Но не в моей ситуации! — наконец взвилась я, вскочив. — Что ты понимаешь? Всегда стоящий на стороне закона, под охраной своего ведомства, ты не знаешь, что такое страх! Если бы тебе было велено доставить меня в столицу за провинность, я бы и не думала сбегать или обманывать, я бы ответила за свои действия! Однако сейчас меня хотят наказать за то, что я такая, какая есть, какой родилась! Ты! Это! Понимаешь?! Чурбан неотесанный!

— Вот значит, как ты теперь запела. Я, я, я... А о людях, которым твой дар может причинить вред, ты подумала?! Ведь не контролируешь же свою силу.

— Это ничего не меняет. Ты и обозники обязаны моей силе своими жизнями! Или добрые дела не считаются? Какое лицемерие! — скинула я подбородок, зыркнув на нитха враз высохшими от слез, ненавидящими глазами. — Я честно раньше тебе говорила, что сбегу, что не приму участь человека, который живет без души, лишь существует. Тебе придется убить меня, охотник, живой я в Эльраду не прибуду!

— Это мы еще посмотрим, — процедил Ильзур.

— В тот момент, когда на обоз напали твои враги, я решила открыть свой дар, чтобы спасти тебя в первую

очередь! — бросила я ему то, что больше всего меня угнетало.

— Это ничего не меняет, — ответил моими словами нитх. — Только не говори, что именно из-за моего тогдашнего, якобы осуждающего взгляда ты улетила на своем творении-драконе.

— Не буду. Я воспользовалась шансом, опасным, да, но все-таки единственным тогда, чтобы освободиться. А потом, прибыв в новый город, без денег, без защиты, поняла, что мне нужно переодеться мужчиной, чтобы выжить. Я работала на двух тяжелых работах за сущие гроши и ночевала в приюте для бездомных, где одинокой девушке не место!

По мере того как я говорила, охотник прожигал меня взглядом, но молчал.

— А потом мне посчастливилось встретить мастера. Я спасла старика от отравления, а он помог мне. Но не для того, чтобы тебя обмануть, Зар изменил мою внешность. С тобой я столкнулась позже.

— Но ведь главной причиной все же было то, что за тобой шел я, — нитх не спрашивал, он утверждал.

Горькая усмешка играла на его идеальных губах.

— Да, — прошептала я. — Ты прав. И когда я с тобой случайно столкнулась, ты поставил меня перед выбором: или работать на тебя, или сдать в управление. Я не могла поступить иначе. К тому же у меня родился план...

— А ну-ка, расскажи какой.

Я сжала зубы и зажмурилась, стараясь сдержать опять нахлынувшие слезы, а потом развернулась и закричала:

— Да! Я тебя обманула, воспользовалась и вела себя низко и недостойно. Теперь можешь презирать меня и ненавидеть!

С каменным лицом нитх посмотрел на меня, прежде чем ответить:

— Ненавидеть тебя я не могу, но и моего доверия, как к честной девушке, у тебя больше нет.

— А его и раньше, судя по всему, не было.

Развернувшись, он хлопнул дверью, выйдя прочь, но запер меня. А я от отчаяния схватила стакан и запустила им в стенку, после чего сползла с кровати на пол и выпустила из сумки Бука, который тут же воспарил под потолок и зашелся там невнятным, страдальческим блеютаньем.

Рыдания сотрясали мое тело.

За все нам приходится платить, и эта цена оказалась мне не по силам.

Ильзур Варнар

Сжимая и разжимая кулаки, я шагал по улице куда глаза глядят. Как она могла? Что я за дурак?

Сам того не осознавая, пришел в парк и бездумно опустился на первую попавшуюся скамейку. Солнце уже зашло, и на город опустились сумерки.

Я не понял, что она сменила внешность. Какое там, я ежедневно видел схожие черты, жесты, движения, даже отдельные знакомые нотки в голосе слышал — но был слеп и глух. Крот и тетерев!

Я испытываю к этой девушке какое-то непонятное чувство: то ли просто жалость вкупе с сочувствием, то ли симпатия вперемешку с интересом, то ли... Нет, про нечто большее даже думать не хочу. Мне бы сейчас связаться с Анраром и сообщить, что я не подхожу для этого задания, что меня нужно заменить другим охотником...

Но при мысли о таком исходе внутри рождались дикая, необузданная ярость и жажда убийства. И разобраться в себе необходимо. Или настала пора уходить со службы, или нужно призвать к порядку эмоции и включить логику.

Радамира Ипри, которую мне поручили найти. И тут появляется первая странность. Почему храмовники не предупредили меня о том, что она сказочница? А ведь я должен был знать по статусу.

И тем не менее я ее выследил.

Поначалу отнесся к ней очень поверхностно, был уверен в своем преимуществе. Оно и на самом деле имелось, но Рада обладала чистой душой, это и выводило меня из себя при ее побегах. Я, с детства приучаемый поступать правильно, чувствовал, что все делаю неверно.

А она боится применять дар, и правильно боится. Это может закончиться гибелью людей и ее самой. Однако в прошлый раз Рада спасла нам жизнь, и это был очень смелый поступок.

Я снова ее нашел после побега, и она воспользовалась мной, заставив, как телохранителя, сопровождать себя, водила за нос, обманывала и недоговаривала. Наверное, если бы не обида, боль и разочарование, я смог бы понять ее мотивы, а может, и нет.

Что предпринять теперь, я не знал, и мне требовался совет. Вызвав Анрара по сфере, я смотрел на усталое лицо друга, и тот, едва увидев меня, напрягся:

— Что случилось?

Я коротко пересказал свои выводы. Храмники действуют преступно. Не сказали всей правды, подтасовывают факты, и не только о себе, но и о нашем ведомстве. Беспрецедентно!

— Мы так же выявили некоторую связь их с пиратами, — подтвердил друг мои догадки. — Но зачем храмникам настолько срочно потребовалась Ипри, что они идут на такие огромные риски?

— Мы должны начать расследование.

— Уже начали, но твои обвинения и факты тоже приплюсуем, — сообщил Анрар. — Я так понимаю, Радамира найдена?

Кивнув, я рассказал подробности нашего путешествия и про то, что она была парнем.

— И ты ее не распознал? — расхохотался Анрар.

— С ней поработал хороший мастер, — процедил я сквозь зубы.

— Ты к ней равнодушен. С самого начала остро реагируешь. И теперь... Да, досадная ошибка, но не привела к фатальным последствиям, а ты сидишь, будто кого похоронил.

— Глупости, — отмахнулся я. — Мое самолюбие задето.

— Да-да. Так что ты собираешься делать?

— Я не отдам ее храмникам. Проведу свое расследование, выясню все до последней тайны и лишь потом позволю им пообщаться с ней.

— Совет охотников не одобрит. Вот если бы она была твоей женой или родственницей...

— Анрар!

— Но я сделаю все, что в моих силах, и постараюсь уладить этот вопрос, — и, помолчав, спросил: — Ты ведь ей не скажешь о своем решении?

— Нет. Я очень на нее злюсь и не знаю, перестану ли когда-нибудь.

Друг фыркнул, у него по этому вопросу было свое мнение. Я спрашивать не стал, знал — мне не понравится.

— Я тебя понял, все, что требуется для дальнейшего пути, сообщи, обеспечим. И помягче с ней. При виде твоей хмурой физиономии даже мне страшно.

Вместо ответа я свернул сферу и, откинувшись на спинку лавочки, еще долго сидел в сгущающейся тьме. Только хорошенько все обдумав, решил вернуться обратно.

Она спала, свернувшись калачиком. У стены зависал ее нервно-тревожный хрюндик. Не удержавшись, я накрыл девушку одеялом. Заметил осколки стакана на полу. Вдохнув, скинул куртку и лег рядом.

Завтра новый день и новый раунд наших непростых отношений. Выспаться надо.

Мне снова снился странный сон: я сидела на палубе летучего корабля и никого вокруг... кроме моего рыжего кота.

— Ну что ты такой несчастный? — задала привычный вопрос Буку.

И он меня удивил.

— И ты еще спрашиваешь? Как будто не знаешь, что со мной за ближайшее время произошло! — заходил взад-вперед котик.

А я в полном шоке таращилась на него, не в состоянии вымолвить ни слова.

— Мною били пиратов, меня чуть не утопили в озере, я натерпелся от твоего нитха, меня раздуло, я покрылся иголками и не могу передвигаться по земле. А как я волновался за тебя в приюте для бездомных! Неудивительно, что от стресса я начал линять!

— Но, Бук...

— Вот только не надо мне сейчас рассказывать, что это была необходимость.

— Да мне, между прочим, храмовники грозят! И вообще, друзья познаются в беде.

— Да какая беда? Не отдаст тебя твой охотник этим душегубам. Это же и слепому видно.

— Много ты понимаешь в охотниках.

— Побольше некоторых, судя по всему. Хватит бегать, найди какое-нибудь надежное место, затаись и обдумай, что делать дальше.

— Маниакально-депрессивный психоз — мой кот меня не ценит, — вздохнула я.

— Зато любит, — подмигнул мне Бук, убеждая меня в собственной невменяемости...

Утром мы с нитхом ни слова друг другу не сказали, молча оделись, молча собрались и отправились к порталам. Моя апатия достигла апогея, и было уже все равно, куда меня ведут и зачем. Но внутри, вопреки всему, клокотала ужасная ярость.

Почему все так получилось? Проклятые, ненавистные храмовники, они ломают мои планы раз за разом. Упертый нитх, который не желает признавать, что его идеалы не так однозначны.

В этот раз Варнар не стал пользоваться своим положением и лезть к portalу без очереди, да и народу перед нами было совсем немного, все-таки только рассвело. Мой котик, притихший, сидит в сумке и, кажется, тоже подозревает, что наше путешествие скоро закончится.

Вот мы встаем на платформу, Варнар забивает координаты, и его отвлекает работник, забирая плату за перемещение. Мне этого достаточно. Словно неведомая сила толкает мою руку, и я ввожу еще две произвольные цифры, шагая при этом вперед.

Сила перемещения охватывает меня, но нитх не зря считается лучшим, вместе с этими силами хватает меня и он. А потом мы падаем лицом в горячий песок.

Варнар поднялся быстрее меня, раскрасневшийся и очень злой.

— Дура!

— Сам такой, — буркнула я, вставая на ноги.

— И чего только решила добиться? Да ты понимаешь, что если бы нам хоть немного не повезло, то расщепило бы при перемещении?

— А ты что, не понимаешь, что я лучше на тот свет отправлюсь, чем к храмовникам?! Ты же видел ту сказочницу и все понял! Не отрицай!

— Ты не понимаешь...

— Что же ты за зверь такой, — толкнула я Ильзура и, подхватив сумку с Буком, отправилась прочь. — Даже жалости человеческой в тебе нет.

— Вернись сейчас же! — раздался сзади рык.

— Ага, уже бегу.

Охотник подскочил сзади, вероломно схватил меня и, перекинув через плечо, зашагал в одном ему известном направлении.

— Отчасти я понимаю твоё нежелание попасть к храмовникам. Но ты перешла все границы, и надеюсь, хоть наказание вправит тебе мозги. Ты перекрасила волосы... — И тяжёлая рука нитха хлопнула меня по пятой точке. — Рисковала жизнью, пытаюсь сбежать... — И снова хлопок.

— Ты!.. — выдохнула я, не находя слов.

— Выдавала себя за мужчину и без зазрения совести использовала меня. — И снова хлопок. — Но с этого момента и шага без меня не сделаешь, ибо я, запомни, я пойду, как и ты, на все, лишь бы ты больше не наделала глупостей.

— Ненавижу! — только и смогла выдать я.

— И я неравнодушен к тебе, милая. Вот прямо сейчас так и хочется придушить!

Дальнейший путь я проделала на плече у Варнара, и провели мы его в молчании. Бук периодически выглядывал из сумки и с укоризной поглядывал на меня. И никакой жалости к отшлепанной хозяйке в его взгляде я не заметила.

Уже через несколько минут поняла, насколько мне повезло, что я не шагаю сама. Солнце палило нещадно, и чем больше проходило времени, тем больше я поражалась стойкости охотника. Он поистине был неутомим.

А к вечеру меня соизволили опустить на песок. Невдалеке виднелся огромный каменный шпиль. Причем не природного происхождения, а рукотворный.

— Это же не утерянный храм? — изумилась я, предположив невозможное.

Посмотрев на меня, нитх нахмурился, затем снова обратил свое внимание на видневшийся в песках шпиль.

— Отсюда сложно судить. Храмовники утверждают, что храм пропал много столетий назад, как раз после великой войны.

— Они вообще много чего утверждают, — хмыкнула я презрительно.

И мы, не сговариваясь, направились разузнать, как дела обстоят на самом деле. К тому же чем не место для ночлега?

Но чем ближе мы подходили к шпилю, тем больше понимали, что не все так просто. От когда-то большого строения осталась полужасыпанная песком каменная башня и возвышавшийся над ней высоченный шпиль.

Вблизи стало заметно, что храм окружен охранкой: каменными столбами, испещренными древними рунами, которые призваны магией отваживать случайных путников. Раньше их было видно издалека, а сейчас лишь верхушки торчат.

— Странно, я помню здание на иллюстрациях совсем другим. Почему осталась только башня? — задумчиво потирал подбородок Ильзур.

— В ней есть окно. Что будет, если мы проникнем внутрь? И кто поставил эту защиту? — недоуменно поинтересовалась я.

— Ответ на твой второй вопрос простой — храмовники. А вот что будет, если мы войдем в эту башню, сказать тебе не могу. Зара бы сюда, старого хитреца. Его ведь идея была с перевоплощением? — резко сменил тему нитх.

Мрачно посмотрев на охотника, я разуверила:

— Моя, мастер просто немного помог.

— Ага, немного. Не сомневаюсь.

Варнар сделал шаг в сторону шпиля, и я схватила его за рукав.

— Может, не стоит?

— Где-то ты смелая, а где-то нет, — усмехнулся он.

И сделал еще шаг, а следом его рык, мой вскрик, и мы в мгновение ока провалились под землю, больно приложившись о каменный пол.

— А-а-а, — простонала я, не в силах подняться и закрываясь руками от посыпавшегося на меня песка.

Бок словно обожгло огнем, и оставалось только молиться, чтобы я не отбила себе ничего важного.

— Радамира, — склонился надо мной Варнар, болезненно морщась. — Жива?

Испуганный падением Бук вылетел из сумки и сверху взволнованно заглядывал мне в глаза.

— Вроде бы да, но не уверена, что здорова.

Меня подняли на ноги, отнесли чуть в сторону от кучи песка и все еще сыпавшейся сверху пыли и осмотрели. После чего был вынесен вердикт — жить буду. Не знаю, как нитх так ловко оценил мое физическое состояние, но в этих вещах я ему почему-то доверяла.

А потом все мысли вылетели у меня из головы. Озираясь, я смотрела на прекрасный храм, довольно старый и запыленный, и оттого еще более таинственный.

Судя по форме помещения и колоннам, мы оказались в коридоре, и интересно, куда он нас приведет. Воодушевленная, я захромала в самую перспективную, на мой взгляд, сторону.

— Куда ты? — остановил меня нитх.

— На поиски сокровищ, — пожала плечами я.

Некоторое время охотник колебался, а потом отправился следом.

— Что-то мне подсказывает: не то мы здесь найдем, что ищем.

Ильзур Варнар

Безалаберная и совершенно безответственная. Идет куда глаза глядят, не думая, не анализируя возможную опасность. И как она доросла до своих лет и не убилась? Да за ней нужен присмотр, как за маленьким ребенком.

Пока Радамира, полная восхищения, осматривалась по сторонам, я не испытывал подобной радости, ибо уже понял, где мы оказались.

Много-много лет назад, когда закончилась война, именно в храме Истины и были утверждены храмовники и нитхи, их обязанности и цели. Здесь собирались семь знаменитых братьев, благодаря которым закончилось кровопролитие.

И вот до этого момента я, как и многие другие, считал, что реликвия утеряна. Ведь храмовники отправляли целую экспедицию на поиски, в результате которой ничего не обнаружилось. И что же мы видим?

Стоят охранки около здания, которое погружено в песок. Уж не знаю, спрятали его специально или так получилось само собой. Но одно ясно точно — храмовники его нашли и скрыли этот факт.

Список вопросов к ним и их долгов все растет и растет. Не расплатятся!

Во время обучения нам рассказывали о храме, даже показывали его примерный план, и я знал, что нам нужно в главный зал, вот только боялся того, что могу там найти. Но бегать от страхов недостойно охотника, а значит...

Взяв Радугу за руку, я неумолимо повлек ее вперед по залам, игнорируя вопрошающий, недоуменный взгляд. Не уверен, что ей заранее стоит знать об этом месте и о секретах, что оно может хранить. К тому же я на нее все еще зол за то, что она меня обманывала и тащила к своим островам.

Главный зал встретил нас сумраком и вездесущим песком. Видимо, где-то здесь был похожий обвал, как тот, в который провалились мы с Ипри. Но я даже не обратил на это внимания, ибо рассматривал огромные колонны и статую бога в самом конце помещения.

Если верить преданиям, раньше храм был в цветах, теперь же он утопал в песке и паутине. Как решились храмовники отобрать эту реликвию у народа? Как они только посмели!

— Из-за чего ты злишься? — коснулась моего плеча Рада.

— Ты ведь уже поняла, где мы? — встретился с ней взглядом.

— Но ведь это место...

— Было утеряно. Да, но на самом деле оказалось, что нет. В последнее время вообще много открытий.

— Что мы теперь будем делать?

Наконец-то она спрашивает у меня совета или решения. А то ведь все сама придумывала.

— Я хочу проверить одно подозрение, а после отправлю восточку своим, чтобы прислали транспорт. По-другому отсюда не выбраться.

— А куда мы полетим? — напряженно спросила моя сказочница, отводя взгляд.

Все еще боится, что я ее отдам храмовникам, глупая.

— До ближайшего города. Впрочем, маячок для того, чтобы нас забрали, нужно сейчас установить, сэкономим время. Тебе можно доверить его закрепить? — впился я взглядом в Раду.

Та нахмурилась, но кивнула, с подозрением глядя на меня. Даже если и догадалась о том, что я что-то задумал, то промолчала. Поджав губы, взяла у меня необходимый артефакт и, схватив за поводок своего питомца, отправилась к указанному месту.

Я же подошел к алтарю возле статуи и кропотливо стал все обследовать. Механизм оказался не сложнее, чем в ловушках, которые нас учили обезвреживать. Вычислил слабое место, и смог открыть.

Крышка тайника отошла, и я достал документы, но вынести их оказалось невозможно, они часть храма. Да и уничтожить чревато, неизвестно, как место среагирует на это.

Зато, чем больше я читал и вникал в содержание, тем больше понимал, почему этот храм сокрыли и причины охоты на сказочниц.

Еще до того, как вернулась Ипри, я убрал все обратно и сидел на пыльных ступенях, глядя перед собой. Все тайны раскрыты, все стало на свои места, а главное — сомнения и противоречия, которые разрывали мою душу в последнее время, исчезли. Я принял решение.

— Варнар? — раздался ее тихий, нерешительный голос.

— Да? — вскинул взгляд на девушку.

— Что мы будем делать дальше?

Я вздохнул. Забавная. Все еще боится...

— Подвиг. А пока нам нужно спокойное место, чтобы я мог подумать. Я тут нашел кое-какие документы...

— Ты для этого меня отослал?

Догадливая.

— Да, многие тайники снабжены ловушками, не было смысла рисковать.

Рада чуть прищурилась, рассматривая меня. Подозрительная.

— Но куда мы отправимся, ты не скажешь?

Я покачал головой.

— Нет, у меня на это есть свои причины. Но тебе понравится. Пойдем.

И я протянул ей руку, смотря в глаза. Она нерешительно застыла, испытующее встретив мой взгляд, и, чуть поколебавшись, вложила свою ладонь в мою.

Наши пальцы переплелись.

Радамира Ипри

Варнар странно себя вел, очень. Знал, куда нам надо идти в храме, но этому еще можно было найти объяснение, отослал меня подальше, как выяснилось, из-за тайника. А теперь собирается отправиться неизвестно куда.

А что, если он старается усыпить мою бдительность и переправить в столицу? Или, может, я совсем параноик?

Когда мы уже выбрались на поверхность, я решила прояснить все до конца и с решительным видом развернулась к нитху.

— Варнар, или ты открываешь свои карты, все недомолвки, все недосказанности и говоришь мне, куда мы полетим, или я остаюсь здесь.

— Вот прям здесь? И что будешь делать? — насмешливо спросил мужчина.

Да я уже и без него поняла, что сморозила глупость, но уступать все равно не хотелось.

Вскинув подбородок, ответила:

— Придумаю что-нибудь.

— Вот в этом не сомневаюсь.

Так и не получив ответа, я ступевалась. Ну и что делать дальше?

— Так что, ты мне ответишь?

Нитх медленно приблизился, вызывая во мне стойкое желание отступить назад, но я сдержалась, чтобы в следующее мгновение он, обхватив за талию, крепко прижал к себе.

— Я не смогу пока утолить твоё любопытство.

— Тогда я не хочу иметь с тобой ничего общего, — стояла на своем, стараясь казаться невозмутимой.

А сердце замерло от счастья, и дрожь предвкушения пробежала по телу. Лицо Варнара было совсем рядом.



— У тебя нет выбора, Рада.

И его губы коснулись моих, даря сладость и ни с чем не сравнимое удовольствие. Я наслаждалась поцелуем и не сразу различила во рту странный привкус.

— Ты... — оторвалась я от желанных уст.

А он молчал, и лишь улыбка таилась в уголках губ. Перед тем как я уснула, успела почувствовать мимолетный поцелуй в щеку.

— Мур, прям сердце радуется, что у них все начинает налаживаться, — улыбнулась я, смотря на буквы. — Теперь пора приступить к самому главному... Как же устроить непростой путь к безудержной пылкой страсти?

Нужно мнение со стороны, позвоню-ка я подруге. Один автор всегда поймет другого. Мне повезло, и ответили после первого гудка.

— Привет. Нужно поговорить!

— Ого, знакомое вступление. Что там случилось?

— Понимаешь, чтобы спасти, он ее поцеловал, и я теперь не знаю, что делать-то?

— А что не так? Поцелуи — это неплохо.

— Так рано им бросаться в объятия друг друга. Столько всего еще должно случиться!

— Тогда надо устроить испытание.

— Ему? — воодушевилась я.

— Нелегка участь главного героя, — послышалось тихое из соседней комнаты.

Я насупилась и неодобрительно посмотрела на стену, из-за которой донеслись слова.

— Можно и ему, — поддержала подруга. — Но лучше пусть приключения будут совместными.

Наше общение прервал звон падающей посуды.

— Спасибо! С меня банка сгущенки. Перезвоню!

Разъединившись, я обреченно поплелась на звук диверсии. В комнате все сидели, смотрели мультики, и были совсем не в курсе происходящего, а кот каким-то чудом забрался в ящик с лекарствами. Не иначе сам открыл крышку пузырька и нализался валерьянки.

Сейчас диверсант ползал по ковру, подвывая.

— Дайте угадаю, во всем виноват Фродо?

Промычав что-то нечленораздельное, домашние продолжили смотреть мультик, а я даже не стала ругаться, несмотря на душераздирающие рулады кота.

Происшествие навело меня на мысль, как главные герои придут к счастью. А что, идея вполне недурна, осталось только воплотить. И, бросив взгляд на пузырек валерьянки, стоящий на столе, начала писать.

Часть третья

Очарую и зацелую

Радамира Ипри

Проснулась я на корабле со связанными руками и ногами, а еще с кляпом во рту и, кое-как сев, не испытывала в этот момент положительных эмоций к Варнару. А уж когда узрела своего нитха в комплекте с еще двумя, «счастьем» моему просто не было предела.

Незнакомцы косились на меня с улыбкой, но никак мое положение не прокомментировали, оставив наедине с Ильзуром. А тот только и знал, что повторять: он все делает ради моего блага. Сказала бы я ему!

Вот только мне стало не до слов, когда мы наконец-то причалили к порту. Облетев континент по кругу, мы нашли Затерянный город, который отыскать среди дрейфующих континентов практически невозможно, как и Туманные острова.

На этом мое странствие закончилось. Двое нитхов, которые до этого что-то бурно обсуждали с Варнаром, вполне мило попрощались со мной, я промычала в ответ что-то вежливое, и на этом они покинули нас.

Зато встретили другие и повели в город. Сколько я брыкалась, ругалась, чтобы мне позволили все хорошенько рассмотреть, толку было мало. Мужчины действовали согласно своему плану и желания какой-то сказочницы во внимание не принимали.

В итоге все закончилось в комнате на постоялом дворе, куда меня принесли и наконец-то развязали.

Первое, чем я озаботилась, это поинтересовалась: где мой котик?!

— Он, поняв, что мы хоть где-то более-менее обосновались, на радостях ушел в загул. И это я не говорю про его беспредельное счастье от того, что к нему вернулись хвост, шерсть и он перестал летать, — благосклонно ответил Варнар.

Успокоившись относительно Бука, я перешла к главному. Сдерживая гнев и растирая запястья, цедила слова:

— Зачем. Это. Было. Нужно?!

— Ты имеешь в виду, почему я тебя связал? — спокойно спросил нитх и сразу ответил: — Из-за того, что это было необходимо. А главная причина следующая: тот, кто не видел сюда дороги, никогда не сможет выбраться из Затерянного города. А это значит, мне не нужно постоянно дергаться, чтобы следить, убежишь ты или нет. Сейчас очень неразумно отвлекаться от главной цели.

— И какой же? — я держалась из последних сил.

Станный мужчина, для которого честь превыше всего, для которого нет никаких преград и которого я уже не боюсь. Что угодно испытываю, только не страх. И верю ему. Я окончательно спятила?

— Главное, нам с сослуживцами требовалось многое обсудить и подготовиться к грядущим событиям, а это лучше делать, когда ничто не отвлекает. Времени очень мало.

— Ты... — только и смогла вымолвить я, бросаясь на охотника.

Смешно было даже полагать, что я могла нанести ему хоть какой-то ущерб. Меня быстро схватили в охапку и опрокинули на кровать, фиксируя своим телом.

— Вот об этом я и говорил, — тихо выдохнул Варнар, склонившись надо мной.

— Отпусти!

— Я не желаю тебе зла и скоро смогу обо всем рассказать. Нужно лишь время на урегулирование некоторых вопросов.

В ответ я продолжала гневно рассматривать нитха.

Он неожиданно уткнулся лицом мне в шею, глубоко вздохнул. Вот что за мужчина? Настырный, бескомпромиссный и упрямый. Но самое ужасное — я совершенно беззащитна перед ним, потому что... люблю. И с этим уже ничего не поделать.

— Эта комната смежная с соседней, выбирай, какую хочешь, — вдруг резко бросил Варнар, поднимаясь. — Ужин через час.

И вышел, хлопнув дверью.

Как же меня уже бесят эти тайны, постоянные недомолвки, недоверие. Он все время от меня что-то скрывает. И после всего этого я еще должна его слушаться и верить.

Вот и сейчас... Что стоило ему ответить, все объяснить и рассказать? Нет, упертый и вредный. Дятел!

Вскочив и зашипев от гнева, я пнула тумбочку и рухнула обратно на кровать.

В этот раз за ужином не было ни гулящих девок, ни новостей по магсети. В зале около камина пел трубадур — вот и все развлечение.

Еда была вкусная и недорогая. Просто чудо-город какой-то. Свои мысли я и озвучила Варнару, чтобы хоть как-то разбавить гнетущую тишину за столом.

— Неужели в этот раз не будет чаровниц?

— Тебе нужны? — вскинул бровь нитх. — Могу попробовать раздобыть.

Я пристально посмотрела на охотника.

— Ты очень странно себя ведешь с того момента, как узнал правду, которую отказываешься мне сообщить.

— Ну, а что делать? Стресс и шок меняют мужчину.

Это он с намеком на тот момент, когда открылось, что я не парень, а девушка. Прямо уж шок!

— К тому же когда я работаю, то придерживаюсь определенной линии поведения. Сейчас моя цель изменилась, я уже не выполняю задание храмовников.

— А что же? — наострила я ушки, но своей заинтересованности старалась не показать.

— Совершаю подвиг.

Издевается... И лишь легкая улыбка на лице в ответ на мой пыливый взгляд.

— Хорошо... Но, может, ты просветишь меня, расскажешь, что мы будем делать завтра?

— Отправимся гулять по городу. Нужно осмотреться... себя показать.

Чувствовался какой-то скрытый смысл за словами. Только вот какой?

— Еще вина, господа? — улыбнулась служанка.

— Мы не заказывали, — нахмурился Варнар.

— Подарок от заведения, сегодня праздник города, — ответила подавальщица, окидывая зал взглядом.

И действительно, перед всеми посетителями на столы поставили по кувшину.

— Вот и славно, — улыбнулась я, наполняя кружку. — Выпьем за такой прекрасный город!

Произнесла тост и улыбнулась девушке. Та, кивнув, удалилась, и только Варнар смотрел, как я пью.

— Может, тебе не стоит...

— Не твое дело, — буркнула я.

Когда я наполнила третью кружку, зал уже плыл перед моими глазами.

— Ну все, теперь тебе точно хватит. Мы идем спать, — категорично заявил охотник.

— Нику... не иду с тобой, — сумела выговорить я.

— Угу, а то я тебя спрашивать буду, — рыкнул нитх и подхватил меня на руки.

— Пу... сти.

— Как до комнаты доберемся, так сразу и отпущу.

Варнар явно был человек слова, и едва хлопнула дверь, как сразу спросил, какую комнату я облюбовала. На что я пробормотала нечто нечленораздельное, и пару мгновений спустя меня опустили на кровать.

— Значит, положимся на мой выбор.

— Похабник, — только и смогла на это вымолвить я.

— Ты поговори еще, я могу и рядом улечься.

От кого угодно меня устрасила бы такая угроза, но только не от Ильзура. Ему ни к чему навязывать девушке свое общество. Только не ему.

Ильзур Варнар

Утро добрым не бывает! Несмотря на то что накануне я совсем не пил, голова раскалывалась. Может, это оттого, что долго не смог уснуть вчера? Или из-за того, что плохо спал...

Освежившись, я долго раздумывал, стоит ли будить Радамиру. Что-то мне подсказывало, сегодня пробуждение девушки будет еще хуже, чем у меня. Вчера я не мешал ей напиться, хотя честно предупредил, что не стоит. С другой стороны, ей требовалось расслабиться.

Я понимаю ее ситуацию и жаль, что пока не могу рассказать ей всего.

Стоило мне только переступить порог комнаты девушки, как Рада с горящим взором сообщила, что любит меня, страстно желает меня. Внутри поднялась горячая волна радости. Но, взглянув в такие близкие и уже родные глаза, я понял, что не узнаю их. Это была не моя Рада.

— Что? — переспросил, желая удостовериться, что мне не послышалось.

— Люблю тебя!

Не послышалось. И в груди образовался ком. Как хочется, чтобы она говорила искренне, и как невыносимо от того, что это неправда.

И я сделал два шага назад.

— И хочу быть с тобой. Здесь, сейчас!

Всевышние силы, помогите мне!

— Ипри...

— Продолжим нашу ночь любви!

Что?

— Продолжим — что?.. — переспросил я, бледнея.

— Ты согласен! — воскликнула она и бросилась мне на шею, при этом оплетая ногами торс.

А я неосознанно поддержал ее, обняв. Губы Рады коснулись моих. Застонав, я сжал ее в объятиях. Поцелуи стали страстные, жадные, и, не сдержавшись, я уложил ее на постель.

Нежная кожа, мягкие полушария груди манили и искушали...

Тук-тук.

Стройные ноги...

Тук-тук-тук!

— Извините, я пришла комнаты убрать. Но если вы заняты, зайду попозже.

На меня словно ушат холодной воды вылили. Оторвавшись от Рады, я вскочил на ноги, медленно отступая. Я же сейчас... Мы же сейчас...

— Ну ладно, зайду попозже, — раздалось из-за двери, и послышались удаляющиеся шаги.

— Ильзур, вернись, — с придыханием попросила девушка, протягивая ко мне руки.

— Я... Я... Мне отойти надо. Срочно, — прохрипел и бросился прочь из комнаты, а вслед понесся вопль:

— А как же я?!

Радамира Ипри

Никогда еще не чувствовала себя такой разочарованной. Тело горело, было трудно дышать, а виновник всего этого сбежал. Как он мог?

А потом взгляд упал на платье, в котором была, и я сразу бросилась к зеркалу. Ну конечно, одежда помятая, волосы растрепанные... А мужчины любят ухоженных женщин.

Посмотрев вниз, увидела Бука, задумчиво на меня смотревшего. Отметив, что я обратила на него внимание, мой котейка кивнул мне, словно понимал, что именно я затеяла.

— Одобряешь? — на всякий случай переспросила я.

И, не дожидаясь ответа, полезла в свои вещи, размышляя, чего бы надеть. Выбор был небогат, но если у девушки руки растут из нужного места, то исправить положение не проблема.

Немного ушив штаны и углубив декольте на блузке, я попросила наполнить ванну, отмылась, надушилась, приделась и сделала красивую прическу, подняв волосы вверх.

Вот теперь пора идти на покорение.

Нитх ждал меня внизу, в общем зале, за обедом. Завтрак я благополучно проморгала и теперь была ужасно голодна, однако это не мешало мне правильно сесть и стрельнуть глазками в Варнара.

Тот окинул меня взглядом, сплотнул, но промолчал. Значит, комплиментов я могу не ждать. Обидно!

— Мы сегодня, кажется, хотели прогуляться по городу? — спросила, обдумывая дальнейший план действий.

— Да, когда поедем, я свяжусь с Анраром, и отправимся. Несмотря на то, что настроения нет никакого.

Это потому, что не нужно было сбегать из комнаты ни с того ни с сего. Тогда сейчас мы оба чувствовали бы себя прекрасно. И, кажется, Ильзур догадался о моих мыслях, так как резко выдохнул и облизал губы.

Ели мы в молчании, но я старалась поглощать продукты так, чтобы в каждом движении, в каждом откусанном кусочке и выпитом глоточке мужчине виделся соблазн.

В итоге, едва дождавшись пока я доем, нитх буквально потащил меня наверх, стараясь держать на расстоянии. Да что же это такое? Я же вижу, что нравлюсь ему. Некоторые физиологические реакции скрыть невозможно.

Все-таки я девушка порядочная, и обсуждать на людях личные проблемы нехорошо. Поэтому, только когда мы пришли в комнату, я решила на серьезный открытый разговор.

Пока Варнар посылал вызов своему другу, я, уперев руки в боки, спросила:

— Что происходит?

— Подожди, скоро все объясню, — отмахнулся нитх.

— Ну, все! — возмутилась я и, шагнув к Варнару, присела к нему на колени.

Он сразу схватил меня за талию, то ли желая оттолкнуть, то ли собираясь прижать еще крепче.

— Что ты делаешь?

— Сейчас все объясню, — выдохнула я и поцеловала мужчину.

Он жадно откликнулся, будто сил сдерживаться уже не было, будто все, чего он желал, это ласкать меня, прижимать и...

— Ого! Я не помешал? — слышался голос Анрара.

Я едва-едва сдержалась, чтобы не зарычать, а Варнар, оторвавшись от меня, со свистом втянул в себя воздух, прикрыл глаза и... все-таки стащил с колен, усаживая рядом.

— У нас проблемы, — выдохнул нитх, посмотрев на сферу связи, что забыл на столе.

— Это я уже понял. Мне рассказать тебе, как их решить? — вскинул брови Анрар, смотря на Ильзура.

— Оставь свои намеки при себе. Радамиру приворожили ю мне.

Мужчина в сфере вмиг посерьезнел.

— Кто?

— Предполагаю, это происки храмовников. Пока мы здесь только налаживаем контакты и свою сеть, у тех уже есть связи. Вчера был праздник города и нам поставили бесплатно вино. Пила его только Рада. Если бы и я попробовал, то мы бы сейчас из игры точно были. А по факту — приворожена только сказочница.

— Именно это сподвигло тебя перейти на более близкие отношения и называть ее по имени? — чуть прищурился Анрар.

Ильзур замолчал, пристально смотря в глаза другу, а я вообще ничего не понимала.

— Не только, — наконец с трудом выдавил нитх.

— Да, вляпался ты, друг.

— Точнее и не скажешь, — ответил Варнар.

— А что твоя сказочница думает о нашем плане?

— Еще не знает.

Анрар вздохнул.

— Вот никогда бы не подумал, что ты можешь создавать себе проблемы на пустом месте.

— На все есть причины! — вспыхнул Ильзур. — Все собираются сюда для дела, и я просто умоляю тебя, поторопи Зара. Я не знаю, сколько еще смогу выдержать.

— Хорошо. Но прошу, не натворите здесь еще дел, пока все не придут.

Ильзур только резко выдохнул и отсоединился.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — мрачно спросила я.

— Ты же все слышала. Вчера в вино кто-то подсыпал нам приворотный порошок, чтобы мы загорелись страстью друг к другу и стали более уязвимы.

— Невозможно, — нахмурилась я. — Приворотный порошок очень редкий.

— У тех, кто хочет нам досадить, имеются возможности, чтобы его достать, уж поверь мне. Я вчера вино не пил и не попал под действие чар.

— Ты хочешь сказать, что все это устроили храмовники?

— Конечно. Затерянный город и Таинственные острова все это легенды, основанные на слухах. Но слухи всегда имеют под собой почву, а значит, кто-то видел эти места, побывал в них.

Я внимательно слушала, радуясь даже таким крупинкам информации.

— Немыслимо, но храмовники очень интересно все придумали. Они взяли самый большой из островов и оградили его магией, чтобы никто не попал на него, кто не знает пути. Но, несмотря на простоту и изящество хода, всегда есть слабые места, вот через них и сочлисл слухи.

— И чем больше проходило времени, тем брешь была все шире?

— Именно. И, благодаря изоляции, Затерянный город — очень самодостаточное поселение, прекрасно подходящее нам для задуманного.

— Чего именно?

— Точно мы и сами не знаем.

Очень профессионально ушёл от ответа. Ну что ж, подождем.

— В общем, мне все понятно, но с одним я не согласна — мои чувства искренни, — возразила я.

— Рада...

Я подняла ладонь, призывая к молчанию.

— Понимаю, ты не веришь. Но у меня дельное замечание: если наши отношения не изменятся, то храмовникам доложат, что их план провалился, и на нас продолжат охоту. Однако если они решат, что мы приворожены оба, то посчитают нас вышедшими из игры.

По глазам Ильзура я видела, что права, видела, что он принимает мои доводы и готов следовать им. Я была не в силах сдержать довольную улыбку.

Это была чистая победа.

Ильзур Варнар

Перед глазами стояла Рада, какая она была сегодня за обедом. Раньше сказочница одевалась намного скромнее, и было проще. Сегодня, облачившись в приталенные вещи, в блузку с глубоким вырезом, она окончательно доказала мне то, чего я боялся после наших утренних поцелуев, посчитав их лишь временным помрачением. Я влюбился.

Влюбился сильно, страстно, первый раз в жизни. Думаю, это случилось уже давно, когда еще экстравагантная, но скромная, красивая девушка стала вызывать в моей душе отклик и симпатию.

Сжав кулаки, я хотел выдохнуть истину, которую осознал и принял, сделав ее для себя окончательной и бесповоротной, но в этот момент мой взгляд упал на Бука. Кот сидел на подоконнике и тщательно вылизывался. А что, если он «услышит» и каким-нибудь способом сообщит ей о моих чувствах?

И поняв, о чем только что подумал, застонал.

Все, я окончательно рехнулся. У меня паранойя — я боюсь даже мысленно сболтнуть лишнего при коте. Это уже ни в какие ворота. Нужно вернуть разум на место.

В это мгновение рыжий толстяк резко повернул в мою сторону голову, вызывая во мне против воли еще большие подозрения.

Поклявшись себе, что никому не скажу, что только что сделал, я наклонился к коту и совершенно серьезно предупредил:

— Расскажешь ей, сверну шею.

Еще раз внимательно посмотрев мне в глаза, кот отвернулся и уставился в окно. Вот и прекрасно, вот и умница.

Взглянув на часы, я обреченно вздохнул, пора было собираться на прогулку. Когда я соглашался на предложение Рады, понимал, что потребуется все моя выдержка, чтобы не сорваться и не склонить ее к близким отношениям. Очень близким отношениям.

Когда чары приворота снимут, она не простит мне. А видеть отвращение в глазах любимой девушки — самое страшное, что только может со мной случиться.

Радамира Ипри

Затерянный город — это удивительное место. Земли, на которой он разместился, практически не было заметно, и создавалось впечатление, что дома, замки и различные строения парили прямо в воздухе, окруженные голубым небом и облаками.

С большим портом, располагающимся отдельно на островке, город соединял величественный и, казалось бы, нерушимый каменный мост, на который и ступать было боязно.

Попав в это удивительное место, я наслаждалась открывшимися мне красотой и гармонией. А может, наша прогулка прекрасна еще и оттого, что Ильзур обнимает меня за талию, прижимая к себе, или, уткнувшись в шею, водит носом по коже, целует в щеку. Однако большего нитх себе не позволял. И к вечеру за ужином я едва не взвыла от отчаяния.

Того, на что я так рассчитывала, не случилось.

Поднявшись после трапезы к себе наверх, я некоторое время обдумывала сложившуюся ситуацию, анализировала свои чувства и, кто бы что ни говорил, совершенно не ощущала какой-то искусственности.

А вспоминая его прикосновения, поцелуи и объятия во время прогулки, могла точно сказать — все между нами по взаимному согласию и искреннему желанию.

Но вот упрямый Варнар никак не хотел понимать очевидного. И передо мной стоит задача не только очаровать, но и соблазнить. Значит, не нужно терять времени, раз решение принято.

Войдя в соседнюю комнату и увидев полураздетого нитха, стоящего передо мной лишь в одних брюках, едва не потеряла связь с реальностью, отдаваясь грезам.

— Рада? — удивленно воскликнул он.

— Я по важному делу, — ответила, целенаправленно шагая к объекту своей страсти.

— А до завтра это не подождет?

— Ни в коем случае, — воскликнула я и, подойдя, прижалась к сильному телу, поцеловав.

Варнар вцепился в мои плечи, и вновь схожая ситуация: то ли он пытается меня оттолкнуть, то ли прижать покрепче. Однако целовались мы жарко, страстно, словно добравшись до запретного плода. Но стоило моим рукам коснуться пояса штанов нитха, как от меня отпрыгнули одним прыжком на приличное расстояние.

— Ильзур... — начала я хрипло.

— Если я сейчас с тобой сделаю то, что хочу, после того как заклятие будет снято, ты мне не простишь.

— Тогда давай его не будем снимать? — призывно улыбнулась я.

Этим я поставила нитха в тупик.

— Что?

— Я уверена в том, что чувствую, поэтому, если тебе будет так проще, мы его не снимем.

— Мне не проще, — прорычал мужчина.

— Тогда скажешь мне, что я тебя соблазнила, связала, — двинулась на мужчину. — И воспользовалась обстоятельствами.

Нитх отступал от меня, пока не уперся в подоконник.

— Знаешь, что-то мне подсказывает — ты не очень-то мне поверишь.

— О! Я поверю, не сомневайся.

Варнар затравленно осмотрелся и, резко развернувшись, открыл окно.

— Ильзур, что ты делаешь? Это неблагородно, в конце концов, — сбежать от девушки.

— Ты мне потом спасибо скажешь, — хрипло пробормотал мужчина, покидая номер через окно.

— Глупый, вернись! Ты ведь разобьешься!

— Ты ведь это несерьезно? — поинтересовался Варнар уже откуда-то сверху.

Понимая, что мои планы провалились в очередной раз, я лишь с досадой топнула ногой.

Ильзур Варнар

Не впервые я сидел на крыше, всякое по работе бывало. Но из-за подобного, впервые. И что теперь прикажете делать? Если так и дальше будет продолжаться, то я сам на нее наброшусь, сил уже никаких нет терпеть.

Рядом раздался шорох, и, вскинув взгляд, я увидел Бука.

— Что? Интересно, что я полуголый на крыше делаю?

Ее питомец вроде как снисходительно посмотрел на меня и вроде согласно выгнул спину. Кошмар, я на полном серьезе считаю, что кот меня понимает. Рассудок покинул меня!

Ко всему прочему Анрар позвонил не вовремя. Вздуродженный, явно собираясь сказать что-то важное, он запнулся на полуслове, недоуменно рассматривая меня и мое местонахождение.

— Что-то случилось? — настороженно спросил он.

— Да, — признался я.

— Что-то серьезное?

Вздохнув, я с трудом, словно признаваясь в страшном, ответил:

— Очень. Я начал разговаривать с котом.

Немного помолчав, Анрар заметил:

— Видимо, это заразно. Но позволь спросить: почему ты сидишь на крыше? Тебя преследует кот?

Друг скопил взгляд на животное, вольготно развалившееся рядом со мной.

— Скорее, я скрываюсь от его хозяйки. Рада считает, что влюблена и хочет пообщаться поближе.

— А ты не хочешь? — запутался Анрар.

— Дело не во мне. Представляешь, что будет, когда заклятие снимем?

— Ну, раз ты влюблен, может его не снимать? Многие считают, что и с приво...

Я не сдержался — зарычал!

— Ладно, понял, не наш вариант. Но сможешь ли ты удержаться от искушения?

Я стиснул зубы. Тут и так непросто, так он еще и масла в огонь подливает.

— Ты что-то хотел сказать мне?

— Да! Все готово. Тебе осталось дожидаться Зара, и можно приступать.

Радамира Ипри

На следующее утро мы с Ильзуром вели себя обособленно. Он настороженно и даже виновато на меня поглядывал, я с обидой молчала. Вот что его не устраивает? Я же вижу, что небезразлична ему!

Или, может, он просто меня хочет, но не любит? Эта мысль мне не понравилась совершенно и привела в полное уныние.

— Что, поссорилась со своим мужчиной?

Вскинув глаза, увидела хозяйку таверны, она вытирала соседний столик, пока я уныло медитировала над своей кружкой чая.

— Он совершенно невыносим, — мрачно буркнула я.

— Они все такие. Так ты его прости. Если любит, значит, будет с тобой, что бы ни сделал, — поделилась она со мной опытом.

— А если нет?

— Тогда насильно мил не будешь. Но сомнения легко развеять.

— Как? — чуть ли не подпрыгнула на стуле я.

— А сделай так, чтобы он приревновал. Тогда и станет все ясно.

Хозяйка ушла, оставив меня раздумывать над ее советом и допивать остывший чай.

Легко сказать: заставь его ревновать. А как? Да и он знает, что я приворожена. Над этой дилеммой стоило подумать, и я отправилась гулять.

В конце концов, надо же присмотреть себе объект для вызывания ревности у Ильзура. Нужно решать проблемы по мере их поступления.

Бродила я по городу очень долго, но безрезультатно. Уже на обратном пути в квартале ремесленников мне встретился юноша, подмастерье, и видно было, что опытный в общении с женщинами. Знает, что сказать, когда улыбнуться, умеет придерживать за локоток и быть учтивым.

Он рассказывал мне о своей непростой судьбе и трудной работе, стараясь проторить себе самым легким способом путь к сердцу дамы — жалостью. Ну и был хорош собой, что должно закрепить результат.

Вот только я уже была влюблена и оставалась равнодушна к его чарам, но улыбалась на все, что он говорил. Моя цель была достигнута без усилий! Единственное, что пошатнуло радостное настроение, это серый от бешенства Варнар, когда я пришла к ужину в сопровождении своего кавалера.

Тот, увидев охотника, направляющегося ко мне, напрягся и вопросительно на меня взглянул.

Я лишь успокаивающе положила руку на его кисть и сказала:

— Не стоит переживать, это друг моей семьи, — при том я понимала, что Ильзур все слышит. — Он присматривает тут за мной.

И едва «друг семьи» к нам приблизился, как я поспешила представить парня.

— Ильзур, позволь тебя познакомить с моим... приятелем Самраром. Сам, это Ильзур Варнар.

Мужчины обменялись приветствиями. Самарар настороженно, нитх зло.

— Где ты была, позволь узнать? — спросил Варнар, и льдинки звенели в его голосе.

— Я на секундочку, — пробормотала, отводя своего кавалера в сторону и прощаясь.

На мое счастье, Самарара не отпугнуло то, что друг семьи — охотник, и парень обещал проникнуть ко мне в комнату сегодня же вечером. Только поболтать...

Я улыбалась и кивала в такт его словам, у меня даже губы свело от усердия. На этом мы распрощались, и я смогла присоединиться к нитху, в этот момент уже что-то усердно жуящему за столиком.

— Приятного аппетита, — пожелала я и, присев, сделала заказ.

— Ты не ответила на мой вопрос, — напомнил Варнар.

— Гуляла, — сказала я, улыбаясь на этот раз искренне.

Настроение было отличное.

— А почему не предупредила, что уйдешь?

— Зачем? — делано улыбнулась я. — Ты ведь сказал, что Затерянный город я покинуть не смогу.

— А о том, что на тебя могут напасть, ты не подумала? — мрачно спросил охотник.

— Ильзур, я уже не первый год живу на свете и, как видишь, жива-здорова. Пока ты целыми днями выслеживаешь неизвестных типов, я завожу знакомства.

— Для чего? — неожиданно тихим и очень спокойным голосом спросил мужчина.

У меня появилось ощущение опасности, и я даже немного подалась назад.

— Для общения, — пожала плечами я.

— Этот парень тебя обольщает с другими целями, и даже не ври, что не понимаешь этого, — процедил Ильзур.

— А ты не считаешь, что моя личная жизнь тебя не касается? Ты сам не хочешь быть частью ее, так не вмешивайся тогда.

— Вот значит как? — снова спокойно спросил мужчина.

И я сплотнула, чувствуя, что ситуация выходит из-под моего контроля.

— Ильзур...

Но нитх, не слушая меня, встал и покинул зал. Ела я в одиночестве. Если это Варнар так ревнует, то он поистине ужасающ в своей ревности.

Силу своего чувства он мне продемонстрировал чуть позже.

Искушавшись, я переделась в ночнушку, накинула халат и стала поджидать ночного визитера. Дело это оказалось скучным, и я даже задремала в кресле, когда меня разбудило шуршание около окна.

— Самарар? — тихо спросила я, приоткрывая створку.

— Да, о прекраснейшая из дев.

Едва я подалась чуть назад, как парень запрыгнул в комнату.

— Так мило, что ты пришел поболтать, — пробормотала я, размышляя, что, наверное, зря все это затеяла.

— Ради тебя я готов преодолеть любые препятствия.

— И начнутся они прямо сейчас, — неожиданно раздался голос Ильзура.

— Что?! — в один голос спросили я и Самрар.

А в это время охотник выбрался из моего шкафа и, пока мы в полном шоке на него смотрели, спокойным шагом направился к моему гостю.

— Говорю: начинаются испытания для героя.

С этими словами Ильзур взял парня за шкурку, второй рукой за ремень брюк и поволок к окну.

— Что вы делаете? Я буду жаловаться!

— Жалуйся, конечно.

Опомнившись, я бросилась к Варнару.

— Ильзур, опомнись, ты же так чтишь закон. Что ты сейчас делаешь?

Охотник наклонился ко мне.

— Поступаю правильно. Свое надо защищать. А сейчас я о тебе забочусь, и это мой долг.

— Что? — возмутилась я.

Меня совсем не устраивало такое объяснение.

— Ну, или считай, ты на меня плохо влияешь, — усмехнулся нитх и выкинул парня из окна.

— Он же убьется, — воскликнула я, не веря, что он все-таки это сделал.

— Там крыша первого этажа его задержит, — невозмутимо возразил Варнар и выпрыгнул следом.

— Что ты делаешь? — высунулась я в окно и увидела, как охотник поволок парня прочь.

Через час Ильзур вернулся на постоянный двор и, поднявшись по лестнице, присел на верхнюю ступеньку, на которой сидела я.

— Зачем? — спросила, уже составив свое мнение.

Моя цель удалась.

— Чтoб неповадно было. Пока ты под моим присмотром, никаких соблазнителей.

Повернувшись к Варнару, я медленно наклонилась — захоти он отвернуться, у него была возможность — и поцеловала. Мужчина ответил на ласку, жадно впившись в мои губы... Встал, рывком поднял меня со ступеньки и, впихнув в комнату, молча отправился спать.

Лежа и смотря в потолок, я счастливо улыбалась. Он меня любит, не иначе. А значит, пора переходить к решительным действиям.

Мне было хорошо. Очень! Давно я не чувствовала себя так замечательно. В руке я держала бутылку вина, другой прижимала к себе Бука и рассказывала ему, как это непросто — быть человеком.

Животина иногда сопротивлялась, трепыхалась, однако молчала, не желая со мной разговаривать.

— Представляешь, какой он бессердечный? Я подарила ему свое сердце, а он...

Бук снова завозился, стараясь отползти, но я, трагически вздохнув, прижала его к себе сильнее.

— Только ты меня и понимаешь.

— Мяф! — подтвердило животное.

— Ох, ты такой милый. Подскажи мне, что сделать, чтобы Ильзур прекратил сопротивляться?

Кот наконец выбрался из моих объятий и, подойдя, лизнул в щеку.

— Думаешь, так и сделать? — задумчиво посмотрела на уверенную моську Бука. — В любом случае ничего не теряю.

И, пожав плечами, я встала с кровати, плотнула еще для храбрости и отправилась к нитху.

Ильзура в комнате не было, и я, снедаемая разочарованием и ревностью, сидела на его постели и ждала. Вино я уже допила и подумывала отправиться за второй бутылкой, когда вернулся охотник.

Первым делом я сфокусировала на нем взгляд. В рабочем костюме, обвешанный оружием, усталый и раздраженный.

В таком виде по женщинам не ходят. Настроение сразу поползло вверх.

— Добрый вечер, — поприветствовала я хозяина комнаты из недр кровати.

— Рада? — удивился Ильзур. — Что ты здесь делаешь? Случилось что?

Подойдя, он присел рядом и чуть наклонился, рассматривая мое лицо в темноте. А я, воспользовавшись случаем, обняла и поцеловала своего охотника.

Тот на мгновение застыл, а потом, застонав, повалил меня, придавив тяжелым телом. Его губы жадно целовали мои, руки нежно скользили по телу, сминали одежду, гладили. Пробрались под ночнушку и стиснули грудь, слегка касаясь соска и лаская.

Теперь уже в голос застонала я.



И вот что удивительно и досадно, это отрезвило нитха, вырывая его из любовного дурмана.

— Что я делаю? Что творю? — скатился он с меня и сжал голову руками.

— Да что ж это такое?! — подскочила я.

Тело горело и жаждало удовлетворения.

— Я что, заразная? Проклятая? Страшная? — продолжила возмущаться.

— Ты пьяная! — нахмурившись, ответил нитх. — Не хватало еще, чтобы я на тебя в таком состоянии набросился и соблазнил.

— Теперь я тебя соблазняю, и я могу наброситься. Может, у тебя проблемы? — спросила, растерявшись от внезапной догадки.

— О да! — посмотрел на меня Ильзур горящим взглядом. — У меня проблемы! Я тут для общего дела стараюсь, пока моя личная заноза сводит меня с ума. Денно и ночью думаю только о тебе и хочу только тебя. Вообще жалости никакой нет?

Пока говорил, Ильзур двигался ко мне, а я ползла к нему по кровати, и на последнем слове он оказался в зоне моей досягаемости. Я, снова обняв его, поцеловала, и вновь раздался стон мужчины.

Какое мне дело до его выдержки, до его доводов. Надо проявить разумность за двоих.

— Нет, это никуда не годится, я так больше не могу. И выход только один, — выдохнул Ильзур, оторвавшись от моих губ.

Ура! Ну наконец-то!

Я лежала на постели в ожидании Зара, и если вчера его приезд, чтобы снять заклятие, выводил меня из себя, то сейчас я ничего более так не жаждала, как увидеть его. Ведь это означало бы избавление от страданий.

Утром я проснулась в постели Ильзура, ничего не помня о вчерашнем вечере, после того как пришла в его комнату, но связанная и с кляпом во рту. Сначала решила, что это недоразумение, но меня развязали ровно для того, чтобы я сходила в туалет, а потом пути вернулись обратно.

Ничего не понимая, я глядела на охотника исподлобья. Обидно было, хоть вой. Нитх сидел неподалеку в кресле и старался на меня не смотреть.

Вот так и коротали мы время, поэтому, когда Зар приехал и, постучав, вошел в комнату, в первое мгновение застыл, переводя взгляд с меня на Ильзура.

— И что это мы тут делаем? — удивился гость.

— Сидим, — мрачно заметил охотник.

— Добрый день, мастер, — вежливо поздоровалась я, всем видом показывая, какого мнения сейчас о Варнаре.

Краем глаза я заметила, как Бук, тоже увидавший старого мага, нервно икнул, наверняка вспомнив свои иголки и вид хрюндика, и юркнул под кровать. От греха подальше.

— Как вы уехали, я сразу начал отравлять жизнь своему бывшему партнеру, ну, тому, который хотел от меня избавиться. А тут ваше письмо прервало меня на самом интересном месте. Написали срочно приехать, мол, вы тут без меня натворили дел... — пошутил Зар.

А я не выдержала и расплакалась от обиды на весь свет.

— С другой стороны, я давно подумывал сменить место жительства.

Варнар со свистом втянул воздух.

— На Раде любовное заклятие, нужна твоя помощь, — глухо сообщил он и вышел, хлопнув дверью.

— Дурак! — крикнула я вслед.

— В который раз убеждаюсь — любовь зла, — задумчиво заметил мастер, смотря вслед охотнику, и потом повернулся ко мне. — Ну что, давай тебя развяжем?

Я лишь пожала плечами, мне было все равно. Зар же поступал согласно своим планам и сначала отправился со мной в общий зал, заказал завтрак и расспросил о том, что у нас здесь произошло.

По мере моего рассказа, мастер лишь качал головой, поражаясь нам, а потом вынес вердикт:

— Заклятие надо снять.

— Но... — хотела возразить я.

— Нет, Рада. И тебе, и Ильзуру станет проще, если между вами не будет стоять магия. Хотя что это я говорю? Вы же мастера все усложняют.

— Может... — снова попробовала я.

— Нет! Заклятие снимем.

И после этого вердикта потащил меня наверх, чтобы приготовить противоядие. Процесс шел не так быстро, как ожидалось. Сначала мастер скрупулёзно расставлял банки и склянки, отправил меня в город за необходимыми ингредиентами, потом долго варил зелье, а я смотрела в окно.

— Куда он ушел?

Меня поняли без пояснений.

— Дурь свою выветрить. Не переживай, я знаю, где он — в совершенной безопасности и... один, — бросил на меня взгляд Зар.

— Вы тоже считаете, что все дело в заклятии и, когда вы его снимете, любовь пройдет? — вздохнула я.

— От магии, наложенной на человека, надо избавиться. Искусственные это чары, если не твои врожденные. И носят на себе чужую магию лишь по необходимости. Но того, на что рассчитывает и чего боится Ильзур, не произойдет.

Мастер говорил загадками, такое с ним иногда бывает, и я знала, сколько ни пытай, проку не будет. А еще через час настал момент, когда мне протянули стакан с синеватой жидкостью.

— А может... — начала я, морщась.

— Нет, — покачал головой Зар. — Пей.

Вздохнув, взяла стакан и, обреченно посмотрев на мастера, залпом осушила его.

— Бе-е-е... — вырвалось сразу.

И как только не стошнило.

— Забыл предупредить, отворотное средство имеет одну особенность.

— Какую? — встрепенулась я, чувствуя в теле легкость.

— Оно обладает усыпляющим эффектом.

— И когда я... усну... — пробормотала, откидываясь на кровать, и провалилась в небытие.

Марен Зар

Я не соврал Раде, что знаю, где Ильзур, но вот рассказывать ей, где именно, было не нужно. Охотник находился в соседней комнате и пил. Меня он слушать не хотел, впрочем, как всегда, и искал утешение в бутылке, топя им же напридуманные сказки.

Когда Рада уснула, я уложил ее поудобнее, посмотрел в окно на заходящее солнце и отправился проводить нашего героя. Соединявшая их комнаты дверь оказалась незапертой.

Кажется, я начинаю понимать радикальные действия Варнара.

Я обнаружил нитха валяющимися на постели в обнимку с бутылкой. Забрав пустую тару, я посмотрел на уверенного в себе, сильного мужчину, что сейчас вел себя по-детски.

С другой стороны, кто я такой, чтобы его судить? У каждого из нас своя любовь и свой путь к ней. Этим двоим уже недолго осталось, но весело будет всем.

И я отправился ужинать, совершенно не переживая, что компанию мне составить будет некому.

Ильзур Варнар

Утро выдалось омерзительным. Я еле продрал глаза. Голова трещала, и казалось, вот-вот взорвется. Пока я не принял настойку, заботливо оставленную Заром на тумбочке, даже на ноги встать не мог.

Идти в соседнюю комнату было страшно. Я слышал голоса и боялся того, что могу там увидеть. Но оттягивать этот момент глупо, трусливо. Приведя себя в относительный порядок и, переодевшись, я, открыв смежную дверь, нерешительно прошел в комнату.

— Как вспомню, что было, — пробормотала Ипри, но, услышав мои шаги, резко повернулась.

Наши взгляды встретились, девушка покраснела, а в глазах стоял совершеннейший ужас. И уже спустя пару секунд она выбежала из комнаты. Я понял — чары спали. Вот и все. Больше не будет особых отношений и желания быть со мной рядом. Я снова стал охотником, которого надо бояться, опасаться и по мере возможности избегать.

— Зар, выйди, пожалуйста.

— Ильзур... — начал мастер, но я не выдержал.

— Просто выйди!

Отойдя к окну, я услышал, как дверь закрылась с тихим щелчком. И, резко выдохнув, взялся за подоконник, сжав его что есть силы. На него я хотел выплеснуть все мучающие меня страхи, все эмоции, что не могу излить на свою любимую женщину.

В себя меня привел только треск дерева, и, глянув вниз, я понял, что сломал подоконник, но мне было все равно. Мне просто необходимо выпустить пар не одним, так другим способом. И я отправился в злачные районы города, где наверняка можно было подраться.

Радамира Ипри

Я расположилась во дворе на лавочке, когда Зар присоединился ко мне, присев рядом.

— Спасибо, — только и могла вымолвить я.

Сейчас мне было стыдно, как никогда в жизни. Я в течение длительного времени приставала к мужчине, навязывая себя, поцелуи и... более близкие отношения. Охотнику, чьим заданием я была и являюсь. И хорошо, что он не поддался, иначе было бы совсем худо.

Впрочем, кого я обманываю? Насколько, даже без чувств, чисто по-женски, я должна быть непривлекательной, чтобы на меня не позарились даже в таких обстоятельствах.

Да, он понимал, что я попала под приворот, да, он был тактичен, но как же в итоге больно.

— Почему приворот сработал так странно? Я же должна была совершенно потерять голову. Или нет? — спросила, лишь бы не молчать.

И, повернувшись, впиалась взглядом в мастера.

— Да, — обреченно вздохнул он и поморщился. — Я очень боялся, что ты задашь мне этот вопрос.

И у меня все заныло внутри, я поняла, что услышу неприятную информацию.

— Приворот сработал, но не так, как должен был. Любовь в тебе уже была, и он просто раскрепостил тебя и вывел твои желания на первый план. Такая концентрация породила страсть, затмевающую разум.

— Вы хотите сказать, что... — начала я, понимая, что Зар прав.

— На влюбленных этот порошок действует именно так, Рада. Ты любишь своего нитха, и я своим зельем снял лишь твою нездоровую страсть.

Я уронила лицо в ладони.

— Убейте меня. Добейте меня!

— Лучше я дам совет: поговори с Ильзуrom. Мне кажется, тебе не стоит так падать духом и стыдиться собственного чувства.

О да... Я всего лишь влюбилась в парня, который взаимностью мне не отвечает. Какие мелочи, действительно.

— Просто пообещай, что поговоришь с ним.

Я обреченно посмотрела на мастера.

— Конечно, поговорю. Нам с ним еще общаться и общаться.

Зар лишь укоризненно покачал головой и оставил меня наедине с мыслями.

Вечером мы ужинали с нитхом тет-а-тет. Когда я, еле запихав в себя еду под его взглядом, перешла к десерту, охотник первым решил прояснить наши отношения.

— Рада, могу я, кстати, и дальше тебя так звать? — нерешительно начал он.

— Да, конечно, — отозвалась спокойно.

Кто бы знал, чего мне это стоило.

— Тогда уж и ты зови меня Ильзуром, — и, дождавшись от меня кивка, нитх продолжил: — Я понимаю, что ты была под действием приворота, и не думаю... В общем, я все понимаю и не имею к тебе никаких претензий.

То есть дальше в обнимашки он со мной играть не будет, даже ради храмовников.

— И я тоже досаждать тебе не буду. Несмотря на то что находилась в дурмане чужой магии, за свои действия мне очень стыдно.

Когда только начала говорить, отметила странное — нитх начал сжимать руки в кулаки. С чего бы? И почему у него сбиты костяшки в кровь? Раньше я отмечала, что охотник дрался очень аккуратно.

— Значит, ты будешь рада, если это все останется в прошлом? — напряженно спросил Ильзур.

— Так будет лучше для всех, — буркнула я.

На этом наш проникновенный разговор закончился, и с этого момента Варнар вел себя еще более безукоризненно, чем до этого.

И это было невыносимо.

Я, грустная, сидела на кровати и смотрела в стену невидящими глазами, а внутри бушевала буря. Неожиданно почувствовала удар лапой. И, посмотрев на Бука, всхлипнула.

— Не любит он меня, не нужна я ему.

Кот протестующе мяукнул.

— Да, но вот любовь проснулась только во мне, а он настоящая ледышка.

Бук покачал головой и махнул лапой на дверь.

— Хочешь сказать, что я должна выкинуть его из своего сердца? Возможно, ты и прав, но это не так легко сделать. Однако я буду пы...

Договорить мне не дал новый удар лапой.

Кот замурлыкал и потерся об меня, ткнулся носом, ласкаясь, и подбежал к двери.

— Ты проголодался, что ли?

Я всхлипнула, смотря на опешившего кота.

— У меня тут сердце разбито, а ты только о себе и думаешь. Как бы поесть! Все мужики одинаковые!

Бук уткнулся мордочкой в пол, закрыл голову лапами и издал протяжно: «Мя-я-яф!»

Очень почему-то напомнило матерщину.

Мне все еще было неудобно перед Ильзуром, а он упорно не смотрел мне в глаза. Так продолжалось до тех пор, пока Зар не наорал на нас, посоветовав забыть то, что было спровоцировано магией, и перейти к главному. А именно: что делать дальше?

Против воли нам с нитхом пришлось снова сблизиться и попробовать отпустить ситуацию.

Особенно это удалось, когда Ильзур положил на стол артефакт и, нажав пару кнопок, активировал изображение. Перед нами появился портрет молодого мужчины, я бы даже сказала — юноши, довольно обычной внешности.

— Нужно его схватить, допросить, возможно, пытать, — порадовал нас Варнар.

Мы с мастером посмотрели на него как на сумасшедшего.

— Ильзур, мальчик мой, — пролепетал Зар. — Ты ли это? Я тебя не узнаю.

— Он связной оппозиционеров, которые выступают против храмовников, — пояснил нам нитх. — К ним так стремилась Рада. А еще этот человек знает путь к Туманным островам.

Мы с мастером переглянулись.

— Ну, может, обойдемся без пыток, — пробормотала я. — В крайнем случае, будем мучить гуманно.

— Схожу присмотрю инструментарий, — кивнул Зар.

На том и порешили, а вечером отправились в гости к связному. На наше счастье, тот оказался дома и не смог оказать никакого вменяемого сопротивления охотнику. Но на этом наша удача закончилась.

Парень, несмотря на молодость, оказался упрямым, словно мул, и очень несговорчивым. Сначала я была вроде сдерживающего фактора для мужчин, потом меня стали игнорировать, когда я просила не покалечить парня. А затем и Зар умыл руки.

Нитх сидел напротив пленника и задумчиво рассматривал, мы с мастером настороженно взирали на охотника, ожидая его следующих действий. Неужели перейдет к пыткам каленым железом?

— Рада, мне кажется, тебе стоит применить свой дар к Рару Сонре, — наконец-то подал голос Ильзур, и у меня отпала челюсть.

Подойдя к нему, я ухватила его за локоть, заставив подняться со стула, и потащила в сторону.

— Ты что, шутишь? — спросила шепотом. — Я же не контролирую свой дар. А если что случится?

— Ранее тебя это не волновало, — делано удивился нитх.

— Сейчас несколько иная ситуация.

— Сейчас критическая ситуация. Или мне придется калечить парня, или тебе применить свой дар для его убеждения. Когда по твою душу приходят драконы, кто угодно на что угодно согласится.

— Ладно, как скажешь, — сдалась я. — Но заметь, я тебя предупреждала.

Я достала из своей сумки, переброшенной через плечо, заветную тетрадку и магическое перо, села за стол и... замерла.

— А вы точно уверены, что нам нужен здесь дракон?

— Ильзур, — предостерегающе начал мастер. — Последствия...

— Мы спасемся, если что, — отмахнулся нитх. — А вот привязанный к стулу связной скрывающихся оппозиционеров... Ну, не знаю, что с ним будет. Я за него ответственности не несу.

Сонре, пока Ильзур говорил, впился в меня взглядом.

— Кто ты? — хрипло поинтересовался он.

— Вот сейчас и узнаешь, — порадовала я.

Набросав в голове сюжет, я принялась писать историю молодой наги, которую бросил возлюбленный, и она отправилась в дальние страны, чтобы его вернуть. И втянувшись в развитие событий, принялась описывать внешность любимого, списывая ее с Сонре.

На этот раз не прошло и двадцати минут повествования, как перед нами появилась молодая девушка с

обнаженной грудью и змеиным хвостом. Волосы ее были черные, густые и вились колечками, кожа смуглая и нежная. Между губ проскакивал раздвоенный змеиный язычок.

— Где мой любимый?

Мужчины, совершенно обалдевшие, все как один смотрели на нагу, не зная, что ей сказать, я же, указав на нашего пленника, сдала несчастного.

— Это он. Мы пленили его, чтобы он дождался тебя.

— О, благодарю вас, благородные путники, — прошептала девушка, приближаясь к Сонре.

А тот обратился ко мне:

— Ты сказочница?

— Смотришь на нее, не на меня?! — разозлилась нага, скаля клыки. — Только я должна быть твоей единственной и любимой.

Нитх тут же закрыл меня собой, обнажив клинки.

— Он любит только тебя, — заверила я нагу, выпянув из-за плеча охотника.

— Правда? — спросила она, приблизившись к лицу парня.

Мы кивали ему, подавая знаки — соглашайся! А тот молчал, его взгляд скользнул по груди змееподобной девушки.

— Молчание — знак согласия, — снова подала голос я.

— Ш-ш-ш-да-а-а... — нежно прошептала нага, обвиваясь кольцами вокруг стула своего любимого.

— Я готов проводить вас туда, куда вам надо, — нервно прохрипел Сонре, смотря на мутантку.

Нага молниеносно поцеловала парня в шею, тот задергался на стуле.

— Уберите ее...

Мы переглянулись.

— Лично я не собираюсь рисковать и вставать между влюбленной женщиной и объектом ее страсти, — хмыкнул Варнар. — Надо было сразу соглашаться.

Сонре злобно посмотрел на нас, но его внимание снова отвлекла нага, проводя язычком по его шее.

— Сколько твои создания пребывают в нашем мире? — напряженно спросил парень, бросив на меня взгляд.

— Не знаю, когда как. Они появляются все через разные промежутки времени и уходят, когда считают нужным. То ли это от силы эмоций зависит, когда я пишу, может еще от чего.

— Предлагаю перекусить в соседней комнате. А они тут найдут общий язык, — усмехнулся Ильзур, вставая.

— Эй, вы не можете оставить нас одних! — воскликнул парень.

— Почему? — удивился Зар.

— Я не готов к более близкому знакомству, — пробормотал Сонре.

Мужчины хмыкнули и вышли, а я, вздохнув, подошла к пленнику и перерезала веревки, связывающие его руки.

— Имей в виду, будь с ней поласковее, — строго сказала я и, вытащив с полки нужную книгу, которую приметил, едва гостя появилась, вручила парню. — Бабушка рассказывала легенды и говорила, что наги стихи любят. В общем, сам выбирай, как вы... общаться будете. Но обижать не смей.

— Он же мой герой, — прошептала девушка, прижимаясь к парню пышной грудью.

Сонре сплотнул.

— Страшная сказочница, — пробормотал он.

— Зато я симпатичная, — услышала я ответ наги, уже выходя.

Гостя ушла из нашего мира глубокой ночью, когда Сонре уже охрип и едва не терял сознание. Все вчетвером мы вернулись на постоянный двор, нужно было отдохнуть, а утром отправляться к Туманным островам. Сколько сил потрачено, чтобы достигнуть их, сколько дней я стремилась к своей цели. И вот теперь так к ней близка...

Я встала на рассвете, практически не поспав, помылась, тщательно собралась, пока мужчины готовились к отправлению. «Обрадовала» Бука, что нам снова предстоит дальняя дорога, и увидела мрачного, заспанного Сонре, выходящего из комнаты нитха. Он, окинув меня взглядом, удивленно приподнял брови.

— Вы собрались на край земли и дальше?

— А что, то, куда нам нужно, за поворотом находится? — удивилась я.

— Нет, конечно. Но мы полетим.

— Ого! Я начинаю думать, что шансы на успех все больше и больше, раз у вас есть даже летающие корабли, — раздался голос Ильзура.

Они с мастером наконец-то присоединились к нам.

— О каких успехах речь? — напрягся парень, зыркнув на охотника.

— Вот прибудем на острова, у меня будет к вашей верхушке предложение. А пока обойдешься.

Мы с мастером переглянулись, обреченно вздохнув.

— Я ведь могу и не провожать вас никуда, — усмехнулся Сонре.

— Рада, а не продолжить ли тебе историю замечательной наги? — подмигнул мне Ильзур.

Я не узнавала нитха, он так изменился... А может, просто стал собой? Сонре ничего на этот выпад не ответил и, развернувшись, поманил нас за собой.

— Он вчера согласился не из-за наги, — поделился с нами Зар своими наблюдениями, и, держу пари, связной все прекрасно слышал. — Из-за Рады. Едва узнал, что она сказочница.

— Неужели? — очень уж мягко переспросил Ильзур.

И Сонре повернулся к нам с улыбкой.

— Для такого молодого очень уж нахальный, — задумчиво заметил нитх.

Но я дернула Варнара за руку, и разговор на время прекратился. Мы вышли из города, и солнце уже взошло в зенит, опалая нас жаром, когда на горизонте появился корабль. С белыми парусами, почти новый. Определенно у оппозиции дела идут хорошо.

Порта здесь не было, поэтому нас забирали прямо с земли, корабль завис совсем ненадолго и скинул шлюпки, в которые мы и забрались. Но нас еще не подняли наверх, когда возобновилось движение. Моя боязнь высоты сразу дала о себе знать, и я оплела руками и ногами Варнара, с которым мы оказались в одной шлюпке.

— Рада, тихо... Ты же ведь боишься летать, — пробормотал Ильзур, прижимая меня к себе и поглаживая по голове.

— Да, а болтаться в воздухе под кораблем в суденышке боюсь еще сильнее, — еле выдавила я.

— Значит, нужно отвлечься, — посоветовал Варнар.

— Сомневаюсь, что что-то сейчас сможет...

Мою фразу прервал поцелуй, сладкий, нежный, успокаивающий. И да, он меня отвлек. Настолько, что я не почувствовала, как нас подняли наверх, как нитх перенес меня на корабль и пришла в себя лишь, когда Ильзур оторвался от моих губ.

— Ну, вот и ясны мотивы охотника, — заметил Сонре.

Повернувшись к нему, я оторвалась от Варнара и недовольно спросила:

— Куда мы направляемся?

— Как куда? — удивился парень. — Туда, куда вы и просили, к Туманным островам! А чтобы вы совсем успокоились, должен пояснить, что не являюсь связным оппозиционеров, я их предводитель.

Ильзур приблизился к Сонре, команда наблюдала со стороны, но не вмешивалась.

— С чего такой... важный человек так рискует в Затерянном городе? Это нелогично, — иронично заметил охотник.

— Я был там по делам, когда меня заинтересовали вы с Радамирой. Почему нитх рискует ради девушки жизнью? И для чего ищет оппозиционеров? — полетели в ответ встречные вопросы. — Первое я только что узнал, а вот твое предложение хотел бы послушать.

Варнар в ответ лишь улыбнулся.

Туманные острова оказались не просто прекрасными, они были изумительными!

Бескрайние просторы зелени, огромных озер, вода которых, когда скапливалась, переливаясь через край островов, ниспадала прямо в океан. Густые леса огибали прекрасные долины, где стояли домики и другие строения, но самое удивительное, все острова были соединены между собой переходами, сходящимися к центральному.

Вот на нем-то я и смогла рассмотреть дворец, который сами ополченцы называли резиденцией. И конечно, всюду были облака. Я, кажется, начинаю понимать, почему на юге так много скрытого и таинственного.

Когда мы подлетели ближе и я смогла присмотреться, то пришла к выводу, что все мосты и большинство строений, особенно монументальных, явно возводили не ополченцы. Они остались здесь с древних времен, а пришедшие люди лишь привели все в относительный порядок, придав ухоженный вид.

В общем, красотища! Столько всего здесь можно облазить и осмотреть!

Но вместо того чтобы любоваться пейзажами и достопримечательностями, мы сидели в душном замке, прекрасном, построенном когда-то на этих островах нашими предками, и уже не первый час обсуждали великий план. В этом разговоре я участия практически не принимала. Ждала, до чего договорятся.

Но обо всем по порядку. Когда мы прилетели, то первым делом отправились именно сюда, в эту комнату, где и застряли безвылазно. А самое главное, именно здесь я узнала, что нитх больше не верит храмовникам, не планирует меня им отдавать. Больше того, его ведомство начало негласное расследование деятельности наших противников, и сейчас ситуация дестабилизировалась.

Теперь храмовники неприкрыто преследуют свои цели, при дворе слабо завуалированная конфронтация между двумя ведомствами, император пока молчит. Сейчас нитхи собирают доказательства преступной деятельности храмов, и после этого нужно будет совершить небольшую революцию.

Охотники оградят императора и переговорах с ним, затем нейтрализуют верхушку храмовников и все их ведомство. Фактически произойдет смена духовной власти. А вот на что менять, пока не определились.

— Время еще есть, — рассуждал Ильзур. — Наши собирают доказательную базу и организуют все дело...

— Да, но и храмовники с пиратами просто так сложа руки сидеть не будут, — возразил Сонре.

Вся верхушка оппозиции, состоявшая всего из трех человек, сидела сейчас за столом обсуждения, я же стояла у окна, выжидая. Что у меня, воспитания, что ли, нет? Я все понимаю, этот разговор очень важен, и только поэтому не устроила безобразный скандал сразу. Но пусть Ильзур не заблуждается, обязательно устрою, стоит нам остаться одним. А то сначала нос воротит, а потом прилюдно целоваться лезет...

Варнар будто чувствовал это, поэтому сидел, словно приклеенный к своему стулу.

— Отчасти понятно желание расширить влияние верхушки храмовников, их связи с пиратами для укрепления своей власти. Все-таки физическая сила — это больше охотники, и им этого не хватало. Но зачем такой

планомерный отлов сказочниц? Для чего? — спросил один из оппозиционеров, Ваг.

Я навестила уши, чувствуя, что сейчас точно узнаю причину моих неприятностей.

— А то, что дар сказочниц опасен, вы не принимаете в расчет? — усмехнулся нитх.

— У нас есть документы, которые доказывают — раньше были школы, обучающие сказочниц управлять своим даром. В зависимости от склонностей силы девушек, те потом работали на благо империи в различных ее отраслях. Не просто так изменили эту систему.

Ильзур помолчал, а я впервые развернулась к собравшимся и, посмотрев на охотника, спросила:

— Ты им не рассказал про храм?

Все встрепнулись и переводили взгляд с меня на Варнара и обратно.

— Что за храм? Тот самый? — подался вперед Сонре.

— Да, — со вздохом признался нитх. — Когда мы выпали из дестабилизированного портала, то случайно оказались вблизи храма основателей.

— И ты молчал? — возмутился Шоре.

— Да, делу это не поможет, зато сильно поспособствует Раде выпытать у меня то, что я там прочитал. А эта ноша тяжела...

Я подошла к охотнику и, посмотрев на него бескомпромиссным взглядом, спросила:

— Для чего мы им нужны?

Ильзур сжал мою руку, лежащую на его плече.

— Они забирают ваш дар, чтобы продлить себе жизнь. Выпивают душу, полную волшебства.

У меня перехватило дыхание, но вместо страха и отчаяния в душе поднялись злость и жажда мести.

— И на сколько храмовников хватает одной сказочницы? — с трудом вымолвила я.

— Если верить свиткам, одна душа — одна жизнь.

В комнате повисла гнетущая тишина, все в шоке переваривали эту информацию.

— Ты не вправе был скрывать, — тихо сказал Сонре. — Они все имеют право знать.

— Все? — удивился Ильзур.

— До нас добралась не только твоя сказочница, — порадовал Шоре. — Завтра вы познакомитесь с остальными.

— Вот оно как, — пробормотал нитх.

— Ты покажешь нам храм? — прямо спросил Ваг.

— Да, но такую настаиваю на том, что все сведения об обряде со сказочницами должны быть уничтожены. Как и место его проведения, которое располагается у храмовников, — настоял нитх.

— Это само собой разумеющееся, — кивнул Сонре.

— Тогда, думаю, пора завершать совещание. План нужно будет прорабатывать поэтапно, сейчас это не решить.

— А что делать мне? — я решила сразу прояснить свои дальнейшие перспективы.

Мужчины переглянулись.

— Думаю, то же самое, что и остальным сказочницам. Учиться! — пожал плечами глава ополченцев. — Скоро мир изменится, и вы должны будете сделать так, чтобы ваш дар не причинил вреда окружающим. К тому же сказочницы будут участвовать в операции «Смена режима».

Меня последние слова Сонре воодушевили, а вот нитху, судя по выражению его лица, они очень не понравились, но он смолчал и, взяв меня за руку, повел на выход.

У двери Ильзур, остановившись, повернулся к Сонре и спросил:

— Почему ты веришь нам на слово?

Парень, не по годам мудрый, ответил просто:

— Ты не подвергнешь свою сказочницу опасности. А то, что безопасно для нее, безопасно и для нас.

На Туманных островах была не просто база ополченцев, здесь располагался город, разбросанный на парящих кусочках земли. В центре над всем этим великолепием возвышался помпезный, сказочно красивый дворец. Резиденция оппозиционеров.

Шедевр архитектуры утопал в зелени, а водопады делали это место поистине неповторимым и волшебным.

Нас поселили в главном здании дворца, выделив каждому по комнате, и даже Бук был доволен новым местом проживания. Разложив вещи и выйдя на балкон, я прислонилась к перилам, наслаждаясь открывшимся видом.

Вспомнился тот город, в котором я обитала до того, как меня вызвали к себе храмовники, как потом бегала и сколько всего натерпелась. А впереди ждут еще испытания, и все-таки я ни о чем не жалею. Ведь я встретила Ильзура, и пусть нет гарантий, что он ответит мне взаимностью, но нитх и так сделал для меня достаточно, а не только «попил крови».

— Не помешаю? — присоединился ко мне властитель моих дум, встав рядом и так же любясь открывшимся нам видом.

— Нет, конечно.

Охотник покосился на меня.

— Не злишься?

— Что ты скрывал от меня важную информацию, которую я имела право знать?

— Ну да, — улыбнулся Варнар. — Это тяжелое бремя, и сейчас, когда ты уже на Затерянных островах, когда есть какая-то определенность, нести его гораздо легче.

— Угу, — пробормотала я и вдруг спросила то, чем интересоваться не собиралась. — Почему ты привел меня сюда? Договорился с охотниками, решился на переворот?

Немного помолчав, Ильзур ответил, подбирая слова:

— Храмовники преступили закон, а меня с детства учили стоять на его страже. К тому же, ты имеешь право на мою помощь ничуть не меньше, чем другие люди...

— О! — только и смогла выдать я, грудь сдавило болезненным спазмом.

— Рада... За все время, что мы с тобой знакомы, ты стала мне очень дорога, несмотря на наши некоторые... разногласия.

Ну не любовь, но уже хоть что-то. Встрепенувшись, чувства в моей душе завиляли хвостиком.

— Спасибо, — чуть улыбнулась я и полезла к смутившемуся мужчине обниматься.

Сначала стусевавшись, через несколько секунд он обнял меня в ответ и погладил по голове.

— Все будет хорошо.

— Конечно, ты совершишь подвиг, я обуздаю свои силы... наверное.

И, заглянув в глаза нитха, увидела там растерянность. Вот-вот, а мне еще и страшно от того, каким боком мне выйдет тренировка дара.

Но я не вправе отступать, а значит, вперед, навстречу неожиданностям!

Всех сказочниц собрали в парке для беседы, и мне не терпелось познакомиться с людьми, обладающими таким же даром, как я. Полдня я уже потратила, чтобы все облазить и осмотреть. Теперь пора и пообщаться.

Ильзур пропал с Сонре, занимаясь подготовкой к революции, Бук знакомился с местной живностью, и я оказалась предоставлена самой себе.

В парк при резиденции я шла, волнуясь и в предвкушении. Какие они, другие сказочницы? Все ли у них происходит так же, как у меня? Вопросов было много, и я надеялась получить на них ответы.

При приближении к месту сбора я увидела, что на траве сидят пять девушек, с жадным любопытством рассматривающих меня.

— Добрый день, — нерешительно остановилась я, приблизившись.

— Присаживайтесь, — предложила мне русоволосая миловидная девушка с голубыми глазами, сидящая не вместе со всеми, а чуть впереди. — Меня зовут Алесандра, и Рару попросил меня помочь всем сказочницам чем смогу. Некоторые из вас живут здесь давно, некоторые не очень, но если что-то понадобится, обращайтесь ко мне, чтобы не отвлекаться от главной вашей задачи.

— Главной задачи? — нерешительно переспросила я.

— Тренировка вашего дара. Рару планирует привлечь вас к конфискации имущества храмовников.

Видимо, она в очень близких отношениях с правой оппозиционеров, раз так запросто и по-свойски называет его по имени.

— О-о-о... — протянули все хором в предвкушении.

— А мне Сонре не сказал, — растерялась я, понимая всю степень ответственности.

— Он считает, что твой нитх плохо отреагирует на эту новость, — лукаво улыбнулась Алесандра, поправляя на голове летные очки, которые придавали ее облику некоторую романтичность.

— М-да... — согласно протянула я. — Не стоит ему пока говорить.

После нашего диалога сказочницы с еще более жадным интересом посмотрели на меня. Настороженно взглянув в ответ, я решила присесть.

— Теперь давай познакомлю тебя с остальными. Вот эта милая зеленоволосая девушка, моя хорошая подруга и, как и я, пилот корабля, — Вара Сура.

Мне помахала девушка, сидящая ближе всех ко мне. В ее светлых глазах плясали смешинки.

— Хенра Сонре — сестра нашего главы и просто душа компании, — теперь рука Алесандры указала на хрупкую девушку с русыми волосами и спокойным безмятежным взглядом.

Мне даже показалось, что она немного не в себе, но дальнейшее ее поведение дало понять — у девушки просто легкий, спокойный характер.

— А это Эра Грив, наш неунывающий гений и вообще большая активистка, — хмыкнула Алесандра.

Мне улыбнулась полноватая женщина средних лет с задорными глазами, и почему-то мне подумалось, с невероятной силой духа.

— Приятно познакомиться, — кивнула я своим коллегам и посмотрела на молчавшую и хмурую девушку.

— Это Урма, — как-то напряженно представила Алесандра.

Не дождавшись даже кивка, я настороженно спросила у остальных:

— Что-то случилось?

— Урма не любит болтать попусту, и она восприняла твой приход... сложно, — замялась Вара.

— Сложно? Тут, похоже, только меня волнует, что эта сказочница притащила к нам охотника? — ткнула в меня пальцем недружелюбная черноглазая брюнетка. — А если завтра сюда по его наводке придут его дружки?.. Что тогда прикажете делать?

— Урма! — простонала Алесандра. — Ты же слышала, Сонре в этом отношении спокоен.

Значит, нам перебивали косточки за спиной. Впрочем, это вполне логично, они не должны сразу принимать все на веру. Но и обвинениями кидаться надо, если имеешь серьезные основания! Одно ясно точно, с Урмой мы не подружимся.

Видимо, Алесандра почувствовала назревающий конфликт и быстро заговорила:

— А давайте все расскажем о себе? Вот у Урмы самый сильный дар из сказочниц. Он срабатывает хоть и не быстро, зато ее создания очень сильные и долго остаются в нашем мире.

— Видимо, переживает, что ее первую сожгут на костре, — пробормотала я.

Но кому надо услышали и злобно на меня посмотрели.

— А вот у меня дар слабенький. И срабатывает спонтанно: то да, то нет. И зверушки долго не живут, — затараторила Хенра, явно желая перевести тему на себя и разрядить обстановку.

— Я дрессирую свои создания — теперь они появляются только по моему желанию — и стараюсь, чтобы оставались подольше, — поделилась Эра, с опаской поглядывая на нас с Урмой.

Теперь все ждали, когда признаюсь я.

— Мой дар проявляется спонтанно, создания остаются в нашем мире на неопределенный срок и могут выкинуть что им заблагорассудится. То ли это от силы эмоций зависит, когда я пишу, может, еще от чего, — волнуясь, поделилась я, наблюдая за реакцией окружающих.

На лицах многих прочитала сомнение, а потом услышала ехидный голос Урмы:

— Да-а... Кому-то придется приложить немало усилий для обуздания своего дара.

Все неодобрительно посмотрели на девушку, а я, стиснув зубы, поняла, что знакомство не обошлось без ложки дегтя. Теперь бы суметь сдержаться и не вцепиться в волосенки одной дурной сказочнице.

Выдержки потребуется просто нереальное количество.

— Ну, раз все познакомились, то я поясню принцип ваших новых тренировок. Итак, как вы знаете, обязательно нужно научиться контролировать появление созданий и выработать навык сдерживания. Как этого достичь? Да только опытным путем, и здесь вас точно не будут ругать за ваши творения!

Нерешительно посмотрев на остальных, я усомнилась в столь оптимистичном утверждении, но раз они просят...

Расположившись в комнате, я решила приступить к тренировке и долго думала, о чем написать. Хотелось что-то безобидное, милое, но в голову, кроме истории про ящерицу, ничего не приходило. Вот вообще не было никакого вдохновения!

А ту ящерку я увидела в парке, она была милой статуей и запала мне в душу!

В общем, промаявшись пару часов и полюбовавшись на закат за окном, я взяла тетрадь и, сдавшись, начала писать о приключениях ящерки. О ее милом прудике, как она потом отправилась на поиски приключений. Как нашла их, дописать не успела, героиня моего романа материализовалась в комнате.

Пару секунд мы изумленно смотрели друг на друга, и не знаю, какими были впечатления зелененького монстра, который оказался напротив меня, но я, смотря на размеры рептилии, ужасалась.

Тело длиной в пару метров, мощный хвост и зубастая пасть — это напрягало и пугало.

— Сидеть! — скомандовала я, стараясь придать голосу уверенности.

Вместо этого чешуйчатый диверсант сорвался с места и юркнул за дверь. Встретившийся на его пути Бук выгнул спину, зашипев.

Я ойкнула и бросилась в погоню.

Если ящер наткнется на других обитателей резиденции, будет очень и очень нехорошо! Особенно если он кусается! Выслеживала я свое создание долго, но сразу стало понятно, что я — не Ильзур и прятки в детстве была не самая любимая моя игра.

В итоге, совершенно отчаявшись, я вернулась в комнату и, пометавшись из угла в угол, вспомнила слова Варнара, который предлагал мне управлять своими созданиями с помощью романа. Схватившись за перо, я с воодушевлением и как можно короче написала, чтобы ящер возвращался домой, после чего с надеждой стала ждать.

Но время шло, а ничего не происходило. Сначала я забеспокоилась, потом разнервничалась и начала подозревать неладное, но мне даже в мысли не могло прийти то, что случится дальше.

Через несколько минут в мою комнату постучали, и, не дожидаясь ответа, заглянул Ильзур. Был он совершенно обнажен, если не считать полотенца, прикрывающего бедра, а за собой за хвост тащил мою ящерицу с перевязанной веревкой зубастой пастью.

Увидев раздетого мужчину, в которого я влюблена, мозг отказался нормально функционировать, глаза пожирали желанный объект глазами, а рот приоткрылся. То, что мне что-то говорят, дошло до меня не сразу.

— Рада, ты слушаешь меня?

— А? — переспросила я, с трудом опуская глаза в пол.

— Как эта тварь оказалась в моей ванне? — чуть ли не по слогам повторил свой вопрос Ильзур.

— Что? — вскочила я со стула, опять уставившись на нитха. — Почему он приполз к тебе? Я же написала ему вернуться домой, он должен был быть у меня!

— Видимо, домом он посчитал первый попавшийся водоем, который его устроил, — вскинул бровь Варнар.

— Э-э-э... — нерешительно протянула я, совершенно не подумав о таком исходе.

— Но не это главное, — продолжил охотник. — А что было бы, приползи он к тебе? Ты же совсем не можешь постоять за себя. Это очень безответственно!

— Но мне нужно тренировать свой дар, — совсем расстроилась я, понимая, что Ильзур прав.

— Тогда в моем присутствии.

— Это несерьезно, — пробормотала, снова непроизвольно бросая взгляд на тело мужчины. — Ты не сможешь постоянно быть со мной и оберегать. Как бы дальше ни сложилась моя жизнь, нужно учиться справляться с трудностями самой и обуздать свою силу.

Чуть нахмурившись, Ильзур смолчал, повернувшись, он затащил ящера в мою ванную и закрыл его там.

— Сегодня освежиться у тебя не получится, а завтра я приду проверить, исчез он или нет.

Больше ничего не сказав, мужчина быстрым шагом покинул комнату, напоследок хлопнув дверью. А я, упав на кровать, посмотрела в потолок. Вот вроде же правильно все сказала, действительно так считаю и ничего не преувеличила.

Но почему так противно на душе? Почему больно от того, что мне не сказали, что готовы всю жизнь быть со мной рядом и оберегать?

К сожалению, я не знала ответа ни на один из этих вопросов.

Пока у сказочниц шли тренировки, Алесандра, как деятельная девушка, решила искоренить конфликт между Урмой и мной, устроив нам посиделки.

Как у нее получилось требовать с Сонре разрешение на наш выезд в Затерянный город, не представляю, но этим вечером мы расположились в самой большой юрчме под ненавязчивыми взглядами охраны.

Я и Урма чувствовали себя не в своей тарелке, сидя рядом и изображая радушие. Может, в другое время мы бы

нормально друг друга воспринимали, но сейчас между нами лежали страхи и обстоятельства, и я совсем не понимала, для чего лезть нам в душу.

Но большой зал курчмы радовал глаз, запахи с кухни пробудили аппетит, а огонь в каменном очаге посредине помещения весело потрескивал и создавал уют.

— Ну что, девочки, — непринужденно поинтересовалась Вара Сура. — Что заказывать будете?

Никто рвения в выборе блюд не проявил, и эта чудесная девушка, улыбаясь, заметила:

— Тогда все на мой вкус. Скучные вы какие-то, вам надо расслабиться!

Уже вот эти слова должны были меня насторожить. Но... Урма отвлекала одним своим присутствием, Алесандра была задумчива, ее однозначно что-то печалило. Поэтому, когда мисочки и кружечки начали появляться на столе, я сразу приступила к еде, чтобы отстраниться от неловкой тишины.

И все поспешили последовать моему примеру.

Но, видимо, Вара была права, потому что не прошло и часа, как мы все расслабленно и сыто развалились на своих стульях, с довольными и немного осоловелыми взглядами посматривая по сторонам. Вино Вара заказала отличное.

— Ну ладно, девочки, хватит молчать, расскажите о себе. Мы теперь на всю жизнь связаны даром, вне зависимости от грядущих событий, — начала разговор Эра Грив.

И напряжение снова вернулось в нашу «дружную» компанию.

— Раз все такие робкие, начну я, — с тихим смешком начала Хенра. — Как вы уже знаете, я сестра Сонре. Когда была маленькая, то мой дар и не думал давать о себе знать. Мы жили семьей в тихом провинциальном городке, и у меня было все, о чем только может мечтать девушка.

Слушая чужую историю, мы вновь все успокоились, а вино все появлялось на нашем столе и подливалось в кружки.

— Но, как и большинство моих сверстниц, я вела дневник и однажды вечером переполошила весь дом, когда из него вылезла похожая на меня как две капли воды девушка, которая целовалась со своим кавалером.

Я хихикнула, не в силах сдержаться от забавности ситуации.

— С того момента моя жизнь изменилась. Я боялась подойти к бумаге, семья страшилась за меня и всячески старалась оградить от писанины. И когда ко мне проявили интерес храмовники, Рару успел меня спрятать, и мы сбежали. Сейчас я живу в спокойном месте, с хорошими людьми, но очень скучаю по родным и хочу их увидеть.

Конец истории оказался грустным, мы повздыхали, и эстафету перехватила Эра.

— У меня, по сути, все то же самое, кроме того, что брата нет, и родители не захотели отдавать меня храму, сославшись на возраст. Через месяц родители погибли, а я в страхе покинула город, и начались мои долгие скитания. Иногда голодала, и уже когда встретила Хенру, Рару и Алесандру, счастьем моему не было предела, я была не одна. Может, я и наговариваю, но практически уверена, что храмовники убили моих родителей, и за это мне хочется растерзать их на куски и бросить коршунам.

— А мои родные живут в Затерянном городе, и здесь быть сказочницей не преступление, — улыбнулась Вара. — Я с детства такая... странная. Писала мелко на дороге, и появлялись мои создания. А потом к нам пришли снимать комнату Урма с отцом и многое рассказали о том, что происходит в империи.

Мы все с любопытством посмотрели на коварную брюнетку.

— А что рассказывать? — пожалала плечами та. — Мама рано умерла, и я жила с отцом. Он знал о моем даре сказочницы, я иногда втихомолку писала, хотя и понимала, что это опасно. А потом как-то мне прислали уведомление явиться в храм. Я не пошла, побоялась. После чего меня едва не выкрали по пути с работы, еле отбилась. И мы решили бежать.

Потягивая вино, как и все остальные, я смотрела на них и понимала — они здесь все свои. Все познакомились при неприятных обстоятельствах, долго общались еще до сопротивления. В отличие от меня.

И сейчас все ждали мою историю.

— Родители погибли, когда я была маленькой, и меня отправили к родственникам по маминой линии. Они не были мне рады, лишний рот в семье, но спасибо, что не отправили в дом детей. Пришлось рано идти работать, и едва стала совершеннолетней, начала жить самостоятельно. Потом ко мне присоединился Бук, и все было прекрасно, пока храмовники не прислали мне такое же уведомление.

— И ты сбежала, — хмыкнула Урма.

— Да, сразу же, — покосилась я на девушку. — Только вот по моему следу пустили охотника.

— Видимо, у храмовников критическое положение, раз они на такое решились, — заключила Алесандра.

— Ильзур тоже так считает. Я пережила много волнующих минут, пока бегала от него, а потом и с ним по империи, — улыбнулась я воспоминанию.

Если подумать — лучших минут, несмотря ни на что.

— Для нас большая удача, что он в тебя влюбился, — заметила Урма.

— Между нами ничего нет!

Я приложила неимоверное усилие, чтобы сдержаться и не вцепиться ей в волосы с криком: «Сглазь мне еще!». Девочки, смотря на меня, лишь похихикивали. А я, переведя взгляд на горящий огонь в середине зала, словно внутри себя услышала голос Бука:

«Иди домой, дура! Завтра встанешь, голова будет раскалываться, и это станет единственным последствием. А то разболтаешь сейчас здесь всем о своей любви и будет очень стыдно».

Стоп! Кот мысленно общается со мной по-человечески. Это уже шизофрения. Действительно пора баиньки.

— Так-с... — поднялась я, покачиваясь. — Я в любовь! Тьфу... Че несут-то. Домой пора, в общем. Пойдемте!

И все засобирались.

Обратно мы возвращались на пароме. С нами были люди из охраны, которую выделил Сонре, они и помогли шести нетрезвым девушкам добраться из корчмы до транспорта, который, казалось, в мгновение ока перенес нас на Туманные острова.

Мы болтали о разных глупостях, смеялись и чувствовали себя по-настоящему счастливыми.

В резиденцию вошли уже усталые и немного покачивающиеся. А я мысленно прикидывала свое восхождение по лестнице, а потом путь до комнаты...

То, что меня подхватили на руки, стало для меня неожиданностью. Эти сильные и родные руки я узнала сразу. И такое блаженство наполнило все тело. Обхватив шею мужчины, я уткнулась в нее носом, довольно сопя.

— Бунтовать и драться не будешь? — насмешливо шепнул Ильзур.

— Не-а, — хмыкнула я, прижавшись крепче, пока мы шли по направлению к моей комнате.

А вслед нам донеслось:

— И она еще говорила, что между ними ничего нет...

Я даже не разобрала, кто это сказал.

На постель меня опустили бережно, сняли одежду и укрыли одеялом. Я завозила и, прикрыв глаза, почувствовала нежное прикосновение к щеке, к губам и не смогла удержаться. Снова обхватив шею Ильзура руками, я прижалась к его губам, и на мой поцелуй ответили сразу жарко, но мимолетно.

А утром я решила, что мне все это приснилось, так было проще.

И снова для сказочниц продолжились тренировки, а я еще и избегала Ильзура. Ведь как только оказывалась рядом с ним, то впадала или в абсолютно глупое влюбленное состояние, или в упадническое настроение оттого, что

безнадежно влюбленная не вместе с объектом своей страсти.

Не все так грустно было с моим даром. Поняв, что словами можно играть и толковать их двояко, я теперь старалась писать, продумывая свои фразы. Это сильно тормозило процесс, и создания появлялись позже, чем при ничем не ограниченном вдохновении, но и приносило плоды. Сейчас я уже могла хоть немного контролировать цель и передвижения созданий, осталось найти способ заставить их слушаться.

Вот вечером я и бродила по резиденции, точно зная, что Ильзур что-то обсуждает с Сонре и шансов его встретить никаких. А значит, можно наслаждаться тусклым освещением и игрой теней в древнем здании, а еще подумать.

О том, удастся ли нам революция и что делать дальше. О наших с Варнаром отношениях. Несмотря на то что виделись мы с нитхом редко, он постоянно присутствовал в моих мыслях.

Выйдя на одну из веранд подышать свежим воздухом, я увидела Алесандру. Та стояла, облокотившись на перила балкона, и грустила. Меня даже не заметила, погруженная в свои мысли.

Нерешительно помявшись, я кашлянула, обнаружив свое присутствие.

— Рада? — удивилась она. — Гуляешь?

— Да, помогает сосредоточиться и подумать.

— Вот и я так же...

— Ты скажи сразу, если лезу не в свое дело, но почему ты такая грустная? — решила спросить я.

Девушка замаялась.

— Ты не знаешь еще?.. — начала она нерешительно.

— О чем? — с любопытством поинтересовалась я, подавшись чуть вперед и встав рядом.

— О том, что я влюблена в Рару.

— О-о-о... — протянула я и, не сообразив, что правильнее ответить на такое признание, ляпнула глупость: — И давно?

Алесандра рассмеялась.

— Нестандартная реакция, — сказала девушка, не обратив внимания на мое смущение. — Я люблю его с самого детства. Мои родители и Сонре дружили, а потом на Хенру вышли храмовники, и, несмотря на то что Рару младше, именно он спасал сестру, решив, что надо бежать.

— А ты? — обожаю слушать чужие истории о любви, особенно со счастливым концом.

— А я — пилот и помогла ему вывезти Хенру, но во время побега нас обнаружили, мы еле спаслись. Возвращаться домой мне уже нельзя.

— Давно ты здесь?

— Давно. Рару, поняв, что фактически подставил меня, печется обо мне чуть ли не больше, чем о сестре, считая себя ответственным за мою судьбу, за то, что одна и с родными не увидится. В общем, я люблю его, а он лишь заботится.

— А ты, ну это... Пробовала там... — мое бормотание поняли с полуслова.

— Да, я и соблазняла, и намекала, и в открытую сказала.

— А он? — затаила дыхание я.

— Он говорит, что я молода и это во мне говорит благодарность за заботу. А в заблуждение относительно чувств меня вводит то, что он единственный подходящий по возрасту мужчина. Спустя время к нам присоединились и другие парни, но моя любовь не прошла. Только я унижаться больше не стала. Нет смысла навязываться и ставить его в неудобное положение. У Рару и без меня забот хватает.

Я не знала, что сказать и как ее приободрить.

— А теперь еще думаю, если революция удастся, то мне можно будет покинуть это место, вернуться к родным и...

— Ты уже не сможешь быть рядом с ним? — поняла ее я.

— Да... И сейчас мне грустно.

— Я... Я не могу помочь, но могу улучшить тебе настроение, привнеся романтики, — неожиданно пришла мне в голову мысль.

— Как? — улыбнулась Алесандра.

— Вызову для тебя принца. Мне же нужно тренироваться? Так вот и поможешь, — загорелась я авантюрной идеей.

— А давай, — заразилась от меня девушка.

И, вынув из кармана свою тетрадку, которую теперь все время носила с собой, я решила проверить правильность моей теории.

Стоял прекрасный теплый вечер, когда принц Альберт решил встретиться с чудесной девушкой, о которой уже давно мечтал.

Ориентируясь в написании в первую очередь на цель, я сплетала сказку, описав потрясающе красивого брюнета, одетого в парадный мундир, который ступил к нам со страниц, не прошло и нескольких минут.

— Ох! — вырвался вздох восхищения у Алесандры.

По правде говоря, и я, несмотря на то что сама была влюблена, засмотрелась на такого мужчину. Он совершенно нереальный! Впрочем, так оно и было.

Кавалер, не замечая меня, подошел к девушке и, поклонившись, представился:

— Принц Альберт.

— Алесандра, — пролепетала та.

— Позвольте вам сказать, что вы прекрасны!

Решив, что для романтичности кое-чего не хватает, я принялась строчить антураж этого вечера. На этот раз в мгновение ока вокруг нас загорелись огни, заискрилась магия, зазвучала нежная музыка, и принц закружил свою партнершу в танце, что-то нашептывая той на ушко. Алесандра слушала внимательно и блаженно жмурилась.

Когда принц с Алесандрой сидели на скамейке и он нашептывал ей уже слова любви, на веранду зашли обеспокоенные Сонре и Ильзур, а я это отметила всего лишь краем сознания, так как, высунув от усердия язык, писала свою историю.

— Что тут происходит? — поинтересовался глава оппозиционеров, оттаскивая Алесандру от принца.

А того нитх вздернул со скамейки вверх, пристально рассматривая.

— Кто такой? Как сюда попал?

Поняв, что эти двое исковеркали мне сюжет и испортили вечер, я возмущенно воскликнула:

— Ильзур, поставь Альберта на место, немедленно! Он часть моего сюжета.

— Ты пишешь романтические истории? — приподнял бровь Сонре. — А Алесандра здесь при чем?

Девушка вышла из-за спины Рару и решила тоже поучаствовать в разговоре:

— Рада просила помочь в тренировке дара, я была не занята. Впрочем, почему бы и нет? Чем лучше сказочницы овладеют своей силой, тем больше шансов на успех.

— А сюжет выбран чисто случайно? — иронично спросил Сонре.

Алесандра просто пожала плечами.



— Надеюсь, вы достигли существенных сдвигов в освоении дара? — хмурясь, спросил Рару.

Судя по тону, он в этом сильно сомневался.

— Представьте себе, да. Осталось немного потренироваться, и думаю, смогу полностью управлять своей силой. У меня даже теории есть по некоторым вопросам, — вскинув подбородок, ответила я.

Ильзур же в это время отпустил принца, и тот, поправив мундир, так же влез в разговор:

— За оскорбление меня и за то, что вы разлучили меня с моей дамой, я вызываю вас на дуэль!

Варнар поморщился и, ни слова не отвечая, размахнувшись, ударил принца по лицу, тот упал без сознания, а мы с Алесандрой бросились к нему и, склонившись, попробовали привести в чувство.

Меня оттащили сразу.

— Зачем быть таким жестоким? — набросилась я на нитха с обвинением.

— Зато теперь можно спокойно поговорить. Он же всего лишь книжный персонаж.

— Но нельзя их обижать. Вы, значит, не хотите, чтобы вам причиняли вред, а самим можно? Нет уж. Я лично проконтролирую и буду ходатайствовать, чтобы был принят закон их защищающий!

Ильзур устало прикрыл глаза, а я, развернувшись, направилась в свою комнату, слыша за спиной шаги охотника. Но сегодня разговаривать с ним я не хотела.

Алесандра

Когда злая и расстроенная сказочница с нитхом покинули веранду, я вдохнула теплый, наполненный ароматом цветов ночной воздух.

— Зачем ты согласилась? — приблизился сзади Сонре.

— А почему нет?

— Это не ответ.

— Я уже говорила, хотела помочь общему делу, — сказала, тяготясь присутствием любимого человека.

При других обстоятельствах от того, что он рядом, моему счастью не было бы предела, но не тогда, когда твое чувство безответно.

— И это все?

— Рару, почему ты спрашиваешь меня об этом? — обернулась и посмотрела прямо ему в глаза.

— Потому что беспокоюсь за тебя, — нахмурился мужчина.

— Это приятно, но пора тебе уже отпустить меня и перестать заботиться, — решила поговорить прямо. — Ты же понимаешь, что когда свершится революция, то больше не сможешь быть рядом и приглядывать за мной.

— И поэтому ты решила обзавестись книжным героем? — иронично и немного зло хмыкнул мужчина.

А я обиделась. Он не имел права со мной так разговаривать.

— Нет. Тренируюсь пока, надо же будет как-то знакомиться и флиртовать с мужчинами. Говорят, без этого семью не заведешь.

— С таким опытом тоже можно не завести, — ничего не выражающим голосом заметил Сонре, пристально глядя на меня.

— Тогда найди мне жениха сам, — психанула я, направляясь прочь.

«Все мужчины — неотесанные мужланы!» — подумалось мне, и я вытерла рукой слезу со щеки.

Радамира Ипри

Время шло, и час икс неумолимо приближался. Я знала как минимум о двух столкновениях с пиратами, а обстановка все накалялась.

Здесь же, в нашем убежище, мне сложно было ощутить всю степень опасности. На совещания меня не брали, с Ильзуром мы общались редко, и воздух между нами искрил от напряжения. Чем все это закончится, страшно даже представить.

Причем все в округе, кроме нас, были твердо уверены, что мы вместе, об этом я узнала от сказочниц. Мы виделись практически каждый день, обменивались опытом, сплетничали. Они помогали мне справляться со свободным временем. Даже отношения с Урмой притупились, перестав быть острыми и тяжелыми.

А еще, после своей тренировки дара, я впала в немилость. Теперь меня отослали из резиденции от греха подальше

и предложили выбрать для дальнейших тренировок любое другое место. Предпочтительнее то, где народу поменьше.

Я долго рассматривала карту и гуляла, пока не нашла куда душа тянется. Уж не знаю, чем мне понравился участок практически на самой границе островов, где уже начиналась каменистая местность.

Интересно, здесь можно купить землю под домик?

Я приходила туда каждый день, меня тянуло к камням, нагретым солнцем, словно магнитом, представляла, каким может быть это место, если здесь посадить растения. Хотя, что тут может вырасти, не представляю.

А еще я попробовала писать на этом каменном плато, запорошенном песком. Создавала историю изменения этого участка в такой, каким я его представляла. И однажды увлеклась, а когда перо оторвалось от тетради, передо мной возвышался огромный, раскидистый и прекрасный лес. Вот только он был живым.

Спустя пару часов, как я прибежала в резиденцию и поделилась радостью о своем новом создании, многие с опаской пришли посмотреть. Сказочницы поздравили меня, никогда еще ни у одной из них не получалось такого большого создания.

Потом все ждали, когда же лес исчезнет, но он остался, и выяснилось, что я создала его на месте магической силы, которая его и подпитывала. И пришлось мне прописывать историю с различными уточнениями. Чтобы создание не трогало своих и нейтрализовало тех, кто пришел со злым умыслом.

Но пока я продолжала сочинять, рядом со мной сидел Ильзур и охранял. Он не захотел оставлять меня одну и теперь искушал своим близким присутствием. А что, если я не выдержу и признаюсь ему в любви?

— Ты избегаешь меня? — спросил охотник, когда я сделала перерыв и попила водички.

От этого вопроса я застыла, судорожно думая, что ответить.

— Избегаю, — наконец едва выдавила.

— Почему? — впился в меня взглядом нитх.

— Не спрашивай, — уперлась я.

— Я что-то не так сделал?

— Нет.

— Это все из-за того принца?

— Нет.

— Ты все еще думаешь, что отдам тебя храмовникам?

— Нет! Ильзур, ну что за игры в угадку? — изумилась я.

— Я просто хочу узнать, почему твое отношение ко мне изменилось. Мне это не нравится! — рычал нитх.

Я сжала его ладонь.

— Все отношения рано или поздно меняются, и это не значит, что в худшую сторону.

— Знаешь, Рада, мне кажется, ты путаешь меня с маленьким ребенком, который не может понять, что хорошо, а что плохо.

На меня обиделись, и это было не менее мучительно, чем быть рядом и не быть вместе. Да когда же, наконец, закончатся испытания, устраиваемые мне судьбой?

Теперь Ильзур попадался мне на каждом шагу, и я думаю, не просто так. То ли он провоцировал меня на что-то, то ли хотел доказать, что, несмотря ни на что, избежать мне его больше не удастся.

Я терзалась, мучилась, но старалась не показывать, что влюблена словно кошка. Мучительно хотелось касаться мужчины, называть своим, целовать и просто чувствовать его сильные нежные руки.

Это все я и рассказала Буку, а тот проявил мужской шовинизм, не понял меня, пренебрежительными жестами и мимикой показав, что я сама виновата и все от меня зависит. А еще постучал лапой по голове и приложил ее к сердцу. Мол, я от любви голову совсем потеряла.

И я решила проучить рыжего наглеца. Он здесь освоился, почувствовал волю и теперь дерзит!

Для мести я выбрала парк и выгадала время, когда Бук обычно отправляется гулять. Только ко мне внезапно присоединился Ильзур и, присев рядом на траву, с любопытством наблюдал, как я с удобством устраиваюсь.

— А что ты делаешь? — спросил он, не выдержав.

— Тс-с... Готовлю месть.

— Кому? — осмотрелся Варнар.

— Буку.

— Вы с ним поругались? — удивился охотник.

— Будешь мешать, сейчас и с тобой поругаюсь.

— Молчу, молчу...

Сосредоточившись на задуманном, я начала писать историю о кошечке, недоступной и неприступной. Не прошло и десяти минут, как белая красавица с блестящей шерсткой и неотразимыми, ярко-голубыми глазами появилась рядом со мной и, задрав хвост, направила на прогулку.

Обстоятельства мне благоволили, и Бук не смог пропустить такой образец кошачьей женственности и неотразимости. И сразу распустил перед красавицей хвост.

Сзади меня посмеивался Ильзур, уткнувшись мне в спину и стараясь не шуметь. Наша позиция хоть и была скрыта от глаз за кустами, однако обнаружить нас труда не составит, если поискать.

Три часа мой кот обхаживал недоступную прелестницу, а потом... она исчезла. Нет сомнений, питомец сразу понял, что это была магия сказочницы, и быстро обнаружил наше с нитхом убежище, зашипев на меня раненым зверем.

Понятное дело, у него были задеты самолюбие и гордость, но в этот раз я не проявила понимания.

Встав и прихватив свою тетрадку, сообщила:

— Любви, оказывается, все виды покорны, и голову от нее теряют одинаково.

И единственное, что меня волновало, это пристальный взгляд Ильзура, направленный мне в спину.

Этим же вечером произошло знаменательное событие: сказочниц и всех ключевых действующих лиц собрали в большом зале для последнего, итогового совещания. Через три дня мы должны отправиться в Эльраду, начнет реализовываться план, что так скрупулезно подготавливался и продумывался.

После того как представили нас и тех, кто еще не был знаком, слово взял Сонре.

— Мы все собрались здесь, чтобы обсудить проведение революции. Все долго ее прорабатывали, просчитывали вместе с охотниками и теперь готовы распределить роли.

Присутствующие одобрительно зашумели, поддерживая своего главу, а Ильзур, сидевший рядом со мной, улыбался уголками губ. Эта бравада его забавляла.

— Но и храмовники не ждали сложа руки. А значит, наша операция будет состоять из двух фронтов: в столице и недалеко от самого крупного порта нашего мира. Одной группе предстоит разобраться с храмовниками, второй — сокрушить пиратов! Ловушки расставлены и готовы захлопнуться.

— Я буду приманкой, на которую поймают пиратов, — вступила Алесандра. — Поведу корабль с ценнейшим грузом, и, конечно, меня будут охранять и скрыто, и явно.

Судя по лицу Сонре, его эта идея в восторг не приводила.

— Все верно. Наша задача разгромить противника, чтобы открыть для себя возможности новой жизни в безопасном мире, — завершил речь Сонре. — Подробности узнаете от командиров. И сейчас все, кроме сказочниц и ближнего круга, могут покинуть комнату.

Толпа начала расходиться, и в помещении остались лишь те, кого называли, и Ильзур.

— Теперь поговорим о самой важной части операции, а именно о вас, девушки, и ваших ролях, — продолжил Рару.

Ильзур забарабанил пальцами по столу. Я практически физически ощущала его злость, и, судя по напряжению, витавшему в комнате, не я одна.

— Сказочницам придется разделить. Две из вас, Вара и Хенра, отправятся на кораблях на бой с пиратами, и в вашу задачу будет входить создание летных боевых единиц. Эра и Урма отправятся в столицу, нужно будет обеспечить хаос без сильных разрушений. Это отвлечет храмовников, затруднит любую их работу и облегчит ее нашим отрядам, — продолжал инструктировать нас Сонре. — Вы элемент неожиданности, который невозможно просчитать даже нам, и в этом ваша сила.

Сказочницы заулыбались, польщенные.

— А я? — спросила, нахмурившись.

Меня что, собираются исключить из операции?

— Ты тоже отправишься в Эльраду. Все могут идти, кроме Радамиры и Ильзура.

Смотря на выходящих людей, я еще раз осмотрела уже пустое помещение. Как странно, общая операция, распланированная ступенями. Все присутствовали на совещании, потом ушли командиры отрядов и мастера магии, которые нам помогают. А сейчас нас покинули и сказочницы с высшим командным составом. Остался глава, Ильзур, как представитель охотников, и я. Что из этого следует?

Правильно — я центральный секретный элемент операции. И, судя по тому, как недоволен Варнар, буду в самой гуще событий.

— Радамира, — начал Сонре, видно, что он подбирал слова. — Конечно, для нас очень важно разрушить основные силы пиратов. Даже если кто из них и сбежит, это будут крохи по сравнению с тем, что имеется сейчас. И для нас важно полностью свергнуть власть храмовников. Как в Эльраде, так и в остальных городах. Охотники уже все подготовили для этого, император подписал закон о невмешательстве наследного дома в эту историю.

Немыслимо, центральная власть самоустранилась. Очень дальновидно, что бы ни случилось — они ни при чем. Я и ранее подозревала, что наш император инфантильный человек, интересующийся лишь развлечениями, теперь окончательно убедилась в этом.

— О-о-о... И какова же моя роль в этом? — не терпелось мне узнать.

— Она многогранна. Вам «нечасной» отведена роль приманки.

— «Нечасной» мне? — в полном удивлении перевела взгляд на Ильзура.

— Как вы понимаете, нам предстоит свергнуть саму верхушку храмовников, а вот до нее добраться сложнее всего. Нужно попасть во дворец, и, как только Радамира Ипри там окажется, переданная Ильзуром, согласно заданию официального учреждения, мы оцепим здание и магически, и физически. Никто не сможет ни войти, ни выйти.

— Ильзур никогда не отдаст меня храмовникам, — возразила я и ощутила его руки на плечах, словно поддержку.

— Дослушай его до конца. Рару нагнетает, но всего еще не рассказал. Однако к ним ты действительно попадешь только через мой труп. И не только мой!

Последние слова были сказаны уже не мне.

— Да понял я, понял, — раздраженно отмахнулся глава восстания. — Может, мне дадут договорить?

Мы молчали, внимая оратору.

— Так вот, когда здание изолируется, то твоей задачей будет, чтобы твои создания навели там полнейший хаос,

только попрошу никого не убивать! А вот ложная Рада, оказавшись в самом эпицентре храмовников, займется своим непосредственным делом. Переловит этих гадов! Возможно, убьет...

— И кто же будет выдавать себя за меня, раз у этой девушки такие возможности? — улыбнулась я.

В этот момент хлопнула дверь, и в зал вошел молодой, гибкий мужчина-охотник очень симпатичной внешности.

— Вот наша будущая Рада, — возвестил Ильзур.

— Э? — только и смогла выдавить я.

— Не похож? — подмигнул мне незнакомец и представился: — Сур Рива, к вашим услугам.

— Вам не поверят, — прошептала я.

— О! Это мне-то? — удивился Сур. — Я и раньше перевоплощался по долгу службы, правда, еще ни разу в столь прекрасную женщину. Да и противник на этот раз сильный. Но нам поможет Зар, даже ауры сделает идентичными.

— Немыслимо... — выдохнула я.

— Сур сильный воин, — успокоил меня Ильзур. — Он сможет противостоять храмовникам, и они ему не навредят, изъев дар. Тебя же никто не знает, кроме как внешне. Все получится.

— А как же я тогда попаду во дворец?

Мужчины переглянулись.

— Временно ты станешь Суром, охотником, и будешь иметь доступ, — просветил меня Рару.

— Думаете, я смогу? — неуверенно посмотрела на Ильзура.

— Я проинструктирую тебя за оставшиеся дни и научу основным вещам и нашим порядкам, — постарался приободрить меня Рива. — Заодно ты расскажешь мне о себе все самое основное. Не хотелось бы попасть впросак, — добавил он.

— У нас все получится, — уверенно сказал Сонре. — По-другому и быть не может, ибо это наш единственный шанс. Больше не представится.

На том и порешили. А у меня осталось три дня до события, которое перевернет мою жизнь. Так много и так мало...

В первую очередь мне выделили черный костюм: куртка с капюшоном, черный шарф и высокие, почти до колен, ботинки на шнуровке. Ильзур объяснял, как одеваться, показал потайные карманы и объяснял правила нитхов.

— Основное я тебе сообщил, но, надеюсь, все произойдет быстро и тебе просто нужно будет больше молчать и вести себя увереннее. А мы прикроем тебя, — подвел итог Варнар.

— Эта ваша идея настолько безумна, что должна сработать, — вздохнула я.

— Не моя идея, — поправил он, сильно сжав мои плечи. — Я был против того, чтобы вовлекать тебя во всю эту историю, но, видимо, по-другому никак.

— А что во всей этой операции будешь делать ты? — спросила я, разворачиваясь.

— С одной стороны-то, что хочу, но с другой... Я буду страховать Риву, но не буду знать, что с тобой. У тебя будет другой охранник.

— Теперь я волнуюсь, — я нахмурилась, пристально посмотрев на Ильзура. — То есть ты будешь в самой гуще событий?

Мы оказались друг от друга очень близко, наши взгляды встретились, и я уже не могла оторваться. С ним мне хотелось всего, и кончики пальцев болели — так необходимо было прикоснуться к этому мужчине, ласкать его...

— Да... — прошептал Варнар и потом нерешительно, будто воруя, склонился и жарко приник к моим губам.

В то же мгновение я прижалась к его сильному телу и обхватила шею руками, зарываясь пальцами в волосы на затылке, наслаждаясь ощущением эйфории, которую принес поцелуй.

Мужские руки начали расстегивать верхнюю пуговицу на моей кофте.

— Ильзур... — прошептала я, сама не понимая, чего во мне больше: растерянности или радости.

— Прости, нет сил, чтобы сдержаться, устоять, — горячо выдохнул он.

Его пальцы расстегнули вторую пуговицу, перешли к третьей.

— Ты сошел с ума. А если завтра пожалеешь о своем решении? — вспомнила я его поведение во время и после приворота.

Губы Ильзура скользнули по моей шее, зубами он чуть прикусил кожу и поцеловал место укуса. Я вскрикнула от удовольствия, и нитх успокаивающе погладил меня по щеке.

— Сошел. О тебе я не должен думать, не должен желать тебя и чувствовать эмоции. Море самых разнообразных, сильных, сводящих с ума эмоций. Ты давно сводишь меня с ума, и я больше не могу быть нормальным.

Признание на грани приличий, его даже можно было назвать оскорбительным, но таким прекрасным. Лучшее, что мне говорили в жизни.

— Уверен ли ты в том, что чувствуешь? — заключив его лицо в ладони, заставила посмотреть на себя, взглянуть в глаза, раскрыть душу.

Ильзур чуть улыбнулся и, обхватив меня за талию, крепко прижал к себе. Наши губы едва соприкоснулись.

— Уверен ли я? Раньше у меня на первом месте было то, что в меня вбивали с самого детства, едва пошел в обучение. Долг, честь, следовать закону и стоять на его страже. Друзья и родные, достойная жизнь, война. А сейчас я готов променять все это, лишь бы просто видеть тебя рядом. Я готов совершать подвиги и перевороты для тебя, ничего не требуя взамен. Даже если никогда не смогу назвать тебя своей... Но счастье человека, которого любишь, всегда превыше всего.

Он раскрылся и смотрел на меня настороженно, боясь, что в ответ оттолкну, отвергну, высмею. А я, получив то, о чем так долго мечтала, ошалела от счастья и, стоя в расстегнутой блузке, не могла вымолвить ни слова.

Он провел рукой по моей коже между грудой и ниже...

— Сначала ты меня возмущала своими попытками сбежать, одновременно заинтересовала и восхищала своими стойкостью и силой духа. Сам не заметил, как влюбился, как совершенно и безвозвратно потерял голову. А потом этот приворот... Я так боялся, что ты возненавидишь меня, если поддамся чувствам, и пожалеешь о том, что между нами происходило. И ведь пожалела, едва спало заклятье.

— Что? — возмутилась я, чуть отстраняясь. — Мне было очень стыдно, и все. Я думала, что ты меня отвергал, потому что я тебе не нрав...

Договорить мне не дали жаркие губы и новый поцелуй. Едва мы его разомкнули, я попробовала отдышаться.

— Искусительница. Сейчас я уже не могу устоять, справиться с собой. Пытался, думал, пройдет эта революция, все успокоится, и я... отпущу тебя. Но ты избегала меня, и может, тебе понравился кто-то еще... Невыносимо! Если не нужен, лучше накричи и выгони. Лучше так, чем неопределенность и соблазны.

Понимая, какие глупости говорит нитх, и не позволяя ему развить тему, я выдохнула:

— Дурак! — и, видя шок и боль в глазах этого сильного мужчины, обожгла его губы поцелуем.

Сначала Ильзур был скован, а потом не смог удержаться, ответил на поцелуй, со стоном, жадно.

— Я же люблю тебя! Я так сильно тебя люблю! — выдохнула, почти выкрикнула, едва мы отлепились друг от друга.

В ответ нитх впился в меня взглядом, не смея поверить в то, что услышал, а я улыбалась, пьяная от радости и его поцелуев.

— Рада, уверена ли ты в том, что чувствуешь? Ты понимаешь, что если примешь меня, то больше не будет игр, полумер и границ? Мне нужно все или ничего. Согласившись быть со мной, ты станешь моей вся и до конца. Только моя, только со мной.

— И ты будешь только мой?

— Я уже давно только твой.

— Вот и я хочу быть только твоей, только с тобой.

Получив от меня ответ, которого желал, Ильзур снова жарко поцеловал и, глядя в глаза мягким, ласкающим взглядом, в котором все отчетливее полыхал огонь, словно провоцируя, испытывая, продолжил меня медленно раздевать.

А я не боялась, не сомневалась, просто млела от его прикосновений, от аромата мужчины, желанного и любимого. С моим телом творилось что-то странное, чувствительность обострилась, желание накатывало волна за волной. Но Ильзур не спешил, получив то, что давно хотел, он, видимо, желал насладиться мной в полной мере, и от понимания этого я таяла, как воск.

«Ох, как же это невыносимо сладко».

Варнар сбросил куртку и стянул через голову кофту, оставшись по пояс обнаженным. Его мускулистая грудь напрялась и расслабилась от этого простого действия, я же как зачарованная смотрела на мощный обнаженный торс. Тренированное тело, литые мышцы, и сейчас я с дрожью в руках прикасалась к нему.

Мне сложно поверить, что теперь имею право это делать, что могу дотронуться до любимого мужчины и уже все можно. Я почувствовала, как Ильзур окончательно расстегнул на мне блузку и развел ткань в стороны. Теперь его руки мягко поглаживали обнаженную грудь, ласкали...

— Ты так прекрасна...

А я, прикрыв глаза от наслаждения, запрокинула голову, прикусывая губу, чтобы не застонать от того волшебства, что творили со мной его руки.

— Мне не верится, что все это происходит наяву. Ты снился мне во сне, — прошептала я, чувствуя, как мужские пальцы нежно сжимают напрягшиеся соски.

Ильзур склонился и шепнул на ушко в ответ:

— Ты мне тоже. И это было такое яркое сновидение, словно реальность.

— На озере? — спросила, не в силах поверить.

— Да... — этот ответ был лучше любой музыки.

Я нежно коснулась его губ, ощущая каждой клеточкой, что связана с ним даже не на духовном уровне, а где-то выше людского понимания, и это наполняло меня странным, прекрасным чувством. Может быть, оно называется бескрайнее счастье?..

Губы Варнара обожгли мою шею поцелуем. От ощущения упирающейся мужской плоти и властных мужских ладоней на груди я застонала.

Ильзур склонился и вобрал ртом сначала один сосок, поласкал его языком, несколько секунд пососал, затем перешел к другому. Я уже не таяла, я плавилась.

Варнар медленно выпрямился, чтобы поцеловать меня, а я чувствовала, что еще совсем немного, и страсть полностью захлестнет меня, лишая разума. Поцелуй оказался властным и настойчивым, страстным и даже немного жестким. Но едва я начинала задыхаться от напора, нити становился нежнее, лаская, стараясь выразить свою любовь всеми доступными способами.

Не прерывая ласк, меня медленно повлекли к кровати и, раздев, осторожно уложили на постель. Ильзур скинул с себя последнюю одежду, но я смотрела лишь в его глаза, не смея опустить взгляд ниже, почему-то смущаясь.

Присоединившись, мой мужчина снова начал меня целовать, лаская руками тело, и, когда спустился ниже талии, я

от переполнявших меня эмоций схватилась за его плечи, выгибаясь. И от его прикосновений я словно покачивалась на волнах океана, которые готовы были меня поглотить в любой момент.

У меня вырвался стон, но перешагнуть за край мне не дали, и, отстранившись, Ильзур навис надо мной. Не успела я сделать следующий вдох, как прижалось что-то горячее. Медленно, настойчиво толкнулось внутрь, и со следующим движением я снова выгнулась, впиваясь ногтями в плечи мужчины и наслаждаясь наполненностью и острым наслаждением.

Застонав, я прикусила кожу на шее Ильзура, тут же поцеловав место укуса и скользнув губами ниже, вырывая у мужчины низкий хриплый стон. Он все еще не двигался, видимо, стараясь совладать с собой.

— Рада, — горячий шепот мурашками пробежал по моей коже, и я обхватила любимого ногами, побуждая двигаться.

И задохнулась от наслаждения, почувствовав движение внутри. Сильные руки сжимали и гладили, толчки начали медленно, но верно ускоряться. Я чувствовала ласки, поцелуи, сама старалась прижаться, доставить удовольствие, приласкать и скулила от наслаждения, хрипела, рвалась и выгибалась.

— Ильзур!

Руки Варнара сжали мою грудь, губы захватили мои в плен, жарко и глубоко целуя, движения стали быстрыми и резкими... я не выдержала.

Вскрикнув, задрожала, выгнулась дугой, вцепившись в любимого и отдавшись наслаждению.

— Люблю тебя, — услышала я признание, сладкое и желанное.

Я продолжала дрожать, удовольствие все еще держало меня в своих цепких когтях, по телу проходили волны удовольствия. Мой нитх, прижав меня к себе, ласково поглаживал мои волосы, оставляя на лице невесомые поцелуи.

— Убить бы тебя за то, что лишил нас такого удовольствия во время приворота, — пробормотала я.

Глаза устало слипались. А в ответ, перед тем как провалиться в сон, услышала тихий, довольный смех.

Поставив точку, я буквально пала на клавиатуру. Перечитывать то, что сейчас было написано, не хотелось, ибо эротические сцены — это просто самая «сильная» моя сторона.

Когда-то я прочла статью, что могут и не могут делать... некоторые органы человека, в том числе и мужские. Поэтому, написав целую страницу прямо из души, не хочется именно сейчас вникать и обнаружить, что в тексте что-то ползает или втискивается. Ужасы я сейчас не потяну.

А значит, нужно поболтать, и почему бы не с коллегой. Посмотрев в который раз по сторонам, нет ли поблизости начальника, я с предвкушающей улыбкой открыла чат.

«Я сделала это! Большая эротическая сцена написана!»

Первый вопрос:

«Отредактировала?»

Вот обязательно было спрашивать?

«Нет, потом. Что там в отношениях мужчины и женщины можно придумать нового? Он, она, а потом они... вместе!»

«Не скажи! Смотря с какой стороны посмотреть и в какой позе застать. Впрочем, ты, как всегда, красноречива. Придумала уже, что сотворишь с ними после того как они „вместе“?»

Ха-ха!

«Вредина! Вот думаю отправить их развивать свои отношения в столицу. Она снова будет юношей».

«Вот сейчас ты меня серьезно напугала! Только не говори, что они...»

«Нет, конечно. Она будет только внешне мальчиком».

«Какой кошмар!»

«Ну не понимай меня так буквально. Переоденется она, все биологическое останется на месте».

«Уф...»

«А вместо нее мальчик будет девочкой».

«О-о-о...»

«В общем, неважно, как закончу, отловлю тебя и заставлю читать».

«Да не вопрос. Но, может, перед началом следующей части тебе выпить чаю? Только давай без тех травок, что ты пьешь перед тем, как описывать секс героев».

«Да я только кофе выпила! И вообще, что за грубые определения. Это эротическое единение безудержной страсти».

«Эх, уговорила, иди пиши, пока пишется. А я засяду за своих оборотней. Там как раз героя заклинило в процессе обрешения шерстью, и теперь главной героине надо его спасти».

— И это она мне еще про травки рассказывает... — пробормотала я, вспоминая слова супруга про нелегкую участь героев.

Что-то в них есть.

Выйдя из чата, я снова решила засесть за решающую часть в жизни главных героев, но на стол положили работу с заданием. Тоскливо взглянув на папочку, я решила, что злодеи, мешающие обретению подлинного счастья, бывают разные.

Но мы их победим!

Часть четвертая

Подвиг

— Вы не можете так со мной поступить. Это платье мало мне размера на два! — воскликнул Рива, когда я затыгивала шнуровку на наряде.

— Придется потерпеть! Остальные тебя полнят, ты ведь не тростиночка!

— Думаешь, там есть кому-то дело до того, какая у тебя фигура? — стонал мужчина.

— Втяни живот и прояви терпение! Нам нельзя рисковать.

— У меня должна быть свобода действий для сражения, — прохрипел нитх. — Я понял, мои враги подкупили тебя, чтобы ты меня задушила.

— Ничего не поделаешь, это очень опасное задание, — еле сдерживала я смех, завязывая бантик. — Придется рисковать жизнью в платье. Боюсь, если ты оденешься, как я, в штаны, тебя сразу узнают. Ну, вот и все.

Хлопнув нитха по спине, я смотрела, как тот с трудом распрямился и, словно деревянный солдатик, повернулся ко мне.

— Садистка! Я уже сочувствую Варнару, его жизнь рядом с тобой простой не будет.

— А говорят, охотники любят приключения и риск.

— Нагло врут, — проворчал Рива.

Он мне напоминал одного одноклассника, который любил черный юмор и паясничанья. А еще у меня сложилось впечатление, что Сур очень достойный человек.

— Вы чего тут разговорились и не идете на превращение? — вошел в комнату Зар. — Смотрите, расскажу Ильзуру.

Потрясающе, мы с Варнаром всего две ночи ночуем вместе, а все уже в курсе изменения наших отношений.

— Никто меня не жалеет, — пробормотал Рива и заковылял на выход.

Перемещение в женских башмачках давалось мужчине с трудом, и практически у самой двери он едва не упал, если бы не мастер.

— Не обувь, а пыточный инструмент, — бормотал Сур всю дорогу до лаборатории Зара. — И на что только не пойдешь ради родины.

В этот раз мы с охотником забрались в два разных больших котла с водой, так уж сложилось — дар мастера работает в основном только с этой стихией, и тот развел под ними огонь.

— Зар, — нахмурился Рива. — Не прими это за акт недоверия, но что-то мне тревожно. Есть подозрения, что ты хочешь сварить нас заживо.

— Не переживай, все будет хорошо. Нитхи ведь любят риск и приключения.

— Что, и ты тоже? Откуда вы только понабрали этой банальщины?

Я тревожно завозилась в своем котле, вода потеплела.

— Зар, сказочницы не любят ни приключений, ни тем более риска. Давай может уберем огонь?

— Что за молодежь пошла, каждый хочет легкой и простой жизни, — посетовал мастер, но мне было ясно, что мужчина забавляется.

Не к добру это. Вода все нагревалась, мы с Ривом все нервничали, а потом вверх начал подниматься пар, закручиваясь в воздухе странными спиральками. Кружась вокруг нас смерчем, пар из наших с нитхом котлов начал смешиваться.

Но не успели мы испугаться, как магия развеялась. А я стала ощущать себя странно, будто на мою кожу натянули

невидимую плотную пленку. Веса ее я не ощущала, но дискомфорт присутствовал.

— Чего стоим? — спросил Зар, пока мы переглядывались.

Рива теперь выглядел в точности как я, хотя что-то непривычное и цепляло взгляд.

— Личину можно снимать хоть иногда? — поинтересовалась, выбираясь из котла, который, странное дело, оказался холодным.

— Татуировка на запястье, принцип ты уже знаешь, — хмыкнул мастер. — А вот нашей барышне ходить женщиной бессменно, пока задание не завершит.

Со стороны Ривы слышалась тихая матерщина.

А я, поблагодарив Зара, отправилась на поиски Ильзура. Как мой нитх отнесется к переменам? Узнает ли меня?

Узнал. Когда я полностью переодетая вошла в свою комнату, Варнар сидел около стола и смотрел в мою сторону со странной улыбкой, не в состоянии оторвать взгляда от моей фигуры.

— Все так ужасно? — усмехнулась я.

— Надеюсь, магия развеется по твоему желанию? — с надеждой просил он.

— Да, — рассмеялась я. — Но это только у меня. Так как проверок мне храмовники проводить не будут. А Риве ходить таким бессменно, и, надеюсь, ты не будешь нас путать.

Ильзура передернуло от подобной мысли.

— Не приведи великие силы.

Прикоснувшись к татуировке и сняв личину, я подошла к Варнару и присела к нему на колени, обхватив за шею руками.

— Все готово к поездке.

— И мне тяжело думать об этом. Там я не смогу тебя охранять, не смогу быть все время рядом.

— Зато вечер перед битвой будет наш, — шепнула я.

Некоторое время Ильзур поглаживал мои волосы, а потом неожиданно спросил:

— Ты родишь мне сына?

Не ожидая такого вопроса, я в первый момент опешила.

— Сына? Э-э-э...

— Не хочешь? А дочь?

Я пригляделась к Ильзуру, думала, издевается, но нет, серьезен как никогда.

— А ты ничего мне сказать не хочешь?

Варнар смотрел непонимающе. Ага, вот значит как?

— Ну, вообще предложение хорошее, — одобрила я. — Детей в любом случае хотела заводить, а тут такой кандидат в отцы. Можешь даже удочерить или усыновить, когда родится.

— Что? — нахмурился мужчина. — Это мои дети!

— Ну, детей еще нет... Однако нельзя не принимать во внимание тот факт, что рожать их мне, значит, и зарегистрированы они будут на меня, — старалась объяснить я нитху простые вещи.

— Ты будешь моей женой, а дети будут моими детьми, — недобро прищурившись, поставил меня перед фактом охотник.

— Я — твоей женой? С чего ты взял? — совершенно натурально удивилась я. — Я не соглашалась выходить за тебя. Впрочем, и предложения не получала.

Ильзур снял меня со своих коленей и встал с кресла.

— В этом все дело? Я готов опуститься на колено.

Услышав подобные слова, я нахмурилась.

— Ты, может, и готов, но я не хочу вынуждать тебя жениться на мне по необходимости. Хочешь усыновить детей, усыновляй.

— Что?.. — задохнулся Ильзур, смотря на меня с возмущением. — Помнишь, Рада, совсем недавно я предлагал тебе выбор, и у тебя еще был шанс отказаться. Теперь ты моя, и точка.

— Ну-ну, — протянула я.

Обиженная тем, что он и не подумал сделать мне предложение, я была не уверена в его желание жениться. Да, он меня любит, но не все мужчины готовы расстаться со своей свободой.

Додумать мысль мне не дали. Ильзур склонился надо мной и жарко поцеловал, усаживая на край стола. Я непроизвольно обхватила его талию ногами. Руки скользнули вверх по его плечам, обхватив затылок...

— Я очень надеюсь, что об этих ваших отношениях никто не знает? — раздался голос Рива, разрушая очарование. — Потому что я никак не согласен вот это повторять.

— Ужас какой... — вздрогнул Ильзур, увидев мою юпию.

— Ты что-то хотел? — с улыбкой спросила я.

— Пора, — просто ответил Сур.

И мой охотник крепче сжал мою ладонь. Пришел наш час отправляться в путь и совершить подвиг. И мне было за что сражаться, ведь у меня был тот, за кого не жалко отдать жизнь.

Встретившись с Варнаром глазами, поняла — наш разговор не окончен. Сомневаюсь, что есть в природе сила, способная заставить меня изменить свое мнение по спорному вопросу. Ну, по крайней мере в ближайшем будущем.

Самое сложное для меня и Ильзура было то, что в Эльраду мы отправились порознь. Он сопровождал Радамиру Ипри, я, как Сур Рива, возвращалась из отпуска, чтобы приступить к своим прямым обязанностям.

В столице я была за всю жизнь всего пару раз, и она мало изменилась. Как всегда, центральный остров с основным населением, императорский дворец и мосты, словно образовывали паутину, соединяясь с другими островами, парившими вокруг главного.

У меня даже на несколько мгновений возникло чувство дежавю, напоминая о том, как я путешествовала со своим охотником, только Бука не хватало. Мой кот во дворце вел вольготную и сытую жизнь, да и у меня в последнее время дел было много. На революцию котов не допускали. Но вот вернусь, затискаю!

На улицах было шумно и многолюдно, а на центральной площади, где находилось здание ведомства охотников, так и вовсе была толчея. Если бы не моя форма, пробиравась бы я с трудом.

А вообще, очень интересный опыт — почувствовать себя нитхом. Может, так я стану лучше понимать Ильзура?

Войдя в главное здание, чтобы отметить и получить задание, я робко осмотрелась. Хотя наказано мне было вести себя уверенно и насмешливо поглядывать на сослуживцев, но одно дело — пообещать, другое — выполнить.

Еще совсем недавно я боялась этих людей, каждый мог прийти по мою душу, а теперь в мгновение ока охотники стали моими коллегами.

— Сур! Здорово! Давно не виделись!

Повернувшись, я заметила, как ко мне направляется светловолосый мужчина, судя по описанию — Нор, хороший

друг Сура.

— Привет. Как твои дела?

— Какой-то ты странный, потухший, — вместо ответа сообщил мне мужчина, смотря с хитринкой. Я против воли напрыглась. — А ведь только из отпуска. Неужели та вдова, к которой ты решил отправиться, так измотала тебя?

— Все тебе скажи, — попыталась хмыкнуть и скопировать Риву.

— Пошли, ловелас, — хлопнул меня по плечу Нор.

Колени подогнулись. Что за дурная мужская привычка?

— Начальник обещал мне задание, да и ты, думаю, получишь новое. Сейчас аврал, мы все чуть ли не ночуем здесь.

Нор рассказывал мне местные сплетни, вводил, так сказать, в курс дела, а я слушала вполуха страсти из жизни охотников, все больше раздумывая, насколько они отличаются от обычного коллектива.

Со мной здоровались, останавливались переброситься парой слов и просто приветственно хлопали по плечу. Я так поняла, Рива — очень общительный парень, и старалась реагировать правильно, но когда добралась до кабинета начальника, то вздохнула с огромным облегчением.

Постучав, вошла и увидела перед собой... Анрара. Рыжий ежик мужчины задорно топорщился, а в глазах, вскинутых на меня, играли смешинки.

— Ну, вот мы и встретились лично, — пробормотал нитх.

— Добрый день, — поздоровалась я не по уставу охотников, давая понять, кто именно перед ним.

Но личину не сняла.

— Добрый, добрый. Ильзур связывался со мной уже три раза, весь мозг проел. Видимо, ваши отношения продвинулись, раз ты за него замуж выходишь. Поздравляю! — улыбнулся.

— Продвинулись, — подтвердила я. — Однако о замужестве не в курсе.

Анрар рассмеялся.

— Правильно, не давай ему спуска. А теперь перейдем к твоим обязанностям. Риве поручается встретить нитха Варнара и помочь проводить ему Радамиру Ипри во дворец, после чего оставить их и перейти в распоряжение главного нитха дворца.

— Такой есть? — удивилась я.

— Конечно, всегда при его величестве. Его зовут Ром Анзел.

Я потеряла дар речи. Тот ветхий старичок еще и охотник?

— Э-э-э... Попробую сделать все в лучшем виде, — пробормотала я, немного растерявшись.

Получается, Ильзур все же нашел способ приглядывать за мной.

— Вот и прекрасно. Ты прям как настоящий охотник, — веселился мужчина.

— Служу империи, — отсалютовала я и направилась к выходу.

— Если что-то пойдет не так, знай, они будут в подвалах под замком.

Благодарно кивнув Анрару, я отправилась встречать своего нитха.

Корабль прибыл точно по расписанию. Рива шел впереди Ильзура, мрачный и совершенно раздавленный.

— Что-то случилось? — тихо спросила я у Варнара, едва мы поравнялись и я громко сообщила о своем задании.

— Он натер ноги и весь изнылся. Еще немного, и я его прибую, — процедил мой охотник.

А Сур лишь недовольно зыркнул на нас. Видно было, что мужчина хотел крови, только вот непонятно чьей.

— Может, найдем повозку? — предложила я, с сомнением посматривая на Риву. — Все-таки нам надо доставить девушку во дворец целой и желательно невредимой.

— Ох, не знаю, не знаю... — пробормотал Варнар, дурачась.

Сур злился на нас, но пока держал себя в руках. Встреча с храмовниками была назначена на завтра, и значит, сегодня мы где-то должны были переночевать. Ильзур предупредил, что к нему нельзя, там родственники, и мы отправились к Риве, который жил неподалеку. Однако на пути нас ожидала засада, и довольно неожиданная.

Когда мы дворами сокращали путь, у нас на дороге встала высокая дородная женщина. Темноволосая и довольно видная, она кого-то мне напоминала.

— Тетя Роза, — натянуто проблеял Варнар.

Тут я поняла кого и чем. С лица женщины на нас смотрели глаза той же формы и того же цвета, что были у моего нитха, видимо, семейная черта.

— Ильзур, почему за все время, что мы у тебя гостим, ты ни разу не появился дома? И не хочешь ли ты зайти к себе сейчас?

Мы переплянулись.

— Никак не могу. Давай завтра, когда я завершу задание? — предложил компромисс охотник.

— В таком случае мы навестим тебя сегодня. Где ты, говоришь, будешь ночевать? Твой напарник присмотрит... за твоим заданием. А я пока тебя познакомлю с милыми девушками. Для тебя приглашали! — предприняла еще одну попытку тетя.

«Что?! — едва не взвыла я. — С кем это его знакомить хотят?!»

— Ну я же просил! — рыкнул Ильзур.

— Ты как с тетей разговариваешь? — нахмурилась Роза. — Ты должен жениться, и точка!

Тут лицо нитха озарило приятной улыбкой.

— Конечно, должен. Скажу больше, я помолвлен, — обрадовал родственницу Ильзур.

— Что? — воскликнули мы с Ривой.

— Вот моя невеста, — показал охотник на Радамиру Ипри.

Я тоже посмотрела на Сура, потом перевела взгляд на Варнара, а в глазах того сверкали вызов и смешинки.

— Да, точно, я тоже слышал, что она твоя невеста, — наконец подтвердила я.

Бедный Сур не знал, что ему предпринять. Невестой Ильзура он становиться не хотел категорически.

А я поняла, как мало нужно женщине для счастья. Мы с тетей Розой возрадовались. И я готова была забыть наши с охотником прошлые споры и примерить на себя роль невесты, а то там всякие собираются увести моего нитха!

— А разве она не твое задание? — засомневалась тетя.

— Поверь, завтра все обвинения снимут, — порадовал родственницу нитх.

— Тогда, думаю, нам можно зайти к тебе на чай, — безапелляционно проговорила Роза.

И нитх снова меня удивил.

— Почему бы и нет, — и, схватив Риву за локоть, поволок в сторону.

— А разве нам можно так поступать? — тихо спросила я, вышагивая следом. — Что, если храмовники нападут?

— Вряд ли, — так же тихо поделился со мной своими мыслями Ильзур. — Их репутация висит на волоске, гораздо

выгоднее дожидаться завтрашнего дня. Но если нет, штурм начнется сегодня, как только они себя окончательно дискредитируют. А безопасность наша обеспечена уже давно, когда мы тебя еще не встретили. Нас ведут опытные люди, и свое дело они знают.

— О-о-о... А давно к тебе приехала тетя Роза? — подозрительно поинтересовалась я.

— Перед заданием, и не только она, кстати, — подмигнул мне нитх.

Вот тут перепугались мы с Ривой на пару.

— Мамочки, — пропищала я.

— Ильзур, я к тебе в невесты не набивался, — прорычал Сур. — Отведи меня ко мне домой и знакомь их со своей ненаглядной сколько влезет.

— Вот беда, сейчас Радамира Ипри — это ты.

И тут Рива попробовал трусливо сбежать, но, видимо, Варнар предвидел это и попытку пресек.

— Я тебя сейчас оставляю своей родне, знакомиться. Под их бдительным оком и охраной ни один храмовник к тебе не подберется. А мы с напарником отправимся обговорить дела, — тихо проговорил Ильзур.

— Значит, вы развлекаться, а меня на растерзание? — усмехнулся Рива. — Ну, смотрите, потом не жалуйтесь.

— Рыба моя пушистая, — сладко пропела я, улыбнувшись Суру. Тот сразу напрягся и даже немного подался назад. — Если к утру ты испортишь мне отношения с новыми родственниками, то я прямо после завтрака пойду и женюсь на ком попало, а после задания познакомлю тебя с супругой. Ты же помнишь, что отпечатком ауры мы поменялись тоже? Только за тобой все время наблюдают, а за мной нет.

Рива вздрогнул, представив перспективу.

— Ты страшная женщина, — наконец выдавил он.

— Не-е-е... Сейчас я обаятельный мужчина в самом расцвете лет, — подмигнула охотнику.

— Ильзур, она находит меня обаятельным, — наябедничал Рива.

— И я нахожу, пока ты в своем новом облике, — хмыкнул охотник.

Сур снова передернулся.

— А может, мысль быть от тебя подальше не такая уж и плохая идея, — пробормотал мужчина.

Дом нитха оказался небольшим, аскетично обставленным. Мебель с простыми прямыми линиями, добротная, и ее было не так много. Зато в доме была уйма народу.

Тоскливый взгляд Рива, направленный на окно, я пресекла сразу, тихо шепнув:

— Только попробуй.

Конечно, Радамиру Ипри познакомили со всеми, заодно и меня, но уже минут через пять я сбилась со счета, кто чей дядя, кого как зовут. Единственная, кого нельзя было игнорировать, это тетя Роза. Неутомимый деятель, который даже в набитом доме руководил всем и вся. Сообщив Радамире, что та слишком худая, она утщила Риву на кухню кормить. Тот с тоской взглянул на свой корсет, но отказываться не стал.

Никаких посторонних девиц, про которых упоминала тетя Роза, я не заметила. Может, они их через окно, конечно, вытщили. Мне не важно, главное, чтобы к моему нитху не подпускали.

А Ильзур, увидев, что Сур пристроен, взял инициативу в свои руки и договорился с дядей Боргом, что мы отправимся обсуждать коварный план завершения задания и завтра заберем «невесту». Потом с кем-то поговорил по сфере связи, и не прошло десяти минут, как мы покинули дом.

В нашем распоряжении было жилище Рива и целая ночь впереди. Я не знаю, что будет завтра и чем все закончится, но сегодня хочу забыть обо всем и остаться наедине с тем, кто стал самым важным для меня.

И пусть весь мир подождет.

Подставив лицо легкому, теплему ветерку, я, прикрыв глаза, наслаждалась вечером. Дом Ривы оказался полной противоположностью жилища Ильзура. По обстановке и убранству было видно, что Сур любит роскошь и всячески ею себя окружает.

Сейчас я расположилась на мягком диванчике на балконе и любовалась закатом. Снять личину было нельзя, но я и так чувствовала бы себя неудобно.

Несмотря на то что наши отношения с Ильзуром определились, я внезапно поняла, как мало знаю о нем. Какие-то привычки стали мне понятны за время, проведенное в пути, но вот увлечения, пристрастия...

Рядом присел Варнар, поставив передо мной чашку дымящегося чая, и, словно ненароком, прикоснулся к моей руке.

Я, слегка улыбаясь, заметила:

— Рива тебе не простит, если нас в чем-то заподозрят.

— Нашу безопасность, в отличие от его, не обеспечивают. Некому подлядывать, — ухмыльнулся охотник.

— А вдруг храмовники? — хитро посмотрела я на мужчину.

— Убедила, — важно кивнул он и неожиданно спросил: — Что не так?

Помявшись, я решила, что нет смысла скрывать:

— Просто подумала, что так мало знаю о тебе и твоей жизни. В основном я тебя видела лишь исполняющим служебные обязанности.

Сама мысль об этом выводила меня из себя. Я не могу представить нашу дальнейшую жизнь, и это заставляет меня бояться. Или я боюсь завтрашнего дня?

Но Ильзур, кажется, не придавал этому особого значения:

— В моей жизни нет ничего особенного. Работа, тренировки, еще люблю готовить, вот, в общем, и все. Какой будет наш с тобой быт — решать тебе.

Эти слова вызвали у меня растерянность:

— А что, если я сделаю что-то, что тебе не понравится? Ну, я имею в виду в нашем распорядке жизни или обустройстве дома.

Взяв чашку, я вдохнула манящий аромат, чтобы скрыть свое смятение. А что, если я, делая как посчитаю нужным для нас двоих, буду слишком давить и испорчу отношения?

Мне хотелось прикоснуться к Ильзуру, даже пересесть к нему на колени и заглянуть в глаза. Но личина не давала свободы действия, а еще сильно смущала меня. Ведь сейчас Варнар смотрел на своего коллегу, а не на девушку. Это убивало.

И оттого, что я принимала его нежный взгляд на меня как само собой разумеющееся, мне вдруг стало тревожно.

— Рада... — вырвал меня из моих дум голос Ильзура. — Может, я и не очень опытен во всяких душещипательных объяснениях, но я четко знаю, чего хочу. Я желаю быть рядом с тобой, желаю быть частью твоего мира, каким бы ты его ни сделала.

Я замерла, глядя на него.

В небе сияли звезды, рядом на столе горел фонарь, бросая отблески на наши лица и придавая им какое-то особое выражение. Неужели все охотники такие? Так любят и так доверяют. А еще заботятся и оберегают.

Да если бы девушки знали, они бы открыли охоту на все их управление, и не только. Но и я своего охотника буду оберегать от чужих заграбуливающих ручек.

И вновь смутившись своих мыслей и личины, я в несколько глотков допила чай и сбежала на кухню под предлогом

помыть чашку. Сделав это и поставив посуду на полку, я, обернувшись, смотрела, как Ильзур закрыл дверь на балкон и зашпори́л окно.

Что-то странное было в его глазах, что-то, заставившее меня резко выдохнуть. Полотенце, которое я держала в руках, непроизвольно скрутила в жгут.

Ильзур словно хищник подошел ко мне и, взяв за руку, провел ладонью по магической татуировке, меняя мою внешность на истинную. А мне захотелось немедленно сбежать!

— Но ведь сегодня мне нельзя снимать личину... — пробормотала я, не в силах оторвать взгляда от охотника.

— А мы никому не скажем, — прошептал нитх и, обхватив меня за шею, поцеловал.

Я лишь молча принимала ласку, полностью безвольная под его напором и желаниями. Руки скользнули вверх, обнимая мужскую шею. Поцелуй становился все более страстным.

— Знаешь, я впервые снимаю костюм охотника с женщины. И уж подавно никогда еще не сопровождали меня такие мысли. Не говорю уже о желаниях.

— Ты радуешь мое сердце такими признаниями, — чуть улыбнулась я.

— Думаю, нам надо оставить этот комплект себе и с этого начать обустривать наш... быт.

Усмехнувшись, я сама потянулась к Ильзуру для поцелуя, а его руки забрались мне под одежду. После его слов я уже не чувствовала неудобства или смущения, наоборот — вспышку неподвластной мне страсти.

Возбуждение все нарастало, ласки становились все более нескромными. Что-то голодное и дикое чувствовалось в них, что-то, нашедшее отклик в моей собственной смятенной душе.

— Как скажете, господин охотник...

В ответ на мои слова меня стиснули сильнее. А я сама не поняла, на что сейчас намекнула. Но, вывернувшись из его рук, удерживающих меня за плечи, уже сама принялась расстегивать на нем костюм, не отрывая взгляда от мужских глаз. Не могла оторвать. В них с каждой секундой все явственнее разгорался огонь страсти. Неумолимой и безумной. Неудержимой и яростной.

Если завтра... Вдруг мы не справимся?.. Нет, нельзя об этом думать. Это слишком скверно. Но все же? Если мы не переживем это «завтра»? Тогда — все? Сегодня наша последняя ночь? Вообще?..

— Последнее желание, — шумно выдохнул Ильзур, обхватывая руками мое лицо. С неменьшей одержимостью вплядываясь в мои глаза. И я знала, что он там видит — такое же сумасшествие! Сегодня для нас нет никаких правил и ограничений. Для нас двоих мир рухнет завтра. — Если бы тебе предложили, чего бы ты попросила?

В волнении скользнув языком по вмиг пересохшим губам, задрожала. Таким жарким, пытливым и одновременно твердым его голос еще никогда не был. А взгляд... всегда неотвратимый, решительный и суровый, сейчас он светился... нежностью? любовью? обещанием?..

Но что сегодня, на пороге рокового дня, мы можем обещать друг другу? Только эту ночь.

— Тебя... Все, что ты можешь дать, — выдохнула я ответ в его губы.

Черт! В яростном, до умопомрачения собственническом прикосновении его губ не было ничего нежного. Наоборот — это был поцелуй-признание, поцелуй-откровение, поцелуй-порабощение. Все те порывы и желания, что когда-то таились в его душе и сердце, Ильзур сейчас не скрывал. Он хотел дать мне все, что я пожелаю. Все что угодно.

— А я тебя!

Варнар сплотнул, признавая это право. Право одаривать и забирать. Любить до сумасшествия, не думая о последствиях. Я чувствовала, как напряжено его тело. Словно именно в эту секунду он готовился нырнуть с головой в бездонный омут.

Дрожащими пальцами потянувшись к его рубашке, расстегнула пару верхних пуговиц. Снова увлажняя языком губы, поняла, что едва сдерживаюсь от нетерпения. Так велика потребность почувствовать его тело своим.

Разогреть свою леденеющую от предчувствия неминуемого провала кожу жаром его тела. Вдохнув, до отказа наполнить легкие его ароматом, позволяя голове закружиться, а бедовым мыслям выветриться.

Разве не должна я сейчас быть столь раскованной и жадной? Не знаю... Одно неоспоримо, я с трудом сдерживаю терпение. Эта ночь не станет обреченной! Она станет сладчайшим сном... сказкой.

— Это будет сказка, — сказала я, срывая с него рубашку и отбрасывая ее на пол роскошной спальни в чужом доме, который стал нашим сегодняшним прибежищем. — Для тебя. Мой подарок.

Я не добавила: последний. Не смогла.

Во взгляде Ильзура светилась абсолютная готовность доставить мне удовольствие. Я ощущала такую же неистовую потребность выплеснуть всю переполнявшую меня страсть и любовь к этому мужчине. Поистине нас ждет ночь откровений.

Руки скользнули по мужской груди к животу и ниже, коснувшись натянувшейся ткани брюк. С усилием погладив твердый бугор, заметила, что глаза Варнара невольно закрылись от наслаждения.

— Держись столько, сколько сможешь, — даже сейчас не удержалась я от смешливого замечания.

— Вот поймаю тебя сейчас... — с ответным смешком рыкнул он, резко притиснув меня к своим бедрам.

Только в глазах не было и намека на смех. Один сплошной и яростный голод. Я словно утонула в нем, сама возбуждаясь все сильнее. Шутить совсем не хотелось. Как и убежать...

Всем существом потянувшись навстречу, встретила горячее прикосновение его губ. Мужские руки стиснули в объятиях, заставляя забыть обо всем. Не заметить, как проворные пальцы распутали шнуровку жилетки, приспустив следом и рубашку. Пока я витала в облаках чувственных восторгов, зарываясь ладонями в волосы Ильзура, он подхватил меня, шагнул к кровати. В следующий миг мы уже лежали на ней.

Издав нетерпеливый стон, он обхватил ладонью мой затылок, чтобы вновь припасть поцелуем к моим губам.

Он провел языком по соску — и моя спина выгнулась ему навстречу. Чувствуя, что становлюсь влажной от желания, обвила руками плечи любимого. Ощущение томительной боли нарастало. Я чувствовала себя... пустой, отчаянно стремясь к абсолютной близости.

В нетерпении сама не заметила, как начала призывно покачивать бедрами. Трение наших тел, вызванное моими движениями, добавило новых ощущений. На лице моего охотника отразилась гримаса удовольствия, смешанная с изумлением. Никогда еще я с такой откровенностью не демонстрировала собственное желание.

— Этой сказкой не насытиться и за вечность, — его тело так же подрагивало от нетерпения, как и мое.

— Поспеш, — взмолилась я.

— Хочешь больше? — довольный смех возле моего уха.

— О да...

Подавшись вверх, я встретила первое движение нитха, чувствуя, как с каждым новым толчком растет наслаждение. Мысли понеслись вскачь, словно растворившись в тумане. Потребность в нежности исчезла. Мне хотелось только дикой, сносящей все на своем пути страсти. Исцеляющей от тревоги, дарующей забытье и чувство всеисильности.

Ильзур искал того же. Перехватив мои руки, завел их наверх и прижал к матрасу. Не отрывая взгляда от моего лица, словно желал уловить там выражение каждой эмоции, малейшего ощущения, продолжил заставлять меня содрогаться от острейших ощущений.

Его собственное лицо в эти мгновения поразило меня до боли. Такое... сильное и такое уязвимое одновременно. Варнар полностью раскрылся мне, позволяя читать в своем взгляде самые потаенные надежды.

Но думать о них не получалось. С каждым новым толчком волна наслаждения нарастала все сильнее.

— Не останавливайся!

Собственное сиплое и отрывистое дыхание осознала с трудом. Пусть время замрет именно в эти бесконечно

прекрасные мгновения! Между нами словно запылал воздух, столько неудержимой мощи и силы было в каждом рывке.

— Я... не... смогу... — с трудом выдавил Ильзур, продолжая двигаться.

Его глаза так же затуманились. Взгляд не отрывался от моих глаз, губ... Рука терзала грудь, даря манящие и жадные прикосновения. Сейчас мы оба, утратив всякие сомнения, переплетаясь телами в лунном свете, струящимся сквозь штору, испытывали наслаждение, которого не знали прежде.

Раньше нас всегда что-то сдерживало. Нерешительность? Сомнения? Но сегодня мы научились доверять друг другу абсолютно, став единым целым. Слились в приступе страсти не только тела, но и души.

Мы принадлежим друг другу. Он меня догнал. Я оказалась его достойна. И мы достойны всего, что намерены получить!

Когда мое тело, мой разум и сердце больше не могли выносить этой сладостной пытки, его глаза стремительно распахнулись. В них, как в зеркале, я видела собственное ошеломление, ловя и запечатлевая в памяти последние, самые острейшие ощущения. Это было чем-то сродни извержению вулкана. Только я сама была этим вулканом, излившимся лавой и разметавшим искры вокруг.

Выгнувшись и обвив ногами Ильзура, принимая его безоговорочно, я поняла, что только сейчас обрела чувство единения. И совсем скоро испытаю его снова! Сегодняшняя ночь станет лихорадкой, что выжжет любой страх из наших сердец.

Спустя время, я устало потянулась. Глубокая радость от обретенного единства не проходила. Большое тело Варнара рядом служило источником тепла. Только сейчас я осознала, что в помещении прохладно — мы не зажгли камин. Но это совсем не беспокоило, скорее наоборот — приносило приятное облегчение разгоряченному телу.

Умиротворение затопило душу. Кто бы мог подумать, что мой побег однажды приведет к такому. И сейчас, склонив голову своему охотнику на грудь, я впервые призналась себе — я рада, что меня выследили и раз за разом догоняли. Сумасшедшая...

Подняв взгляд на Ильзура, заметила, что он наблюдает за мной, а в глазах светится улыбка.

— Мой вклад в построение нашей совместной жизни будет вот в этой плоскости. В остальном доверяю вам, дорогая невеста.

И только, вспыхнув, я хотела высказаться по поводу невесты, как мой рот вновь закрыли поцелуем. Завтра мы точно не выспимся!

Операция была намечена на утро. Рассвет выдался невероятно красивым, и я посчитала это хорошим знаком.

Забрав обвешенного накануне Сура, мы прибыли во дворец без всяких проблем и каких-либо задержек. Рива, сразу вжившийся в свою роль, демонстрировал недюжинный актерский талант. Связанный, он был мрачен и, в пределах разумного, сопротивлялся.

Служебный корабль нитхов подплыл к одному из причалов, от которого по длинному каменному мосту мы дошли до центральной дворцовой площади. Облака в этот момент развеяло ветром, и открылся вид на красивейшее здание империи. Огромное центральное здание в несколько этажей, разделенных на ярусы. И от него расходились в стороны два крыла: западное и восточное.

Я даже замешкалась, любуясь белым архитектурным исполином, каждый ярус которого украшали мраморные колонны с позолоченной лепниной и множеством статуй. В небеса устремлялся знаменитый дворцовый шпиль, а за ним виднелись четыре зеленые сторожевые башни, олицетворяющие стороны света.

Наверное, каждый житель нашего мира знал, что за дворцом располагается известнейший парковый комплекс, а еще дальше уже сам город. Ведь в древности именно дворец являлся гарантом безопасности и защиты.

Над нами проплыл небольшой корабль, явно сторожевик, и я вспомнила, что не любоваться достопримечательностями приехала. Распрямила плечи, задрала подбородок и, печатая шаг, стараясь походить на воина-нитха, поторопилась за Ильзуром и Ривой.

И мысленно усмехнулась: Сур нервно дергал плечами, демонстративно спотыкался, «задерживая» своего конвоира, фыркал, изображая вселенскую печаль, драму и узника, ведомого на казнь, не иначе. Хотя теперь, зная,

для чего мы храмовникам нужны, вполне достоверно.

И вот мы почти перед дворцом.

Я же, взяв с собой тетрадку с ручкой и на всякий случай даже магические мелки, практически тут же оставила Ильзура и его напарника. Обменявшись на прощанье взглядом с любимым, мы пожелали друг другу удачи и пообещали скорую встречу.

Зато стоило Ильзуру покинуть меня, как ко мне подошел незнакомый нитх мрачной наружности. По его взгляду я поняла — он в курсе моего секрета и приставлен в качестве охраны.

— Я Рада.

Тот в ответ только кивнул.

По пути на мои редкие, короткие вопросы мужчина не отвечал. Единственный момент, когда мой страж заговорил, это представляя меня первому советнику императора, куратору дворцовых нитхов, Рому Анзелу.

Стоя уже в своем настоящем, девичьем, облике перед этим сухопарым старичком, я испытала робость. А он, познакомившись и внимательно осмотрев меня с головы до ног выцветшими, пронзительными глазками, кивнул каким-то своим мыслям.

— Скажите, а вы не хотели бы учить сказочниц? — поверг меня в шок его первый вопрос.

— А? — только и смогла выдавить я.

— Ну, вы же понимаете, что если легализовать сказочниц, то их придется обучать контролю над их творениями. Так почему бы вам не заняться этим?

— Ну, да... — пробормотала я и тут же вспыхнула. — Но я требую защиты прав наших созданий! А то их обижают...

Анзел чуть улыбнулся.

— Рад, что я в вас не ошибся. Вот и займетесь этим лично, а я проконтролирую поднятый вами вопрос. Поверьте, на этом поприще вас ждут большие перспективы...

На этом аудиенция закончилась. Выйдя в коридор и присмотрев себе удобное местечко в нише с балкончиком, покусилась на своего охранника. Я же не могла предугадать, когда начнется штурм дворца...

Но мой молчаливый страж внезапно шепнул:

— Пора.

Глубоко вздохнув, я плюхнулась на лавочку, открыла тетрадку и начала писать. Стараясь придумать что-то не очень опасное, но разрушительное, я через минуту произнесла:

— Ну, начали.

Практически сразу мимо нас пронеслась стая крупных, устрашающего вида животных всех мастей и пролетел один маленький дракончик, извергающий пока тоненькие и короткие струйки пламени. А следом за ними на роскошные ковровые покрытия дворца высыпали полуголые улюлюкающие пигмеи и тут же принялись обшаривать коридоры в поисках жертв.

Немного подумав, я написала и про пиратов в розовых штанах, которые прославляли храмовников и творили беспредел во славу их.

Мои творения сшибали все на своем пути, и дворец превратился в настоящее поле битвы. То тут, то там слышались вскрики, вой и рев... Магия наполнила все пространство вокруг, и я поняла, что пора завершать историю.

Откинувшись на спинку скамейки, взглянула на своего конвоира. Тот, застыв столбом, в немом изумлении смотрел на происходящее.

Сейчас, когда история дописана, осталось лишь дожидаться, пока персонажи не воплотят сюжет в жизнь и не

исчезнут. В последнее время я научилась понимать и принимать свою магию, позволяя ей поселиться в своем сердце, и та ответила мне взаимностью.

— Ну что, по чашечке кофе и отправимся на балкон, посмотрим, что происходит снаружи? — спросила я охотника.

— А тут? — он повел плечом на продолжающийся беспредел.

— Тут все само завершится. Нитхи контролируют, чтобы не дошло до серьезных неприятностей. Все идет, как надо, и поставленная передо мной задача выполнена.

Моему охраннику ничего не оставалось, кроме как кивнуть и направиться за мной. Когда мы ступили на балкон, у меня аж рот приоткрылся. Сказочницы расстарались в городе на славу.

Конечно, их полигон получше моего, позволить себе можно гораздо больше. По небу летали драконы и огромные орлы, ужаса наводили много, но никого не трогали. По земле бегали клыкастые монструозные твари, но в целом не кровожадные. Зато шуму и паники они принесли много.

Рассмеялась, когда увидела, что девчонки использовали мой прием. Их пираты шли колонной по трое. В своих идентичных черных треуголках на головах, но при этом в ярких, облегающих одеждах и с лицами, раскрашенными на манер портовых шлюх. Они возбужденно размахивали саблями и на все лады скандировали про вечную любовь к храмовникам. Этот день столице запомнится надолго!

Все это выглядело, конечно, весело, но внутри меня бушевало волнение. Как там мой Ильзур?.. Все ли у него получилось?..

Оставалось только ждать и гадать.

Бой с пиратами

Алесандра

Рассвет был прекрасен, первые лучи солнца красили в малиновый цвет лазурные воды бескрайнего океана внизу, а впереди, пока затянутый облаками, должен был находиться оплот пиратства.

Через несколько часов будет ясно, сможем ли мы уничтожить это средоточие грабителей, мародеров и убийц и выиграть хотя бы половину войны. Узнать, как обстоят дела у наших товарищей в столице, мы не имеем возможности — использовать магические сферы связи нам почему-то запретили.

Наши корабли лавировали между облаками, чтобы не быть замеченными раньше времени. Наконец мы увидели прямо по ходу твердь, от которой тянулись толстые цепи — словно щупальца, они держали на привязи три парящих в воздухе островка, образующая сеть, над которой висали пиратские корабли.

Я крутанула штурвал, выравнивая курс, и почему-то именно сейчас мне вспомнилась Рада. Конечно, от этой девушки и ее нитха зависит исход операции там, в Эльраде. Но...

Но у нас, как и у первого отряда, был козырь — сказочницы. Если их создания нам не помогут, мы проиграем.

Почувствовав взгляд Сонре, я обернулась, встретившись с ним глазами. Он, упрямец, отказался покинуть судно, которое я вела чуть впереди армады оппозиционеров. Все прекрасно понимали, что первый удар придется именно на наш, флагманский, корабль с главой оппозиционеров на борту.

Вспомнился наш вчерашний разговор... Его гневные слова и непримиримость относительно моего участия в битве. Сонре стоял на своем, я стояла на своем, и как итог — мы вместе на передовом корабле. Но я так и не сказала, что ужасно за него боюсь... потому что люблю...

Чем ближе мы подходили к месту сосредоточения пиратов, тем больше было видно, какие изменения происходят в их рядах. Боевое построение, готовность атаковать, уничтожить, смять. С их кораблей доносились яростные крики, гогот, а в это время Сонре дал команду и... протрубил в рог.

Сказочницы под охраной на самом защищенном корабле начали творить. А мы торопились подойти поближе,

теснее прижаться для абордажа и готовились к битве, несмотря ни на что.

И в этот момент загрохотали пушки противника, небо заволокло сизым дымом и запахло порохом. Я ощутила магию, видно, враги задействовали боевые артефакты. Всячески уклонялась от попаданий в мой корабль, применяя все свое мастерство пилота, на которое была способна. Наши летучие судна уже вошли в зону абордажа, а я тихо молилась, стараясь верить в удачу и в то, что девчонки-сказочницы не подведут.

Когда пик напряжения в моей душе достиг апогея, раздался долгожданный испуганный крик одного из пиратов:

— Драконы! Драконы летят!

Бандиты заметались по палубам, но было слишком поздно. Спасти бегством от неизбежного, увы, не получится. Создания сказочниц не приближаются издалека и медленно, как наши корабли, — они появляются внезапно, из ниоткуда, перед самым носом.

Огромный ящер возник над пиратским судном, сделал крутой вираж и начал снижаться. Практически сразу мы стали свидетелями его уничтожающего пламени, ударившего по противнику. Теперь тех, кто решился брать нас на абордаж, просто не стало.

А я резко крутанула штурвал, уклоняясь от траектории атаки драконов. Красный, зеленый, синий — они были великолепны. Блестя чешуей и завораживая взмахами мощных, кожистых крыльев, своей грацией и огнедышащей смертью, которую несли. Не знаю, как сказочницам удалось добиться этого, но ни один из ящеров наших кораблей не повредил.

И все же мои надежды не оправдались — один, из только что начинающих гореть пиратских кораблей все же приблизился и сцепился с нашим бортом. Через пару минут все выжившие головорезы перебрались на нашу палубу. Возвращаться им теперь было некуда, терять было нечего. Только мы, они и море в огне. Завязался бой.

Я не могла отойти от штурвала, бросить управление корабля — значит обречь на гибель не только врагов, но и друзей. И моего любимого мужчину в первую очередь!

Находясь на возвышении, в капитанской рубке, я увидела, как командир пиратов теснит к борту Сонре и явно выигрывает за счет своей превосходящей физической силы.

Едва бандит навис над тем, кого я люблю, собираясь нанести решающий удар, как я резко крутанула штурвал влево. Этот прием сильно дернул корабль, отбросив всех, и пирата в том числе, в сторону, лишая его преимуществ в схватке. Этим и воспользовался Сонре, убежав от противника. Мне же повезло меньше.

Бандит встал, осмотрелся, увидел меня, понял причину своей неудачи и крикнул своему человеку, находящемуся недалеко от рубки:

— Трог, убей эту стерву!

Я окинула взглядом горизонт, выбирая самый безопасный курс — теперь не требовалось маневров, — и поставила фиксатор на штурвал.

Бой практически закончен, кто-то вместо меня скоро непременно возьмет управление в свои руки.

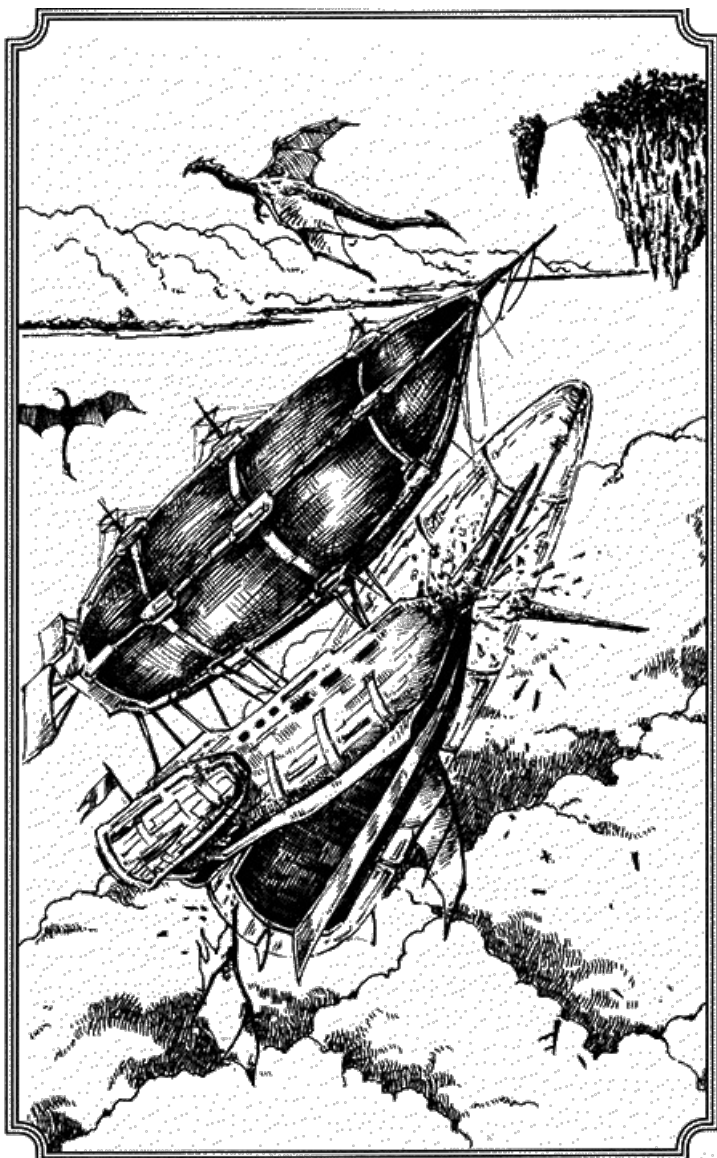
Отступая назад, я смотрела на своего убийцу, кажется, слышала, как мне кричал Сонре. У меня был с собой кинжал, и, конечно, я попробовала обороняться, но силы были неравны. Надо было бежать, да где здесь спрячешься?

Парировав удар, я решила на маневр и попробовала уйти по лестнице на нижнюю палубу. Но пират тоже хорошо бегал, а дрался лучше меня. Отбиваясь изо всех сил, краем глаза отметила, что бой наверху практически закончен. Еще чуть-чуть, и подоспеет помощь...

Но, видимо, удачи на всех не хватило, она закончилась на мне! Я пропустила удар. Меч молниеносно пропорол мою плоть под левой грудью, заставив испуганно вскрикнуть. Но раз я еще не рухнула бездыханной, значит, сердце не задето, хотя боль была адская. И в глазах начало темнеть.

Застонав, я упала на колени, но успела увидеть, как и моего убийцу поразил чей-то клинок. А потом меня затошнило, голова закружилась, и последнее, что я услышала перед тем, как отключиться:

— Аля, пожалуйста, не умирай. Останься со мной, любимая.



Сознание возвращалось медленно, с неохотой. В теле ощущалась слабость, грудь болела. Осмотревшись, я поняла, что нахожусь на корабле, в каюте капитана, а потом встретила взглядом с Рару. Он сидел в кресле и смотрел на меня тяжело, поджав губы. Мне сразу стало понятно — разговор у нас будет непростой.

Интересно, он сразу отчитывать меня будет? Или даст хоть намного поправиться? Но чем больше я ждала, тем больше молчание давило.

— Ты на меня за что-то сердишься? — заговорила первая и удивленно прислушалась к своему голосу — хриплому, будто карканье вороны.

— А что, нет причин? — едко поинтересовался Сонре.

— Наверное, из-за того, что меня ранили... — осторожно предположила я, наблюдая за его реакцией.

Лицо Рару исказила гримаса.

— Я не уберег.

— Ты же не можешь уследить за всем и вся, — попробовала я его успокоить, но сделала только хуже.

— Ты не все! — рыкнул мужчина.

— Да-да, помню, ты должен обо мне заботиться, — прохрипела я. — Но это был бой, и любого могли ранить.

Тема с опекой уже начала меня злить.

— Тебя вообще в этом бою не должно было быть!

Несмотря на свое не очень хорошее состояние, я начала закипать.

— Это не в твоей власти распоряжаться моими желаниями! — рыкнула в ответ и сразу же почувствовала головокружение.

— Пока не в моей. Но с меня хватит, — на удивление спокойным голосом заметил Рару.

Это насторожило меня больше, чем если бы мой любимый был в ярости. Что он имеет в виду?

Я попробовала сфокусировать на нем взгляд.

— Раньше я запирал свои желания внутри себя, смирял их, мучился ночами, напоминая себе, что ты стишком молода, чтобы сделать верный, обдуманный выбор. Убеждал себя, что твои чувства — это первая скоротечная влюбленность. Однако теперь я больше буду думать о тебе, пока ты себя не угробила.

Я смотрела на него, едва понимая, неужели все это происходит на самом деле, и пробовала собрать мысли в кучку, чтобы осознать, о чем он мне тут толкует.

— Ты что, хочешь меня связать и посадить на цепь? — пошутила я.

— Возможно, и это тоже, — усмехнулся Сонре. — Но вначале я на тебе женюсь. И попробуй только впредь без моего разрешения ввязаться в какую-либо опасную авантюру.

Некоторое время я в шоке взидала на любимого мужчину, а потом усмехнулась.

— А не слишком ли на большие жертвы ты идешь ради моей безопасности? Что, если я тебе откажу?

Сонре мотнул головой, встал с кресла и направился ко мне.

— Я буду склонять тебя к этому шагу, не гнушаясь никакими методами, — и, едва ощутимо прикоснувшись к моим губам, добавил: — Ты выросла, и значит, я могу открыто тебя любить.

От таких слов я растаяла, дыхание перехватило, но не могла не вставить шпильку этому упрямцу.

— Это мы еще посмотрим, — прошептала я.

И уже предвкушала разные методы, которыми он обещал не гнушаться. Ну уж теперь мой бастион так просто точно не падет. Вот только выздороветь, и сразу займусь укреплением обороны.

Дальше ничего надумать не удалось. Мозг решил, что с него хватит мучений, и сознание уплыло.

Столица

Радамира Ипри

Дворец после действий моих созданий был весь разворочен. Они исчезли, а все вокруг осталось разгромлено, порвано и разбито. Я смотрела на суету людей и охотников и не находила среди них своего.

Почему же Варнар так долго не возвращается? Вдруг что-то случилось? Я помнила слова Анрара о том, что мой нитх, при неблагоприятном стечении обстоятельств, может оказаться в дворцовом подземелье.

Так ли это? Или он с товарищами уже покинули первое место действия и перебрались куда-нибудь еще?

Ведь ничего страшного не случится, если я отправлюсь вниз посмотреть, что происходит. Так, на всякий случай...

Пока мой страж отвлекся на зов старшего по званию, я выскочила из ниши и понеслась по коридору к лестнице. Спустившись на первый этаж, пробежала в конец мраморного холла и увидела в тупичке дверцу. Потянув за мощную ручку, оказалась перед ступенчатым спуском, освещаемым настенным факелом.

Когда уже очутилась внизу, мне в лицо повеяло затхлостью и сыростью, под ногами чавкала жидкая грязь, а со стен и потолка свисала паутина. Вроде императорский дворец, а так все запущено...

Передо мной открылся небольшой узкий зал. Слева, в слабом свете, падающем из узкого оконца, что снаружи располагалось над самой землей, виднелась старая, позеленевшая статуя. А справа, в путающем сумраке, две потемневшие от времени и сырости двери.

И в какую из них? Я решила использовать «метод тыка». Сначала открыла дверь в небольшое и пустое помещение. За второй дверью оказалась лестница.

Ну, рискнем? Главное, чтобы не арестовали за покушение на императорскую собственность. С другой стороны, из-за меня и наверху уже всего прилично побито, так что терять мне все равно нечего.

Мои шаги гулко раздавались в узком проходе, а я стремилась все ниже и ниже, вперед и вперед. Когда ступеньки закончились, передо мной оказался короткий коридорчик, который заканчивался огромным залом. И куда меня только несет?..

Но по мере продвижения во мне крепла уверенность, что поступаю верно. Откуда это иррациональное ощущение, сложно сказать, но, может, меня вел мой дар?

Я оказалась в зале с высокими потолками, мои шаги гулко отдавались в тишине, эхом отражаясь от каменных колонн и разбегаясь в разные стороны. Я шла на свет, впереди я видела магические светильники, и сейчас они манили меня, как лампа мотылька в ночи.

Миновав очередную колонну, я поняла, что вела меня не магия сказочницы. А сама любовь. Впереди моему взору предстала группа людей в балахонах, человек двенадцать, и ещё один мужчина в богатом, шикарном костюме. Мастер магии императора и его второй советник Рунтар Тид.

Смуглая кожа, черные, пронзительные глаза и темные волосы, посеребренные сединой, но все еще густые, спускающиеся до плеч. Высокий, худощавый, но по-прежнему видный и представительный мужчина, несмотря на преклонный возраст.

Я застыла, не зная, что делать. Смущало то, что Рива и Ильзур были связаны, а с Сура была снята иллюзия. Взглянув на эту удручающую картину, я насторожилась.

— А вот и та прекрасная дама, которую мы тут все ждали с нетерпением, — улыбнулся советник. — Ну, как вы там все закончили наверху?

Взглянув на Ильзура, я увидела, что его глаза смотрят на меня с отчаянием, даже с ужасом.

Не зная, что сказать, я смотрела на присутствующих, краем глаза отмечая — храмовники меня стараются незаметно окружить и оттеснить от выхода. Мастер Зар учил — не знаешь, что делать, плыви по течению и действуй по обстоятельствам.

Одно знаю точно, я никуда не уйду, пока здесь Ильзур. Несмотря на то что весь вид моего возлюбленного кричал, чтобы я убегала, спасалась.

— Да. Все уже завершилось, мы выиграли, — «порадовала» я главного гада.

— Это верно лишь отчасти, — усмехнулся Тид. — А если все выйдет по-моему, то неверно совсем.

— Что вам нужно? — решила я спросить прямо, а не играть в гляделки.

— Правильный вопрос, девочка. На самом деле все просто, мне нужен твой дар сказочницы.

Действительно, как все банально.

— Что же мешает вам забрать его прямо сейчас, не спрашивая моего позволения? — спросила я, кивая на храмовников. Стараясь потянуть время разговором и придумать, как же выпутаться из этой ситуации без потерь.

— Все несколько сложнее, чем кажется, — усмехнулся второй советник и, перехватив мой взгляд, направленный на выход, добавил: — Не стоит надеяться на помощь. Во-первых, я оградил вход мощным артефактом, во-вторых, там, наверху, благодаря тебе такая неразбериха... О вас не скоро вспомнят.

Как ни неприятно это осознать, но Рунтар Тид был прав. А значит, нужно просто потянуть время, это наш единственный шанс.

— Зачем вы истребляете сказочниц? — спросила я первое, что пришло в голову.

— Я истребляю? — удивился мужчина. — Ни в коем случае. Наоборот, мне нужно их как можно больше. Ведь вы продлеваете мне жизнь.

Ну, это для меня уже не было новостью. А ведь действительно, сколько советнику лет? Он слишком давно занимает свою должность, а выглядит максимум лет на шестьдесят.

— И каким же образом? — старалась я подобрать слова.

— Я забираю у вас магию и не старею, — просто ответил Тид.

Воистину все гениальное просто.

— Но как... — прошептала я. — Как вы можете так поступать? В вас вообще нет ничего человеческого?

— Зачем так грубо? — поморщился злодей. — Ты прекрасно знаешь историю нашего мира, которая может ответить на все твои вопросы. Если ты родилась и росла уже в спокойное мирное время, то мы — во время войны. И нам хватило сил ее прекратить. Но в решающей битве мой старший брат был ранен. И его невеста, сказочница, отдала свою силу, чтобы он выжил.

То есть этот мужчина был одним из тех самых героических семи братьев?! Сколько же людей он загубил, раз смог столько прожить?..

— И у нее получилось? — подавленно спросила я.

— Конечно. Она была сильная, как ты, но чем сильнее сказочница, тем больше вероятность, что без своего дара жить она не сможет.

То есть мне дали понять, что живой я отсюда не выйду. Гад ползучий!

Краем глаза я отметила, как хитро поблескивают глаза Сура. Всё сосредоточили внимание на Ильзуре, как на моем слабом месте, и не обращали внимания на второго охотника. А зря-я-я...

— Значит, вы забираете силу у сказочниц, убивая их. Поступок, достойный народного героя. Интересно, а братья ваши знают об этом?

— Нет. Старший не пережил свою сказочницу, не захотел. Ее жертва была напрасной, но полезной для меня. Остальные тоже умерли, когда пришло их время. К тому же ты не совсем права. Я не забираю магию насильно. Вы думаете, есть какой-то артефакт, а на самом деле всего лишь добровольная жертва.

Вот именно в этот момент я и поняла, в чем состоит его план, и с легкой улыбкой посмотрела на Ильзура. Как в свое время другая сказочница отдала свою жизнь за любимого, так теперь отдам и я. И мой охотник все понял и дернулся в сдерживающих его путах. В глазах растекались боль и отчаяние.

— Мы в деревне видели сказочницу, которая лишилась силы. Зариния Ведмар. Помните такую?.. — пробормотала я, закипая злостью.

— Да разве всех упомнишь... Она, видимо, была слабая сказочница и поэтому осталась жива. Увы, радость моя, не вижу смысла вас обманывать, вы, скорее всего, погибнете, — «порадовал» меня негодяй.

— А если я откажусь отдавать вам силу добровольно? — вскинула я подбородок.

Рунтар ехидно улыбнулся.

— Я убью вашего возлюбленного. Я же знаю, как сказочницы умеют любить, и не сомневаюсь в вас.

Я снова посмотрела в глаза Ильзуре. Тот бросил на меня умоляющий взгляд, прося быть благоразумной и отказаться, отступить. Но я влюбленная женщина, а значит, нечего и думать о том, чтобы поступить разумно. Я сделаю, как правильно.

Но судьба — странная штука, и она решила преподнести нам всем сюрприз в самый неожиданный момент. Сур

вырвался от своих конвоиров, освободил от пут руки и выпустил по храмовникам магию из артефакта. Она мгновенно раскидала всех в разные стороны и дымом заполонила все вокруг.

— Радамира, беги! Надолго защиты не хватит! — крикнул Варнар.

Но у меня по этому поводу было свое собственное мнение. Разве я могла оставить Ильзура?

— Олухи! Куда вы смотрели! — последовал рык советника.

В густой пелене я его не видела, но, судя по голосу, он был где-то рядом!

Ориентируясь по своим ощущениям, я отползла в дальний угол помещения и вытащила из кармана мелки. Вот уж не думала, что они пригодятся! И, рухнув на колени, начала писать историю прямо на полу. Огромную тварь я призывала в этот мир, злобного монстра.

То ли страх меня подгонял, то ли сильное душевное волнение подстегнуло на более емкое написание, но не прошло много времени, как с нетерпением ожидаемый персонаж появился в реальном мире.

Дым уже почти рассеялся, и я могла различать фигуры сражающихся людей. Они тоже меня увидели, раздались крики. И следом стены зала сотряс мощный рев.

Едва мой клыкастый, здоровенный монстр взревел, как все застыли, уставившись на него округлившимися от ужаса глазами. Двигаться боялись, не зная, чего ждать дальше.

— Рада, — послышался тихий голос Ильзура. — Ты ведь им управляешь?

Я молчала, и теперь всем стало еще страшней, в том числе и мне. Я бросилась к уже написанному мной, а чудовище в этот момент всех гоняло по залу, не разбирая, где похитители, а где заложники. Как известно, общая беда сближает. Вот и храмовники с охотниками моментально стали очень близки.

Я бы исправила свою оплошность, но тут меня оторвал Рунтар Тид, схватив за руку и яростно шипя:

— Не отдашь силу, я замурую тебя здесь вместе с твоим охотником. Все сдохнем!

Лицо мужчины было искажено гневом, и сейчас уродство его души проступало наружу как никогда. Исчезли хорошие манеры, осталась истинная сущность. Но когда в его руках нет Ильзура, мне не страшно!

— Не жалеете вы совсем себя, — ехидно заметила я, намекая, что при таком раскладе и его не минует та же участь.

— Мне и так осталось жить пару дней. Я израсходовал всю силу и возлагал на тебя большие надежды.

Вот, значит, почему храмовники раскрылись! Он пошел ва-банк, чтобы спасти свою шкуру.

Обойдется. Я вырвалась и склонилась над полом. Злодей дернул меня обратно, но дописать два слова я успела. И с вызовом посмотрела на храмовника.

А в это время кошмарик оставил в покое загнанных в угол мужчин и ломанулся к забаррикадированному магией входу. Мое создание, в которое я вложила столько душевных сил и своего дара, было невероятно сильное. И случилось неминуемое.

Монстр исчез, а дверь попросту осыпалась. Туман тоже окончательно развеялся. И все замерли, переглядываясь.

Храмовников в живых осталось шесть человек, ровно половина. Окровавленные останки остальных в лужах крови, с вывернутыми наружу кишками и перегрызенными шеями были разбросаны по залу. Меня затошнило. Двое нитхов бросились в атаку на уцелевших гадов. А мой взгляд упал на меч, валяющийся недалеко от меня. С виду очень устрашающий, хотя и небольшой. Склонившись, я взяла его в руки.

Советник, наблюдая за этим, стал отступать назад.

— Ты не умеешь им пользоваться, — прохрипел он.

Я грозно взглянула на человека, являющегося причиной всех моих бед, волнений и гонений.

— Это неважно...

И, вскинув клинок над головой, с криком понеслась на мужчину, а тот от меня прочь.

Я даже не заметила, как мы выскочили из подвалов. Однако советник знал дворец несравненно лучше меня и юркнул в один из коридоров.

Налетев на группу нитхов, патрулирующих коридоры, я крикнула:

— Хватайте его! Это он, Рунтар Тид, — тайный глава храмовников!

Видимо, на парней подействовал мой надрывный вопль вкупе с потрепанным видом — половина из них кинулись за советником. Уж от них-то он точно не уйдет.

Я же бросилась к оставшимся ребятам в черной форме и потащила их в подземелье. Ильзуру наверняка нужна помощь. Но вот в этом-то я как раз и ошиблась. Охотники скрутили храмовников и передали их коллегам. И мгновение спустя меня обхватили родные руки.

— Никогда, слышишь, никогда в жизни больше меня так не пугай!

А я молчала. Просто не могла пообещать того, что Ильзур просил. Я отдам за него жизнь, и ничего уж тут не поделаешь.

Любимый сильно на меня злился, а я, совершенно счастливая, старалась в первое время находиться как можно чаще рядом с ним. Все закончилось так, как мы и хотели, даже не верится.

Варнар переживал весь тот ужас, которого он натерпелся в подземелье, думая, что потеряет меня, и я его понимала. За себя так не страшно, как за близких тебе людей.

Потребовался месяц на то, чтобы разгрести последствия побоища в Эльраде, расформировать орден храмовников и внедрить новую власть в управление этой духовной областью.

Потом, поручив заботу обо мне своим родственникам, Ильзур днями и ночами пропадал на работе, а я с пониманием относилась к этому и помогала, чем могла. В итоге Совет империи, после одобрения и подписания документа императором, внедрил новый духовный орган и наказал храмовников. Почти все они отправились на рудники. Главарей, включая второго советника, мастера магии Рунтара Тида, казнили.

Весть о том, как они обходились со сказочницами, потрясла общественность. Об истинной причине, для чего мы были нужны храмовникам, государственные органы умолчали, выставив советника маньяком, то есть сделав козлом отпущения. В связи с этим не раскрыли и то, что он — один из семи братьев-героев.

Практически сразу, как и обещал старый и мудрый глава охотников Ром Анзел, меня привлекли к общественному делу. На Совете приняли закон, согласно которому сказочницы перешли на легальное положение. А их обучение взвалили на меня.

Теперь уже я пропадала в императорском дворце, утрясая все организационные вопросы, и так как везде поспеть не могла, привлекла девчонок. Требовалось многое сделать: протолкнуть закон о защите сказочных созданий, написание которого я повесила на Урму, решить массу вопросов в отношении сказочниц — этим занимались остальные. Мы хоть и являлись заинтересованными лицами, но старались не только ради себя.

А я выбирала место под школу. Советник Ром предложил старинный замок на окраине города. Я была приятно удивлена такой щедростью и, когда огромное здание начали реставрировать, уладила все бумажные вопросы, одновременно контролируя ход ремонта.

Тут-то и вмешалась Алесандра, намекнув мне, что не мешало бы уделить время любимому и отправиться куда-нибудь отдохнуть перед следующим рывком со школой.

Сама девушка светилась от счастья. Вернувшись от пиратов с победой и ранением, она получила государственную награду. Но, думаю, лучший приз ее ждал в лице Сонре. Он стал ухаживать за Алесандрой, которую долго и тайно любил, и она не намерена была его упускать из своих лапок.

Когда правда об операции выплыла наружу, Ильзур познакомил меня со своими коллегами в моем настоящем обличье, и те приняли меня довольно тепло. Страшные охотники оказались вполне милыми, дружелюбными парнями.

Я без зазрения совести воспользовалась своим знакомством с главой дворцовых нитхов, чтобы договориться об

отпуске для Варнара. Передала незаконченные дела, касаемые обустройства школы, и Бука Алесандре и потащила любимого в путешествие. Сначала мы перемещались через порталы в разные экзотические места, а последний отрезок пути провели на корабле, как когда-то.

— Куда летим? — спросил он, стоя сзади меня на палубе.

Его руки прижимали меня к мощной груди, и я прислонилась затылком к плечу мужчины. Было хорошо и спокойно как никогда.

— Туда, где мы с тобой впервые встретились. На тот самый остров, где ты меня отловил и приставил к горлу нож.

В ответ на мое последнее замечание мне отомстили, укусив в шею. Если останется синяк, я отомщу...

Мы причалили и ступили на землю. Варнар в этот раз был в гражданской одежде, но охотник-то он известный... И как только люди, толпящиеся на пирсе, его увидели, все разбежались.

Стоя на опустевшей пристани, я обвиняюще взглянула на мужчину.

— Что? Я не виноват, что в этой глуши к нам так относятся.

— Не к нам, а к тебе, вообще-то... Вот теперь сам неси наш багаж, раз нанять повозку мы теперь не сможем.

На это нитх только хмыкнул и подхватил сумки.

Спустя полчаса ходу впереди показался домик бабушки Салии. Только вот я смущалась — нагрянула в гости без приглашения, да еще и не одна. Мне, конечно, сказали, что их двери всегда открыты для меня, но все же...

Нерешительно помявшись на крылечке, я постучала, и через несколько секунд мне открыла Салия, на лице которой расцвела улыбка.

— Бабуля, Рада приехала! — завопила девочка. — А я уж думала, что ты забыла про меня! А где Бук?

Но она тут же смолкла, заметив за моей спиной охотника.

— Ильзур Варнар... — прошептала Салия. — Он же...

Я замаялась, не зная, как сказать. За всеми хлопотами мы с нитхом так и не определились до конца, кто мы есть друг для друга в плане официального статуса.

— Ее жених, — твердо ответил Варнар. — Кот оставлен в надежных и заботливых руках. Здравствуйте, прекрасное создание. Я о вас много слышан.

— О-о-о... — протянула девочка и, смутившись, впустила нас внутрь.

Дальше, как и положено, я представила моего нитха гостеприимной, улыбающейся Ильге. Нам, как помолвленным, отвели отдельную комнату и сердечно поздравили, подарив букетик маргариток.

А я засмущалась и покраснела, когда Салия воскликнула:

— Вот как надо женихов заводить! Что б они сами за тобой охотились, а потом пали к твоим ногам.

— Салия! — воскликнула ее бабушка.

— Точно! — хохотнул Ильзур.

Вот так и начался наш визит. Теперь я, не скрываясь, применяла свой дар, чем и воспользовалась девочка, прося меня показать побольше сказок и историй. А Ильзур только успевал отлавливать по дому и во дворе моих созданий.

И каждый раз, встречаясь с ним глазами, я словно погружалась в его сердце и видела там свой образ. Если бы я не чувствовала то, что сейчас, сказала бы, что любить так сильно невозможно.

А как-то вечером коварный нитх вытащил меня поплавать. Я сопротивлялась, ибо озеро находилось в частных владениях, и при мысли, что наши нежности могут увидеть... А то, что они будут, нет сомнений, судя по хитрому взгляду нитха.

— Ну, ты что, не помнишь, как они разбегаются все, как только я появляюсь.

Когда мы пришли на озеро, там никого не было. Водоем образовался явно из горячих источников, от воды шел пар, да и цвет поражал изумрудными оттенками. Вода, переполняя озеро, с шумом устремлялась вниз красивым пенным водопадом. А птицы, словно соревнуясь со стихией, пытались трелями перекрыть шум низвергающейся воды.

Я мысленно усмехнулась, здесь можно не сдерживать крики страсти, все равно никто не услышит. Только если увидит...

Ильзур сразу разделся и нырнул, предлагая мне присоединиться. А я, сидя на берегу, засмотрелась на любимого человека. От почти ничем не скрытой мужской красоты у меня голова пошла кругом. Поэтому, откашлявшись, я отрицательно мотнула головой.

Через пару секунд нитх крикнул, чтобы я разделась. Мол, нет смысла валяться на солнышке в одежде. Это было логично, но все равно чем-то меня настораживало. Варнар принялся грести своими мускулистыми руками, наслаждаясь водой и прохладой.

— Рада, а ты умеешь плавать? — неожиданно раздался вопрос с середины озера.

— Да, довольно хорошо, — улыбнулась я, глядя на отфыркивающегося от воды охотника.

И он снова стал уверенно вспарывать волны. Его сильное тело то появлялось, то исчезало в воде, и меня невольно бросило в жар. Страсть просыпалась пока где-то глубоко внутри, но грозила выйти из-под контроля, если я не буду благоразумной. Однако этот вывод совершенно не помешал мне продолжать беззастенчиво поедать глазами Ильзура.

Вздохнув, я встала с песка и вошла в воду, стараясь обрести покой.

Задумавшись, я совершенно упустила из виду своего любимого, а он не преминул воспользоваться случаем и, неожиданно вынырнув у самого берега, схватил меня за ноги и утащил под воду.

От неожиданности я наглоталась воды и пока, вынырнув, старалась прийти в себя и отдышаться, к моим губам прикоснулись мужские. Сильные руки крепко прижали меня к могучему, холодному торсу, обхватили за талию.

А потом... Потом было много всего...

— Ильзур! — укоризненно пробормотала я, наконец оторвавшись от своего соблазна и отплывая подальше.

— Что? — в два взмаха догнал он меня.

— Веди себя прилично!

— Что мне за это будет?

Я возмущенно фыркнула.

Варнар нырнул, и в следующий миг я оказалась у него в руках.

— Буду хорошо себя вести, если меня об этом попросит моя невеста.

— А где ты здесь видишь свою невесту? — слегка улыбнулась я, поняв задумку охотника.

Вместо ответа на меня укоризненно посмотрели.

— Кстати, какая она? Надеюсь, красивей меня? — продолжила я ехидничать, прищурившись.

— Ох... Я косноязычен, Рада. Не будь так жестока. Мне сложно красиво говорить, но я очень надеюсь, что ты спасешь меня от одиночества. Ты моя невеста, — тихо ответил Варнар, глядя мне в глаза.

— Врунишка, — прошептала я насчет его косноязычности. — Конечно, спасу, любимый. Потому что без тебя и мне жизни нет.

И поцеловала своего охотника. А если кто за нами и подглядывал — плевать, пусть все видят!

Несмотря на то что Ильзур, по его словам, любил воду, особой страсти к купанию в реках и озерах до сего дня я за ним не замечала. Однако с этого момента в нем, кажется, пробудился новый интерес. И теперь меня каждый вечер тащили из дома поплавать. Салия и ее бабушка только улыбались, заранее собирая нам бутерброды и бутылочку с вишневым настоем.

Наш отпуск превратился во что-то вроде медового месяца, прерывать который никак не хотелось. А дни стремительно бежали, и вскоре меня ожидало важное событие, от которого отвертеться уж никак было нельзя.

После теплых весенних месяцев, первый летний день принес с собой жару и духоту.

Алесандра, помогавшая мне, как и еще три сказочницы, переносить документы и книги, недовольно ворчала:

— Столько всего сегодня привезли, и почему мы не позвали носильщиков? Совсем скоро открытие школы и начало занятий. И я волнуюсь.

— Зато мы все успели подготовить. Работали практически сутками, и теперь у нас шикарное учебное заведение. Все будет хорошо, Аля, не психуй.

— Лучше бы о свадьбе думала, — пробормотала поднимающаяся следом за мной по лестнице Урма.

Наши отношения изменились. Теперь мы хорошие знакомые, которые всегда готовы помочь друг другу, но тем не менее говорящие в лицо неприятные вещи.

Вообще-то у нас с девочками намечался просто обед в моем жилище и разговоры о девичьем. Но внезапно планы поменялись — доставили последнюю, запоздалую партию вещей, и нам пришлось тащить их в кабинеты.

Часть выделенного империей для школы большого замка, которая располагалась в стороне от главного корпуса, я использовала под собственный дом. Все-таки моя работа будет занимать много времени, и таскаться сюда каждый день через полгорода неразумно.

А уж как мой кот был доволен большим пространством, которое он мог назвать своими владениями, словами не передать. Теперь я даже видеть его стала реже. Если б не кормежка, вообще не появлялся бы.

А еще старичок-советник неожиданно «порадовал» меня тем, что мне придется обучать в школе не только сказочниц, но и людей с различными магическими способностями.

Наш замок парил в небе на отдельном острове, в окружении других, административных и жилых, зданий-островков. Прямо в облака упирались башни, украшенные ажурной лепниной. Стены из светлого песчаника, красные черепичные крыши строений, яркая, сочная зелень густых деревьев и кустарников создавали буйство красок и привлекали взгляд любого, кто проплывал мимо нашей Первой Школы Сказочниц. Даже у нас все еще дух захватывало от солидности и красоты этого замка.

— Ну, вот и все, — радостно выдохнула Вара, когда мы рассортировали все по местам. — А теперь я не против принять приглашение на обед и посмотреть жилище Рады и Ильзура.

Девочки, как будущие преподаватели, поселились в служебных комнатах для персонала, как и магистр Зар, который также решил приобщиться к нашему общему делу и преподавать зелья. А я, как скоро замужняя и директор сего заведения, захватила себе целое крыло дворца, состоящее из двадцати комнат на двух этажах. Да, скромность, как оказалось, — не самое мое лучшее качество.

— Разве ты там не была? — ухмыльнулась Хенра.

— Да, но у меня уже голова кружится от усталости и голода, — хныкнула Вара.

Я не смогла сдержать улыбки.

— Пойдемте, действительно пора отдохнуть, жарко, — пригласила я.

Дорога много времени не заняла, и уже спустя десять минут самые известные сказочницы империи развалились у меня в гостиной на диване.

— Как же я умаялась, сил никаких нет. А мне ведь еще искать подарок на вашу с Ильзуром свадьбу, — жалобно пропищала Эра.

— И в скором времени на свадьбу еще кое-кого, — хитро заметила Хенра. — Мой брат вчера намеревался сделать предложение.

Мы все уставились на Алесандру, та покраснела.

— В отличие от Рады и Ильзура, мы с Рару не спешим со свадьбой.

В комнате поднялся жуткий гвалт, мы все набросились на Алесандру с вопросами. Девушка отбивалась, но нам все-таки удалось выпытать подробности события.

Мы все были искренне рады тому, что они закончили валять дурака и наконец-то решили перевести свои отношения в другую плоскость. Язвительная Урма заявила, что Сонре сделал первый шаг под угрозой смерти. Отчасти так оно и было, но уж могла бы и промолчать.

Покончив с обедом, мы переместились на большую веранду, и я принесла чай. Посмотрев на девчонок, сразу вспомнила родственников Ильзура. Те, услышав, что у нас скоро свадьба, приехали снова в полном составе.

В тот их визит нам так и не удалось пообщаться. Они «осчастливили» Рару в моем обличье, а теперь дорогие гости решили восполнить это досадное недоразумение. Мне, всю жизнь жившей в одиночестве, поначалу сложно было привыкнуть к такому пристальному вниманию, к постоянному присутствию стольких людей рядом, но потом я освоилась.

Родня Ильзура, а в особенности тетя Роза, были рады, что он женится, слушали нашу историю любви с восхищением, а когда узнали, что я сирота — полностью взяли меня под свою опеку. Теперь, если возникал какой-то спорный вопрос, то Варнар неизменно оказывался в меньшинстве. Но он не обижался, а только посмеивался.

Оказавшись у меня в гостях, девушки не упустили момент и вынудили меня показать свадебный наряд.

Хенра осторожно взяла в руки вышитые ленты:

— Такие красивые! Прямо так и представляю тебя в шелковом развевающемся платье с потрясающей прической.

Как всегда романтическая сестра Сонре высказала то, о чем сейчас все думали.

— Спасибо. Постараюсь вас не разочаровать, — улыбнулась я.

Эра потрогала жемчужины, которыми было расшит лиф платья:

— И сколько это стоит?

Я назвала сумму, и девочки ахнули.

— Твой нитх не поскупился! — подмигнула мне Алесандра.

Я подумала, что Сонре тоже для своей невесты купит все самое лучшее.

Вара хитро посмотрела на меня и заявила:

— Не думала, что у тебя с твоим нитхом все так быстро сложится.

— А зачем вы так торопитесь? — подхватила Эра. — Свадьба практически сразу после открытия школы. Ты что, беременна?

Привыкшая уже к таким шуткам со стороны сослуживцев Ильзура, я отреагировала вполне спокойно:

— Мне не терпится получить подарки.

Подруги в голос застонали и покачали головами, якобы укоряя мою меркантильность.

Хенра пожала плечами:

— Раз он все равно уговорил тебя выйти за него, можно было бы и подождать, насладиться помолвкой. Это волшебное время, чувство предвкушения.

Я покосилась на сказочницу. Мне-то были понятны в последнее время ее сладкие романтические речи. Бывая на

работе у Ильзура и общаясь с охотниками, я узнала, что за девушкой начал ухаживать Рива. И, судя по всему, ему отвечают взаимностью.

— Это если исходить из того, что Ильзур торопится со свадьбой, — поддела Урма. — А что, если это Рада стремится побыстрее околыцевать своего ненаглядного?

— И правда, что-то мы не подумали об этом, — усмехнулась Вара. — Рада, признавайся, кто кому предложение сделал?

Я недобро прищурилась, рассматривая наглых сказочниц:

— Он, естественно.

— А как он его сделал? — с интересом спросила Эра. — Цветы, подарки? А серенада и признания в любви были?

— О Всевышний! — воскликнула Урма. — Это что вам, простенький любовный роман из книжки?

В этот момент мои мысли были полностью созвучны с ехидной сказочницей. Мой Ильзур не такой.

— Расскажи! — наредила Вара.

— Нет. Я же не расспрашиваю, как вы с парнями на свидания ходите. Даже Алесандра не рассказала о предложении Сонре. А ведь мне его сделали намного раньше и... В общем, я забыла.

На самом деле, я все помнила, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не покраснеть. Неугомонные сказочницы продолжали выпытывать подробности, и в итоге я сказала им лишь то, что они желали услышать: настоящая правда останется только между нами двумя.

Неожиданно для нас наступил вечер, время подошло к девяти — пора было расходиться. Но когда девушки уже собрались около порога, неожиданно открылась дверь и появился Варнар.

Он был в своем охотничьем костюме, запятнанном кровью, и весь какой-то взъерошенный. Сказочницы на миг застыли и скомканно поздоровались.

Мой охотник, видя такую реакцию, только улыбнулся и встретился со мной взглядом. Вмиг между нами проскочили искры, мне стало жарко.

— Так, девочки, давайте на выход, шевелимся, шевелимся. Тут прям пожар, — прошептала «тактичная» Вара.

Ильзур усмехнулся:

— Пойдемте, я вас провожу до соседнего корпуса, поздно уже. А Хенру, кстати, ждет Сур.

Девочки заахали и набросились на растерявшуюся сказочницу. Однако Варнар, не теряя бдительности, вытеснил их из дома, напоследок мне подмигнув.

Интересно, что случилось у него на работе, что пришел в таком виде? Расскажет или нет? Любимый редко делился со мной служебными проблемами, и я его понимала.

Я отправилась в ванную комнату. И уже вылезая из душа, обнаружила, что не взяла чистую одежду. В итоге пришлось замотаться в полотенце, которое едва доходило до бедер.

Вернулся ли уже Ильзур? Приоткрыв дверь, я выглянула в коридор, который освещался лишь ночником. Вроде никого... Я практически дошла до спальни, когда сзади на мои плечи легли такие знакомые, уверенные руки.

— Ты обворожительна, — шепнули на ушко, а у меня сдавило дыхание.

В следующее мгновение меня подхватили на руки. Ильзур донес меня до кровати и уложил на белоснежную, прохладную простыню, которая приятно остужала жар моего тела.

Наблюдая за тем, как жених срыгает с себя одежду, я не могла сдержать улыбки, которая мгновенно слетела с моего лица, стоило матрасу прогнуться под тяжелым телом охотника. Словно играя, нити осторожно прикоснулся губами к моей груди. Пылкий взгляд моего мужчины так сильно контрастировал с невозмутимо-спокойным выражением его лица.

Я никогда не была соперником Ильзуру в таких вот провокациях, когда он ласкал мое тело, а оно откликалось на его прикосновения с все большей страстью. Вот и сейчас я чувствовала, как пожар распространяется от низа живота, заставляя меня выгибаться навстречу прикосновениям и просить еще и еще.

Варнар с наслаждением ласкал мою грудь, а я путалась пальцами в его волосах, невольно выдавая этими движениями свое нетерпение.

Ильзур уже хорошо изучил мое тело и играл на нем, словно музыкант на любимом инструменте, мои муки и стоны приносили мужчине не меньше удовольствия.

Губы нитха опускались все ниже, не пропуская ни одного сантиметра тела, наши пальцы переплелись, и мы начинали терять чувство реальности.

Когда Ильзур прикоснулся горячим языком к моему самому чувствительному месту, я вскрикнула, впиваясь ногтями в простыню.

— Я тебя люблю, моя сказочница.

Ласки становились все более и более откровенными. Мучая меня и истязая, нитх жаждал довести меня до иступления.

— И я тебя, мой безжалостный охотник.

Я чувствовала сильное возбуждение Ильзура, чувствовала, как его сильное натренированное тело дрожит от предвкушения, но понимала, что нитх выжидает один ему известный момент.

Наконец я не выдержала и унеслась на вершину наслаждения умелыми движениями пальцев и языка мужчины. Спустя мгновение я затуманенными глазами встретилась с его горящим взглядом.

Не отводя взора, Ильзур резко вошел в меня, заставив выгнуться навстречу его движению.

— Ах-х-х... — непроизвольно вырвалось у меня.

Желание снова начало разгораться в теле. Обхватив жениха ногами, я провела пальчиком по его груди. Подняв глаза, увидела, что он стиснул зубы и старается сдержать стон. Теперь пришло мое время поиграть и помучить тебя.

Я обвила руками шею Варнара и прильнула к его губам, затем сильнее сжала ноги и почувствовала, как он проник в меня еще глубже.

И снова хриплый рык был мне наградой. Охотник грубо и жадно поцеловал меня в шею, смешивая легкую боль с наслаждением, которое уже переполнило все мое тело, и я вскрикнула от неожиданности.

Контраст ощущений вызвал шквал эмоций, и каждый раз, когда нитх входил в меня, становилось еще жарче. Закружилась голова, и, чтобы не сдаться прямо сейчас, я уцепилась за плечи Ильзура, царапая смуглую кожу.

Но охотника это только сильнее раззадорило. Приближение удовольствия мы ощутили одновременно. Сильные руки стиснули сильнее мои ноги, и стоны, слившиеся воедино, дали понять, что мы разделили миг блаженства на двоих.

Уже после, прижавшись друг к другу, мы лежали в тишине. Я выводила узор на груди любимого мужчины, погружившись в воспоминания.

— О чем думаешь? — тихо спросил Ильзур.

— О том, что было бы, если бы я не сбежала тогда, когда храмовники прислали мне вызов. Мы бы не встретились?

— Встретились.

— Но как же? — вскинула я глаза.

— Не знаю, но есть на свете вещи, которые обязательно должны случиться, и наша встреча одна из них, — он положил мою руку себе на сердце. — Слышишь? Оно стучит для тебя.

И это действительно было так.

Откинувшись в кресле, я с довольной улыбкой смотрела на монитор. Каждый раз, устраивая счастье для своих героев, я сама словно испытываю его с ними. И сейчас, завершив еще одну историю любви, мне осталось только прикрыть глаза и наслаждаться этим прекрасным чувством.

На мои плечи опустились родные руки.

— Ну что, всех осчастливила? — спросил супруг.

— Да, герой получил награду.

— Тогда пошли перекусим. Завершение романа нужно отметить.

Я кивнула и посмотрела на спину мужа, устремившегося на кухню. И тут кое-что вспомнила.

— Не может быть! — с криком вскочила я с кресла.

— Что случилось? — услышала крик супруга.

— Я же забыла про Бука! Он ведь остался несчастливенным!

— О боже! — послышалось ироничное бормотание.

Вновь посмотрев на монитор, я спросила:

— Ну что, котик, займемся твоим счастьем?

А потом одернула себя:

— Острый галлюцинаторный психоз — я говорю с несуществующим котом. Впрочем, как и сама с собой. Так, оставим клиническую психиатрию, вернемся к занимательной беллетристике! Бук, держись там, я уже спешу на помощь!

И, прежде чем снова погрузится в роман, успела услышать из кухни:

— Ну, просто Чип и Дейл в одном лице...

Эпилог

Полгода спустя

Я сидела и мрачно разглядывала меховой коврик на кресле. Вернее, это был мой кот, понуро лежащий который день. Бук плохо ел, хотя всегда был любитель пожевать, и мало двигался. Даже забросил прогулки.

Предположив, что питомец заболел, я оказалась права. И болезнь эта называлась любовь. Кошка одной из учениц отвергла ухаживания этого рыжего ловеласа, и тогда я решила — клин клином вышибают. У меня созрел план.

Ильзур вот-вот должен был вернуться со службы. Сейчас самый разгар занятий, поэтому по школьному двору, полному разных сказочных тварюшек, мог пройти только бесстрашный охотник.

Хлопнула дверь.

— Ну что, колбаса не помогла? — крикнул супруг сразу от порога.

— Увы!

Встав, я проверила, закрыты ли все окна, политы ли цветы, есть ли кошачья еда, и только после этого Варнар внес в нашу просторную гостиную коробку.

— Выпускать? — спросил муж.

— Давай! — кивнула я.

Картонные створки раскрылись, являя нашим взорам белую кошечку, которую я заметила в городе совсем недавно. Она была удивительно похожа на ту, которую я когда-то создавала для отмщения Буку.

Кот мгновенно почуял незнакомку в своих владениях и вскочил. Взгляд, полный немого обвинения, устремился ко мне.

— Знаешь, все-таки он у тебя немного странный, — заметил Ильзур.

Я, лишь фыркнув в ответ, взяла сумку с вещами и провизией, и потянула мужа прочь из комнаты.

— Ты уверена, что они не поубивают друг друга? — спросил Варнар, прислушиваясь к кошачьим воплям в гостиной.

А я уже закрыла замок на входной двери.

— Нет. Сейчас поругаются немного и найдут общий язык. А к тому времени, как мы вернемся, они и котят зачнут.

— Счастье-то какое, — иронично заметил супруг и уже тише добавил: — Нам бы тоже не мешало...

— Что? — переспросила я.

— Ничего. Куда отправимся?

А я, с хитринкой посмотрев на Ильзура, открыла тетрадку. В последнее время муж стал проявлять больше доверия к моим способностям сказочницы, поэтому, когда во дворе появился золотой дракон, без возражений забрался на него по моей команде.

— Он ведь не исчезнет в полете? — как бы между прочим поинтересовался мой любимый.

— Не должен, — улыбнулась я и, хлопнув ящера по боку, отправила того на разгон.

— Йе-хо! — мы взмыли вверх, ухватившись за большие, твердые чешуйки.

И солнце освещало наше счастье.



Украсть за двадцать семь часов

Дорогая сестра, наша пятилетняя переписка согревает мое сердце. Я рада, что родители хоть сейчас воспринимают меня как замужнюю женщину и не запрещают тебе со мной общаться.

По поводу твоей просьбы — я однозначно говорю «да». Мы с Максом с удовольствием примем тебя в своем доме и подыщем место жительства, где ты пожелаешь. Но все-таки советую найти компромисс и помириться с родителями. В любом случае я и твои племянники будем рады тебя видеть.

Ты как раз приедешь, когда брат и матушка Макса будут гостить у нас. Теперь, к великому сожалению мужа, такое происходит очень часто, на что он беспрестанно жалуется. Только будь готова к тому, что Елисестрата попытается сосватать тебя за Иллариона. Он в последнее время, к нескончаемой радости моего мужа, в постоянной осаде.

А по поводу твоих вопросов о жизни в Альбионе, скажу тебе так: несмотря на все сомнения, испытания и трудности, которые тебе здесь может преподнести судьба, надо бороться и стараться выйти победителем. И тогда она вознаградит тебя. Я знаю, ведь так однажды случилось со мной.

И не пугайся, если все двадцать семь часов у тебя будут заняты работой, ведь может оказаться, что это совсем не так...

Анжелика Нурир

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в золотисто-оранжевые оттенки. Я смотрела на окружающую красоту с парохода, периодически возвращаясь мыслями к письму сестры.

Впереди приближались берег и новая жизнь. А я вся в сомнениях!

Правильно ли поступила, что уехала в Туманный Альбион? Родители были категорически против, как и относительно моей профессии. Не женское это дело — лечить.

А я все равно поступила по-своему, как и сестра. Видно, непокорность у нас в крови.

Вновь взглянув в сторону берега, я поняла, что отступать поздно. Родителям напишу чуть позже и постараюсь помириться, но не раньше, чем устроюсь.

В этот момент раздался гудок: мы причаливали. Глубоко вздохнув, я направилась к выходу. Там уже образовалась очередь.

Медленно спускаясь по трапу парохода, огляделась по сторонам. Не заметить мою сестру и мужчину рядом с ней просто невозможно. Они стояли позади встречающей толпы и выделялись из нее, как ни один другой человек на пристани.

Спутник сестры — высокий, интересный внешне мужчина, с выющимися, до плеч, волосами и острым взором. Его пронзительные голубые глаза придавали облику некоторую хищность.

Мне стало не по себе от его оценивающего взгляда. Рассматривает меня, словно какую-то вещь, составляя свое мнение. Надо думать, это муж сестры. И как она только вышла за него? Хотя Таисия всегда была со странностями.

Посмотрела на сестру и мысленно ахнула. Старше меня на семь лет, она ничуть не изменилась с того момента, когда я видела ее в последний раз. Молодая красивая женщина, с матово-розоватой кожей, каштановыми волосами и глазами цвета шоколада. Я тоже хочу замуж за промышленника! Но не за такого...

Едва моя нога ступила на землю, как ко мне подошел мужчина средних лет и вежливо спросил:

— Мисс Анжелика Нурир?

— Да. А кто вы? — подозрительно спросила я.

— Лакур, водитель господина Лагфорта. Мне поручено встретить вас и проводить к машине.

М-да... Передав багаж, я молча направилась за мужчиной в сторону сестры. Та пристально меня разглядывала, на ее губах играла легкая улыбка.

Теперь я поняла, что внешне сестра не изменилась, зато стала другой внутренне. Знакомый взгляд приобрел цепкость, движения выдавали целеустремленность, уверенность, просматривались внутреннее спокойствие и острый ум.

Эти качества в той или иной мере были свойственны Таисии и раньше, но теперь они стали более отточенными. Бриллиант получил свою огранку!

— Как я рада тебя видеть! — воскликнула сестра, едва я приблизилась, и заключила меня в крепкие объятия.

— Я тоже!

— Познакомься с моим мужем Максимилианом Лагфортом.

— Для родных и друзей просто Макс, — прозвучал бархатистый голос супруга сестры.

— А это моя сестра Анжелика! — продолжила Тася.

Я испугалась, что... м-м-м... жуткий муж сестры тоже полезет обниматься, но он лишь взял мою руку и чуть склонился к ней.

— Давайте, наконец, отправимся домой, — предложила Таисия. — А то пора ужинать, я уже хочу есть.

— Столько, сколько ты съедаешь, кажется, никто не ест. К чему бы это? — подколот Лагфорт жену.

— Помолчал бы уж. Тебе вообще не в коня корм, — парировала сестра.

Несмотря на едкость их общения, я не могла не заметить, как нежно приобнял супругу промышленник. Как она прикоснулась к его груди рукой. Казалось, пока мы шли к машине, они совершенно забыли про меня. Тоже так хочу!

Путь до дома сестры мы преодолели быстро, и передо мной открылся вид на красивый старинный особняк. Довольно большой и внешне очень элегантный.

— Ну как тебе? — спросила Тася.

— Как, как? Разве может не понравиться шикарный, красивый дом?

Сзади меня раздался смех. Я прикусила язык, но было уже поздно. Меня услышали и, возможно, даже не обиделись.

Говорить так прямо о достоянии хозяев в обществе не принято, но мне далеко не всегда удавалось сдерживать свою прямолинейность и непосредственность.

— Я же говорила тебе: она прелесть, — рассмеялась Тася, обращаясь к мужу.

Лагфорт, улыбаясь, направился в дом. Как неудобно получилось. Надо хоть первое время, пока не найду квартиру, воздерживаться от необдуманных высказываний.

— Не переживай. Макс приветствует прямоту и открытость. Вращаясь в высшем свете Альбиона, начинаешь ценить такие качества.

Может, зря я приехала?

— Пойдем в дом. Познакомлю тебя с племянниками.

Внутри жилище оказалось не менее шикарным и привлекательным. Везде, во всем чувствовалась рука сестры. Несмотря на размеры, этот дом — настоящее семейное гнездо и крепость.

— Под впечатлением? — улынулась Тася.

— Скорее завидую тебе, — снова не сдержалась я.

— Черной завистью?

— Белой, естественно. Ты же моя сестра.

Тут нас прервал вихрь из мальчиков и девочки, что сбежали со второго этажа. Каждый хотел мне что-то сказать, и вокруг стоял такой гомон, что ничего невозможно было расслышать. Рассматривая своих племянников и племянницу, в душе радовалась за сестру.

Нельзя сказать, что дети четы Лагфорт похожи на кого-то одного из родителей. Каждый из отпрысков взял и от матери, и от отца разные черты как внешности, так и характера. Все они очень разные, и, чувствую, из-за этого в доме всегда много шума.

— Пойдем, перед ужином тебе надо разместиться и заодно посмотришь Элизабет. У нее в последнее время часто болят колени.

— В ее-то возрасте? — насмешливо спросила я.

Поселили меня в светлой, просторной комнате на первом этаже. Зная об особенностях назгаров, я этому не удивилась и не обиделась. Уже в комнате осмотрела ноги племянницы.

— Что скажешь? — спросила Тася, стоя в дверном проеме.

— Не позволяй ей часто играть на холодном полу, а то ребенок не только колени застудит.

— Слава Всевышнему! Я уж подумала, что-то еще случилось.

— А что еще может произойти?

Повернувшись к сестре, я на мгновение увидела огонь в ее глазах, а моргнув, встретила родной, чистый взгляд. Что-то я переутомилась от поездки...

— Пойдем, уже накрыли на стол.

— А дети не с нами? — удивилась я.

— Они уже поели, пока ты распаковывалась. У них сегодня вечер сладостей.

Я приподняла брови.

— Вечер сладостей?

— По всему дому спрятаны конфеты, и кто сколько найдет, тот столько съест. А потом горячий шоколад.

Я улыбнулась. Когда мы были маленькими, у нас в доме тоже проводились такие игры. Это такое счастье — найти себе кучу конфет, выпить напиток со сказочным вкусом и уснуть, считая звезды в окне.

— Это серьезный повод! — сказала я, поднимаясь с кровати.

Ужин прошел тихо и непринужденно. С первым бароном Альбиона общаться оказалось довольно легко, но я ни на мгновение не заблуждалась. Максимилиан — непростой мужчина, с большими возможностями. И мне всего лишь повезло оказаться его родственницей.

После ужина хозяин дома отправился еще поработать, а мы с Таисией разместились в библиотеке. О многом нужно поговорить... Кофе в чашках дымился на столе, воспоминания всплывали, навеяв приятный флер прошлого.

Снова, в который раз за вечер, не сдержавшись, я прямолинейно заявила Тасе:

— Ты очень изменилась.

— Постарела? — приподняла брови она.

— Внешне? Нет. Внутренне? Пожалуй, — сказала я.

— Ну не могла же я никак не измениться? В тебе тоже наивности поубавилось, язык стал еще острее, чем раньше, а манера вести себя более замкнутой.

— Это чтобы не болтать много.

— Ты стала лекарем, как и планировала. Твоя мечта исполнилась!

— Да, я много трудилась и теперь хочу найти работу, чтобы помогать людям. Но и ты сделала карьеру.

— Я получила даже больше, чем заказывала. Анжелика, неожиданные поступки стоит совершать!

— Зато и рисковала, — намекнула я на историю с маньяком.

— Мой похититель привнес в мою жизнь не только опасность.

Я недоуменно посмотрела на сестру, а та прикрыла глаза. Когда она снова вскинула их, там переливалась тень огня. Я вздрогнула:

— Что?..

— Ты теперь будешь жить в Альбионе и должна знать. Существует не только привычный мир. В нашей жизни есть место чуду... и беде. Поэтому ты имей в виду: нас может поджидать не только приятное и всегда объяснимое. Можешь ли ты принять меня такой, какая я есть?

Я соврала бы, если бы сказала, что не испугалась, но потом... выдохнула:

— Рассказывай!

Постепенно Тася поведала мне всю свою историю с новыми подробностями, которые в письме не рассказывала. Когда сестра закончила, я сидела молча, она ждала моей реакции.

— А я так могу?! — встрепенулась я.

Она рассмеялась:

— Ты всегда могла меня удивить. Я не знаю. Чтобы определить, есть ли в тебе предрасположенность к колдовству, надо просто попробовать.

— Ага, — пробормотала я. — Когда пробовать будем?

— М-м-м-м... Может, сейчас? — спросила сестра, хитро улыбнувшись, и вышла, а я осталась в ожидании нервно ерзать в кресле.

Вернулась Тася с увесистой книжкой. Она оказалась не черного, мрачного оттенка. Ее насыщенный зеленый цвет радовал глаз.

— Что это? Книга по колдовству?

— Да. Мне Макс помогает добывать такую литературу. Мое хобби часто бывает полезным для его бизнеса.

— Не сомневаюсь, — усмехнулась я.

— Так, не отвлекаемся. Смотри...

Сестра полистала фолиант и, найдя нужную страницу, положила его на стол. Затем накрыла рукой чашку с моим кофе и сказала:

— Ниф.

Кружка на моих глазах покрылась инеем, а кофе замерз.

— О!

— Не всегда нужно говорить заклинание, можно концентрироваться и произносить про себя.

— Кофе еще есть?

Второй день я искала работу. Непростое это дело в Туманном Альбионе, даже для лекарки с моей квалификацией. Без связей Лагфорта приходилось туго.

Зато я еще больше заужала мужа сестры. Чтобы построить самому, с нуля, такую промышленную империю,

нужно быть очень сильным и целеустремленным человеком.

Альбион, по сравнению с остальными материками, довольно небольшой, но жизнь на нем, особенно в столице, кипит. Постоянно что-то происходит, случается...

Сейчас опустившиеся на город сумерки своей непередаваемой атмосферой напомнили мне о недавнем открытии: я могу колдовать!

Меня привлекали в этом не меркантильные мотивы, а то, что я могу лечить людей не только традиционными способами. Вчера Тася показала картинку книги в красном переплете. В ней собраны различные методы лечения разнообразных болезней.

И сегодня я обходила все книжные магазины, барахолки и еще кучу всяких мест, где выставляются хоть какие-то книги. Но ничего. Похоже, и в этом вопросе придется просить помочь Макса. А мне не очень-то хотелось быть ему обязанной.

Вдруг послышались возня и шум. Перепугавшись, я позвала на помощь, но парк был пуст и скудно освещен. Тревожные звуки становились все громче, потом раздался вскрик, и я сорвалась с места, несясь на голос.

Илларион Лагфорт

Несколько недель назад я получил задание найти редкую книгу, украденную у ее хозяина. Тогда я отправился из Альбиона на поиски по следу в южные провинции, в самые глухие места.

Сначала мне показалось странным то, что вор подался в такую даль. Да и зачем? Что он там собирался найти? Для чего ему книга?

Но уж очень след был ярким, и я последовал по нему. Потом ниточка, ведущая к нужному мне человеку, резко оборвалась.

Пришлось применить свой опыт и мастерство, чтобы отследить вора. И снова я в Туманном Альбионе, и снова с трудом добываю информацию.

Встреча с осведомителем принесла крайне мало: давно я не работал по своей первой профессии. Получив скудные сведения, что искать нужно у Надиру, мне предстояло придумать, как проникнуть в его дом.

— Сэр, не найдется ли у вас пары монет для нуждающихся?

Повернувшись, я заметил мужчину, одетого в поношенный костюм и выглядевшего довольно нагло. Конечно, не богач, но и нуждающимся его никто не назовет.

Бросив взгляд по сторонам, заметил, что еще двое приближаются с боков. Преотвратный расклад. Задумался и проявил непозволительную небрежность, которая теперь может стоить мне жизни.

— Извините, но сегодня не взял с собой наличность.

— Плохо, — послышался голос сзади.

Я замер, ожидая нападения, и оно последовало. Вертясь как белка в колесе, я уворачивался от ударов, старался больше перемещаться, уменьшая численное преимущество грабителей. Но просчитать все идеально не смог. Один из них нанес удар по голове. Мир завертелся, я услышал женский крик, и тьма поглотила мое сознание.

Анжелика Нурир

Более глупого поступка я сделать не могла, как и остаться безучастной. Пробежав метров сто, я за кустами увидела, как трое напали на молодого мужчину и старательно пытаются избить его. Может, выкрутится сам? Вряд ли.

Лезть туда для меня чистое самоубийство, но может быть... Среди заклинаний, которые сестра вчера показала, есть парочка очень интересных!

Молодой человек получил по голове и начал падать, а я закричала изо всех сил.

Пока хулиганы немного отвлеклись от упавшего на землю мужчины, я прошептала одно из выученных мною заклинаний, молясь, чтобы оно сработало.

Нападавшие схватились за шеи. Невидимая веревка душила их, мешая проникать воздуху в легкие. Смотря на меня расширенными от страха глазами, они начали пятиться и стремительно ретировались.

А я еще раньше удивлялась, откуда в мире берутся различные слухи и страшилки.

Отменив заклинание, я почувствовала чудовищный голод. Есть хотелось неимоверно, но отправиться домой возможности нет. Подбежав к лежащему без сознания мужчине, я проверила пульс — жив. Дальше стандартный осмотр. Вроде бы все в порядке... Более подробно можно осмотреть только в больнице.

— Сэр, — позвала я.

Он не откликнулся.

Посмотрев на него, я отметила красивые русые волосы, собранные в хвост, тонкие черты лица, высокий лоб... Очень красивый назгар, кому-то повезло. Хотя неизвестно, что он за человек...

Убрав с его щеки прядь волос, я одернула себя. Купилась на смазливое личико и размечталась. Такой мужчина не для меня!

В этот момент объект моих мыслей открыл глаза, посмотрел мутным взором на меня и улыбнулся:

— Ангел. Я попал в рай?

— Еще нет, но если я не позову на помощь, то есть шанс.

— Если с вами, то я готов.

После таких слов я не смогла сдержать улыбки, а прекрасный незнакомец закрыл глаза. Удивительные светящиеся, небесно-голубые, необыкновенно притягательные. Кажется, я влюбилась.

Вот дурочка! По одежде видно, что это очень состоятельный мужчина. Какие отношения я могу с ним построить? Ну если повезет и он найдет меня привлекательной, то есть пара вариантов. Но влюбленную глупышку это не устроит.

Да-а-а... Анжелика, годы проходят, а ты не умнееешь!

Позвав на помощь пожилую пару, проходящую неподалеку, я сказала им, что меня ждет жених, и ушла. Не стоит мне дожидаться, когда спасенный мною мужчина придет в себя. Для моего же пошатнувшегося спокойствия не стоит.

Вернулась домой, когда уже совсем стемнело, и едва переступила порог, как меня встретила хмурая сестра.

— Анжелика! Почему ты не предупредила, что тебя не будет весь день? Мы же волновались!

Я удивленно застыла.

— Не знаю. Я не думала, что причиню тебе беспокойство. Ты же знаешь, что я взрослая девочка.

— Да, но здесь тебе не Большой материк. Здесь жизнь бурлит ключом и опасностей куда больше.

— Не сомневаюсь. Как раз сегодня в этом убедилась.

Зря я это сказала!

У меня тут же выпытали всю историю, а потом устроили головомойку: дескать, не нужно бороться со здоровыми мужиками, если ты хрупкая женщина. Не нужно бросаться на бандитов, возмнив себя спасителем.

— Таисия, я понимаю, что это была большая глупость, но по-другому я поступить не могла. Я должна была ему помочь.

Тася нахмурилась:

— Знаешь его?

Сердце екнуло.

— Нет. Мне нужно пойти к себе, отдохнуть и привести себя в порядок перед ужином.

— Да, пока не забыла. Завтра мы ждем вечером к трапезе брата Макса.

— Это тот, который Илларион?

— Да. Брат у мужа вообще-то один. Пока их матушки нет в городе, он пользуется отсутствием попыток сватовства и свободой. Заодно и познакомитесь.

— Зачем?

— Несмотря на то что Илларион много путешествует, мы одна семья, и ты, если что-то случится, сможешь обратиться к нему за помощью. Он влиятельная личность... в своей области, — загадочно усмехнулась сестра.

Не знаю, что это значило, да мне и неинтересно. На данный момент меня занимал другой вопрос. А именно: как забыть незнакомца?

Искала я на него ответ весь вечер, погрузившись в себя, но так и не нашла. Лицо мужчины стояло передо мной, и никак не удавалось перестать думать о нем.

А ночью мне приснился сон...

Илларион Лагфорт

Последние десять часов сложно назвать самыми приятными в моей жизни. Очнулся я в больнице, и прелестный, милый ангел не склонялся надо мной. Вместо этого на меня смотрело морщинистое лицо пожилой женщины. Где моя спасительница?!

— А где девушка? — прохрипел я.

— Молодая женщина попросила нас доставить вас в больницу. Она сама лекарь, но смогла оказать только первую помощь. В коридоре вас ждет инспектор.

— А почему она не сама...

— Ее ждал жених. Поэтому, молодой человек, вам бы забыть про нее. Занята она.

— Как ее зовут? — снова просипел я.

— Не знаю, — неодобрительно поджала губы старушка.

Да, жених, конечно, осложняет дело, но ничего, найду ее и уведу. Эта женщина должна быть моей, и, значит, я получу ее!

Поговорив с полицией, я добился от врачей, чтобы меня выписали. Получив подробные инструкции и рецепт лекарства, я к утру уже был дома. Сейчас поем и направляюсь завершать дело. Хватит играть. Теперь у меня новая цель!

Тут вспомнились планы на вечер. Я обещал быть у брата. Приехала сестра Таисии, и меня обязательно надо с ней познакомить. Покачал головой. Неужели и Макс заразился навязчивой идеей меня женить?

Надо найти побыстрее своего ангела и отправиться в путешествие.

Анжелика Нурир

Весь следующий день я ходила как неприкаянная и поражалась себе. Что это со мной происходит? Подумаешь, помогла красивому мужчине. Почему же я постоянно вспоминаю о нем? Почему этот образ не дает мне покоя?

Что-то в Альбионе я стала очень чувствительной.

Разочарование постигло меня и в поисках нужной книги. Пришлось просить Макса помочь. Промышленник хмыкнул, спросил более детальные сведения о нашей с Тасей игрушке и обещал к вечеру все выяснить.

Ожидая информацию, я, вместо того чтобы искать себе квартиру, сидела в том самом парке, где спасла незнакомца, и всматривалась в лицо каждого русоволосого мужчины.

Надо использовать свое образование и поискать лекарства от дурости. Может, повезет, найду?

Солнце уже зашло за линию горизонта, когда я решила отправиться домой. Сегодня намечались тихий ужин в семейном кругу и новое знакомство. Что ж, посмотрим на брата Макса. Вдруг он окажется таким же полезным, как и сам промышленник.

Как-то особо наряжаться к ужину не стала, лишь переоделась в простое, но симпатичное платье и нанесла легкий макияж. С невозмутимым видом я вошла в гостиную, где уже все собрались, и остолбенела.

Мужчины у камина тихо общались и неспешно прикладывались к широким хрустальным стаканам, потягивая что-то алкогольное, а Таисия на диване листала журнал. В шок я смотрела на собеседника Макса, своего вчерашнего незнакомца, спрашивая себя: как он мог здесь оказаться?

В этот момент все трое повернулись в мою сторону. Русоволосый назгар, увидев меня, застыл.

— Анжелика, позволь представить моего брата Иллариона, — удивленный моей и его реакцией сказал промышленник.

Младший назгар, отмерев, чуть поклонился.

— Илларион, это сестра Таисии, Анжелика Нурир.

— И моя спасительница, — добавил тот, растерянно улыбнувшись.

Голос у него оказался мягкий, обволакивающий, с приятной хрипотцой.

Максимилиан с любопытством переглянулся с женой.

— Чувствую, у вас есть для нас история, — подытожил промышленник и пригласил всех к столу.

Как и ожидалось, Таисия подробно расспросила нас поочередно: что, где, когда и как. В изложении Иллариона нападение на него выглядело, словно какая-то забава. Но я-то знала, что это совсем не так.

И не упустила случая передразнить сестру:

— Анжелика, почему ты ввязалась в опасную историю? Надо было бросить его...

Тася, как ни в чем не бывало, пожала плечами и сообщила:

— Нет, в случае с Илларионом ты молодец, но если бы это оказался не он?

Вот что с ней сделать? Они с мужем стоят друг друга. Непроизвольно мой взгляд переместился на братьев, сравнивая, оценивая.

Я, конечно, могла заблуждаться, но сразу чувствовалось, что Макс имеет характер более властный, беспокойный, сильный. Илларион был вдумчивее и безмятежнее. Казалось, он не станет переживать по пустякам.

Но у братьев имелись и общие черты, такие как целеустремленность, жесткость и сила.

Поболтав о незначительных мелочах за ужином, мы перебрались в гостиную, где и разбились по парам. Тася с Максом сидели перед камином и, обнявшись, просто смотрели на огонь. Такое благодатное умиротворение от близкого присутствия друг друга читалось на их лицах, что я в который раз по-доброму им позавидовала.

Напротив меня, за небольшим столиком, расположился Илларион и потягивал кофе, не сводя с меня взгляда.

Вскинув глаза, я услышала:

— Спасибо...

— Спасибо в банк не положишь, — брякнула я, не успев вовремя прикусить язык.

Но, вместо того чтобы обидеться, Илларион рассмеялся:

— Вы прелесть.

Это не я, это он прелесть.

— Можно на ты, — сообщила я, не в силах отвести глаз от назгара.

— Анжелика, почему ты исчезла после того, как спасла меня? — спросил Илларион, внезапно перейдя на ты и прижавшись губами к моей руке.

По телу побежали мурашки от этого прикосновения.

Неужели он, наивный, думает, что я вот так запросто возьму и расскажу о всех своих сомнениях и о том, что считаю — он не для меня?

— Я торопилась.

Илларион блеснул глазами: он понял, что я соврала.

— Хорошо. Может, тогда поведаешь, что привело такую прекрасную девушку в Альбион?

— Ну, это же столица, — улыбнулась я. — Все стремятся сюда.

— Я бы не сказал, — поморщился назгар. — Крайне неприятный город.

— Я приехала в поисках счастья.

— Уверен, ты его найдешь, — загадочно улыбнулся Илларион.

Вечер прошел удачнее, чем я ожидала, а когда легла спать и закрыла глаза, то передо мной встало лицо Иллариона. Да, я точно влюбилась.

Илларион Лагфорт

Я нашел ее. Вернее, она сама нашлась. Так внезапно... Не отрывая взгляда от девушки, я весь вечер вел себя на грани приличий, но так и не смог до конца поверить, что она сидит напротив меня. Так просто...

Уходя, заметил, что Макс все понял и был очень доволен. Наверняка предвкушал большое веселье, когда придет мама. Но вот я к этому времени планирую уже уехать. А значит, нужно как можно быстрее закончить дела.

И на следующий день, вечером, уже стоял в бальном зале, рассматривая гостей. Официально я представлял здесь брата, но истинная цель моего визита заключалась совсем в другом. Нужно пробраться в библиотеку и узнать: правильно ли меня привел след или придется начинать все сначала?

Внезапно в толпе взгляд зацепил знакомую фигуру.

Что она тут делает? Сегодняшний вечер — закрытое мероприятие, а еще вчера Анжелика никуда не собиралась.

Осторожно пробираясь вперед, я старался не отпускать мою даму сердца взглядом, но внезапно меня отвлек голос.

— Господин Лагфорт, как я рада вас видеть!

Обернувшись, я узрел одну из бывших любовниц Макса. В последнее время все женщины, ранее претендующие на моего неженатого брата, решили перекинуться на меня. Досада!

— Польщен встретить вас, — поприветствовал я даму, имя которой не помнил, и, мысленно выругавшись, ретировался.

Но было уже поздно: Анжелику в толпе я потерял. И все из-за этой хищной особы.

Таисия смогла отвадить всех поклонниц моего брата. И я даже знаю, как она это сделала.

Подозревать ее начал через пару лет после кровавой истории с маньяком. По незаметным деталям, действиям и главным образом по тому, как много она ест и не толстеет. Но ничего говорить ей не стал. Зачем? Она жена Макса, вот пусть он и контролирует ее.

Впервые я узнал о колдовстве в своем втором путешествии на юг страны. В одном из поселений бабка вылечила меня от заразной болезни и раскрыла секрет того, как в этом мире все устроено.

Рассуждать о мистике можно сколько угодно, однако пора приступать к делу. У меня имеется много планов на ближайшее время.

Анжелика Нурир

Приемы Альбиона поражали своим блеском. Множество гостей, разодетых в пышные наряды, со сверкающими в ярком свете драгоценными украшениями. Улыбки, смех, сплетни...

Вчера вечером, после ухода Иллариона, Тася сообщила мне о том, что книга предположительно находится в частной коллекции одного богатого господина. И, прежде чем вести с ним переговоры о продаже, надо выяснить точность сведений.

Я сама напросилась пойти. Очень мне хотелось посмотреть на этот вожеленный объект. Неужели небольшая старая книжечка может стоить сумму, что озвучил вчера Макс?

Пробравшись в библиотеку, я медленно обходила темное помещение, освещая полки одну за другой, рассматривала корешки книг, ища нужную. Вряд ли столь ценный экземпляр окажется здесь, но, если верить словам Макса, он был украден только ради пари... Поэтому всякое возможно... И точно, не прошло и минуты, как я увидела нужную мне вещь.

Внезапно меня кто-то схватил за плечо. Быстро развернувшись, я увидела Иллариона.

— Нельзя так подкрадываться! — воскликнула я.

— А как можно? — приподнял брови мужчина. — И кстати, что ты здесь делаешь?

Я ляпнула первое, что пришло в голову:

— Гуляю.

— Лгать ты не умеешь, это хорошо, — улыбнувшись, сказал назгар. — А теперь давай еще раз: что тут забыла?

Меня не ввел в заблуждение мягкий голос.

— А ты? — задала я встречный вопрос.

Илларион прикоснулся кончиками пальцев к моей щеке, и в этот момент в коридоре послышались голоса. Ненужные свидетели все приближались, а взгляд назгара заметался по библиотеке в поисках укрытия.

— Анжелика, мне нужна помощь, — начал мужчина, надвигаясь на меня.

— Э-э-э... — растерялась я.

— С меня причитается, — поторопил он.

А я кивнула, принимая очередное спонтанное решение.

Голоса раздались уже около двери, когда меня прижали к стоящему сзади столу и, обхватив мое лицо ладонями, нежно прильнули к губам. Легкая ласка языка — и вот мы уже страстно целуемся. Его руки меня гладят, мнут, прижимают.

— О, кажется, мы не вовремя: здесь занято, — послышался, словно издалека, женский голос.

Мои пальчики легко распахнули пиджак и, скользя по нежному шелку рубашки, приступили к исследованию

спины мужчины.

Неожиданно меня отпустили. Стараясь отдышаться, я смотрела на Иллариона.

— Странная помощь, — пробормотала я скорее себе, чем ему.

— Это были две самые знаменитые сплетницы Альбиона. И не одни. Естественно, возник бы вопрос: что мы тут делаем? Это самый безотказный способ усыпить их бдительность.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы уяснить, в чем заключалась моя помощь и почему меня вообще поцеловали. Щеки полыхнули огнем.

— О! — только и смогла произнести я, судорожно стараясь привести одежду в порядок.

— Ты как, Анжелика? — с тревогой впяldываясь в мое лицо, спросил назгар.

— Нормально. Что со мной может случиться? — невпопад ответила я, приглаживая волосы.

Куда деться от стыда, я не знала. Меня терзало разочарование, не давая здраво мыслить.

— Прощу меня простить, — пробормотала я, выбегая вон.

Как говорит Тася, дурак — это диагноз. Но у меня случай чрезвычайно запущенный — лекари здесь не помогут. Знала ведь, что такой мужчина не посмотрит серьезно на такую женщину, как я, и все равно надеялась. Дура!

Тем вечером я попросила Макса перекупить мне ту книгу, если такое возможно, а сама занялась тем, для чего сюда приехала, а именно — поиском жилья и работы. Хватит витать в облаках и мечтать о несбыточном. Долго гостить в доме сестры мне не позволит гордость, а значит, надо взять себя в руки.

С того дня я избегала Иллариона. Альбион смаковал слух, что сестра и брат влиятельной четы Лагфорт крутят роман, но на самом деле все обстояло совсем иначе. Он практически каждый день приходил в дом к Макс, но я в это время под благовидным предлогом исчезала. Куда угодно.

Таисия с мужем косились на меня, но пока ничего не спрашивали.

Вот так каждый день я бродила по улочкам города, пока мужчина моей мечты пил чай в доме, где я гошу. Но однажды судьба преподнесла мне сюрприз.

В один из дней, когда я обедала в кафе, услышала над собой вопрос:

— Надеюсь, прекрасная девушка не будет против, если я присоединюсь?

Подняв глаза, увидела безупречно одетого назгара. Внутри все сладко заныло. Чуть прикрыв глаза, жестом предложила сесть.

— В последнее время я редко вижу тебя, — сказал Илларион, сделав заказ.

— Я ишу работу и жилье. Скоро мне придется самой о себе заботиться. Поэтому времени крайне мало.

— Да, со временем действительно тяжеловато, — согласился назгар и, немного помолчав, добавил: — Скажи, что ты делала на приеме?

Извинившись, я привстала, собираясь уходить, но Илларион схватил мою ладонь и сжал, удерживая. По телу прошли дрожь и волна желания. Я постаралась отнять руку, но он не дал.

— Анжелика, мне действительно важно знать.

Подумав, я решила, что секрета здесь никакого нет, и если признаюсь, то назгар отпустит меня. Вспоминая сцену в библиотеке, сидеть здесь просто невыносимо: мне все еще очень стыдно.

— У хозяина вечера есть вещь, которая мне необходима.

— Что за вещь? — нахмурился Илларион.

— Книга.

— И почему она столь необходима?

— Просто необходима.

Тут в глазах назгара мелькнуло понимание, и я догадалась — он знает про колдовство.

— Понятно, — протянул мужчина, раздумывая, и, когда снова заговорил, моему удивлению не было предела. — Анжелика, ты знаешь, что ее владелец украл эту вещь ради того, чтобы выиграть спор?

Я лишь кивнула.

— Он не отдаст ее. Она главная часть его победы.

— А продать?

Илларион покачал головой.

— Нет, денег у него хватает. Ты еще не в курсе, но сегодня Макс получил отказ.

Я разочарованно вздохнула.

— Я, а не мой брат, могу помочь тебе заполучить эту книгу.

Вопросительно взглянув на назгара, я услышала пояснение:

— Но сначала ты поможешь мне ее украсть.

Я в шоке посмотрела на мужчину.

— Ты с ума сошел?

Илларион рассмеялся.

— Не вижу ничего зазорного, чтобы украсть у вора. Истинная владелица данной вещи попросила меня ее вернуть. Сейчас я путешественник, а вот лет двадцать назад долгое время был частным следователем.

Сколько же ему лет?..

— Поэтому я решил помочь вдове своего знакомого, которую обокрали. И собираюсь довести это дело до конца.

Зачем он это мне рассказывает?

— Настоящая хозяйка книги может отнестись гораздо благосклоннее к ее продаже.

— «Может» — это очень расплывчатое обещание.

— Я приложу для этого все силы или... достану тебе другую.

Раздумывала я недолго.

— И что я должна делать?

Илларион вскинул на меня хитрый взгляд.

— Думаю, ты слышала о том, что между нами страстный роман?

— Про роман знаю, про страстный нет, — покраснела я.

— Вот и хорошо, — хмыкнул назгар. — Мы воспользуемся слухами.

— Каким образом? — не поняла я.

— Льес Надиру, у которого сейчас находится книга, очень хочет проверить одну сделку с углем. Для этого ему нужны помощь и влияние Макса. Он долгое время зазывает брата к себе на ужин. И совершенно случайно вчера Макс согласился.

— А ты очень самоуверен, — сообщила я назгару. — А если бы я не согласилась?

— Уговорил бы, — поцеловал мне руку Илларион.

По телу пробежали мурашки, а в голове возникли неприличные желания. Выдернув руку, я старалась сосредоточиться на деле.

— Допустим, я отправлюсь на ужин. Но не понимаю, что это даст?

— Ты отправишься на ужин с Таисией и Максом и постарайся очаровать Надиру.

Я все еще непонимающе смотрела на Иллариона.

— Этот проныра очень любит женщин, что уже несвободны. Ты должна уговорить его показать тебе коллекцию книг о... м-м-м... сексуальных возможностях человека.

— Это?.. — спросила я, чувствуя, как мое лицо горит от смущения.

— Да. Убеди Льеса показать тебе их.

— Зачем? — с трудом произнесла я, не представляя, как это сделать.

— Затем, что когда он включит после демонстрации охранную систему обратно, у меня будет пять минут, прежде чем она заработает в полную силу.

— Это очень сложно. Тебе нужно проникнуть в особняк к тому времени, когда он поведет меня смотреть книжки, потом успеть в пять минут украсть нужную и выбраться из дома.

— Это уже мои заботы.

— Но не заподозрит ли он меня в краже?

— С чего бы? Надиру часто показывает свою коллекцию женщинам.

Отбросив в сторону сомнения, я скрепила нашу сделку рукопожатием. Не повезло с шикарным мужчиной, может, хоть с книгой повезет.

Будь проклят тот день, когда я согласилась на эту аферу!

Мы трое следующим вечером, как и планировалось, отправились на ужин к Льесу Надиру. Он вежливо поприветствовал Макса, облобызал руку Таисии, но под предупреждающим взглядом Лагфорта быстро понял свою ошибку и переключился на меня. Тем более я была без кавалера.

Во время еды фок внимательно меня разглядывал и слегка улыбался, я нервничала. Не нравился мне этот богатый и вполне симпатичный мужчина: чувствовалась в нем какая-то гнильца.

Когда мы с горячительными напитками перекочевали из столовой в огромную гостиную, мужчины временно нас покинули, чтобы поговорить о делах, а нам предложили посмотреть коллекцию предметов различных видов искусств. Лучше бы он показал нам библиотеку!

Пока мы ходили из угла в угол по мраморному залу, от статуй к картинам, Тася задала вопрос, который я давно ждала услышать:

— Анжела, как ты относишься к Иллариону?

Решив не разочаровывать сестру, я сказала то, что она ожидала от меня услышать:

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что считаю, что у вас роман.

— Ты ошибаешься.

Она подбоченилась и грозно развернулась ко мне:

— Тогда почему у тебя с ним еще нет романа?!

На мгновение я растерялась.

— А с чего ты решила, что я ему вообще нужна?

— А то по нему не видно!

— Мне нет.

Тася пробормотала что-то ругательное себе под нос.

— Что?

— Я говорю, что, надеюсь, плусть не передается по наследству. На тебе природа явно дала сбой.

В этот момент в зале появились мужчины, и сестра направилась к ним, а я состроила ей в спину гримасу. Никто из нас, выходя, не заметил, как шевельнулась портьера у дальнего окна.

Хозяин дома заметил, видимо, мою пантомиму и, когда Макс спросил, есть ли что-то интересное у него еще, повел нас в библиотеку. Мы у него в гостях первый раз и непременно должны все посмотреть.

Пока сестра с мужем шли впереди, фок, держа меня под ручку, наклонившись, поинтересовался:

— Вы с сестрой поспорили?

Тут я решила использовать свою прямоту, так как кокетка из меня, прямо скажем, — никакая.

— Мы с ней обсуждали мое дальнейшее устройство в Альбионе.

— С моей стороны будет бестактно поинтересоваться вашими планами?

— Почему же? Самый простой для меня вариант — это выйти замуж за обеспеченного мужчину — ответила я чистую правду.

Надиру хмыкнул:

— Пожалуй, да. Ваш роман с младшим Лагфортом очень удачен. Он богат, влиятелен, холост и бездетен.

— Но все так неясно и зыбко в нашем мире. Тем более мне хотелось бы... многое посмотреть и многое узнать, прежде чем сесть у домашнего очага.

— Я вас понимаю и, если у вас с Илларионом не сложится, с удовольствием помогу вам... узнать новое.

Я заинтересованно вскинула брови, кокетливо улынулась.

— Пойдемте со мной, — потянул он меня в соседнюю комнату.

Тася с беспокойством на нас оглянулась.

— Я украду вашу сестру всего на секундочку. А вы смотрите коллекцию.

Макс в это время внимательно разглядывал каждую ветхую книгу под стеклом. И не скажешь, что такой книголюб.

Интерьер соседнего помещения оказался выдержан в более темных, красных тонах. Здесь находилось всего две витрины.

— Подождите меня здесь, — пробормотал Надиру и исчез в боковой маленькой дверке, а я подошла поближе к деревянным ящикам и взглянула на то, что лежало внутри.

Большие книги, старинные переплеты, а на них картинки... жар опалил мои щеки. Это же просто... невозможно.

— Вам нравится? — неслышно за моей спиной появился хозяин дома.

Я вздрогнула:

— Неужели такое возможно между двумя людьми?

Приподняв стекло, фок взял книгу и, открыв, медленно пролистал ее. В конце я смотрела в сторону. Для меня настоящая пытка разглядывать столь откровенные рисунки с мужчиной, который поедает тебя взглядом и при этом неприятен тебе.

— Простите, думаю, я не готова к подобным... демонстрациям, — пробормотала, не в силах дольше это выносить, и поспешила прочь из комнаты.

Увидев меня, сестра нахмурилась:

— Анжелика, что-то случилось?

— Нет, все хорошо. Наверное, немного утомилась.

— Может, нам тогда отправиться домой? — предложил Макс, поняв, что дело сделано.

— Пожалуй, — слабо улыбнулась я.

На прощание хозяин дома поцеловал мне руку и шепнул:

— Если все-таки решитесь, помните: я всегда вас жду.

— Хорошо, но сначала я попробую исполнить желание моей сестры.

Надиру понятливо улыбнулся:

— Ему очень повезет.

Поблагодарив за гостеприимство, я поспешила ретироваться, преисполнившись уверенности, что по собственной воле я в этот дом не вернусь.

В машине мы с Максом посвятили сестру в то, что на самом деле произошло сегодня вечером. Она же нас удивила, неожиданно раскричавшись.

— Тася, я не понимаю, чем ты недовольна? — спросила я.

— Ты понимаешь, как ты рисковала? А если Надиру не отступится? И будет склонять тебя... принять его предложение?

— Не думаю. Уверена, у него и без меня выбор имеется. А если что, родство с Максом меня защитит.

— Это если Льес не заподозрит тебя в причастности к пропаже.

— Не вижу каких-либо улик, указывающих именно на нее, — спокойно сказал Макс.

— Мне не нравится, что мою сестру втягивают в подобные истории. Я еще поговорю с Илларионом!

— Твоя сестра сама разберется. И не вздумай ни с кем разговаривать, — рыкнула я, а Тася поджала губы.

Вот и поговорили. В общем, вечер во всех отношениях отвратительный. Остается только надеяться, что у Иллариона он прошел куда лучше и я смогу наконец-то получить необходимую книгу.

Утром от Иллариона мне пришла записка. Он просил о встрече... В том же ресторанчике, где мы уже ужинали раньше. Во мне бурлили самые различные чувства: тревога, любовь, сомнения, ожидание...

Едва я вошла, как сразу заметила его. Назгар сидел в дорожном костюме и смотрел на часы. Я все поняла без слов. Расположившись напротив, постаралась спокойно отреагировать на поцелуй руки и сразу перешла к делу.

— Добрый день.

— Добрый день. Очень рад видеть тебя, Анжелика!

— Есть для меня хорошие новости? — спросила я, изучая меню.

— Да, все получилось: книга у меня.

Пока у меня принимали заказ, наш разговор прервался. Но едва подавальщица отошла от нашего стола, как

Илларион добавил:

— Как только вы ушли, я сразу же подменил книгу. Не думаю, что Надиру часто ее смотрит, в отличие от своей... особенной коллекции. Так что пропажу обнаружит нескоро.

— Рада это слышать. Повторно я на это испытание не пойду. Вдова твоего знакомого согласна ее продать?

— Вот чтобы это узнать и уладить еще несколько важных для меня дел, мне требуется уехать.

Я нахмурилась.

— Надеюсь, дела не задержат тебя надолго? — поинтересовалась я, размазывая еду по тарелке.

— Не думаю. Но отложить их нет никакой возможности. Видишь ли, я женюсь в ближайшее время.

У меня внутри все оборвалось.

— В таком случае желаю тебе и твоей избраннице всяческого счастья, — выдавила из себя через силу.

— Спасибо. Я постараюсь вернуться как можно скорее.

— Надеюсь, — пробормотала я, стараясь не показать, насколько расстроена.

— Где я смогу найти тебя, когда приеду обратно в Альбион?

— Я не знаю, — честно призналась я. — У меня много планов... Но ты можешь оставить книгу Тасе, она отдаст тебе деньги.

Назгар нахмурился:

— Нет, я лучше найду тебя.

А вот я совсем не хотела бы снова с тобой встретиться.

— Попробуй.

— То есть я могу рассчитывать, что поклонник не утащит тебя в далекие дали и я смогу довести дело до конца?

Я криво усмехнулась:

— Можешь не переживать. Завязывать сейчас какие-то личные отношения я точно не планирую.

— А вдруг? — хитро улыбнулся Лагфорт.

— Ну, только если меня похитят, свяжут по рукам и ногам и уволокут, как ты выразился, в «далекие дали».

— Всякое в жизни бывает... — рассмеялся мужчина.

Немного поболтав о Максе и Тасе, я попрощалась. У меня не было настроения общаться, особенно в свете последних новостей.

Уходя, я оставила почти нетронутый обед и довольного назгара, у которого появился свой план.

После отъезда Иллариона я определилась с работой. Макс сказал, что поможет получить любую должность, какую захочу, а я, походив, посмотрев варианты, выбрала место лекаря на выезде. Везде, где не хватает специалистов или требуется моя помощь, я, по распределению медицинского центра, буду ее оказывать.

Тася, услышав мой выбор, только сказала:

— Я Иллариону все уши оборву.

Не знаю, почему я выбрала именно такую должность, но назгар тут точно был ни при чем, о чем и сообщила сестре.

— Я так и поняла, — мрачно ответила она, оставаясь при своем мнении.

Время текло, Илларион все не приезжал...

«Не иначе как появится уже женатым. Книжку бы привез, а там пусть что хочет, то и делает», — убеждала я себя.

Немного посомневавшись, я решилась на покупку дома. У меня имелись кое-какие сбережения, часть добавит Тася, но я ей отдам! Однако пора заводить свое жилье.

Уже определив основной центр своей работы близ Альбиона, я подобрала удобно расположенный дом. Смотря на черепичную крышу и небольшой садик, я впервые почувствовала себя свободной.

И едва провела черновую уборку, как сразу переехала в особенном, приподнятом настроении, которое почти ничто не омрачало, кроме мысли: «А что, если Илларион приедет не один?»

Но узнать мне это было не судьба. В первый же вечер, что я ночевала на новом месте, меня, усыпив сонной травой, украли.

В себя приходила медленно, сознание то возвращалось, то уплывало. Окончательно очнувшись, узрела над собой незнакомый потолок с лепниной. Осторожно повернув голову, я вместо кучи головорезов увидела Иллариона, спящего в кресле.

Что все это значит?

Встав, я осторожно подошла к назгару.

— Илларион!

Мужчина резко вскочил и чуть не сбил меня с ног, успев в последнюю секунду подхватить.

— Ничего не хочешь мне объяснить? — нахмурилась я.

— Хочу, — широко улыбнулся назгар. — Но сначала должен вручить тебе то, что обещал.

Отстранившись, мужчина стремительно направился в соседнюю комнату, а я осталась стоять, ничего не понимая и пытаюсь собрать свои мысли в кучу.

Едва Илларион вернулся обратно, как мой взгляд впился в книгу в его руках.

— Это то, о чем я думаю?

— Да, и теперь она твоя, — сообщил он и отдал мне вещь.

— Сколько я тебе должна?

— Нисколько, это свадебный подарок.

Минуту я пыталась понять сказанное.

— Кому?

— Тебе.

— Я выхожу замуж? — удивилась я.

Может, это сон? В реальной жизни я замуж не собиралась, это я помню точно.

— Да.

— Не-е-е... — протянула я и присела на краешек кресла. — Меня похитили, и, видимо, я еще не пришла в себя.

— Почему ты так решила? — заботливо спросил Илларион, опускаясь передо мной на корточки, и снова улыбнулся.

— В реальности не было тебя, книги, этого дома! И где похитители? — воскликнула я, как последнее доказательство своей теории.

— Похитил тебя я, — сообщил мне назгар.

— Зачем? Книгу и так можно было отдать.

— Я еле нашел тебя в твоей глуши. Кто собирался остаться в Альбионе?

— Так получилось. Но все-таки: зачем ты меня выкрал?

— Чтобы жениться на тебе.

— То есть ты хочешь на мне жениться?

— Да, — терпеливо произнес Илларион.

— Нет, — покачала я головой. — Теперь я точно уверена, что сплю. Настоящий Илларион не мог хотеть на мне жениться.

Мужчина хмыкнул и, обхватив мой затылок рукой, притянул к себе и страстно поцеловал.

— Ты сама сказала, что выйдешь замуж, если тебя похитят и увезут. Похитил, увез — завтра мы поженимся.

— Хороший сон!

Нетерпеливые руки быстрыми прикосновениями снимают с меня одежду, гладят, ласкают... Упав спиной на прохладные простыни, я чувствую жар мужского тела, накрывшего меня сверху. Не в силах оторваться от Иллариона, урывками делаю плотки воздуха, прежде чем наши губы сольются вновь.

Его проникновение было нежным, я выгнулась навстречу, умоляя о большем. Поняв меня без слов, назгар ускорил движения. Напряжение нарастало внизу, разливаясь болезненно-сладкими ощущениями по всему телу, пока наконец пружина не разжалась, толкнув меня во всепоглощающую пучину удовольствия.

Разбудил меня солнечный лучик. Открыв глаза, обнаружила на потолке лепнину, а рядом со мной — обнаженного Иллариона. Это означает...

Додумать мысль мне не дали: проснувшийся назгар притянул меня к себе и нежно поцеловал.

Смотря в мое ошарашенное лицо, он усмехнулся:

— Теперь поняла, что не спишь?

— Но как такое возможно?

— Что именно тебя смущает? Я с самого начала решил, что ты будешь со мной. Оставалось уладить вопрос с книгой. Немного задержался, правда, устраивая наш с тобой будущий быт.

— То есть там, в кафе, ты собирался жениться на мне?

— На ком же еще? — недоуменно спросил Илларион.

— Я решила, что на вдове, которой ты помогал.

— Я ей помогал только из-за того, что ее муж в свое время спас мне жизнь.

— И ты ей неинтересен?

— Понятия не имею, меня это не волновало.

В этот момент он напомнил мне Макса.

— И когда я за тебя выхожу?

— Завтра, — сообщил мне Илларион, скользя рукой по моему бедру и одновременно стаскивая одеяло. — Таисию и Макса я уже предупредил, свадьбу отпразднуем по возвращении в Альбион.

Встречая нежные губы своими, я слегка улыбнулась. Это так прекрасно, когда тебя украли! М-м-м-м... Совершенно шикарно! Ибо кто же теперь отпустит вора? Не-е-ет... Теперь он никуда не денется... или я не денусь... А главное, что это навсегда!

Страсти-мордасти

Был вечер, за окном падал снег, а я уговаривала свою многочисленную семью не откладывать поездку к тете в Лохово. Они давно не виделись, да и что-то там случилось по магической части и требовалось присутствие опытных ведьм. Пока папа и дед были в командировках по делам, наши старшие женщины раздумывали, отправиться ли на помощь.

Сестер туда влекли совсем другие перспективы. Старшей, Юльке, там сватают какого-то перспективного парня, хотя гадалка когда-то нам нагадала, что я, самая младшая, первой выйду замуж.

Моя средняя сестра Катька отправлялась в магическое селение на других посмотреть и себя показать, а также присмотреть себе перспективного ведьмака.

Мне же там делать было нечего. Во-первых, моя сила пробудилась очень поздно, и я только-только взяла ее под контроль, и то при сильном волнении она вырывается и норовит набедокурить. Во-вторых, я хотела побыть вдали от своей семьи, почувствовать себя самостоятельной.

И вот мама с бабушкой наконец согласились на поездку, а я обрадовалась предполагаемому блаженству, без насмешек сестер и опеки родителей.

Представьте, вы в одиночестве, в селе Козьякино, в уютном большом доме. В шкафу есть портал, настроенный Катькой, настоящим профи в них, на Москву и Владивосток. Но именно сейчас, окруженная тихой сельской местностью, по соседству с холодильником и камином, я чувствовала себя счастливой.

Правда, от холодильника мне нужно держаться подальше из-за моей далеко не стройной фигуры, а отпуск в середине зимы скрасят отчеты, что надо подготовить к сдаче в сжатые сроки.

Работаю я хоть и недавно, но деятельность у меня ответственная, где без магии никак не обойтись.

Оторвавшись от окна, за которым все так же валили белые хлопья, я подбросила дров в камин и, водрузив очки на нос, продолжила работу. Лучше сегодня сделать побольше и завтра отдохнуть, чем растягиванием испортить себе все праздники.

Едва я застучала по клавишам ноутбука, как снаружи завыл ветер и что-то зашуршало на чердаке. Замерев, я прислушалась — тишина. Но едва я решила снова вернуться к отчету, как шуршание повторилось.

Взяв дрын, который стоит около камина в углу — Юлька не порубила, оставив мне потренировать магическую силу, — я направилась вверх. Параллельно этому я хаотически перебирала в уме заклинания, которые могу с уверенностью применить, не опасаясь разрушить дом.

Таких набиралось немного, и все не те. Осторожно приоткрыв дверь на чердак, я увидела Феньку. Большого добермана, которого, видимо, Катька, прыгая порталами, вытурила от нашей тети в Москве. А я говорила, что она с ним не справится. Пес для своей породы был на удивление добрым и жизнерадостным. Все в нашей сумасшедшей семейке ненормальные.

Феня, едва увидел меня, сразу попробовал выразить безудержную радость, но я успела увернуться, и он ухнул в груды пыльных вещей. Очевидно, холодильника, забитого под завязку, мне надолго не хватит. Вот подлые родственники.

Забрав собаку, я отправилась вниз. Бросив Феньке кость, я удобно расположилась рядом с камином. Ну-с... Теперь мне уж точно никто и ничто не помешает!

Я уселся перед камином и, вытянув ноги, постарался расслабиться. Наконец-то смог выбраться погостить у родителей в их особняк под Петербургом. Последний месяц оказался очень трудным на работе. Находиться довольно долго в горах, да еще в условиях непростых для проживания, нелегко. Ни Wi-Fi, ни интернета, ни каких-нибудь навороченных гаджетов. Только камень и снег, снег и камень. Ну, по крайней мере, так было в этот раз.

— Скучаешь?

Повернувшись, я посмотрел на брата, присевшего в соседнее кресло. Голубоглазый красавец-брюнет, он, в отличие от меня, не мог обходиться без благ цивилизации и сидел в главном офисе нашей фирмы в Новосибирске.

— Нет, наслаждаюсь покоем.

— Какой ты скучный, — фыркнул Денис.

— Ага, совсем. Пока кто-то тут в мегаполисе грел пятую точку, я работал не покладая рук.

— Не бухти. Ты сделан из самого прочного камня в мире. И нечего скулить.

Я принадлежал к расе рудов, мы не так многочисленны, как ведьмаки или обычные люди, но зато живем довольно долго, сильно не боеем и очень выносливы. А еще мы при желании можем каменеть, в прямом смысле слова.

— Вот в следующий раз ты поедешь.

— Ладно, ладно, ты самый больной... э-э-э... то есть уставший.

— Тебе что, давно физиономию не шлифовали? Так я сейчас этим займусь, — невозмутимо поинтересовался я.

— Наш грозный Алексей.

Тепло камина согревало меня, я тянулся к нему. Руды, как никто из населения Земли, любят огонь. Он живительный, рождает жизнь и делает камень мягче, приятнее.

— Алексей, — раздался голос мамы, и, повернувшись, я увидел их с отцом, стоящих рядом друг с другом.

Выражение их лиц сказало мне обо всем. Время пришло.

— А нельзя... — начал я с отчаянной надеждой.

— Нет, — непреклонно покачал головой отец. — Ты знаешь, оттягивать больше нельзя.

Я взглянул на брата в молчаливой просьбе поддержки, но тот лишь грустно на меня смотрел. Он знал, что придет и его черед идти в склеп.

В конце концов, мужчина должен встречать свою судьбу достойно, лицом к лицу. А может, взять с собой оружие, а то мало ли кто встретит меня там?

Встав, я направился в прихожую.

— Сына, оденься потеплее. И возьми что-нибудь с собой.

— Например? — спросил за меня Денис, тоже одеваясь, дабы отправиться вместе с родителями, смотреть на мое истязание.

— У нас с Нового года осталась бутылка шампанского, коробка конфет...

— Или можно... — начал родитель.

— Папа, мама!

— Не-е-е... Туда надо другое брать, — ехидно протянул брат.

— Мама, ты не принесешь мне шлифмашинку? — угрожающе начал я, с угрозой смотря на брата.

— Сейчас не время для ваших игр, — отрезал отец.

В итоге мы все-таки вышли из дома и направились в сторону склепа. Я только накинул куртку и надел ботинки. На уговоры мамы утеплиться лишь бросил:

— Все равно скоро в тепло.

Наше родовое захоронение встретило нас помпезно. Родители все подготовили, и я вошел в освещенное свечами помещение, разрисованное различными знаками.

Как старший ребенок в семье, я первый раз вижу главный ритуал жизни рудов. А вот Денис уже будет знать, чего ждать.

Вздохнув, я повернулся к родителям.

— Ты знаешь, мы не должны ничего тебе говорить или раскрывать... — начал отец.

— Но я не могу промолчать, — перебила его мать.

— Светлана!

— Нет, Дмитрий. Он наш сын, и я помогу ему, чем смогу. Помни, ты должен сделать этот шаг. Тебе все гадалки в свое время предвещали небывалое сокровище. Самое лучшее, самое ценное, самое прекрасное. Мы не знаем, какая она, но ты должен рискнуть — и все будет хорошо. Ты должен погадать на суженую.

Для каждого руда приходит время, когда он гадает на свою спутницу жизни. Выбрав ее, он никогда не перейдет грань, жизнь и честь будут спасены. Вот пришел и мой черед увидеть свою невесту, все же люди женятся... или нет...

— Не тyani, — произнес отец.

Пройдя в глубину нашего склепа, я встал перед зеркалом и, выполнив все движения и действия, которые еще с детства учил, провел обряд, после чего, глядя в зеркало, сказал:

— Суженая-ряженая, где ты?

В этот момент свечи мигнули, и меня утянуло в зеркало.

Холод — вот что я почувствовал в первый момент, а потом удар и боль. Падая в снег, я понял, что только что впечатался лицом в пространство рядом с домом. Магический щит!

Ай, как больно!

Будь оно проклято, это гадание!

Закончив только одну сводную таблицу, я услышала громкий стук снаружи, и мне показалось, что дом вздрогнул. Что это может быть?!

Встав и снова взяв в руки дрын, я двинулась на этот раз в сторону входной двери. На самом деле, в деревне это довольно плутистый поступок, но ничего не поделаешь. Не стану же я сидеть сложа руки, пока кто-то там выковыривает мой дом?

Ведьма я или не ведьма? Да и сила у меня, к разочарованию сестер, довольно приличная.

Подойдя к двери, я прислушалась. Снаружи кто-то возился в снегу и матерился. Слышались мужские стоны и охи. Может, и правда не стоит выходить? Там, наверное, деревенские м-м-м... отдыхают. Думаю, не стоит им мешать.

Но только я приняла решение и развернулась, как к нам на крыльцо кто-то громко упал или присел — не разобрать.

Ну нет! Заниматься «этим» у меня под дверью, это уже, знаете ли, неприлично. Тут послышались глухое рычание и удар ноги об дверь. Мне показалось, или она от этого чуть с петель не слетела?

Душа ушла в пятки, но я тут же одернула себя. Я ведьма!

— Дома кто есть? — послышался немного резкий густой бас.

Нет никаких сомнений: снаружи взрослый мужик, и он хочет, чтобы его впустили. Ага, размечтался!

— Я знаю, что ты там!

Мужчина явно злился. Неужели это он про меня? Или он имеет в виду кого-то еще?

— Не откроешь, я ее выбью.

Он мне угрожает? Или все же не мне?

Дверь сотряс сильный удар. Она пошатнулась. Со следующим ударом он выполнит свое обещание. Отчаянно трусая, я открыла дверь и увидела высокого мужчину с темными волосами до плеч и зелеными глазами. Хорош!

Он в это время придирчиво рассматривал меня.

— И вот это сокровище?! Довольно крупное сокровище и обыкновенное, — выдал он на пороге.

Комплексы по поводу фигуры — мое слабое место. Этот красавчик долбился в мой дом в поздний час, чтобы мне напомнить об этом? Внутри поднялась такая злость, что, действуя на инстинктах, я размахнулась и ударила его по голове дрыном.

Зеленоглазый хам пал к моим ногам.

Посмотрев на распростертое тело, я замерла. Что теперь делать?

Опустившись на колени, я проверила пульс: вроде есть. Уф. Я его не убила, что уже хорошо, но он лежит на крыльце, в снегу. Не могу же я так его оставить? Если «гость» не умер от удара, то умрет от переохлаждения. И что потом делать?

Вздохнув, я приняла решение и, схватив мужчину под мышки, попыталась затащить его в дом. Безрезультатно. Такое ощущение, что он весит тонну и словно каменный.

Еще немного попыжившись, я решила позвать на помощь Феню, который был в комнате. Команды пес хорошо понимал и выполнял, особенно чувствуя те или иные моменты. Вот и сейчас он находился в дверном проеме, но не подходил.

— Феня, тащи!

Пес сорвался с места и, вцепившись зубами в куртку незнакомца, начал ее тянуть. Уговаривать его пожевать лишний раз одежду никогда не надо.

Вместе с псом мы кое-как затащили мужчину в дом, и я смогла, наконец, закрыть дверь. На улице мороз, и выпускать тепло из жилища совсем не входило в мои планы.

Справившись с первостепенной, на мой взгляд, задачей, я задумчиво посмотрела на лежащего. Теперь, получается, я одна в доме не пойми с кем. Просто отлично!

Не зная, что делать, я вернулась к прежнему занятию в соседней комнате. Но какой может быть отчет, когда за стенкой обтекает на коврик мужчина?

Когда из прихожей раздался стон, я уже протоптала дорожку, ходя взад-вперед, и сразу, по инерции, снова схватилась за дрын, после чего осторожно выплянула из комнаты. Мужчина сидел, прислонившись спиной к комоду, закрыв глаза и схватившись за голову.

Приподняв веки, он прохрипел:

— Чем это ты меня?

Я тут же продемонстрировала оружие. У незваного гостя широко раскрылись глаза.

— Совсем с ума сошла?!

— Снова хочешь на улицу? — прищурилась я.

Меня окинули задумчивым взглядом.

— Кто ты?

— Напомню, что это ты в моем доме, — и снова выжидательно посмотрела на зеленоглазого.

— Может, сначала пригласишь внутрь? Я и от чего-нибудь горячительного не отказался бы.

— Приглашать тебя или нет, я еще не решила, — нахмурилась я хамству гостя.

— Главное, что тебе надо знать, — я твой жених.

Сначала я подумала, что это шутка, но чем больше смотрела в серьезное лицо мужчины, тем сильнее во мне разрастался страх.

Он сумасшедший или, что более вероятно, под кайфом. Точно! Обкурился — и у него поехала крыша. И что мне теперь делать?

Неосознанно я начала искать пути отступления, а незваный гость поднялся на ноги и шагнул вперед.

— Феня! — закричала я.

Собака оскалилась.

— Он мне не страшен, — хмыкнул мужчина и окаменел.

Я не верила своим глазам. Руд.

Я смотрела на этого крупного сильного мужчину и не знала, что делать. Взгляд непроизвольно упал на собачку.

— Вы понимаете, что незаконно проникли в чужой дом? Да вы, видимо, немного не в себе. Что курили?

Руд возвел очи горе:

— Вот ведь послала судьба истеричку.

Я прищурилась:

— Хам. Проваливайте.

— Не могу, — мотнул он головой. — Теперь я останусь здесь.

Я закричала зубами.

— Хорошо, тогда уйду я.

— Далеко? — приподнял брови мужчина.

Я его проигнорировала и подошла к своему телефону. Сети нет. Как всегда.

Когда рядом сестра, я не испытываю по этому поводу неудобств, да и приезжаем мы сюда, чтобы побыть наедине с собой. Побыли...

Значит, придется завтра идти шесть километров до ближайшего проводного телефона. О своих планах я и предупредила гостя, посоветовав воспользоваться моим отсутствием и учапать восвояси, пока не поздно.

— Ты не сможешь отдалиться от меня на большее расстояние, чем километр или два.

— А что потом? — нахмурилась я.

— Потом наша связь, что образовалась в момент свершившейся помолвки, вернет тебя обратно.

Пройдя в комнату, руд уселся на диван и посмотрел в мой ноутбук.

— Кем ты работаешь? — спросил он, пока я в дверном проеме стояла в полном шоке.

— Налоговым инспектором.

Он бросил на меня взгляд.

— Придется уволиться.

— Что?!

— Сама посуди, я же не могу возвращаться из экспедиций. Значит, тебе придется ездить со мной.

— Куда? — моргнула я.

— В горы, конечно. Ну или на любые каменные плато. Но туда реже.

Я стояла и не понимала, сплю я или нет. Заявился незнакомый мужик, красивый, совсем сумасшедший, и говорит,

что я с ним помолвлена. А еще теперь должна бросить хорошую работу, чтобы ездить с ним в горы.

Возникает закономерный вопрос: откуда этот придурок вылез?!

Не зря говорят: человеку даются или мозги, или внешность. Из этого правила мало исключений. Конкретно этому индивиду явно недодали ума при распределении.

— Я не могу быть твоей невестой, — мрачно начала я.

— Почему? — посмотрел на меня руд. — Ты... м-м-м... вполне ничего себе.

Я закипела.

— А вот ты нет! — и скользнула по нему взглядом, стараясь найти недостаток.

Шикарный гад!

— Ты волосатый! Да! Терпеть таких не могу.

Пока мужчина сверлил меня глазами, я приблизилась и забрала с дивана находящийся рядом с ним ноутбук.

— Так, я к соседям, — оповестила незнакомца.

— Постой, — схватил он меня за руку.

— Отпусти, — прошипела я.

Видно, для Фени это было слишком, и он кинулся на мужика. Тот мгновенно окаменел, и мой песик, обломав зубки, заскулил. А этому хоть бы хны.

Он руд, и это плохо: их мало чем можно пронять.

— Отпусти, — повторила я сквозь зубы.

Мужчина раздраженно выдохнул, но руку освободил.

— Хорошо, не верь, но скоро сама увидишь.

Фыркнув, я развернулась и, одевшись, направилась к соседнему дому.

Честно говоря, идти к соседям в столь поздний час мне было очень неудобно, но, с другой стороны, оставаться ночевать с незнакомым мужиком хотелось еще меньше.

Остановившись на соседском крылечке, я осторожно постучалась в дверь и прислушалась. Раздались нерешительные шаги, а следом осторожное: «Кто там?»

— Казимир Иванович, это я, Яна. Не могли бы вы пустить меня в дом?

— Что-то случилось? — спросил дедок, открывая.

На меня взглянули светло-голубые, уже выцветшие, глаза старого доброго человека.

— Просто, понимаете... — как же такое сказать? — Запнувшись, я продолжила: — К нам приехал знакомый нашей семьи, а родные забыли меня предупредить. Но мне неудобно с ним оставаться на ночь одной. Не пустите ли меня переночевать?

Задавая вопрос, чувствовала, как начинаю краснеть. Господи, что я несу?

Сзади хозяйина появилась его жена и, посмотрев на меня с улыбкой, заворковала:

— Конечно, Яночка, проходи. Ты уже ужинала?

— Да, конечно, — пробормотала я.

Может, развернуться и сбежать? Неудобно очень, но тогда получится еще хуже. Вот на фига этот руд приперся? Заняться ему нечем?

Мне предложили комнату, где ночуют дети, когда приезжают к пожилым родителям. Подошла к креслу рядом с дверью и, раздеваясь, услышала разговор.

— Казимир, ну что ты такой непонятливый? Никакой это не знакомый семьи. То, поди, мальчик Яны. Просто поругались на ночь глядя, вот она и пришла к нам.

— У них, что, своего лишнего дивана нет?

— Иногда женщине нужно побыть одной.

Просто прекрасно! Теперь они решили, что он мой парень. Хотя, по словам сумасшедшего незнакомца я уже невеста.

Вздохнув, улеглась на диван, накрывшись покрывалом, и почувствовала, как усталость накрывает меня с головой. Этот полный событиями день был довольно утомителен. Глаза сами собой закрылись, и я погрузилась в сон.

Такой приятный, легкий... эротичный сон.

Кто-то гладил меня по бедру, талии, спине и ниже. Чьи-то губы целовали шею, прикасались к груди. Волна желания накрыла с головой, и я, выгнувшись, открыла глаза.

Все происходило на самом деле!

Зашипев, я разъяренной кошкой накинулась на лежащего рядом мужчину и после непродолжительной борьбы добила лишь того, что меня прижали к кровати.

— Что ты себе позволяешь? — сквозь зубы процедила я.

— Того, что мне хочется. Рассмотрев тебя утром получше, я решил, что судьба не столь ко мне несправедлива, как я решил поначалу. Когда твои волосы не стянуты в пучок, а рассыпаны по плечам, когда солнце заставляет их блестеть, когда с утра личико нежное и румяное, а аппетитные формы не скрыты мешковатыми вещами... — и он провел рукой вдоль моего тела.

Опешив от его речи, я разозлилась окончательно и, забыв, кто передо мной, решила на единственный возможный в моем положении маневр. Чуть отклонившись, я ударила лбом по его переносице — и со стоном упала на подушку.

Голова раскалывалась, перед глазами мелькали черные круги.

— Глупая! Ну разве так можно?!

Его строгий, заботливый голос хорошего настроения мне не прибавил.

— Заткнись, а?

Руд встал и в одних трусах направился в сторону кухни, а я, несмотря на головную боль, любовалась каждым его движением. Не накачанный, но плотного телосложения, подтянутый и высокий. В общем, шикарный бугай, но ужасно раздражающий.

Когда возвращался, я успела разглядеть его и спереди. Покраснела, но вида постаралась не подать. Мне на голову положили лед и продолжили хмуро разглядывать.

— Ты как?

— Нормально. Как я здесь оказалась? — осмотрелась по сторонам.

— Я ведь предупреждал тебя. Ты, как моя невеста, не сможешь находиться далеко от меня, впрочем, как и я от тебя.

— Да чё за невеста?! — резко села я и, застонав, рухнула обратно.

— Не вставай. Ты уже готова поговорить о наших отношениях?

— О каких? Их нет! Вот о чем я бы с удовольствием поговорила, так это о том, как объяснить соседям мое отсутствие.

— А что ты им уже сказала?

— Что ты знакомый нашей семьи, который не предупредил о своем неожиданном визите.

— И они поверили? — хмыкнул гость.

— Нет. Они решили, что ты мой парень и мы с тобой поругались.

— Хм... Не совсем точно, но так оно и есть, — улыбнулся он.

Не совсем точно — согласна! Но что-то мне подсказывает, подумали мы о разном.

— Тогда объяснение проще простого. Скажи им, что соскучилась, раскаялась и сбежала ко мне.

— Ага, — мрачно подтвердила я. — Пребывала в таком полном раскаянии и тоске, что в одном белье летела по снегу. Любовь затмила мой разум, и одежда осталась в гостях.

Мужчина пробежался по моему телу взглядом. Головная боль отступила, и я, смутившись, огляделась в поисках покрывала.

Закутавшись, мрачно взглянула на зеленоглазого. Тот в одних плавках сидел за столом, пил кофе и разглядывал меня.

— Предлагаю поговорить, — подала голос.

— А я предлагаю сначала познакомиться, — приподнял бровь руд.

Предложение, не лишенное смысла.

— Я Алексей Вахлицкий.

— Яна Земцова.

— Вот и славно. Теперь можно и поговорить... откровенно. Думаю, начать следует мне.

Не могу не согласиться!

— О рудах мало что известно, только общепринятые моменты. Но никто особо не задается вопросом: как мы создаем семьи.

— А разве не как все люди? — нахмурилась я.

— Вот! — поднял Алексей палец вверх. — Стереотипы. На самом деле непосредственно создание семьи происходит как у всех: ЗАГС, праздник и все такое. Но выбираем невесту мы по древним традициям своего народа.

Ого!

— Какие-то правила отбора? — заинтересовалась я.

Тогда тем более странно, что он называет меня своей избранницей.

— Нет, не правила. Ритуал.

Я нахмурилась. Магия — это серьезно.

— У каждого руда есть время, начиная от полового созревания до мужской зрелости, чтобы выбрать себе пару для продолжения рода.

— Дай угадаю, у тебя уже зрелость? — насмешливо приподняла я бровь.

— Конечно! — хмыкнул он. — Но ты зря думаешь, что все тянут, как я. Некоторые могут воззвать к роду сразу после полового созревания или позже, но всегда нужно отдавать себе отчет, что пара может быть еще маленькой или, что еще хуже, не родиться.

— И что тогда?

— Тогда руда перенесет к ней сразу, как только девочке исполнится три месяца. И он будет ждать, пока та повзрослеет.

Да-а-а... Конфуз.

— И часто такое случается?

— Нет. В девяноста процентах случаев пара уже подходит для создания семьи.

— И? — приободрила я его на дальнейший рассказ.

— И вот подошло мое время выбора, я отправился в семейный склеп, провел ритуал и...

Я затаила дыхание.

— ...Вместо того чтобы оказаться рядом с избранницей, впечатался в защиту твоего дома.

Я немного помолчала, раздумывая, а потом вскочила, укутавшись в покрывало, и заметалась по комнате. Голова все еще побаливала, но теперь можно терпеть.

— И с чего ты решил, что я твоя невеста? Ты же мог случайно вписаться в защиту дома, а сам лететь к какой-нибудь другой даме. Она сейчас вся в печали, ждет тебя, а ты тут со мной лясы точишь.

— Ты забыла про магию. Я точно направлялся в это селение. Здесь есть еще поблизости интересные дамы?

— Ха! Сколько хочешь! Вот баба Клава, например, недурно выглядит, — и, подумав, добавила: — Для своего возраста.

— Баба Клава может родить мне детей? — иронично спросил Алексей.

— Э-э-э... Думаю, уже нет, — серьезно ответила я.

— Тогда она никак не подходит. Обязательное условие: женщина должна быть в детородном возрасте, — улынулся руд.

Я немного покраснела.

— В деревне есть подходящие кандидатуры. Даже четыре. Вот!

— Ну, давай, — откинувшись на спинку стула мужчина, сцепив руки на животе.

— Первая — это Зиночка. Она очень положительная женщина... — начала я, в уме лихорадочно выискивая ее достоинства.

— Сколько ей лет?

— Ну-у-у... Точно я сказать не могу, но меньше пятидесяти.

— Нет.

— Но откуда ты знаешь?

— Я чувствую, что магия семьи вступила в силу, значит, я в нужном месте. Но внутри меня ничто не реагирует на Зиночку, и меня к ней не тянет.

— Но ты же ее еще не видел! — возмутилась я.

Руд просто пожал плечами:

— Это не она.

— Тогда есть еще Нина, она работает на водонапорной вышке.

Алексей прикрыл глаза, задумался, принялся и спросил:

— Она пьет?

— Только для здоровья!

— Не она.

Я заскрипела зубами.

— Есть Татьяна, она работает на земле в своем хозяйстве... — начала я, но руд уже качал головой.

— Не она.

— Почему?

— Она беременна от своего любовника. На момент помолвки женщина не может быть беременна.

— И как ты об этом догадался?

— Просто я тянусь на имя женщины, по твоим ориентирам, магией, и она поднимает во мне волну отрицания. Я просто знаю. Кто четвертая?

— Сторож местного кладбища. Она молода, немного неформальна. Зовут Ирина.

— Нет.

— А с ней что не так? — начала злиться я.

— Меня к ней просто не тянет. Вот совсем. А к тебе еще как.

— Что-то я вчера не заметила, — намекнула на его бестактные слова.

— Я был растерян, не в духе, и помолвка еще не вступила в полную силу, — пожал плечами Алексей. — Но теперь вокруг магия, и она влияет на нас.

И вот тут я выложила свой главный козырь, ехидно заметив:

— Магия вокруг нас по другой причине.

— И по какой же? — насмешливо откликнулся он.

— Я ведьма, и у меня сейчас становление силы!

Я брела по заснеженной дороге. Было очень холодно, в лицо дул ветер, но я упрямо направлялась в сторону проводного телефона в соседнем селении, чтобы доказать упертому бронтозавру, что остался дома, — помолвки нет!

Когда я сообщила ему, что я ведьма, он не поверил. Но когда салфетки на столе перед ним загорелись, он, затушив их прямо рукой, внимательно на меня посмотрел.

— Какая у тебя сила?

Не чувствуя подвоха, я ехидно заметила, стараясь напугать руда:

— Я стихийная ведьма! У меня магия огня, очень мощная. Поэтому тебе лучше отказаться от отношений со мной. Могу запросто спалить и не знаю, когда смогу справиться со своей силой...

Я осеклась, вскинув на него взгляд.

— Вот теперь все сомнения исчезли окончательно, — сообщил мне Алексей, плавно поднимаясь.

В его глазах горело пламя непонятно чего.

Я пулей влетела в свою комнату, натянула джинсы с кофтой, выскочила в коридор, увернулась от рук «жениха» и, схватив старую куртку с сапогами сестры, бросилась на крыльцо. Там, на ходу одевшись, я сообщила стоявшему в дверном проеме в одних джинсах мужчине:

— Значит так, я отправляюсь к телефону, чтобы позвонить своим и попросить забрать меня из этого дурдома. А ты пока подумай над своим неадекватным поведением!

Вот сейчас я прошла уже приличное расстояния, и это доказывает, что он...

Неожиданно запахло апельсинами. Я принялась, осмотрелась по сторонам и только сделала еще один шаг, как полетела вниз и в следующую секунду свалилась на диван в своей гостиной, прямо на руки Алексея.

Он стащил с меня верхнюю одежду и обувь и требовательно поинтересовался:

— Еще сомнения есть или ты помотришь правде в глаза, как взрослая девочка?

Я чувствую крепкие руки, которые словно каменные, прижимают меня к себе. Его глаза так близко. Ладонь обхватывает мой затылок, и губы нежно, осторожно касаются, словно исследуя, узнавая. Легкий поцелуй, невероятно сладкий, и уже несколько секунд спустя мы целуемся как сумасшедшие.

Наверное, что-то было в этом мужчине, что я смогла позабыть обо всем и с непривычки выпустить из-под контроля силу. Мы вспыхнули, как факелы, в один миг. В первый момент я не поняла, что разгорается не только моя страсть, но и мы сами.

Мгновенно отскочив от Алексея, я оттолкнула его, и он полетел на пол. Опомившись, я упала перед ним на колени, готовая расплакаться.

Ведь знала, что нельзя мне заводить отношения. Мужчина тлел, словно уголек.

— Леша! Леша! Я сейчас вызову «скорую». Тебе просто нужна помощь. Черт! Телефон же не ловит! Я сейчас...

Руд, не поднимаясь с пола, обхватил меня руками, прижав к горячему телу, на котором не было ни одного повреждения!

— Еще! — рыкнул он и снова меня поцеловал.

М-м-м...

Отстранилась я снова первая и вновь потому, что Леша загорелся. Уму непостижимо!

— Так! Стоп! — поднялась я и остановила его, рукой упершись в грудь руда. — Нам нужно поговорить.

Тот тяжело вздохнул, встал и снова уселся на диван.

— Огненная ведьма — такая удача!

Я опешила. Мы считаемся вспыльчивыми и плохо контролируемыми. Нас мало кто любит.

— Многие бы с тобой не согласились.

— Слабаки! — отмахнулся мужчина.

— Я пока плохо контролирую свою силу, и мне нельзя испытывать сильные эмоции.

— Сильные эмоции — это хорошо, — усмехнулся Леша, и в его глазах снова разгорелась страсть.

Он такой манящий и привлекательный. Это сводит с ума...

— Ты не слушаешь. Если я не буду держаться от тебя подальше, мы спалим дом.

— Нет, я все впитаю в себя. Не переживай.

Я стояла в нерешительности, когда наш разговор прервал Феня, зашедший в комнату.

— Мой хороший, я про тебя забыла, сейчас дам тебе косточек, — раскаянно воскликнула я.

— Я покормил его и вывел погулять еще рано утром.

Я присела напротив Леша.

— Вижу, ты прекрасно освоился в моей жизни.

Он взял меня за подбородок, не позволяя отвести взгляда.

— Яна, ты же понимаешь, что мы связаны. Твое возвращение в мои руки прямое тому доказательство. Почему ты упрямисься?

— Потому что так не бывает, — просто ответила я.

— Как?

— Ты приходишь в мой дом, заявляешь, что я твоя невеста, что мы связаны... Меня ты не любишь... Почему готов согласиться на это? Да и вообще, я как женщина тебя не устраиваю.

— Ты обиделась на мои несдержанные слова в самом начале? Я был зол и придирался к чему только мог, за что сейчас и расплачиваюсь. Не хотел обидеть. Разве несколько минут назад было похоже на то, что ты мне не нравишься?

Обольститель!

— И все равно не верится. Мне сложно привыкнуть к мысли, что я чья-то невеста. Может, начнем отношения постепенно?

Леша покачал головой:

— Ты мне нужна как моя женщина по всем правилам. Я уже не смогу сделать выбор и пойду на все, чтобы ты осталась рядом.

Чувствуя, что воспламеняюсь от его взгляда в прямом смысле слова, я предложила переключиться на улицу под предлогом необходимости чистить снег. И конечно, предполагалось, что делать это буду не я.

Смотря, как легко и ритмично Леша орудует лопатой, я не могла на него налюбоваться. Сильный, красивый, с непростым характером... Неужели мне достался такой шикарный мужчина?

Неосознанно мой взгляд переместился на идущую по тропинке женщину. Одну из тех, что я сватала ему. Она смотрела на Лешу словно хищница, и меня накрыло озарением: если я его проморгаю, то никогда себе не прощу. Это будет ударом для меня.

Когда я успела к нему привязаться?

Нет уж, теперь я его сама никуда не отпущу. Еще неизвестно, кто кого будет крепче держать.

Приняв решение, я слепила снежок и запустила в спину мужчины.

Он повернулся, прищурился и, отшвырнув лопату, бросился ко мне, я с визгом кинулась наутек. Далеко убежать мне не дали, выловили и прижали к себе. Несмотря на то что я уворачивалась, руду удавалось срывать поцелуи, пока я не запросила пощады.

— Не будешь больше убегать?

Я погладила его по щеке:

— Нет. Так и быть, ты теперь весь мой.

Приподняв над землей, меня понесли в дом, и я не обманывалась в желаниях Леша, уж очень у него был красноречивый взгляд.

Верхнюю одежду мы стащили у входа и побросали прямо на пол. Потом я медленно отступала, не отводя взгляда от надвигавшегося на меня мужчины. На меня напала робость.

Я не обладала обширным опытом в любовных делах и имела кучу комплексов по поводу своего тела, поэтому мне стало страшно, что руд во мне разочаруется. Видимо, он заметил что-то такое и, схватив меня за руку, сказал:

— Не убежишь. Моя.

Ловко сменив направление движения, он втолкнул меня в боковую спальню и начал медленно расстегивать одежду.

Я провела рукой по его шее, заскользила по ней губами и, почувствовав, как Леша начал млеть, поставила засос,

пока его кожа уязвима.

На меня рыкнули и крепко поцеловали. Раздевание было забыто: бывают случаи, когда тебе совсем не до того. Ласки, страсть, поцелуи — все закрутилось в едином ритме, унося меня и его за край.

Весь остаток вечера мы проваливались в постели, а когда на следующий день оторвались друг от друга, то нас ждал сюрприз.

Мы уселись на диване в предвкушении просмотра фильма, я забила под бок Лешу, когда в гостиную, прямо из шкафа, вывалились четыре женщины. Мой руд напрягся, но я, придержав взглядом, успокоила его. Свои. А вот мои родственницы не спешили так быстро успокаиваться.

— Яна, — нахмурилась бабушка, — кто этот молодой человек, к которому ты так бесстыдно льнешь?

— Э-э-э... Я сейчас все объясню, ба... — начала я, но смелый Леша меня перебил, еще плохо представляя, что ему придется пережить.

— Я ее жених.

Пока мама и сестры в шоке взирали на нас, стойкая бабушка рассматривала мужчину, крепко прижимающего меня к себе. Так, словно у него собрались отнять самое ценное. Это ощущение мне понравилось.

— Руд, — понятно кивнула бабушка. — Ну, тогда я спокойна.

И ушла на кухню. Не узрев ожидаемой реакции, я почувствовала себя обманутой. Зато в это время мама отошла от ступора.

— Значит, руд. И как вас, уважаемый, зовут?

— Алексей Вахлицкий, — настороженно отозвался Леша.

— Алексей, вы можете обеспечить мою дочь и будущую семью?

Начинается...

— Конечно. Моя семья владеет горным бизнесом, и я руковожу ветвью семейного дела, так что с деньгами проблем не будет.

— Это хорошо, — кивнула мама. — Тогда осталось прояснить несколько моментов. Не вздумайте обижать мою дочь, а то мы, потомственные ведьмы, не посмотрим, что вы руд.

— Как скажете.

Продолжается...

— И не затягивайте с внуками.

— Сделаю все возможное.

— Хорошо. Меня зовут Юлиана Владимировна. Думаю, нужно накрыть на стол и поесть.

О боже!

Мы с Лешей остались наедине с моими сестрами, которые с любопытством рассматривали нас, прижавшихся друг к другу.

— Юля, — представилась старшая.

— Катя, — хихикнула средняя.

— Что, ничего не скажете? — мрачно осведомилась я.

— Только одно, — хмыкнула Юлька. — Вам сегодня нужно к вечеру отсюда сбежать. Требуется помощь — обращайтесь!

Руд недоуменно на меня посмотрел. Он просто не знает, что ждет его во время трапезы.

Весь ужин моего жениха допрашивали с изысканным пристрастием, выясняя всю подноготную и даже то, что он сам о себе не знал. Но Леша держался вполне спокойно и стойко. Отвечал на все вопросы и тихо-мирно ел. Бабушка готовила вкусно, но у меня от волнения кусок в горло не лез.

Первые признаки беспокойства мой ненаглядный выказал, когда понял, что нас планируют разместить в разных комнатах. Вот тогда он и взял течение вечера в свои руки.

— Спасибо за прекрасный обед, но сейчас нам нужно на ужин к моим родителям. Когда, после обряда, я попал сюда, то возможности позвонить своим у меня не было из-за отсутствия связи.

— Но как же... — начала мама, а Леша уже тащил меня по направлению к моей комнате.

— Ты что? Я куда не поеду, — перепугалась я.

— Как так? Не будешь знакомиться с моими родственниками?

— Э-э-э... Попозже.

— Не попозже, а сейчас, — и уже проявившейся в дверях комнаты моей родне добавил: — Такова традиция.

Это сразу убедило моих родственниц лучше любых доводов: традиции семьи и народа нужно блюсти.

— Что ж, Катя вас проводит, — кивнула мама. — Только показывайтесь нам на глаза хоть раз в неделю.

Медленно, словно в трансе, я достала из шкафа самое приличное платье и, по совету руда, сменную одежду. Времени привести себя в порядок никто не дал, и, чмокнув меня в нос, объявили, что я прекрасна.

Подхватив сумки, Леша направился к моей сестре. Та стояла рядом с дверью в ванную и, посмотрев на наши баулы и шубы, спросила:

— Открывать портал лучше на улицу?

— Да. Ты была под Питером в деревне Марьино?

— Угу, — кивнула Катя.

Где она уже только не побывала!

— Готовьтесь.

Мы накинули одежду, и сестра распахнула дверь. В дом ворвались морозный воздух и снег.

— Давайте быстрее, холодно, — Катя, как всегда, в своем репертуаре.

Шагнув за порог, я оказалась в незнакомом селении и осмотрелась по сторонам. Вечер, слегка пуржит, в домиках светятся окна.

— Побежали, тут совсем недалеко.

«Совсем недалеко» — это, как оказалось, на окраину деревни и дальше, к большому особняку с коваными воротами.

— Это твой дом? — удивленно спросила я, рассматривая шикарный коттедж.

— Нет, родителей. У меня квартира в городе.

— О-о-о...

Мне совсем поплохело. А если я не понравлюсь? Ведьмы мало кому нравятся, особенно огненные.

— Да, — слышалось из домофона ворот.

— Мам, это я.

— Ну наконец-то! — воскликнул женский голос, и нам открыли.

— Я не пойду, — замотала головой.

— Яна, мы же уже обо всем договорились.

— Это не я говорила, а ты. Не пойду, — и попятилась.

Леша вздохнул и, шагнув ко мне, вскинул на плечо.

— Ты что делаешь? А ну поставь меня на место!

— Нет, — безапелляционно ответил мужчина и широкими шагами направился к дому.

— Спалю тебя! Поставь.

— Люблю тепло, так что начинай. Только учти, что пред моими родителями предстанешь голышом.

— Изверг, тиран!

— Несомненно, — рассмеялся Леша, а в следующее мгновение нам открыли дверь.

Когда я услышала удивленный женский голос, думала, что покраснеть сильнее, чем я сейчас, уже нельзя.

— Сын, что ты делаешь?

— Принес свою невесту знакомиться, — невозмутимо ответил руд.

— Что? А почему она шипит на тебя ругательствами?

— Просто не понимает, как ей повезло.

— Недурно. Может, мне тоже обряд провести? Во всем есть свои прелести, да, братец? — послышался мужской голос.

Меня наконец-то поставили на пол, хотя лучше б не ставили. Я не могла найти в себе силы посмотреть этим людям в глаза. Но снова все решили за меня и, взяв за плечи, развернули к хозяевам дома.

Первой я увидела невысокую полную женщину с приятным круглым лицом и зелеными глазами, как у сына. Потом взгляд скользнул на молодого мужчину, стоящего сзади матери и смотрящего на нас с широкой улыбкой. Красив и высок, как брат, но, на мой взгляд, слишком смазлив. Мне мой Леша больше нравится. К тому же у парня волосы короткие, а характер, по-видимому, наглый.

— А она симпатичная.

— Денис! — воскликнула женщина, с осуждением глядя, видимо, на младшего сына.

— Помолчи! — рыкнул Леша.

В холл в этот момент вышел мужчина в возрасте, очень похожий на моего жениха. Теперь стало совершенно ясно — оба сына пошли в отца.

— Может, представишь нам свою невесту, сын? — пробасил пожилой руд.

Все смотрели на меня с легким любопытством и доброжелательностью.

— Пап, мам, это Яна... — и вопросительно посмотрел на меня.

— Земцова, — напомнила я.

У родителей поползли брови вверх, а брат рассмеялся.

— Яна Земцова, — повторил Леша. — А это мои родители, Дмитрий Ильич и Светлана Павловна Вахлицкие, а вот этот улыбающийся болван — мой брат Денис.

— Очень приятно познакомиться, — засмущалась я.

Все улыбнулись.

— Проходите в гостиную. Может, вы голодные? Есть будете? — заволновалась его мама.

Мы покачали головами. После обеда у моих я не скоро что-то смогу съесть.

Едва мы расселись, как брат Леша громогласно попросил:

— Давай, старшенький, рассказывай, как ласково тебя приняла судьба.

Судя по косым взглядам родителей, им тоже было интересно, что же случилось, когда их сын перенесся из семейного склепа.

— Я попал в одну глухую деревеньку и столкнулся с силовым полем, окружавшим дом.

Все присутствующие поморщились.

— Так вот что за глухой удар был... — протянула я.

— Да, — мрачно подтвердил Леша. — Это был я. После того как выбрался из огромного сугроба, я попытался войти в дом, чтобы окончательно не замерзнуть.

— А мы говорили тебе одеться, — покачала головой матушка моего жениха.

— Так я ж не знал, что меня откажут впускать.

Я с удивлением на него посмотрела:

— Ты что, думал, я впусти на ночь глядя незнакомца, который пытается выбить мне дверь?

Родня посмотрела на Лешу в полном шоке.

— Я не выбивал!

— Тебе напомнить твои угрозы?

— Мне же нужно было как-то тебя уговорить открыть дверь, — пробормотал жених.

— Верный способ, — покивала я.

Его родители сделали невозмутимые лица и ласково предложили мне чаю.

— Нет, спасибо.

— Что же было, когда ты вошел? — спросил Денис, едва ли не подпрыгивая от любопытства.

Вместо Леша ответила я:

— Он окинул взглядом меня с головы до ног и усомнился в ценности сделанного ему судьбой подарка.

Дмитрий Ильич кашлянул и устался в окно, мама моего руда нервно отпила из чашки, а брат захохотал.

— Кстати, почему ты тогда так странно меня прокомментировал?

— Потом объясню, — пробормотал Леша и продолжил: — Зато потом ты постаралась меня выгнать!

— Я бы тоже выгнала твоего отца, если бы он мне такое сказал, — с осуждением посмотрев на сына, сказала Светлана Павловна.

— Натравила на меня собаку.

— Неправда!

— И бросила, отправившись ночевать к соседям.

— А ты, конечно, скучал, — иронично прокомментировала я.

— Очень, — со скрытым смыслом заметил Леша.

Я покраснела, родители постарались спрятать улыбки, и только Денис ни в чем себе не отказывал и развлекался от души.

— А утром это чудо вернулось.

Я покраснела еще сильнее.

— Попыталась меня побить и сбежать. Последнее также не удалось.

Я молчала, чувствуя себя неловко под взглядами окружающих.

— А потом мы наконец-то... поговорили. Разговор был долгий, обстоятельный, и я убедился, что выбор судьбы оказался верен для рудов.

— Яна, я так понимаю, вы ведьма?

Я набрала в легкие воздуха и...

— Да, — выдохнула, настороженно взирая на реакцию.

— А что за способности? — пробасил отец Леши.

У жениха вспыхнули радостью глаза.

— Я огненная ведьма.

В комнате повисла тишина, все смотрели на меня с непередаваемым выражением лиц.

— Ну ты и везунчик! — потрясенно выдохнул Денис.

Конечно, родители Леши не могли не проявить любопытства. Меня долго расспрашивали про особенности моей силы. Для меня это было очень ново. Кто-то в восторге от огненной ведьмы. Кто-то не боится сгореть. Хотя мама жениха не была рудом и огонь мог нанести ей вред.

Но она лишь сказала:

— Я рада, что мой мальчик получит немного тепла.

Самое смешное, что и родители Леши положили нас спать порознь. Но мой руд был не так прост и уже через пятнадцать минут после того, как я ушла отдыхать, залез ко мне в комнату.

— Что ты здесь делаешь? — улыбнулась я.

Мне очень нравилось видеть его, такого серьезного по жизни, шаловливым мальчишкой, о чем ему и сказала.

— Это ты делаешь меня таким живым. Мой огонек, — обнял он меня.

— Ты пришел пожелать мне спокойной ночи?

— Я пришел охранять твой сон. А то мало ли кто тут бродит?

Я осмотрелась. Меня окружали памятный интерьер и удобная мебель.

— В доме твоих родителей есть самоубийцы, что полезут к огненной ведьме?

Наклонившись и поцеловав меня, зеленоглазый прошептал:

— Я.

— Тебе можно, — улыбнулась и сама поцеловала в ответ.

Как обычно бывает только с ним, меня сразу затопила жаркая волна, и мы упали на кровать.

Если утром от нее останется только пепел, меня ведь простят?

Когда свет уже вовсю заливал комнату, я открыла глаза и поняла, что лежу без одеяла, но мне не холодно.

Наоборот, очень тепло. Меня согревало горячее тело Леша. Сильно горячее.

Всполошившись, я растолкала мужчину.

— Тебе плохо? — занервничала я.

— Мне хорошо, — не поднимая век, подмял меня под себя Леша.

— Но ты же весь горишь.

Он открыл глаза и по-особому посмотрел на меня. В них пылало пламя. Я заворуженно смотрела на моего мужчину и не понимала, где я, где он.

— Это ты меня согреваешь. Огонь для руда живителен. Он согревает не только наше тело, но и душу. А твой для меня особенный, он не причинит вреда. Именно поэтому ты — мое везенье и мой подарок судьбы. Предсказание для меня сбылось.

— Предсказание?

— Каждый руд получает его при совершеннолети.

— Я твой подарок... — протянула я, припомнив его прошлые слова. — А что, мне нравится.

И, приподняв голову, поцеловала его.

Что сказать? Кровать мы не спалили, но подпалины на ней остались.

Свадьба состоялась через два месяца, и до нее мы все время проводили вместе, а после... вы не поверите... Я уволилась с работы и поехала с ним в экспедицию. Он во всем оказался прав.

Я счастлива. У меня есть мое женское счастье — муж, который во всем потакает, семья.

Единственное, на что мне пока не удалось уговорить Лешу, — так это постричься. С другой стороны, будет о чем поспорить.

Так ли все сложилось, как я мечтала? Нет. Но он рядом, а большего мне в жизни ничего не надо. Если только адрес магазина, где продается жаропрочная мебель.

Примечания

Хрюпальце — нос.

Хавальце — рог.